

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
В.И. ВЕРНАДСКОГО»

На правах рукописи

ДРУЖИНИНА Надежда Сергеевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ ПО СОХРАНЕНИЮ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (1944–1991 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент
Манаев Александр Юрьевич

Симферополь – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 1944–1991 ГГ.....	45
1.1. Основные направления охраны памятников архитектуры.....	45
1.2. Проблемы сохранения архитектурного наследия	60
1.3. Проведение ремонтно-реставрационных и консервационных работ....	71
2. ОХРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В КРЫМУ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В 1944–1991 ГГ.	84
2.1. Деятельность органов власти по сохранению памятников археологии, истории и монументального искусства	84
2.2. Охранные археологические исследования как фактор сохранения объектов культурного наследия	98
2.3. Идеологические векторы монументальной пропаганды в Крыму	110
3. РОЛЬ МУЗЕЙНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОХРАНЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (1944–1991 гг.).....	137
3.1. Участие музеев в охране памятников истории и культуры Крыма.....	137
3.2. Крымское отделение УООПИКа.....	157
3.3. Севастопольское отделение УООПИКа.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отражением многовековой истории Крымского полуострова является большая концентрация на его территории объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры сформировали неповторимый внешний облик региона. Их сохранение относится к важной задаче общества и государства. Этот процесс в Крыму имеет длительную историю своего развития. Одним из важных его этапов стал период с 1944 по 1991 г. Он характеризовался противоречивыми тенденциями, связанными с восстановлением хозяйственной жизни после окончания Великой Отечественной войны, а также особенностями идеологической политики государства.

Охрана памятников истории и культуры выполняет культурную, патристическую, социальную и эстетическую функции в обществе. Культурное наследие имеет большое значение в распространении и популяризации знаний о прошлом, о событиях, повлиявших на судьбу государства в целом и отдельного региона. Это способствует формированию исторической памяти. Отношение населения к памятникам истории и культуры, их восприятие является важным показателем общественного сознания.

В эти годы сформировались основные направления политики государства в сфере охраны культурного наследия, которые продолжают развиваться и в современных условиях. К ним относятся выявление, учет, паспортизация объектов истории и культуры; проведение охранных археологических исследований; выполнение ремонтно-реставрационных и консервационных работ; установка монументов; мероприятия по благоустройству и популяризации. Роль общественных инициатив в этой сфере отражена в работе Крымского и Севастопольского отделений Украинского общества охраны памятников истории и культуры.

В диссертационном исследовании рассмотрены вопросы, связанные с историей сохранения недвижимых объектов культурного наследия, включая памятники архитектуры, археологии, истории и монументального искусства.

Охрана культурного наследия является итогом совместной работы органов государственной власти, научных, музейных учреждений и общественных организаций. Определение особенностей функционирования системы охраны культурного наследия во второй половине XX в., выделение общегосударственных и региональных тенденций, проявившихся в Крыму, анализ положительных и отрицательных сторон истории сохранения культурного наследия будут способствовать повышению эффективности современных мер политики в данной сфере. Для этого важно комплексное изучение исторического опыта деятельности органов государственной власти, научных, музейных учреждений и общественных организаций Крыма в 1944–1991 гг.

Объектом исследования стала деятельность государственных учреждений и общественных организаций в Крыму по сохранению культурного наследия.

Предмет исследования – комплекс мероприятий, реализуемых органами государственной власти, научными, музейными учреждениями и общественными организациями в Крыму, которые были направлены на сохранение памятников истории и культуры на протяжении 1944–1991 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1944 г. по 1991 г. Нижняя дата обусловлена освобождением Крымского полуострова от нацистской оккупации, обследованиями по установлению урона, нанесенного в ходе боевых действий, восстановлением деятельности органов охраны памятников, возобновлением работы научных и музейных учреждений по изучению и сохранению объектов культурного наследия. Верхняя дата связана с распадом СССР, повлекшим за собой значительные изменения в законодательстве и государственной политике в области сохранения культурного наследия.

Географические рамки исследования включают в себя территорию региона в границах Крымской АССР (1944–1945 гг.), Крымской области

(1945–1991 гг.) и города Севастополь в составе РСФСР (1944–1954 гг.), а затем – УССР (1954–1991 гг.).

Степень научной разработки проблемы. Историография сохранения памятников истории и культуры в Крыму в период с 1944 г. по 1991 г. обширна и разнообразна. Следует выделить исследования, посвященные этой проблеме, которые охватывают союзный и республиканский уровень, а также публикации, характеризующие различные направления охраны культурного наследия непосредственно на Крымском полуострове. Научную литературу можно разделить на советский и постсоветский периоды.

Марксистско-ленинская идеология культурного наследия основывалась на том, что его охрана являлась важной государственной задачей. Государство выполняло функции по его сохранению и популяризации. Формировавшаяся социалистическая культура должна была использовать достижения прошлого в этой области.

Во второй половине XX в. в советской историографии проблема охраны культурного наследия сформировалась как важное направление научных исследований. В этот период появились отдельные работы обобщающего характера по данному вопросу. Данная тема получила новый импульс в связи с созданием республиканских обществ охраны памятников истории и культуры. Изучались вопросы сохранения архитектурного и археологического наследия, формирования монументальной пропаганды. Накопленный фактический материал способствовал разработке теоретических вопросов памятниковедения. Но вследствие идеологии государства и противоречивости культурной политики СССР ряд тем оставался не изучен или не раскрыт в должной степени.

В 1948 г. в связи с изданием Постановления Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» была написана совместная статья И.Э. Грабаря и А.М. Панкратовой «Вернуться к ленинской системе охраны памятников культуры». Она заключалась в принципе формирования единого централизованного государственного органа, занимавшегося вопро-

сами сохранения культурного наследия, наделенного контрольными и производственными функциями. В работе указывалось на несовершенство законодательства в области охраны культурного наследия, разделения реставрационной деятельности по многим инстанциям¹.

В первой половине 1950-х годов вышла монография Ш.Е. Ратия и К.П. Додиной «Охраняйте памятники архитектуры», в которой описывались известные архитектурные сооружения Советского Союза, рассматривались вопросы их охраны, изучения и популяризации². В 1960-е гг. появились работы, в которых дана характеристика государственной политики в этой сфере. Основное их содержание заключалось в понимании необходимости сохранения памятников прошлого, привлечении внимания общественности к этой проблеме. Эти взгляды изложены в работах Н.Н. Воронина³, Д.С. Лихачева⁴, Д.А. Равикович⁵.

Темы, поднятые в исторической литературе в 1970–1980-е гг., связаны с разработкой теоретических основ памятниковедения, его функций, формирования понимания термина «культурное наследие». Данные вопросы рассматривались в публикациях В.И. Батова⁶, П.В. Боярского⁷, А.С. Давыдовой⁸,

¹ Грабарь И.Э., Панкратова А.М. Вернуться к ленинской системе охраны памятников культуры // Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966. С. 379–380.

² Ратия Ш.Е., Додина К.П. Охраняйте памятники архитектуры. М., 1952.

³ Воронин Н.Н. Архитектурный памятник как исторический источник Советская археология. 1954. № 19. С. 41–76; он же. Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства. М., 1960.

⁴ Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 3–12.

⁵ Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967) // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 22. С. 3–127.

⁶ Батов В.И. Подход к описанию пространства культуры // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия: сб. науч. тр. М., 1987. С. 7–22.

⁷ Боярский П.В. Перспективы развития памятниковедения // Памятниковедение: теория, методология, практика: сб. науч. ст. М., 1986. С. 124–142; он же. Пути создания науки о памятниках // Памятники Отечества. 1983. № 2. С. 36–41.

⁸ Давыдова А.С. Некоторые вопросы определения памятников культуры // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: труды НИИ культуры. М., 1979. Вып. 78. С. 20–37.

Т.А. Кудриной¹, Е.Н. Селезневой², С.О. Шмидта³. Анализу Закона СССР 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и особенностям его применения на практике посвящены исследования К.Ф. Загоруйко⁴, Л.А. Стешенко⁵, Н.А. Рябовой⁶. Проблема охраны памятников археологии и архитектуры изучена в статьях Д.В. Шелова⁷, В.Л. Янина⁸.

Необходимо отметить совместную работу И.А. Азизян и И.В. Ивановой «Памятники вечной славы: концепции и композиция», где рассмотрены вопросы увековечивания военных событий. В ней выделены различные подходы к созданию монументальных композиций. Авторами был показан отечественный и зарубежный опыт, выявлены основные тенденции увековечивания военных событий⁹. В работе А.К. Зайцева охарактеризован процесс формирования мемориальных ансамблей в городах-героях, отражены его особенности в Севастополе и Керчи¹⁰.

Исследования российской историографии характеризуются отсутствием влияния государственной идеологии. В них применяется системный подход, позволяющий обобщить опыт советского периода в сфере охраны культурного

¹ Кудрина Т.А. Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры в свете нового закона // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: труды НИИ культуры. М., 1978. Вып. 77. С. 3–8.

² Селезнёва Е.Н. Социально-эстетические функции памятников истории и культуры // Памятник и современность: вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987. С. 23–40.

³ Шмидт С.О. Памятники в системе науки и общественного сознания // Музееведение. Музеи мира: сб. науч. тр. М., 1991. С. 98–110.

⁴ Загоруйко К.Ф. Правовые проблемы охраны памятников истории и культуры. М., 1989.

⁵ Стешенко Л.А. Правовые вопросы охраны и использования памятников истории и культуры // Советское государство и право. 1977. № 6. С. 31–39; Стешенко Л.А., Тепферов В.Д. О памятниках истории и культуры. М., 1977.

⁶ Рябова Н.А. Ситуационный анализ применения законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры // Советское государство и право. 1986. № 11. С. 140–143.

⁷ Шелов Д.В. Полевая археология и охрана археологических памятников // Советская археология. 1984. № 1. С. 5–10.

⁸ Янин В.Л. Охрана памятников истории и культуры как явление духовной жизни советского общества // Советская культура. М., 1987. С. 82–90.

⁹ Азизян И.А., Иванова И.В. Памятники вечной славы: концепции и композиция. М., 1976.

¹⁰ Зайцев А.К. Мемориальные ансамбли в городах-героях. М., 1985.

наследия, проанализировать основные направления государственной политики в этой области, процесс формирования законодательной базы, выделить положительные и негативные тенденции. В целом современные исследования основаны на разнообразии методов исторических исследований, применении междисциплинарных подходов.

К указанным вопросам в своих исследованиях обращались О.В. Галкова¹, А.М. Кулемзин², Н.В. Михайлова³, М.А. Полякова⁴, А.В. Шаманаев⁵. В монографии М.М. Гершзона «Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг.» уделено внимание деятельности Министерства культуры в области охраны памятников, отмечена его роль в реставрации объектов культурного наследия. Автором выделены проблемы, связанные с аварийным состоянием многих памятников, а также с тем, что часто разные организации и учреждения использовали их для своих целей⁶.

Вопросы, относящиеся к увековечиванию военного наследия, рассмотрены в монографии В.А. Рубина⁷. В ней изучены теоретические и практиче-

¹ Галкова О.В. Российские традиции охраны отечественного культурного наследия. Волгоград, 2011.

² Кулемзин А.М. История охраны памятников в РСФСР. Красноярск, 1992.

³ Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М., 2001.

⁴ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

⁵ Шаманаев А.В. Охрана культурного наследия в России (XVIII – конец XX века). Екатеринбург, 2005.

⁶ Гершзон М.М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. М., 2024.

⁷ Рубин В.А. Военно-мемориальное наследие как феномен российской культуры: теоретические и исторические аспекты. Челябинск, 2019.

ские аспекты военно-мемориального наследия, основные этапы его формирования. Также эта тема поднимается в публикациях А.А. Кохана¹, Е.А. Обернихина², К.В. Смирновой³.

В статьях А.Н. Еремеевой охарактеризованы источники по истории советской монументальной пропаганды, подняты проблемы мемориализации событий Великой Отечественной войны⁴. Под её редакцией вышла коллективная монография «Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы»⁵, в которой рассмотрены особенности монументальной пропаганды, её история и тенденции развития.

Ещё одним направлением стало исследование региональной специфики в вопросах сохранения памятников истории и культуры. Так, И.В. Голотиным рассмотрена государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953–1985 гг. в Ярославской области⁶; Е.А. Казкой проанализирована тема сохранения историко-культурного наследия в Бурятии в 1918–1985 гг.⁷, А.И. Лебедевым изучены вопросы становления и развития органов государственной охраны памятников истории и культуры в 1919–2010 гг. в

¹ Кохан А.А. К вопросу об охране памятников Великой Отечественной войны во второй половине 1950-х – конце 1980-х гг. // Культурное наследие России. 2022. № 4. С. 79–88.

² Обернихин Е.А. Увековечение памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев: терминологические аспекты проблемы // Наука. Общество. Оборона. М., 2020. № 8. С. 28.

³ Смирнова К.В. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–70-х гг. Проблема исторической и художественной ценности // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст.. СПб., 2011. Вып. 1. С. 256–262.

⁴ Еремеева А.Н. Память о Великой Отечественной войне «в граните и бронзе» // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Ростов н/Д, 2020. С. 544–549; Еремеева А.Н., Коваленко Т.В. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне: региональные практики (1941–1945) // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 25–39; Еремеева А.Н. Источники по истории советской монументальной политики // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. М., 2021. С. 83–89.

⁵ Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы / В.В. Бондарь, А.Н. Еремеева, О.Н. Маркова, Т.Ю. Юренева; отв. ред. А.Н. Еремеева. М., 2022.

⁶ Голотин И.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2011.

⁷ Казка Е.А. История охраны памятников историко-культурного наследия в Бурятии в 1918–1985 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006.

Башкирии¹, исследование Н.В. Майоровой связано с государственной политикой по сохранению культурного наследия в Приморском крае в 1945–2005 гг.²; Д.В. Муратовой показаны особенности системы охраны памятников в Республике Татарстан³.

В украинской историографии основные направления заключались в обобщении накопленного опыта в области охраны памятников, развитии терминологического аппарата, изучении формирования нормативно-правовой базы. В работах рассмотрены реализация в УССР общесоюзных тенденций в сфере сохранения культурного наследия, выделены их республиканские особенности. К важным темам относятся теоретические и практические вопросы охранного зонирования, отношение общественности к мемориальному наследию, деятельность УООПИКА.

В.И. Акуленко в монографии «Охрана памятников культуры в Украине (1917–1990)» проанализировал процесс складывания государственной системы охраны памятников в Украинской ССР, характеризовал функции и деятельность органов власти в этой сфере, выделил основные тенденции развития. Вопросам становления законодательной системы в этот период посвящено его диссертационное исследование⁴.

В исследованиях С.З. Зарембы рассмотрены теоретические проблемы памятниковедения, показана роль научных учреждений, музеев и заповедников в деле охраны культурного наследия. Ученым также изучена деятельность Украинского общества охраны памятников истории и культуры (УООПИКа),

¹ Лебедев А.И. Становление и развитие органов государственной охраны памятников истории и культуры в 1919–2010 годах (по материалам Башкирии): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2012.

² Майорова Н.В. Государственная политика по сохранению историко-культурного наследия: на примере культурного наследия Приморского края: 1945–2005 гг.: дис. ... канд. культурол. Владивосток, 2006.

³ Муратова Д.В. Формирование и деятельность системы охраны памятников в Республике Татарстан (вторая половина XX – начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2020.

⁴ Акуленко В.І. Охорона пам'яток культури в Україні (1917–1990). Київ, 1991; он же. Становлення і розвиток законодавства про охорону пам'яток культури в Україні (1917–1991 рр.): дис. ... д-ра юрид. наук. Київ, 1992.

включая причины его возникновения, основные направления, структура, функции, выделены положительные и отрицательные стороны его работы¹.

В работе В.В. Вечерского изучены вопросы сохранения градостроительного наследия Украины, проанализированы нормативно-правовые акты и практические мероприятия в данной области². В монографиях Г.Г. Денисенко подняты вопросы сохранения военного наследия. В них отражена деятельность, связанная с выявлением, учетом, созданием и благоустройством мемориальных объектов. В этих работах уделено внимание охране памятников Крымской и Великой Отечественной войн на полуострове. Еще одной темой являлся процесс формирования исторической памяти о военных событиях, факторы, влияющие на него³.

Исторические исследования, посвященные непосредственно теме охраны культурного наследия в Крыму, можно разделить на несколько условных групп. К ним следует отнести публикации по вопросам деятельности органов государственной власти, проведения охранных археологических раскопок, ремонтно-реставрационных и консервационных работ, увековечивания событий военной истории, роли общественных организации.

Среди публикаций ученых советского периода можно выделить следующие. Статьи Е.В. Веймарна посвящены охранным раскопкам Инкерманского

¹ Заремба С.З. Нариси з українського пам'яткознавства. Київ, 2002; он же. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ, 1998.

² Вечерський В.В. Спадщина містобудування України: теорія і практика історико-містобудівних пам'яткоохоронних досліджень населених місць. Київ, 2003.

³ Денисенко Г.Г. Воєнна історія України в контексті дослідження і збереження культурної спадщини. Київ, 2011; она же. Культурна спадщина у формуванні історичної пам'яті. Київ, 2018.

могильника в 1948 г. и на городище Чуфут-Кале в 1966 г., вызванным проведением консервационных работ на объекте¹. Его исследования Скалистинского могильника стали основой для монографии в соавторстве с А.И. Айбабиным².

Публикации О.И. Домбровского характеризуют результаты полевых исследований, проходивших с 1965 по 1968 г. по причине строительства трассы Ялта – Севастополь на Южном берегу Крыма, особенности реставрации архитектурно-археологических памятников³. Статьи М.А. Фронджуло посвящены охранним работам на средневековом поселении возле с. Планерское (Коктебель) в 1954–1955 гг., археологическим раскопкам в Судаче в 1964–1967 гг.⁴ Результаты исследований 1966 г. на Южнобережье, на территории Симеиза и Ласпи, содержатся в публикации Е.А. Паршиной⁵.

П.Н. Шульц опубликовал несколько работ, характеризующие деятельность Тавро-скифской и Северо-Крымской экспедиций, изучение Неаполя Скифского в первые послевоенные годы⁶. Статья Л.И. Волошинова содержит

¹ Веймарн Е.В. Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. // История и археология Древнего Крыма. Киев, 1957. С. 219–237; он же. Раскопки на средневековом городище Чуфут-Кале // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг. Киев, 1967. Вып. 1. С. 187–190.

² Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.

³ Домбровский О.И. Из археологических исследований на Южном берегу Крыма (1965–1966 гг.) // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг. Киев, 1967. Вып. 1. С. 180–183; он же. Исследования и реставрация архитектурно-археологических памятников в Крыму // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 57–61; Домбровский О.И. Крепость в Горзувитах. Симферополь, 1972; он же. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южнобережья // Феодалная Таврика. Киев, 1974. С. 5–56.

⁴ Фронджуло М.А. Раскопки в Судаче (1964–1966 гг.) // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг. Киев, 1967. Вып. 1. С. 190–193; он же. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957–1959 гг. // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1968. С. 99–132; Фронджуло М.А. Розкопки жилих комплексів на середньовічному поселенні поблизу с. Планерське (1954–1955 рр.) // Археологія. Київ, 1961. Т. 12. С. 168–182.

⁵ Паршина Е.А. Средневековая керамика Ласпи и Симеиза (по материалам раскопок 1966 г.) // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг. Киев, 1967. Вып. 1. С. 183–187.

⁶ Шульц П.Н. Исследования Неаполя Скифского (1945–1950 гг.) // История и археология Древнего Крыма. Киев, 1957. С. 61–93; он же. Работы Северо-Крымской экспедиции // Краткие сообщения Института археологии УССР. Киев, 1955. Вып. 4. С. 97–98; он же.

результаты исследований экспедиционного отряда, занимавшегося обследованием памятников Великой Отечественной войны в Северном Крыму и на Керченском полуострове¹. Также итогам этой экспедиции посвящена публикация Ю.Г. Колосова. Его же статья содержит информацию о раскопках на левом берегу Салгира в 1954 г.² По этому объекту опубликована работа А.А. Щепинского. Еще в одном его исследовании представлены результаты деятельности Крымской охранно-археологической экспедиции в 1968 г.³

Отдельно стоит рассмотреть публикации Е.И. Лопушинской, являвшейся руководителем многих проектов реставрации и консервации памятников Крыма. Среди ее статей следует отметить работы, посвященные крепости Каламита, мечети Джума-Джами в Евпатории, церковью Иоанна Предтечи в Керчи, Архангелов Гавриила и Михаила, св. Сергия в Феодосии, «пещерным городам» Мангуп-Кале и Чуфут-Кале. Е.И. Лопушинской принадлежит большая роль в реставрации Судакской крепости, по итогам которой она опубликовала монографию⁴.

О комплексных историко-археологических и палеогеографических исследованиях в Северном Крыму // Известия Крымского отдела Географического об-ва Союза ССР. Симферополь, 1953. Вып. 2. С. 115–124.

¹ Волошинов Л.И. Памятники Великой Отечественной войны в Северном Крыму и на Керченском полуострове // Известия Крымского отдела Географического об-ва Союза ССР. Симферополь, 1954. Вып. 3. С. 97–109.

² Колосов Ю.Г. Археологические исследования в степном Крыму в 1952 году // Известия Крымского отдела Географического об-ва Союза ССР. Симферополь, 1957. Вып. 4. С. 77; он же. Розкопки кургану № 1 на левому березі Салгиру // Археологія. Київ, 1961. Т. 12. С. 119–128.

³ Щепинский А.А. Археологические разведки в долине реки Салгира // Известия Крымского отдела Географического об-ва Союза ССР. Симферополь, 1954. Вып. 3. С. 81–96; он же. Крымская охранно-археологическая экспедиция // Археологические открытия 1968 г. М., 1969. С. 249–251.

⁴ Лопушинская Е.И. Армянская церковь св. Саркиса (Сергия) в Феодосии: памятник архитектуры XV–XVI вв. // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1984. № 5. С. 58–63; она же. Архитектура армянской церкви Архангелов Гавриила и Михаила в Феодосии и ее реставрация // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1982. № 9. С. 64–72; она же. Древний памятник Керчи // Строительство и архитектура. 1970. № 10. С. 36–37; она же. Консервация памятников архитектуры пещерного города Чуфут-Кале // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 47–50; она же. Крепость в Судак. Киев, 1991; она же. Мечеть Джума-Джами в Евпатории: история и реставрация // Строительство и архитектура. 1989. № 7. С. 22–25; она же. Реставрация крепости в Судак // Строительство и архитектура. Киев. 1976. № 4. С. 27–30; Лопушинская Е.И. Реставрация одного памятника Мангупа // Строительство и архитектура. 1977. № 2.

Проблемы состояния памятников Херсонеса в послевоенный период отражены в статье И.А. Антоновой¹, особенности проведения ремонтно-реставрационных работ на городище рассмотрены Ю.И. Кравченко², С.Ф. Стржелецким³, А.Н. Щегловым⁴.

Несколько статей, относящихся к крымской тематике, опубликовано в альманахе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Памятники Отечества». Из них можно отметить работы Г.И. Вздорнова о значении памятников Херсонеса в контексте крещения Руси⁵, М.В. Нащокиной – о Владимирском соборе⁶.

Большую роль в распространении и популяризации знаний об объектах культурного наследия играл журнал Украинского общества охраны памятников истории и культуры «Памятники Украины». В нем было опубликовано значительное количество работ крымских ученых и краеведов, посвященных вопросам участия Общества в создании, ремонте, реставрации памятных объектов, мероприятиям по их популяризации.

Основные направления в деятельности Крымского отделения УОО-ПИКа отражены в статьях П. Самохвалова⁷, С. Секиринского⁸. Тема истории

С. 27–30; она же. Цитадель на Мангуп-Кале // Архитектурное наследство. 1996. № 41. С. 50–54.

¹ Антонова И.А. Херсонесский музей за годы советской власти // Херсонесский сборник. Симферополь, 1959. Вып. 5. С. 3–12.

² Кравченко Ю.И. Экспонирование отреставрированных мозаичных полов Херсонеса // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 143–146.

³ Стржелецкий С.Ф. Опыт консервации руинированных памятников античного и средневекового Херсонеса // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 32–40.

⁴ Щеглов А.Н. Консервационно-реставрационные работы в Херсонесе Таврическом в 1962–1965 гг. // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: Сообщения НМС по охране памятников культуры МК СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 40–45.

⁵ Вздорнов Г.И. Об исторических ландшафтах (неюбилейные заметки в юбилейный год 1000-летия Крещения Руси) // Памятники Отечества. 1988. № 2. С. 47–61.

⁶ Нащокина М.В. Храмы-памятники русской воинской славы // Памятники Отечества. 1988. № 1. С. 133–149.

⁷ Самохвалов П. Бережемо незабутню славу // Пам'ятники України. 1972. № 3. С. 10–12.

⁸ Секиринський С. Благородне завдання // Пам'ятники України. 1974. № 1. С. 21–25.

Великой Отечественной войны в Керчи показана в публикациях И. Мордвина¹, В. Кириленко², Б. Случанко³. Работа Евпаторийской городской организации охарактеризована в статье Т. Криницина⁴, Судакской – Г. Корабельского⁵, Феодосийской – А. Посадскова⁶. О памятниках археологии и архитектуры написаны работы С. Башарина⁷, С. Рыжова⁸. Представителями Севастопольской городской организации УООПИКа также на страницах издания публиковались статьи. Из них можно отметить работы И. Навалихина⁹, Н. Шкариной¹⁰ о деятельности Общества по сооружению памятников. И. Попова в своей публикации рассмотрела основные направления работы, связанные с популяризацией памятных объектов, охарактеризовала экскурсионные маршруты в Севастополе¹¹.

Работа Т.Ф. Григорьевой «Изучение, охрана и сооружение памятников истории и культуры в Крыму как одно из направлений краеведческих исследований», вышедшая в 1989 г., стала первым обобщающим исследованием по вопросам охраны культурного наследия в Крыму. В ней охарактеризованы основные направления деятельности по сохранению памятников истории и культуры в регионе, осуществлявшиеся органами государственной власти и областной организацией УООПИКа¹².

Постсоветский период в историографии по изучаемой теме отмечен большим разнообразием вопросов, поднятых учеными. В монографии

¹ Мордвина І. Для прийдешніх поколінь // Пам'ятники України. 1975. № 4. С. 12–13; она же. У місті-герої Керчі // Пам'ятники України. 1974. № 1. С. 26–27.

² Кириленко В. Героям Ельтигену // Пам'ятники України. 1975. № 4. С. 19.

³ Случанко Б. Слідами звитяжних подій // Пам'ятники України. 1984. № 3. С. 31.

⁴ Криницин Т. Слава героїв безсмертна // Пам'ятники України. 1974. № 1. С. 46.

⁵ Корабельський Г. Лише одне з імен // Пам'ятники України. 1980. № 2. С. 43.

⁶ Посадсков К. Актив – наша сила // Пам'ятники України. 1982. № 4. С. 18–19.

⁷ Башарин С. Давній Пантікапей // Пам'ятники України. 1984. № 1. С. 40–41.

⁸ Рижов С. Мозаїки древньої базиліки // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 43.

⁹ Наваліхін І. П'ятьом з легенди // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 14–15.

¹⁰ Шкаріна Н. Вдячність нащадків // Пам'ятники України. 1970. № 1. С. 9–10.

¹¹ Попова І. Рівняння на героїв // Пам'ятники України. 1970. № 4. С. 6–9.

¹² Григор'єва Т.Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в УРСР: у 6 ч. Київ, 1989. Ч. 5.

Н.В. Кармазиной «Очерки по развитию исторического краеведения в Крыму (1954–1991 гг.)» показана работа государственных органов власти в области охраны памятников истории и культуры, изучена роль Крымского отделения УООПИКа, дана характеристика краеведческим изданиям, направленным на популяризацию объектов культурного наследия. Также более детально раскрытию этих вопросов посвящены несколько отдельных публикаций. Из них можно отметить статью о работе Крымского и Севастопольского отделений Украинского общества охраны памятников истории и культуры, написанную в соавторстве с А.А. Непомнящим¹.

Вопросам состояния сферы охраны культурного наследия в послевоенные годы посвящены публикации А.Ю. Манаева. В них проанализировано влияние государственной идеологии на историческую науку, показана деятельность комиссий, занимавшихся установлением урона, нанесенного памятникам за годы Великой Отечественной войны; рассмотрена роль археологических экспедиций в сохранении памятников. В публикациях поднят вопрос совещаний 1948 г. и 1949 г., посвященных проблемам охраны культурного наследия. Еще одним направлением является изучение темы увековечивания событий ВОВ во второй половине XX века².

¹ Кармазина Н.В. Оригинальный жанр Крымской литературы (путеводители по Крыму 50-х – 80-х гг. XX века) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 65. С. 69–74; Кармазина Н.В. З історії збереження історико-культурної спадщини в Криму в 60–80-х роках ХХ ст. // Краєзнавство. 2009. № 3–4. С. 111–116; она же. Збереження історико-культурної спадщини в Криму у 1960–1980-ті рр.: проблеми, шляхи вирішення, підсумки // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. Київ, 2006. Вип. 3. Ч. 2. С. 55–64; она же. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.). Симферополь, 2005; она же, Непомнящий А.А. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури в Криму // Збережена спадщина: Українському товариству охорони пам'яток історії та культури 40 років. Київ, 2008. С. 29–48.

² Манаев А.Ю. Докладная записка П.Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны // История и археология Крыма. 2016. № 3. С. 417–430; он же. Историческая наука в СССР в послевоенные годы и возобновление археологических исследований в Крыму // Крымское историческое обозрение. 2015. № 3. С. 131–148; он же. История крымской реставрации во второй половине XX века: проекты и исследования Е.И. Лопушинской // Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы. Симферополь, 2021. С. 130–137; он же. К вопросу о состоянии архитектурных памятников Крыма в 1944 году // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. Симферополь, 2014. № 4.

В исследованиях А.А. Соколова отражены общие тенденции в сфере охраны памятников в Крыму в этот период, показано взаимодействие органов государственной власти и общественности, дана характеристика формированию законодательной базы в области сохранения объектов культурного наследия. В публикациях также рассмотрена деятельность Севастопольского отделения УООПИКа, показана работа его секций, охарактеризована роль известных общественных деятелей и краеведов в нем. Еще одной темой, поднятой в его исследованиях, являются реставрационные работы Ханского дворца в Бахчисарае¹.

Работы В.Н. Гурковича посвящены военно-мемориальному наследию. Одним из приоритетных направлений его исследований стала тема Крымской войны. Краевед одним из первых поднял вопрос в периодической печати о со-

С. 54–64; он же. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в контексте анализа нормативно-правовых актов СССР // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма. Симферополь, 2019. С. 178–183; он же. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг.) // Учёные записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2018. № 4. С. 25–39; он же. «На местах нет должного внимания к вопросам охраны историко-культурного хозяйства городов и районов Крыма»: итоговый доклад совещания о проблемах сохранения памятников полуострова в 1948 г. // Учёные записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2021. № 4. С. 80–106; он же. Мангуп-Кале в системе государственной охраны памятников в 1917–2017 гг. / А.Ю. Маннаев, А.Г. Зарубин // МАИЭТ. Симферополь, 2017. Вып. 22. С. 506–534.

¹ Соколов А.А. Взаимодействие государства и общественности в деле охраны памятников истории и культуры в Крыму (конец 60-х – 70-е гг. XX века) // Вестник Кемеровского государственного ун-та. 2014. № 2. С. 69–73; он же. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры: (60-е – 80-е годы XX века) // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2013. № 1. С. 152–166; он же. Изучение и организация охраны памятника «Склеп Деметры» в Керчи (40-е – 80-е гг. XX века) // Кирилло-Мефодиевские чтения. Самара, 2015. Вып. 3. С. 192–195; он же. Охорона пам'яток історії та культури Криму наприкінці 50-х – у першій половині 60-х рр. XX ст. // Питання історії науки і техніки. 2012. № 1. С. 43–51; он же. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953) // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2012. № 2. С. 204–216; он же. Памятники культовой архитектуры Крыма в эпоху хрущевских религиозных гонений (конец 50-х – середина 60-х гг. XX века) // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2014. № 4. С. 76–83; он же. Руїнування і охорона археологічних пам'яток у Криму (кінець 40-х – 60-ті рр. XX ст.) // Праці центру пам'ятокознавства. Київ, 2013. Вип. 23. С. 155–166.

стоянии памятных объектов, связанных с этими событиями. Он занимался изучением военных памятников Альминского поля боя, проблемами охраны братских кладбищ. В.Н. Гуркович уделял внимание памятным объектам периода Таврической губернии. Им показаны условия и причины создания памятников, проанализированы исторические события, в честь которых они устанавливались¹.

Исследования И.В. Сибирякова связаны с вопросами судеб памятников дореволюционного периода в Севастополе, в них рассмотрены особенности советских путеводителей по городу, работы музейных учреждений в эти годы². Автором совместно с Е.В. Волковым и Н.С. Журавлевым была издана коллективная монография³, в которой подняты вопросы формирования исторической памяти о Севастополе в СССР. Памятникам периода Крымской войны уделено внимание в монографии В.Г. Шавшина⁴. Вопросы развития «Музея героической обороны и освобождения Севастополя» изучены И.В. Никитиной⁵.

¹ Гуркович В.Н. 111-й туристский маршрут «По партизанским тропам»: воспоминания инструктора пешеходного туризма 1960-х годов // Terra Alushtiana ММХІ. Симферополь, 2015. С. 545–562; он же. Бурьян над прахом героев. Повествование о драматической судьбе могилы русских воинов, павших в бою с интервентами под Евпаторией в 1855 году. Симферополь, 2002; он же. Единственный в мире караимско-греческий монумент (памятник русским воинам, погибшим при штурме Евпатории в 1855 году, в период Крымской войны) // Греция и славянский мир. Симферополь, 2002. Вып. 1. С. 283–290; он же. Начало восстановления Братского кладбища XIX в. в Симферополе // Херсонесский колокол. Симферополь, 2008. С. 382–388; он же. Памятники и памятные места Крымской войны: Альма: к 150-летию сражения. Симферополь, 2004; он же. Письмо в «Правду» // Историческое наследие Крыма. 2004. № 6/7. С. 24–48; он же. Судьба праха генерала А.К. Абрамова, похороненного на солдатском кладбище «севастопольцев», умерших в госпиталях г. Симферополя в 1854–1856 гг. // Альминские чтения: мат. науч.-практ. конф. Симферополь, 2009. Вып. 2. С. 149–166; он же. Французское военное кладбище в Севастополе. Симферополь, 2000.

² Сибиряков И.В. Выжившие образы прошлого: судьба дореволюционных памятников в советском Севастополе // Вестник Омского ун-та. Сер.: Исторические науки. 2016. № 4. С. 63–72; он же. Образ Севастополя для советских туристов: советские справочники-путеводители об особенностях туристических маршрутов в Севастополе // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 58–63.

³ Волков Е.В., Журавлёва Н.С., Сибиряков И.В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти. Челябинск, 2021.

⁴ Шавшин В.Г. Бастионы Севастополя. Симферополь, 2000.

⁵ Нікітіна І.В. Етапи становлення і розвитку Національного музею героїчної оборони і визволення Севастополя // Питання історії науки і техніки. 2009. № 3. С. 55–64.

Тема охраны памятников Великой Отечественной войны в советские годы отражена в ряде статей. Из них можно выделить публикацию С.Н. Ткаченко о деятельности военно-исторического отряда Северо-Крымской историко-археологической экспедиции в 1951–1952 гг.¹ Статья С.А. Андросова посвящена появлению первых памятников в Крыму в 1944–1945 гг.² В.М. Брошеван изучал вопрос истории мемориального комплекса с Вечным огнем в Симферополе³. Ситуации с военными памятниками на Перекопе посвящены статьи Л.П. Кружко⁴. Роль шефских организаций в создании и благоустройстве памятников Великой Отечественной войны показана Т.А. Гогунской⁵.

В публикациях А.Д. Попова большое внимание уделяется вопросам сохранения памяти о Великой Отечественной войне. В них рассмотрены проблемы формирования мемориальных традиций, связанных с увековечиванием военных событий, их роли в патриотическом воспитании в советские годы⁶.

¹ Ткаченко С.Н. Деятельность военно-исторического отряда северо-крымской историко-археологической экспедиции в 1951–1952 гг. // История и археология Крыма. 2020. № 12. С. 383–392.

² Андросов С.А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944–1945) // Историческое наследие Крыма. 2006. № 15. С. 16–21.

³ Брошеван В.М. Символ вечной благодарности (к истории вопроса о создании в столице Крыма мемориального комплекса с Вечным огнем) // Историческое наследие Крыма. 2005. № 9. С. 178–183.

⁴ Кружко Л.П. Над памятью время не властно: памятник на братской могиле советских воинов, на гребне Перекопского вала // XI Таврические научные чтения: сб. мат.: в 2 ч. Симферополь, 2011. Ч. 1. С. 177–180; Кружко Л.П. Пример безответственного отношения к исторической памяти Перекопа // Крым в Великой Отечественной войне: неизвестные и забытые страницы истории: науч.-практ. конф. Симферополь, 2016. С. 68–73.

⁵ Гогунская Т.А. Роль общественных инициатив в благоустройстве памятников Великой Отечественной войны: от шефства к волонтерству // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: мат. VI Всероссийской науч.-практ. конф. Симферополь, 2019. С. 71–79.

⁶ Попов А.Д. Неоднозначный монумент: прошлое, настоящее и будущее мемориального комплекса на мысе Хрустальный в Севастополе // Российские регионы: взгляд в будущее. 2019. № 2. С. 18–37; он же. «Подвиг без срока давности»: к вопросу о посмертном награждении участников героической обороны Аджимушкайских каменоломен // Военно-исторические чтения: к 75-летию освобождения Крыма и Керчи от немецко-фашистских захватчиков: мат. VII Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2019. С. 132–137; он же. «Право на память»: трагедия Аджимушкайских каменоломен 1942 г. в послевоенном публичном дискурсе // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего. Саратов, 2018. С. 170–175; он же. Празднование 40-летия Победы и тенденции развития исторической памяти о Великой Отечественной войне в последнее советское

Особенности проведения реставрационных работ в 1960–1980-е годы на архитектурных объектах – церкви Иоанна Предтечи в Керчи, мечети Джума-Джами в Евпатории и Судакской крепости – отражены в исследованиях Л. Пономарёвой. Исследовательницей рассмотрен вопрос состояния памятников до начала восстановления, определены основные этапы реставрации, отражены ее результаты¹. Тема восстановления крепости в Судаке под руководством Е.И. Лопушинской изучалась в исследованиях Е.Е. Водзинского², А.В. Джанова³, В.В. Майко⁴, А.М. Фарбея⁵. В статьях Э.Э. Османова показан процесс проведения реставрационных работ на Бахчисарайском ханском дворце, охарактеризованы основные его итоги⁶.

В историографии получила развитие тема проведения охранных полевых исследований и состояния памятников археологии. В монографии

десятилетие // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. № 2. С. 15–34; он же. «С памятью в сердце»: патриотическое воспитание и мемориальные традиции в городах-героях Севастополь, Керчь и Новороссийск (1950–1980-е гг.) // Учёные записки КФУ им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2019. № 4. С. 80–90; он же. Сапун-гора как «место памяти»: динамика и основные тенденции мемориализации // Учёные записки КФУ им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2021. № 3. С. 99–112.

¹ Пономарёва Л. Генуэзська фортеця у Судакі // З історії української реставрації. Київ, 1996. С. 204–214; она же. Мечеть Джума-Джами в Евпаторії // З історії української реставрації. Київ, 1996. С. 198–204; она же. Реставрація церкви Іоанна Предтечі в Керчі // З історії української реставрації. Київ, 1996. С. 62–68.

² Водзинский Е.Е. Становление и развитие охраны Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2012. Вып. 5. С. 435–444.

³ Джанов А.В. Судакская крепость: двести лет исследований // Скржинская Е.И. Судакская крепость. История – археология – эпиграфика. Киев; Судак; СПб., 2006. С. 322–357.

⁴ Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь, 2015.

⁵ Фарбей А.М. Очерк истории исследования Судак // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси–Украины. Киев; Судак, 2002. С. 3–13.

⁶ Османов Э.Э. Ремонтно-реставрационные работы в архитектурном комплексе Ханского дворца в 1944–1990 гг. // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Исторические науки. 2013. № 2. С. 96–111; он же. Реставрационные работы в комплексе построек Ханского дворца в 1960–1964 гг. // Крымское историческое обозрение. 2014. № 2. С. 218–230.

В.А. Кутайсова рассмотрены вопросы изучения античного города Керкини-тида¹. А.В. Захаров опубликовал полевые отчеты экспедиции под руководством М.А. Фронджуло². Проблемам охраны памятников Керченского полуострова посвящены публикации А.В. Бауковой³, Н.В. Быковской⁴, В.Н. Зинько⁵. Вопросы археологического исследования Неаполя Скифского рассматривал Ю.П. Зайцев⁶. Тема сохранения объектов Херсонесского городища поднята в статьях В.М. Зубаря⁷, Т.А. Прохоровой⁸.

Обзор историографии позволяет получить представление о государственных тенденциях в сфере охраны культурного наследия на протяжении 1944–1991 гг., показывает их проявление на территории Крымского полуострова. В научных исследованиях изучены теоретические проблемы памятниковедения, особенности деятельности союзных, республиканских и местных органов власти в данной сфере, процесс формирования нормативно-правовой базы. В публикациях ученых рассматривается роль научных, общественных

¹ Кутайсов, В.А. Античный город Керкини-тида. Киев, 1990.

² Захаров В.А. Отчет о работе разведочного отряда Крымской экспедиции ИА АН УССР в 1961–1962 гг. (из научного наследия М.А. Фронджуло) // Русь – Европа – Причерноморье – Византия. Симферополь, 2021. С. 71–82.

³ Баукова А.В. Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – у 50 рр. ХХ ст. // Науч. сб. Керченского заповедника. Керчь, 2008. Вып. 2. С. 181–193; она же. Деякі підсумки археологічної діяльності Керченського музею (до 185-ї річниці від дня заснування) // Археологічні дослідження Львівського університету. Львів, 2011. Вип. 14–15. С. 285–295.

⁴ Быковская Н.В. Раскопки Пантикапея 1945 г.: памятниксохранительный аспект (по материалам архива Восточно-крымского заповедника) // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. М., 2015. С. 24–36.

⁵ Зинько В.Н. Охранные археологические исследования керченского заповедника (итоги и перспективы) // Проблемы археологии и истории Боспора: тез. докл. конф. к 165-летию Керченского музея древностей. Керчь, 1991. С. 16–17; он же. Охранные раскопки Нимфея // Бахчисарайский историко-археологический сб. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 67–75.

⁶ Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). Симферополь, 2003.

⁷ Зубарь В.М. Херсонесский музей и археологическое изучение памятников Херсонеса и его окружи в 1941–1953 гг. // Херсонесский колокол. Симферополь, 2008. С. 73–90.

⁸ Прохорова Т.А. Охрана памятников Херсонесского городища и его окружи в условиях мира и военного времени: опыт 1940–1960-х гг. (по материалам научного архива Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический») // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: матер. VII Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2020. С. 125–134.

организаций, музейных учреждений в области сохранения культурного наследия. В исследованиях проанализированы итоги охранных археологических раскопок, результаты проведения ремонта, реставрации и консервации на памятниках. Еще одним важным вопросом является мемориализация памяти о событиях Крымской и Великой Отечественной войн.

Цель исследования – установить основные направления деятельности государственных органов власти, научных учреждений, музеев, общественных организаций в сфере охраны культурного наследия в Крыму в 1944–1991 гг.

В соответствии с поставленной целью можно выделить следующие **задачи**:

– определить структуру и функции органов государственной власти, под контролем которых находились вопросы сохранения памятников истории и культуры;

– выявить основные проблемы, которые были характерны для области охраны культурного наследия в Крыму;

– раскрыть процесс ремонтно-реставрационных и консервационных работ, проводившихся на объектах культурного наследия;

– установить значение охранных раскопок для сохранения и изучения памятников археологии;

– определить векторы монументальной пропаганды;

– выявить вклад музейных организаций в охрану культурного наследия;

– установить основные направления деятельности Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа выполнена в соответствии с принципами научной объективности, историзма и системности.

Принцип объективности заключается в том, что исследование построено на основе анализа научной литературы, опубликованных и неопубликованных

источников. С помощью принципа историзма изучена система охраны памятников истории и культуры в Крыму в контексте культурной политики Советского Союза. Системный подход способствовал рассмотрению в комплексе основных мероприятий по сохранению культурного наследия региона на протяжении 1944–1991 гг., проводимых государственными учреждениями и общественными организациями. В исследовании использована теория П. Нора, по которой «места памяти» являются символическими элементами, включают в себе функцию материального воплощения исторической памяти¹. Их существование представляет результат целенаправленного и осознанного процесса материального оформления исторических событий в объектах культурного наследия.

В исследовании применены следующие специально-исторические методы: историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективный, исторической периодизации, хронологический, синхронный.

Историко-системный метод способствовал установлению структуры и функций органов охраны памятников, их взаимодействию с научными учреждениями, музеями, Крымским и Севастопольским отделениями УООПИКа. Историко-генетическим методом показаны основные события и явления, характерные для сферы охраны культурного наследия в Крыму. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и отличительные черты, связанные с деятельностью органов государственной власти, научных, музейных, общественных организаций по охране памятников в Крымской области и Севастополе. Ретроспективный метод использован для установления причин процессов и явлений, относившихся к данной области. Методом исторической периодизации выделены основные этапы развития системы охраны культурного наследия в Крыму. С помощью хронологического метода показана последовательность изменений в системе охраны памятников. Синхронным методом

¹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб., 1999. С. 17–50.

установлено отражение культурной политики в разных населенных пунктах полуострова.

Из междисциплинарных подходов следует выделить метод «культурных гнезд» Н.К. Пиксанова¹. Он применен для раскрытия региональных особенностей охраны культурного наследия Крыма, изучению отличительных черт в контексте общегосударственных тенденций. Метод дает возможность выявить, что на формирование культурного ландшафта полуострова оказывали влияние географический фактор, особенности политического и социально-экономического развития региона.

Источниковая база исследования. По теме деятельности государственных учреждений и общественных организаций в Крыму по сохранению культурного наследия в 1944–1991 гг. выявлен широкий круг источников. Это позволяет комплексно рассмотреть особенности охраны памятников истории и культуры на Крымском полуострове в исследуемый период. К основным группам из них следует отнести законодательные акты, путеводители и фотоальбомы, материалы периодической печати, делопроизводственные документы.

Нормативно-правовые акты 1944–1991 гг. регламентировали теоретическую и практическую деятельность в сфере сохранения культурного наследия в масштабах всего государства, на республиканском и местном уровнях. Они устанавливали и характеризовали виды памятников истории и культуры, структуру органов государственной власти в этой области, их функции и направления деятельности; определяли списки объектов культурного наследия, находившихся под государственной охраной.

¹ Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда: Историко-краеведный семинар. М.; Л., 1928.

К основополагающим документам этого периода относятся Постановление СМ СССР от 14 октября 1948 г. № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры»¹, Законы СССР (29 октября 1976 г.)² и УССР (13 июля 1978 г.) «Об охране и использовании памятников истории и культуры»³. Нормативно-правовым актом, дополняющим и развивающим содержание Закона СССР 1976 г., являлось Постановление Совета Министров СССР № 865 от 16 сентября 1982 г. «Об утверждении положения об охране и использовании памятников истории и культуры»⁴. На его основе 29 октября 1982 г. был принят приказ Министерства культуры СССР № 604⁵.

Положение о том, что забота о сохранении исторических памятников являлась долгом и обязанностью граждан Советского Союза, закреплялось в принятой в 1977 г. Конституции СССР (ст. 68)⁶. Аналогичная статья содержалась в Конституции УССР 1978 г. (ст. 66)⁷. Нормы юридической ответственности за нарушения в области охраны культурного наследия нашли отражение в Уголовном кодексе УССР (принят 28 декабря 1960 г.; ст. 207)⁸ и Гражданском кодексе УССР (18 июля 1963 г.; ст. 136)⁹.

¹ Постановление СМ СССР «Положение об охране памятников культуры» от 14 октября 1948 г. № 3898 // Охрана памятников истории и культуры. М., 1973. С. 68–74.

² Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29 октября 1976 г. М., 1976.

³ Закон Украинской Советской Социалистической Республики «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 13 июля 1978 г. Киев, 1980.

⁴ Постановление СМ СССР «Об утверждении положения об охране и использовании памятников истории и культуры» от 16 сентября 1982 г. № 865. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11276.htm.

⁵ Приказ МК СССР от 29 октября 1982 г. № 604 «О некоторых вопросах, связанных с выполнением постановления Совета Министров СССР «Об утверждении положения об охране и использовании памятников истории и культуры». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=355243>

⁶ СССР. Конституция (1977). Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

⁷ Украинская ССР (1978). Конституция (Основной Закон) Украинской Советской Социалистической Республики. Киев, 1978.

⁸ Уголовный кодекс Украинской ССР. Киев, 1961. Ст. 207.

⁹ Гражданский кодекс Украинской ССР. Киев, 1964. Ст. 136.

К важным нормативно-правовым документам республиканского уровня следует отнести постановления, в которых определялись памятники, находившиеся под государственной охраной. Из них для архитектурного наследия необходимо отметить Постановление СМ РСФСР от 22 мая 1947 г. № 386 «Об охране памятников архитектуры»¹; Постановления СМ УССР № 320 от 23 марта 1956 г.², № 970 от 24 августа 1963 г. № 970³, № 442 от 6 сентября 1979 г.⁴ Республиканский перечень памятников искусства, истории и археологии закреплялся Постановлением СМ УССР № 711 от 21 июля 1965 г.⁵

К источникам, распространяющим знания об объектах культурного наследия, популяризирующим их, следует отнести путеводители. Данные краеведческие издания содержат информацию о том, с учетом каких памятных объектов их авторы и составители разрабатывали экскурсионные маршруты. Путеводители можно условно разделить на несколько групп: общекрымские, издания по отдельным городам, регионам и тематические.

В «Путеводителе по Крыму», изданном под редакцией Я.Д. Козина, вошли очерки о памятниках первобытной культуры, древнего и средневекового периодов в истории полуострова, о событиях Великой Отечественной войны; для каждого из туристических и экскурсионных маршрутов представлены памятники и памятные места, указана их краткая характеристика⁶. Одна из глав путеводителя, составленного под редакцией С.К. Сосновского, посвящена

¹ Постановление СМ РСФСР «Об охране памятников архитектуры» от 22 мая 1947 г. № 386 // СП РСФСР. 1947. № 8. С. 564–590.

² Пам'ятники архітектури Української РСР, що перебувають під державною охороною / Інспекція по охороні пам'ятників архітектури Державного комітета РМ УРСР в справах будівництва та архітектури. Київ, 1956. 111 с.

³ Постанова РМ УРСР «Про затвердження списку пам'ятників архітектури Української РСР, що перебувають під охороною держави» від 24 серпня 1963 р. № 970 // Законодавство про пам'ятники історії та культури / під. ред. О.Н. Якименка. Київ, 1970. С. 246–298.

⁴ Постанова РМ УРСР «Про доповнення списку пам'яток містобудування і архітектури Української РСР, що перебувають під охороною держави» від 6 вересня 1979 р. № 442. URL: [https:// zakon.rada.gov.ua/laws/main/442-79-п](https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/442-79-п).

⁵ Постанова РМ УРСР «Про затвердження списку пам'ятників мистецтва, історії та археології Української РСР» від 21 липня 1965 р. № 711 // Законодавство про пам'ятники історії та культури / під. ред. О.Н. Якименка. Київ, 1970. С. 90–121.

⁶ Путеводитель по Крыму / под ред. Я.Д. Козина. Симферополь, 1956.

описанию памятников археологии, архитектуры, революционной, боевой и трудовой славы Крымского полуострова¹. Он являлся одним из самых распространенных среди читателей, выдержал несколько переизданий. Из этой же группы можно отметить очерк-путеводитель М.Я. Олинского и В.И. Шляпошников².

Большое количество путеводителей издавалось по отдельным городам: по Симферополю (В.А и О.В. Широковы)³, Севастополю (Е.Е. Веникеев⁴; В.Ф. Ольшевский⁵; З.Ф. Чебанюк⁶), Керчи (М.Р. Акулов⁷; С.М. Щербак⁸) Алуште (Е.И. Юргенсон⁹), Евпатории (Ф. Казунин, В. Ягупов¹⁰; А.В. Лоевский¹¹), Судак (А.И. Полканов¹²), Феодосии (А.И. Балахонова, В.И. Балахонов¹³), Ялте (Е. Воронцов¹⁴). Ряд путеводителей посвящен Южному берегу Крыма (И.М. Саркизов-Сиразини¹⁵; Ю.А. Хохряков¹⁶). Из тематических изданий можно указать путеводитель по «пещерным городам» Крыма, составленный А.Г. Герценом и О.А. Махневой¹⁷. Распространение получили путеводители по местам партизанской славы (Н.И. Лезина, Ю.Ф. Коломийченко¹⁸;

¹ Крым: путеводитель / сост. С.К. Сосновский. Симферополь, 1982.

² Олинский М.Я., Шляпошников В.И. Крым: очерк-путеводитель. Симферополь, 1959.

³ Широков В.А., Широков О.В. Симферополь: улицы рассказывают. Симферополь, 1983.

⁴ Веникеев Е.В. Архитектура Севастополя: путеводитель. Симферополь, 1983; Веникеев Е.В. Севастопольские маршруты: путеводитель. Симферополь, 1988.

⁵ Ольшевский В.Ф. Севастополь: путеводитель. Симферополь, 1981.

⁶ Чебанюк З.Ф. Севастополь: исторические места и памятники. Симферополь, 1955.

⁷ Акулов М.Р. Керчь – город – герой. М., 1980.

⁸ Щербак С.М. Боевая слава Керчи: путеводитель по местам сражений. Симферополь, 1986.

⁹ Юргенсон Е.И. Алушта. Симферополь, 1967.

¹⁰ Казунин Ф., Ягупов В. Евпатория: краткий путеводитель-справочник. Симферополь, 1966.

¹¹ Лоевский А.В. Евпатория. Симферополь, 1982.

¹² Полканов А.И. Судак. Симферополь, 1970.

¹³ Балахонова А.И., Балахонов В.И. Феодосия. Симферополь, 1981.

¹⁴ Воронцов Е. Ялта: путеводитель-справочник. Симферополь, 1965.

¹⁵ Саркизов-Сиразини И.М. Путеводитель по Южному берегу Крыма. М., 1957.

¹⁶ Хохряков Ю.А. Южный берег Крыма. Симферополь, 1966.

¹⁷ Герцен А.Г., Махнева О.А. «Пещерные города» Крыма: путеводитель. Симферополь, 1989.

¹⁸ Лезина Н.И., Коломийченко Ю.Ф. По местам боев крымских партизан: лесными тропами от Белогорска до Планерского. Симферополь, 1985.

Е.Н. Шамко¹). В этот период выпущены издания по отдельным объектам, включая работы Б.М. Россейкина «Панорама "Оборона Севастополя"»², З.Ф. Чебанюка «Малахов курган»³, С.М. Щербака «Легендарный Аджимушкай»⁴ и путеводитель по Херсонесу Таврическому под редакцией В.Н. Хоменко⁵.

Ценность фотоальбомов по достопримечательностям и памятным местам состоит в том, что фотография отображает внешний вид памятного объекта, запечатленного в определённый момент истории. За период второй половины XX века было издано большое количество фотоальбомов с видами Крымского полуострова.

В альбоме «Памятники и монументы Украины (1811–1982)», составленном Д.Г. Янко, один из его разделов посвящен наиболее известным достопримечательностям Крыма⁶. Многочисленной группой стали фотоальбомы по всему Крымскому полуострову. К таким изданиям относятся «Крым» (Симферополь, 1960; Киев, 1984; Москва, 1971)⁷, «Крым: дороги к морю» (Симферополь, 1983)⁸, «Наш солнечный Крым» (Симферополь, 1965)⁹, «Этот удивительный Крым» (Москва, 1983)¹⁰, «Крым: архитектура, памятники»¹¹. Распространенными являлись фотоальбомы по Южному берегу Крыма (Симферополь,

¹ Шамко Е.Н. Дорогами крымских партизан: путеводитель по местам боев народных мстителей в годы Великой Отечественной войны. Симферополь, 1976.

² Россейкин Б.М. Панорама «Оборона Севастополя». Симферополь, 1956.

³ Чебанюк З.Ф. Малахов курган: очерк-путеводитель. Симферополь, 1968.

⁴ Щербак С.М. Легендарный Аджимушкай: путеводитель. Симферополь, 1989.

⁵ Херсонес Таврический: путеводитель по музею и раскопкам / под ред. В.Н. Хоменко. Симферополь, 1962.

⁶ Памятники і монументи України 1811–1982: альбом / сост. Д. Г. Янко. Киев, 1982.

⁷ Крым: фотоальбом / Г.П. Мирошник. Киев: Мистецтво, 1984; Крым: фотоальбом / ред. Б.А. Шашкова; фото Д.Н. Герман, А.С. Маркелова. М., 1971; Крым: фотоальбом / ред. В. Черепанов; фото Л. Яблонского. Симферополь, 1960.

⁸ Крым: дороги к морю / ред. С.К. Сосновский. Симферополь, 1983.

⁹ Наш солнечный Крым / авт. текста Н. Болтина, фото А. Альперт, Н. Божинов. Симферополь, 1965.

¹⁰ Этот удивительный Крым: фотоальбом / сост. Л.А. Войтенко; фото Г.И. Зеленин. Киев, 1983.

¹¹ Крым: архитектура, памятники: фотоальбом / ред. Н.С. Павловская авт. текста В.И. Тимофеенко; фото Р.Т. Папикьян. Киев, 1991.

1976; Киев, 1963; Москва, 1959, 1987)¹, к этой группе можно отнести издание «Архитектура Южнобережья» (Симферополь, 1981)².

Во второй половине XX в. такие краеведческие издания выходили отдельно по городам-героям. По Севастополю был выпущен ряд фотоальбомов как по самому городу в целом, так и по его памятным объектам³. Несколько изданий посвящены Керчи («Керчь», «Подвиг Керчи»)⁴. Революционная и военная темы представлены фотоальбомами «Крым – земля героическая», который посвящен памятным местам Великой Отечественной войны⁵, а также «Крым революционный», содержащий изображения памятников и мемориальных досок, связанных с установлением советской власти и Гражданской войной⁶.

К многочисленной группе источников относится периодическая печать. Значительная часть материалов, посвященных крымским памятникам, публиковалась в областных, городских и районных газетах. Основными жанрами являлись редакционные и авторские статьи, заметки, очерки. Большая часть из них носила информационный характер. В них сообщалось об открытииobelisks и установлении мемориальных досок, проведении ремонтно-реставрационных работ, археологических раскопках, описывались события или биографии деятелей, в честь которых установлены памятные объекты. В неболь-

¹ Южный берег Крыма / авт. текста В.Н. Хоменко, ред. А.А. Шустер, фото Н.К. Плаксин. Киев, 1963; Южный берег Крыма: фотоальбом / ред. И. Новичкова; фото М. Альперта, П. Старикова. М., 1959; Южный берег Крыма: фотоальбом / ред. А.С. Щеглова, фото Т.Б. Бакман. Симферополь, 1976; Южный берег Крыма: фотопутеводитель / авт. текста В. Чернов, фото Ф. Дунаевский. М., 1987.

² Архитектура Южнобережья / ред. С.К. Сосновский; авт. текста Ю.В. Крикун, фото А.В. Митюры. Симферополь, 1981.

³ Город-герой Севастополь: фотоальбом / авт. текста и сост. И.Б. Гаско, фото Н.П. Орлов. Симферополь, 1985; Севастополь – город-герой: альбом / авт. текста В.П. Терехова, фото Т.Б. Бакман. Симферополь, 1971; Памятники Севастополя: фотоальбом / авт.-сост. О.О. Ляхович, О.Ю. Грабар; фото В.О. Моруженко. Киев, 1982.

⁴ Керчь: фотоальбом / под общ. ред. С.А. Чистова. М., 1984; Подвиг Керчи: фотоальбом / В.М. Бобылев, С.М. Щербак. Симферополь, 1984.

⁵ Крым – земля героическая / авт. текста И.Б. Гаско; фото Н.П. Орлов. Симферополь, 1985.

⁶ Крым революционный: фотоальбом / сост. В.А. Широков. Симферополь, 1968.

шом количестве материалов, имевших аналитическую направленность, поднимались проблемы, характерные для охраны памятников Крымского полуострова. Начиная с середины 1980-х годов, усиливалась их критическая направленность.

Публикации на страницах периодических изданий отражали идеологические установки государства. Приоритетным направлением являлись статьи о памятниках, которые связаны с археологическим наследием, событиями революции, Гражданской и Великой Отечественной войнами. Наибольшее количество материалов по теме содержится на страницах газет «Крымская правда» (до 1952 г. – «Красный Крым»)¹, «Советский Крым»², «Курортная газета»³.

Делопроизводственные документы включают постановления, распоряжения органов власти союзного, республиканского, областного, городского, районного уровней, деловую переписку между ними, а также с научными, музейными и общественными организациями. Они содержат докладные записки о состоянии памятников истории и культуры, отчеты о работе отделов по делам строительства и архитектуры, управлений культуры, музеев, Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа. Данная документация находится в фондах центральных и местных архивах, научных и музейных учреждений.

¹ Барбух В. Беречь и помнить // Крымская правда. 1973. 8 февраля. С. 4; Героям борьбы за власть советов // Крымская правда. 1957. 26 ноября. С. 4; Луговой Н. На земле священной // Крымская правда. 1991. 7 июня. С. 3; Михайленко Г. Беречь наследие прошлого // Крымская правда. 1988. 17 апреля. С. 4.; [Об открытии памятника Ленину в Севастополе] // Крымская правда. 1956. 27 апреля. С. 1; Открытие памятника В.И. Ленину в Севастополе // Крымская правда. 1957. 3 ноября. С. 1; Открытие памятника на могиле А.В. Мокроусова // Крымская правда. 1960. 18 ноября. С. 1; Памяти юных героев // Крымская правда. 1975. 13 июня. С. 4; Памятники доблести и славы // Крымская правда. 1985. 23 апреля. С. 3; Секиринский С. Увековечим подвиги народные // Крымская правда. 1969. 11 декабря. С. 4; Тарасов В. Где шли бои // Крымская правда. 1973. 10 января. С. 4; Шаповалова С. Тем, кто не вернулся с войны // Крымская правда. 1972. 20 сентября. С. 4.

² В честь отважных // Советский Крым. 1984. 17 апреля. С. 3. Навечно в памяти // Советский Крым. 1979. 2 марта. С. 4; Потомкам пример // Советский Крым. 1983. 11 апреля. С. 2; Шантырь С. Близкие по духу // Советский Крым. 1980. 25 марта. С. 2; Ялитова Т. Памятник полководцу // Советский Крым. 1984. 22 апреля. С. 3.

³ Карпов Л. Хранить вечно! // Курортная газета. 1973. 20 ноября. С. 3; Память сохранить навсегда // Курортная газета. 1974. 10 апреля. С. 1.

В фонде «Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры РСФСР» (ф. Р-10010) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) содержатся отчеты за 1951 г. Крымского областного краеведческого музея; за 1945 г., 1947–1949 гг. – Музея «пещерных городов» Крыма; за 1945–1948 гг., 1951 г. – Государственного Керенского историко-археологического музея; за 1945–1947 гг., 1952 г. – Государственного историко-археологического Херсонесского музея. В них показано состояние памятников архитектуры и археологии, которые находились в ведении данных музейных учреждений в первые послевоенные годы, деятельность руководства музеев, особенности проведения ремонтно-реставрационных работ, указаны финансовые затраты на эти мероприятия.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в фонде «Министерства культуры СССР» (ф. 2329) находятся стенограммы обсуждений Художественно-экспертным советом по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР проектов памятников П.С. Нахимову и В.И. Ленину в Севастополе, Н.А. Токареву в Евпатории, Героям Перекопа; документы, характеризующие состояние склепа Деметры в Керчи. В фонде «Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР» (ф. 962) содержится акт обследования комиссией Государственного Эрмитажа в 1944 г. памятников Керчи.

В фонде «Политбюро ЦК КПСС» (ф. 3) в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) содержатся постановления, приказы Президиума ЦК КПСС, СНК СССР, СМ СССР, которые относились к строительству памятников и увековечиванию памяти (Н.А. Токареву в Евпатории), о недостатках в деле сооружения монументов, об устранении излишеств в расходовании государственных и общественных средств на их возведение; информация о выполнении плана сооружения памятников (П.С. Нахимову и В.И. Ленину в Севастополе).

Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук содержит отчеты и полевые описи археологических раскопок. Крымская

тематика, связанная с охранными полевыми работами, представлена в его фондах отчетами Е.В. Веймарна в 1948 г. по итогам раскопок на Инкерманском могильнике. Сведения о работе Нимфейской экспедиции содержатся в отчете, составленном М.М. Худяком в 1947 г. Представление о работах на объектах Керченского полуострова содержат отчеты В.Д. Блаватского в 1945 г. и В.И. Юдина в 1947 г.

Информация из этих материалов дает представление об организаторах и участниках экспедиции, обстоятельствах, которые привели к началу работ, их хронологические рамки. В них описан ход проведения полевых исследований, основные результаты, перспективы дальнейшего изучения. Документы из фондов также содержат богатый иллюстративный материал, который представлен в альбомах к раскопкам.

Крупнейшим хранилищем неопубликованных материалов по теме исследования являются фонды Государственного архива Республики Крым (ГАРК). В нем находятся документы, информация из которых характеризует состояние сферы охраны культурного наследия на территории Крымского полуострова.

Документы, содержащие списки памятников архитектуры, истории и культуры Крымской области, отчеты о работе Тавро-скифской экспедиции, акты и исторические справки по обследованию памятников за 1945–1953 гг. собраны в фонде «Областного отдела культурно-просветительной работы исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся» (ф. Р-3077).

Дела из фонда «Главного управления архитектуры и градостроительства» (ф. Р-3385) за период 1944–1953 гг. включают в себя переписку с Управлением по делам архитектуры РСФСР о восстановлении памятников архитектуры; постановления Комитета по делам архитектуры при СНК СССР; доклады по вопросам охраны памятников архитектуры, акты обследования состояния памятников, списки объектов архитектуры, технические инструкции

по охране, эксплуатации памятников, исторические справки о военно-исторических памятниках и памятных местах в зоне строительства Северо-Крымского канала. К периоду 1954–1991 гг. относятся приказы, постановления Совета Министров УССР, приказы и решения Госстроя УССР, постановления Министерства культуры УССР. В следующую группу документов следует включить материалы о ходе ремонтно-реставрационных и консервационных работ, отчеты об их выполнении, переписку с реставрационными мастерскими. Следующую группу составляют списки памятников и памятных мест, отчеты о мероприятиях по охране памятников архитектуры.

Материалы фонда «Управления культуры Крымского облисполкома» (ф. Р-3319) содержат переписку с Министерствами культуры РСФСР, УССР и исполнительным комитетом Крымского областного совета о работе музеев Крымской области по вопросам охраны памятников; постановления, распоряжения, приказы, планы работы и отчеты по их исполнению, справки о состоянии археологических памятников; охранные обязательства и акты обследования исторических памятников, сведения по благоустройству. Также в делах фонда находятся проектно-сметная документация на строительство памятников, рабочие чертежи к ней; списки памятных мест Крымской области, тексты мемориальных табличек.

В фонде Крымского филиала Академии наук СССР (ф. Р-3383) дела относятся к периоду работы данного структурного подразделения с 1947 г. по 1956 г. Они включают переписку с научно-исследовательскими учреждениями по вопросам научной деятельности Сектора истории и археологии, состояния памятников архитектуры; отчеты о проведении спасательных археологических раскопок на г. Кастель, курганов Бахчисарайского района, на городище Керкинитида.

Документы фонда «Крымской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры» (ф. Р-4584) содержат дела за период с 1966 г. по 1982 г. В них находятся протоколы конференций, пленумов, засе-

даний президиума, планы работы правления Общества, документы секций, материалы научно-практических и научно-методических конференций, отчеты и справки о работе первичных организаций; штатное расписание, сметы расходов, отчеты, документы о работе ревизионной комиссии. Документы характеризуют структуру Крымского отделения Общества, его достижения и проблемы, показывают взаимодействие с центральными и местными органами власти, с комсомольскими и туристическими организациями.

В фонде «Бахчисарайского историко-археологического музея Областного управления культуры исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся» (ф. Р-4281) находится переписка с Управлением по делам искусств, с музеями и научными учреждениями по вопросам реставрации памятников культуры и архитектуры за период с 1944 г. по 1970 г.; акты проверок состояния Бахчисарайского дворца-музея, охранные договоры на его эксплуатацию, проекты ремонтно-реставрационных работ.

Еще одним крупным хранилищем документов является «Архив города Севастополя» (АГС). Фонд «Управления культуры» (Р-183) содержит сведения о состоянии археологических объектов, переписку с органами власти по вопросам реставрации, хранения, сооружения и сохранения памятников, протоколы совещаний комиссии содействия по реставрации и охране Малахова кургана. В этих документах также находится информация об объектах, увековечивающих события Великой Отечественной войны, справки о состоянии братских кладбищ.

Значительное количество документов по теме включает в себя фонд «Управление градостроительства и архитектуры» (Р-308). Он содержит тексты постановлений и распоряжений городских органов власти, справки об уничтоженных и разрушенных исторических и архитектурных памятниках в городе за годы войны; материалы состоявшегося 16 апреля 1948 г. совещания Управления главного архитектора Севастополя по вопросу о мероприятиях по охране памятников. Документы также представлены актами обследований па-

мятников архитектуры. В материалах фонда находятся паспорта на архитектурные объекты. Сведения о выполнении консервационных и ремонтно-реставрационных мероприятий в 1960–1980-х годах содержатся в протоколах совещаний Отдела по делам строительства и архитектуры Севастопольского горисполкома и научно-реставрационного совета института «Укрпроектреставрация».

Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» (НА ИАК РАН) содержит отчеты А.А. Щепинского, Ю.Г. Колосова, А.Д. Столяра, П.Н. Шульца, в которых отражен процесс и итоги проведения охранных работ в зонах строительства Северо-Крымского-канала и Симферопольского водохранилища. Они сопровождаются фотографиями хода работ на объектах. В фондах архива также хранятся документы о проведении спасательных работ М.А. Фронджуло в Судаке в 1964–1966 гг.

В архиве музея-заповедника «Генуэзская крепость» находятся документы, которые содержат информацию о ходе ремонтно-реставрационных и консервационных работ, проходивших на Судакской крепости на протяжении 1970–1980-х годов под руководством Е.И. Лопушинской. Материалы представлены проектами и чертежами, сметами на проведение работ, отчетами по их обсуждению на заседании Технического совета института «Укрпроектреставрация». В фондах музея-заповедника «Херсонес Таврический» содержится переписка по вопросам охраны и реставрации объектов Херсонесского городища.

Ещё одним важным хранилищем материалов является рабочий архив Крымского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры. В настоящее время они не систематизированы. Документы содержат протоколы отчетно-выборных конференций городских и районных организаций, докладные записки о состоянии памятников, переписку с местными и центральными государственными органами власти. Отчеты отражают сведения о проведении мероприятий, направленных на улучшение состояния объ-

ектов культурного наследия, о реставрации и использовании памятников архитектуры Крымской области. Важными являются статистические показатели о затраченных средствах на сооружение, ремонт, восстановление, замену, реставрацию и консервацию охраняемых объектов.

В качестве источника устной истории следует рассмотреть интервью с Владимиром Николаевичем Гурковичем (30 октября 2019 года), который внес значительный вклад в дело сохранения культурного наследия Крыма. Оно показывает субъективное отношение к проблемам охраны памятников, раскрывает научные и общественные коммуникации ученого¹.

Таким образом, источниковая база по теме исследования представлена нормативно-правовыми документами, периодической печатью, путеводителями и фотоальбомами, документами делопроизводства. Законодательные акты отражают процесс формирования нормативно-правовой базы в сфере охраны культурного наследия. Путеводители и фотоальбомы являются источниками по распространению знаний об объектах культурного наследия. Основные их группы представлены изданиями по Крымскому полуострову, тематическими, по отдельным городам, регионам и объектам. На страницах периодической печати содержатся сведения об исследовании археологических объектов, открытии памятников, ремонте, о деятельности органов власти, музеев и общественных организаций по охране памятников.

Делопроизводственная документация содержится в фондах центральных (ГАРФ, РГАЛИ, РГАНИ, НА ИА РАН), местных (АГС, ГАРК, НА ИАК РАН), рабочего (Крымского отделения УООПИКа) архивов и музейных учреждений (музеев-заповедников «Судакская крепость» и «Херсонес Таврический»). Они включают информацию, характеризующую деятельность государственных органов власти в сфере охраны культурного наследия, справки о состоянии памятников истории и культуры; отчеты о проведении спасательных

¹ «...Если даже в деле охраны памятников за решение какого-то вопроса берутся не специалисты, ничего путного от этого не выходит»: интервью В.Н. Гурковича от 30.10.2019 г. / подг. текста – А.Ю. Манаев, Н.С. Дружинина // Учёные записки КФУ им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2020. № 4. С. 67–75.

раскопок, мероприятий по благоустройству, деловую переписку по вопросам охраны памятников, проектно-сметную документацию на ремонтно-реставрационные и консервационные работы; паспорта на объекты культурного наследия; стенограммы заседаний, связанных с обсуждением проектов памятников. Эти материалы дают возможность определить достижения и проблемы в вопросах охраны культурного наследия Крыма в 1944–1991 гг., восстановить имена ученых, краеведов и общественных деятелей, имевших отношение к этой области.

Новизна исследования заключается в том, что на основе комплексного анализа научной литературы и источников изучена деятельность государственных учреждений и общественных организаций по охране культурного наследия Крыма в 1944–1991 гг., в том числе:

1. В научный оборот введено значительное количество неопубликованных источников, находящихся в фондах ГАРФ, РГАЛИ, ГАРК, АГС, НА ИА РАН, НА ИАК РАН, рабочего архива Крымского отделения УООПИКа.

2. Установлена структура органов охраны культурного наследия на Крымском полуострове в 1944–1991 гг. Выявлены нормативно-правовые акты союзного, республиканского и местного уровней, регулировавшие функции управлений культуры, отделов по делам строительства и архитектуры Крымской области и Севастополя в данной области. Раскрыта их деятельность по выявлению, паспортизации, ремонту, благоустройству и контролю за состоянием объектов культурного наследия. Установлено взаимодействие органов охраны памятников с научными, музейными и общественными организациями.

3. Определены основные проблемы, связанные с сохранением памятников архитектуры, археологии, истории и монументального искусства в Крыму. Раскрыто влияние природных и антропогенных факторов на состояние объектов культурного наследия региона.

4. Охарактеризованы ремонтно-реставрационные и консервационные работы на объектах культурного наследия Крыма. Выявлены организации, занимавшиеся их выполнением. Раскрыта деятельность Крымских специальных научно-реставрационных производственных мастерских. Выделены крупные реставрационные проекты крымских памятников, особенности их реализации и результаты. Определён процесс разработки историко-архитектурных планов населённых пунктов Крыма.

5. Выявлена роль Отдела античной и средневековой археологии Крыма ИА АН УССР в сохранении археологических памятников. Установлено значение проведения охранных раскопок. Определены объекты археологии, на которых они проходили, обстоятельства, приводившие к началу работ, их итоги; основные экспедиции, принимавшие в них участие (Северо-Крымская, Тавро-скифская, Южнобережная).

7. Выявлено отражение монументальной пропаганды в крымских памятниках. Определены противоречивые тенденции по отношению к памятным объектам, посвященным периоду Российской империи, включая события Крымской войны. Раскрыты особенности мемориальной политики, связанной с увековечиванием революционной деятельности, Гражданской и Великой Отечественной войн. Охарактеризована реализация крупных монументальных проектов.

8. Раскрыт вклад музеев в сохранение объектов культурного наследия Крыма. Установлена деятельность Крымского краеведческого, Бахчисарайского, Керченского, Ялтинского, Херсонесского музеев, связанная с участием их сотрудников в охранных раскопках, ремонтно-реставрационных работах, благоустройстве, систематических наблюдениях за состоянием памятников истории и культуры.

9. Установлены причины образования Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа, определена их структура. Выделены основные направления деятельности секций по отношению к памятникам архитектуры, архео-

логии, истории и монументального искусства. Определена их роль в популяризации и распространении знаний об объектах культурного наследия региона. Охарактеризовано взаимодействие Крымской и Севастопольской организаций с органами власти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сфера охраны культурного наследия в Крыму в 1944–1991 гг. развивалась в соответствии с культурной политикой Советского Союза. В процессе её формирования следует выделить три хронологических периода. Первый – 1944–1954 гг. – проходил в условиях послевоенного восстановления государства и возобновления деятельности государственных, научных и музейных учреждений в области сохранения культурного наследия. Второй этап – 1954–1966 гг. – определялся передачей Крыма из состава РСФСР в УССР, изменением структуры органов власти, отвечавших за данные вопросы. Третий – 1966–1991 гг. – связан с образованием Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа, увеличением роли общественных организаций в решении проблем в указанной сфере.

2. В соответствии с Постановлением СМ СССР от 14 октября 1948 г. органы охраны культурного наследия в Крыму были представлены областными отделами по делам искусств и культурно-просветительной работы, Управлением по делам строительства и архитектуры, находившимися в подчинении комитетов по делам архитектуры и искусств РСФСР. Следствием образования Министерства культуры СССР (1953 г.) и передачи Крыма в состав УССР (1954 г.) стало изменение в структуре органов охраны памятников. В Крымской области и Севастополе функционировали областные и городские отделы по делам строительства и архитектуры (подчинялись Госстрою УССР), отвечавшие за объекты архитектурного наследия, и управления культуры (находились под контролем Министерства культуры УССР), в ведении которых состояли памятники археологии, истории, искусства. Развитием нормотворческой деятельности стало принятие Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1976 г.) и составленного на его основе Закона

УССР (1978 г.). Объекты культурного наследия Крымского полуострова включались в списки памятников республиканского значения, находившихся под государственной охраной, на основе постановлений СМ РСФСР № 386 от 22 мая 1947 г., № 503 от 22 мая 1948 г.; СМ УССР № 320 от 23 марта 1956 г., № 970 от 24 августа 1963 г., № 711 от 21 июля 1965 г.; № 442 от 6 сентября 1979 г.

3. Значительному количеству объектов культурного наследия Крыма был нанесён серьёзный ущерб в ходе военных действий в годы Великой Отечественной войны. На протяжении 1944–1991 гг. выделявшегося государственного финансирования было недостаточно для реализации в полном объёме основных направлений по сохранению памятников истории и культуры. Ускоренное преобразование градостроительной и природной среды Крымского полуострова без учёта особенностей региона приводило к утрате объектов культурного наследия. Большое количество памятников археологии попадали в зону жилищного, промышленного, транспортного строительства и сельскохозяйственной деятельности. Не всегда происходило согласование с органами власти проведение работ в охранных зонах. Распространённой практикой являлось использование в хозяйственных целях архитектурных памятников, значительная часть из которых занималась без заключения охранно-арендных договоров. Многие военно-мемориальные объекты сооружались из недолговечных материалов и имели однообразный вид.

4. Комплекс работ по восстановлению памятников включал предреставрационные историко-архитектурные, археологические, топографические, геологические, ландшафтные исследования, разработку проектно-сметной документации, проведение ремонтно-реставрационных и консервационных работ, благоустройство территории. Крупные реставрационные проекты на крымских памятниках были реализованы в 1960-е – 1980-е гг. Значительный их объём выполнялся институтом «Укрпроектреставрация». Большая численность объектов, нуждавшихся в реставрации, невысокое качество, затягивание

сроков, отсутствие необходимого количества квалифицированных специалистов привели к организации Крымских специальных научно-реставрационных производственных мастерских. В их состав входили Симферопольский, Севастопольский, Бахчисарайский, Евпаторийский, Керченский, Судакский, Феодосийский, Ялтинский специализированные участки. Финансирование работ происходило за счёт бюджетных ассигнований Госстроем УССР, специальных средств облисполкома от доходов совета по туризму, отчислений организаций, арендовавших памятники, долевого участия Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа. Реализацией формирования концепции комплексной охраны территорий, где расположены объекты культурного наследия, стала разработка историко-архитектурных планов населённых пунктов Крыма.

5. Для сохранения археологических памятников при взаимодействии Управления культуры, Отдела античной и средневековой археологии Крыма Института АН УССР, музейных организаций проводилась работа по предотвращению и остановке несогласованных хозяйственных и строительных работ в их охранных зонах. Важное значение имело проведение спасательных раскопок. Они способствовали определению состояния археологических объектов, их научному изучению. Значительный вклад в эту деятельность внесли Тавро-Скифская, Южнобережная и Северо-Крымская экспедиции.

6. Для памятников монументальной пропаганды большое значение имели их общественная значимость, высокий идейно-художественный уровень, символизм. Противоречивость государственной культурной политики проявлялась в отношении к памятным объектам, связанных с историей дореволюционного периода. Реставрировались и устанавливались памятники отдельным известным личностям, в частности героям Первой обороны Севастополя. Однако длительное время в заброшенном состоянии находились братские кладбища погибших в годы Крымской войны. Их комплексные исследования начались с середины 1980-х гг. В соответствии с идеологией государства важное место занимали памятные объекты, посвящённые событиям револю-

ции и Гражданской войны. Их мемориализация выражалась в возведении памятников В.И. Ленину, известным военным и государственным деятелям этого периода. Увековечивание событий Великой Отечественной войны проявлялось в установке памятных знаков односельчанам, воинским подразделениям, освобождавшим регион, памятников партизанам и подпольщикам, Героям Советского Союза, создании крупных мемориальных комплексов (Могила Неизвестного солдата в Симферополе, монументальный ансамбль «Героям Аджимушкая», Героям Эльтигенского десанта в Керчи).

7. Музейные учреждения занимались вопросами охраны культурного наследия Крымского полуострова. Они участвовали в спасательных раскопках, проведении ремонтно-реставрационных и консервационных работ, установке, ремонте обелисков, благоустройстве объектов культурного наследия. Их сотрудники занимались разработкой справочных материалов, проведением паспортизации, выявлением ранее неизвестных памятников; наблюдением за состоянием объектов культурного наследия. Большой вклад внесли Крымский краеведческий, Бахчисарайский, Керченский, Херсонесский, Ялтинский музеи.

8. Для преодоления проблем, накопившихся в сфере охраны памятников истории и культуры, в 1966 г. были созданы Крымское и Севастопольское отделения УООПИКа. Их деятельность направлялась на содействие органам государственной власти, научным организациям и музейным учреждениям в области сохранения культурного наследия. Она включала в себя популяризацию памятников истории и культуры, общественный контроль за их состоянием, использованием, ремонтом; участие в охранных раскопках и ремонтно-реставрационных работах; установку обелисков, выявление объектов культурного наследия; финансирование указанных мероприятий.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Работа выполнена в рамках специальности 5.6.1. – Отечественная история. Она соответствует следующим направлениям исследова-

ний: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты расширяют научные представления о сфере охраны культурного наследия в Крыму в 1944–1991 гг., позволяют проанализировать реализацию основных направлений государственной политики СССР по сохранению памятников истории и культуры в регионе, определить вклад научных, музейных и общественных организаций в эту деятельность.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы для разработки спецкурсов по памятниковедению, истории Крыма, подготовки учебных пособий, написанию научно-популярных работ, составления текстов экскурсионных маршрутов. Анализ опыта охраны памятников истории и культуры Крыма в период 1944–1991 гг. следует учитывать при реализации программ и проектов по изучению и сохранению объектов культурного наследия на современном этапе. В ходе работы над диссертацией проведено интервью с историком, краеведом, общественным деятелем В.Н. Гурковичем. Одним из результатов изучения научного наследия стало составление библиографического списка его публикаций.

Апробация научных исследований осуществлена на международных, и всероссийских научных и научно-практических конференциях. К ним относятся историко-археологический форум «Русь – Европа – Причерноморье – Византия» (г. Судак, 2–5 октября 2019 г.; 7–8 октября 2021 г.); VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Военно-исторические чтения» (г. Керчь, 26–29 февраля 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Весна освобождения» (г. Судак, 9–10 сентября 2020 г.; 15–16 апреля 2021 г.; 7–8 апреля 2022 г.; 7 апреля 2023 г.); Международная научная конфе-

рениция «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока» (г. Севастополь, 6–8 октября 2020 г.; 5–6 июня 2021 г.; 3–7 октября 2022 г.; 29 мая – 5 июня 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма» (г. Симферополь, 21–22 октября 2020 г.; 9–10 декабря 2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Крым: наука, культура, политика» (г. Феодосия, 3–4 июня 2021 г.); Международная научная конференция «XIII Боспорские чтения: Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья» (г. Керчь 23–26 мая 2022 г.); Общероссийская научно-практическая конференция «Актуальные формы и методы использования объектов культурного наследия в туристской сфере как средства укрепления цивилизационной идентичности российских регионов» (г. Москва, 13 апреля 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения» (г. Краснодар, 24 ноября 2023 г.).

Основные положения диссертации апробированы в 16 научных публикациях, из них 3 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разделённых на 9 параграфов, заключения, списка использованных сокращений, списка использованных источников и литературы.

1. ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 1944–1991 ГГ.

1.1. Основные направления охраны памятников архитектуры

Структура и функции органов охраны культурного наследия были закреплены в «Положении об охране памятников культуры» от 14 октября 1948 г. В соответствии с ним контроль за памятниками возлагался на местные органы власти, включая советы министров автономных республик, исполкомы областных, городских, районных и сельских советов. В союзных республиках руководством при проведении ремонтных работ, наблюдением за состоянием памятников архитектуры занимались комитеты по делам архитектуры¹. В Крыму вопросы охраны памятников архитектуры в период 1944–1954 гг. находились под контролем Управления по делам архитектуры, подчинявшегося органам власти РСФСР.

По Указу Президиума ВС СССР 19 февраля 1954 г. Крым был передан из состава РСФСР в УССР². Следствием этого стало изменение в структуре подчинения органов охраны культурного наследия. В соответствии с принятой системой в Украинской ССР за организацию учета, охрану, эксплуатацию, ремонт архитектурных памятников отвечал Государственный комитет СМ УССР по строительству и архитектуре (Госстрой УССР), в состав которого входил отдел памятников архитектуры и монументов³.

В Крымской области и в Севастополе охрана архитектурного наследия возлагалась на отделы по делам строительства и архитектуры. Их функции заключались в обеспечении государственного учета и регистрации памятников

¹ Постановление СМ СССР «Положение об охране памятников культуры» от 14 октября 1948 г. № 3898 // Охрана памятников истории и культуры. М., 1973. С. 68–74.

² История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. М., 2019. Т. 2. С. 642–643.

³ Григор'єва Т.Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень... С. 67; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 8.

архитектуры и градостроительства, садово-парковой архитектуры; наблюдении за их состоянием; исследовании, ремонте и реставрации; организации практического использования в культурно-просветительных, туристско-экскурсионных целях; контроле за реализацией этих мероприятий. В Крымской области в штат Отдела по делам строительства и архитектуры с 16 февраля 1968 г. входила должность инспектора по охране памятников архитектуры¹.

Из-за увеличения объемов работ в данной сфере создание специального сектора памятников архитектуры стало необходимостью. Отдел неоднократно поднимал этот вопрос перед Госстроем УССР (официальные обращения от 8 июня 1976 г.; от 25 марта 1977 г.) и облисполкомом (25 августа 1976 г.; 26 мая 1977 г.). В 1976 г. Госстрой УССР разрешил облотделу образовать должность начальника сектора². По решению облисполкома № 284 от 22 мая 1979 г. в составе областного отдела создавалась инспекция памятников архитектуры. В том же году разработали проект «Положения об инспекции памятников архитектуры», где конкретизировали основные направления деятельности. В ее составе числились должности начальника, старшего инженера инспекции по эксплуатации памятников, техника и трех смотрителей³. На нее возлагались обязанности по координированию всех вопросов, связанных с учетом, регистрацией, охраной, реставрацией и использованием памятников архитектуры на территории Крымской области⁴.

Военные действия в ходе Великой Отечественной войны нанесли большой ущерб памятникам Крыма. Исследования по установлению масштабов причиненного урона для сферы культурного наследия начались вскоре после освобождения полуострова. На протяжении лета 1944 г. работала экспедиция Отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете народных комиссаров РСФСР под руководством А.И. Припускова, А.И. Абра-

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 31–33, 36.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1441. Л. 2–4.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 8, 18.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1561. Л. 26.

мова, Б.И. Аверинцева. Совместно с представителями крымских музеев и государственных органов власти был проведен осмотр памятников Алушты, Балаклавы, Бахчисарая, Керчи, Севастополя, Симферополя, Старого Крыма, Судак, Феодосии, Ялты¹. В августе–сентябре 1944 г. действовала Государственная чрезвычайная комиссия по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками. По ее заданию Институт истории материальной культуры имени Н.Я. Марра АН СССР (ИИМК) организовал Крымскую экспедицию, которую возглавляли А.Л. Якобсон и Е.Ч. Скржинская². Летом 1944 г. работала Керченско-Таманская экспедиция ИИМК АН СССР под руководством В.Д. Блаватского и И.Б. Зеест³. В июне 1944 г. состояние памятников Керчи было обследовано представителем Государственного Эрмитажа М.М. Худяком⁴.

Важное значение имела постановка объектов культурного наследия на государственный учет. На основании Постановления СМ РСФСР № 386 от 22 мая 1947 г. «Об охране памятников архитектуры» в список объектов, подлежащих государственной охране, вошли Ханский дворец, Хан-Джами, Эски-Дюрбе, бани «Сары-Гюзель», Чуфут-Кале, Генуэзская крепость в Судак, античные гробницы и церковь Иоанна Предтечи в Керчи, Херсонес Таврический⁵. В дополнительный список СМ РСФСР 22 мая 1948 г. включались Инкерман в окрестностях Севастополя и Карантин в Феодосии⁶.

¹ Манаев А.Ю. К вопросу о состоянии архитектурных памятников Крыма в 1944 году // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2014. № 4. С. 54–55.

² Манаев А.Ю. Историческая наука в СССР в послевоенные годы и возобновление археологических исследований в Крыму // Крымское историческое обозрение. 2015. № 3. С. 134–137.

³ Тараканова С.А. Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра в 1944 году. Обследование археологических памятников // КСИИМК. М.; Л., 1947. Вып. 14. С. 163.

⁴ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1176. Л. 1–10.

⁵ Постановление СМ РСФСР «Об охране памятников архитектуры» от 22 мая 1947 г. № 386... С. 574.

⁶ Постановление СМ РСФСР «Об утверждении дополнительного списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране» от 22 мая 1948 г. № 503 // Охрана памятников истории и культуры. М., 1973. С. 64–65.

Следующий этап постановки на государственный учет связан с Постановлением СМ УССР № 320 от 28 марта 1956 г., по которому в Крымской области насчитывалось 58 охраняемых объектов, а в Севастополе и его окрестностях – 6¹. В дальнейшем на этом процессе сказалась противоречивость государственной политики по охране архитектурного наследия. В своём выступлении Первый Секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв на пленуме ЦК КПСС 17 января 1961 г. указывал, что использование средств на реставрационные работы являлось необоснованным². Это направление нашло продолжение в действиях республиканских органов власти. В марте 1961 г. Госстрой УССР распорядился сократить список памятников архитектуры. В Крымской области созданная для этого комиссия проводила обследование, по результатам которого исключили из перечня ряд объектов³. В соответствии с Постановлением СМ УССР от 24 августа 1963 г. № 970 «Об утверждении списка памятников архитектуры Украинской ССР, находящихся под охраной государства» в Крымской области насчитывалось 44 объекта, по отношению к Севастополю и его окрестностям изменений не произошло⁴.

Впоследствии тенденции, связанные с деятельностью государственных органов власти, были направлены на увеличение внимания к вопросам сохранения культурного наследия. СМ УССР 6 сентября 1979 г. утвердил Постановление № 442 «О дополнении списка памятников градостроительства и архитектуры Украинской ССР, находящихся под охраной государства», по кото-

¹ Пам'ятники архітектури Української РСР, що перебувають під державною охороною... С. 41–47.

² Основные даты развития государственной системы охраны памятников в России // 150 лет охране памятников в России. М., 2009. С. 82–83; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 55. Л. 24–25; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 599. Л. 51–52; Акуленко В.І. Охорона пам'яток культури в Україні (1917–1990)... С. 185–186.

³ Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 38–39.

⁴ Постанова РМ УРСР «Про затвердження списку пам'ятників архітектури Української РСР, що перебувають під охороною держави» від 24 серпня 1963 р. № 970... С. 246–298.

рому в этот список включили 38 объектов в Крымской области и 6 – в Севастополе¹. Взятие на учет, установление охранных зон на местном уровне происходило на основании решений Крымского областного исполнительного комитета от 5 сентября 1969 г. № 595, 22 мая 1979 г. № 284, 15 января 1980 г. № 16, 5 июня 1984 г. № 284, 15 апреля 1986 г. № 164², в Севастополе – решениями городского исполкома от 8 июля 1969 г.³

В соответствии с союзными и республиканскими законодательными актами принимались постановления и распоряжения местными органами власти. Полномочия главных архитекторов Симферополя, Севастополя, Евпатории, Керчи, Феодосии, Ялты регулировались приказом Управления по делам архитектуры при СНК Крымской АССР от 21 ноября 1944 г. К их обязанностям относились установка ограждений и охранных досок, учет памятников, определение их состояния, выявление причин повреждения или сноса, характера эксплуатации; пересмотр заключения арендных договоров; организация наблюдения⁴.

На основании решения исполнительного комитета Крымского областного совета депутатов трудящихся от 2 октября 1945 г. Управление по делам архитектуры отвечало за составление сметно-финансовой документации на ремонтные работы, контроль за их проведением на архитектурных памятниках в Симферополе, Севастополе, Бахчисарае, Белогорске, Евпатории, Керчи, Судаке, Старом Крыму, Феодосии. В нём регламентировалось заключение арендных договоров на эксплуатацию объектов. В приказе Управления по делам архитектуры от 15 ноября 1945 г. указывалось на недопустимость разбора, переоборудования и хозяйственного использования памятников, состоявших под

¹ Постанова РМ УРСР «Про доповнення списку пам'яток містобудування і архітектури Української РСР, що перебувають під охороною держави» від 6 вересня 1979 р. № 442.

² Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 01.01.2004). Симферополь, 2004. Т. 1–3. С. 8.

³ НА ГИАМЗХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1154. Л. 11.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

государственной охраной, без получения разрешения; необходимость установления контроля за выполнением ремонтных работ; определялись обязанности начальника сектора охраны памятников, главных архитекторов городов¹.

Решением исполнительного комитета Крымского облсовета от 23 января 1948 г. «Об охране памятников архитектуры и исторических памятников Крыма» на исполнительные комитеты городских и районных советов в Севастополе, Керчи, Бахчисарае, Судаче, на областной Отдел по делам архитектуры возлагалась ответственность за неприкосновенность, сохранность памятников архитектуры, которые утверждались постановлением СМ РСФСР № 386 от 22 мая 1947 г. Их использование допускалось только в музейных целях. Областные Отдел по делам культпросветработы и Отдел по делам искусств являлись ответственными за охрану и ремонт².

На основании постановления Крымского облисполкома № 751 от 28 сентября 1954 г. определялись действия местных органов власти в области охраны памятников. На протяжении 1954 г. Отделом по делам строительства и архитектуры устанавливались охранные зоны для многих объектов в Белогорском, Симферопольском и Судакском районах; оформлялись охранные обязательства на Эски-Дюрбе, бани «Сары-Гюзель», Успенский монастырь, мечеть Эски-Сарай, Караван-Сарай; переоформлялись охранные обязательства на Ханский дворец, Ханскую мечеть и Чуфут-Кале³.

В решении исполнительного комитета областного совета № 531 от 25 июля 1956 г. указывалось на необходимость довести до сведения городских и районных исполкомов список архитектурных памятников, находившихся под охраной государства; обеспечивать сохранность; проводить контроль за их состоянием. При нарушении арендаторами режима эксплуатации или повреждения передавать в арендное пользование другим учреждениям.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 1. Л. 34, 37–38.

² ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 1. Л. 114.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 314. Л. 60–61.

Отделу по делам строительства и архитектуры и Управлению культуры необходимо было провести совместное обследование историко-архитектурного заповедника в Феодосии, а феодосийскому горисполкому оформить охранно-арендные договоры с пользователями его территорией; освободить охранную зону церкви св. Сергия от незаконно возведенных построек. Из-за того, что Старокрымский лесхоз не обеспечивал сохранность монастыря Сурб-Хач передать его в ведение Старокрымского райисполкома. Командующие Черноморского флотом и Одесским военным округом должны были давать указания военным подразделениям, на территории которых расположены памятники архитектуры, о соблюдении ими установленного порядка их охраны и содержания¹.

На основании областных нормативно-правовых актов принимались постановления городских и районных органов власти. Старо-Крымским районным советом 5 сентября 1958 г. обсуждалась проблема сплошной вырубki леса вокруг монастыря Сурб Хач в 1957 г. Решением исполкома поднимался вопрос о привлечении к ответственности виновных за эти действия. 11 марта 1960 г. утверждалась передача Отделу по делам строительства и архитектуры участка гослесфонда площадью 3,5 га Старо-Крымского лесхоза под охранную зону монастыря Сурб Хач². Исполком Симферопольского райсовета 20 мая 1970 г. обязывал совхоз «Перевальный» благоустроить территорию вокруг мечети Эски-Сарай³.

Феодосийским городским советом 4 августа 1955 г. принято решение о консервации памятников архитектуры, по которому все арендаторы объектов обязывались произвести ремонтные работы по сметам, утвержденным Управлением по делам архитектуры при СМ УССР. Решением от 26 марта 1958 г. освобождалась церковь Иоанна Предтечи в Феодосии, занятая «Куртторгом» под склад соли и хозяйственного мыла⁴.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 4–5.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 43.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1242. Л. 42.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 1, 26.

В соответствии с решением исполнительного комитета областного совета от 7 октября 1966 г. № 826 «О мерах по улучшению состояния и использования памятников архитектуры в Крымской области» запрещалось возведение сооружений в определенных границах архитектурных заповедников и охранных зон, перестройка и перепланировка без разрешения органов охраны памятников¹.

Бюро Севастопольского горкома КПУ и исполком горсовета 4 июля 1967 г. приняли совместное постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению охраны и сохранения памятников архитектуры, археологии и истории гор. Севастополя». Этим документом определялись мероприятия по охране и проведению ремонтных работ, реконструкции и благоустройству. Указывалось на необходимость выполнения в срок начатых восстановительных работ на Братском кладбище на Северной стороне, крепости Каламита и Владимирском соборе. С учреждениями, в пользовании которых находились собор Петра и Павла и Графская пристань, заключались охранно-арендные договоры. Севастопольским отделением Крымского филиала «Гипроград» проводилась разработка генерального плана города с нанесением памятников культуры и истории².

С целью установления состояния архитектурных памятников в Крыму формировались комиссии из представителей Научно-методического совета по охране памятников культуры Президиума АН УССР, Отдела по делам строительства и архитектуры, Отдела античной и средневековой археологии ИА АН УССР, Управления культуры, сотрудников музеев, краеведов, арендаторов³. В Севастополе в 1957 г. работала инспекция в составе представителей Государственного архитектурно-строительного контроля при Министерстве стро-

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 706. Л. 4.

² АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 442. Л. 5–6, 8.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 511. Л. 1, 3, 9–10, 33–40; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 19–22, 24, 33, 60–62, 86–94.

ительства УССР и бюро экспертизы Отдела по делам строительства и архитектуры исполкома горсовета. По приказу Госстроя УССР от 23 августа 1966 г. создавалась комиссия, занимавшаяся осмотром архитектурных объектов¹.

Длительное время работа по выявлению памятников архитектуры проводилась в основном в направлении выборочного обследования населенных пунктов и известных по литературе ценных в историко-архитектурном плане объектов, находящихся за их пределами («пещерные города», исары). С 1979 г. к этой деятельности стали привлекаться специализированные организации: проектная мастерская Всесоюзного научно-реставрационного производственного комбината Министерства культуры СССР, «Укрпроектреставрация», Центральный и Украинский республиканский научно-исследовательские институты теории и истории архитектуры, Симферопольский государственный университет, Государственный Эрмитаж. Результаты приносили проходившие летом архитектурно-обмерные практики, направляемые в область архитектурно-строительными вузами (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Киевский и Одесский инженерно-строительные институты).

Это привело к началу планомерного обследования градостроительных комплексов и ансамблей, что являлось необходимым для разработки и корректировки проектно-планировочной документации по населенным пунктам. Проводилось изучение исторической застройки центра Керчи, Симферополя, Феодосии, Бахчисарая, Алушты, средневековых городищ, монастырей и укреплений (Шайтан-Мердвен, монастыря Сурб Хач, Ильинской церкви, Мангуп-Кале, Чуфут-Кале, крепости Фуна).

Оформление охранно-арендной документации на эксплуатацию и содержание памятников происходило с организациями, которым они передавались

¹ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 426. Л. 31, 42–47; Бескорвайная Н.В. Работы Е.И. Лопушинской по сохранению культурного наследия в Севастополе // Исторические, культурные, международные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. М., 2021. С. 43–48.

в использование или на территориях которых располагались¹. Арендная плата взималась в соответствии с постановлениями СМ УССР № 2173 от 6 августа 1949 г. и № 1847 от 30 ноября 1954 г.² Эти средства расходовались на ремонт, реставрацию, консервацию памятников, использовались для охраны наиболее ценных объектов, оплату работ по изготовлению унифицированных паспортов, приобретение необходимых материалов и оборудования³.

К 1980 г. по охранно-арендным договорам эксплуатировались следующие памятники архитектуры: мечеть хана Узбека – правлением Старо-Крымского ГорПО «Крымоблпотребсоюза», дюрбе Хаджи Гирея – Бахчисарайским домом инвалидов, текие дервишей – воинской частью № 40107 под склады, дюрбе «Большой восьмигранник» – Симферопольским машиностроительным заводом «Главстроймашина» под мастерскую по ремонту измерительных приборов, церковь Введения – Феодосийской ДЮСШ под учебный корпус, Зинджирлы медресе – домом инвалидов, который использовал его как складское помещение; текие дервишей – воинской частью № 99324 под склад сухих продуктов; Доковая башня Феодосия – феодосийским колхозом «Волна революции»; Ильинская церковь – совхозом «Солнечная долина». Ряд объектов находились в ведении музейных учреждений, включая церковь Иоанна Предтечи, Царский и Мелек-Чесменский курганы – Керченского историко-археологического музея, церкви св. Сергия и св. Георгия, Стефана (склады) – Феодосийского краеведческого музея, караимские кенасы – Евпаторийского краеведческого музея для размещения экспозиции археологического отдела, средневековые «пещерные города» – Бахчисарайского историко-археологического музея. Дом Воронцова в Симферополе занимали ИА АН УССР и «Укрпроектреставрация», дом Палласа – обсерватория и лаборатория спектрографии СГУ им. М.В. Фрунзе⁴.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 9–12.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1421. Л. 6.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 11.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1349. Л. 8–9; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 11; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1468. Л. 10–11.

В отдельных случаях нормы эксплуатации памятников подтверждались специальными постановлениями. Решением исполкома Феодосийского горсовета 29 ноября 1957 г. разрешалось тресту ресторанов строительство ресторана 1-го класса типа летнего отдыха на базе бывшего бастиона в городском саду. Решением от 23 июня 1958 г. передавалась Армянская георгиевская церковь «Курортторгу» для использования под склад продуктов, однако запрещалось в ее охранной зоне возводить какие-либо строения¹. Также были приняты распоряжения от 24 апреля 1976 г. № 223-р «О передаче в использование памятника архитектуры монастыря Сурб Хач», от 22 марта 1977 г. №169-р «О передаче памятника архитектуры – быв. Харакской церкви в пгт Гаспра на баланс областного отдела по делам строительства и архитектуры», от 13 марта 1978 г. №150-р «О организации арендного использования памятника архитектуры XVIII в. – бывш. дома Палласа в Симферополе», от 3 декабря 1978 г. № 647-р «Об улучшении использования памятника архитектуры монастыря – Сурб Хач»².

В 1960-х годах в ответ на процесс массовой городской застройки стала формироваться идея комплексной охраны территорий, на которых расположены объекты культурного наследия. Одной из важных проблем советского градостроительства при увеличивавшихся темпах строительства в исторических городах являлось сохранение преемственности, вписанности памятников истории и культуры в окружающую среду. Представление об объеме и характере архитектурно-градостроительного наследия и истории формирования структуры, композиции и облика исторического города позволяло разработать научно-обоснованные предложения по реконструкции существующей застройки при условии учета всех сохранившихся сооружений, представляющих историко-архитектурную ценность и зон композиционного влияния охраняемых объектов³.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 21, 27.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528 Л. 11.

³ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 761. Л. 1–2.

Приказом Госстроя УССР от 9 августа 1968 г. был утвержден Список древних городов, поселков и сел Украинской ССР, проекты планировки и застройки которых необходимо согласовывать с органами охраны памятников культуры. В него вошли Симферополь, Севастополь, Керчь, Феодосия, Судак, Ялта, Алушка, Алушта, Гурзуф, Ливадия, Массандра, Мисхор, Никита, Форос, Харакс, Южное, Бахчисарай, Черноморское Залесное, Крепкое, Кудрино, Скалистое¹. Однако последние четыре из них не совсем оправдано заносились в Список, потому что сами «пещерные города» расположены в нескольких километрах от их границы².

В ходе подготовки к ремонтно-реставрационным работам Судакской крепости в июне 1969 г. была разработана «Схема охранной зоны и зоны регулирования застройки заповедника Генуэзская крепость в поселке Судак Крымской области». Уточнением и дополнением стало утверждение решением облисполкома от 22 мая 1979 г. № 284 «Охранной зоны и зоны регулирования застройки памятника истории “Судакская крепость”». В охранную зону включались все посады и могильники средневековой Сугдеи. В 1980 г. Институт КиевНИИТИ разработал «Научные рекомендации к опорному плану г. Судака», содержащие зоны охраны, позволявшие осуществлять охрану архитектурно-ландшафтного комплекса Судакской крепости. В 1986 г. «Научные рекомендации...» откорректировали по замечаниям Отдела по делам строительства и архитектуры в виде «Схемы охранного зонирования города Судак». Предло-

¹ Список стародавніх міст, селищ і сіл Української СРСР, проекти планування і забудови яких повинні погоджуватися з органами охорони пам'ятників культури (затверджений Держбудом УРСР 5 серпня 1968 г.) // Законодавство про пам'ятники історії та культури. Київ, 1970. С. 313–315.

² Манаев А.Ю. Современные подходы к охране исторической застройки и культурных ландшафтов в АР Крым // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. Київ, 2007. Вип. 4. С. 81–82.

женное охранное зонирование использовалось при разработке генплана города и оценке архитектурных проектов, однако не было утверждено в качестве документа¹.

Разработка историко-архитектурных опорных планов и научно-проектной документации происходила в 1980-е годы². По заказу Крымского областного и Севастопольского городского отделов по делам строительства и архитектуры Государственный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства выполнял историко-архитектурные опорные планы для населенных пунктов Крыма. В ходе их разработки проводились предпроектные историко-архитектурные исследования для определения эволюции архитектурно-планировочной застройки, установления культурно-исторического наследия в формировании композиционных особенностей городской среды. Их итогом являлись материалы, где отражен исторический очерк, этапы градостроительного развития, пространственно-визуальный анализ ландшафта, роль памятников архитектуры и градостроительства в пространственной среде, классификация территорий по степени историко-культурной ценности, схема охранного зонирования. Результатом работы стала разработка историко-архитектурных планов Алупки (1984 г.), Гаспры (1984 г.), Гурзуфа (1983 г.), Кореиза (1988 г.), Ливадии (1988 г.), Массандры (1988 г.), Симеиза (1987 г.) и Севастополя (1989 г.)³.

Крымским облисполкомом 18 декабря 1984 г. принято решение № 574 «Об утверждении историко-архитектурного опорного плана и границ охран-

¹ Водзинский Е.Е. Становление и развитие охраны Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2012. Вып. 5. С. 441–442; он же. Исследование, учет и охрана памятников архитектуры, археологии и истории Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев, 2016. Вып. 6. С. 392.

² Манаев А.Ю. Охрана исторической застройки и культурных ландшафтов в Автономной Республике Крым: к проблеме разработки исторических ареалов населенных мест // Наследие и современность. М., 2007. С. 102–103.

³ Вечерський В.В. Спадщина містобудування України: теорія і практика історико-містобудівних пам'яток охоронних досліджень населених місць. Київ, 2003. С. 20, 92; АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 761. Л. 1–5.

ных зон и зон регулирования застройки памятников истории и культуры города в развитие историко-архитектурного опорного плана г. Евпатория». На основании научно-проектной документации, работа над которой завершилась в 1991 г., утверждался историко-архитектурный опорный план города¹.

При разработке генерального плана административного района Большая Ялта КиевНИИТИ в 1988–1991 гг. на основе проводимых исследований сотрудники КиевНИИП градостроительства и КиевНИИТАГ составили историко-архитектурный опорный план и разработали охранное зонирование региона². По масштабам исследования территории на то время в УССР не существовало аналогов. В ходе обследования выявили около 200 новых объектов культурного наследия. Особенностью охранного зонирования Большой Ялты стало применение в нем средового подхода к решению вопросов охраны памятников культуры, в частности архитектурно-градостроительного наследия, неразрывно связанного с ландшафтами Южнобережья. Однако такой подход не соответствовал полностью законодательству в сфере охраны культурного наследия, так как устанавливались зоны охраняемого ландшафта не конкретного памятника, а населенных пунктов в целом³.

В Севастополе частично охранные зоны и зоны регулируемой застройки определялись в схеме размещения памятников и образцовых жилых районов города, разработанной и одобренной горисполкомом в 1969 г.⁴ В 1960–1970 гг. был совершен ряд градостроительных ошибок, которые нарушали визуальную связь между памятниками. По Приказу МК СССР № 23 от 17 января 1986 г. Севастополь вошел в число 19 исторических городов республики, и все работы

¹ Манаев А.Ю. Современные подходы к охране исторической застройки и культурных ландшафтов в АР Крым // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. Київ, 2007. Вип. 4. С. 83; он же. Проблемы разработки исторических ареалов в Автономной Республике Крым // Праці науково-дослідного ін-ту пам'яткоохоронних досліджень. Київ, 2013. Вип. 8. С. 133.

² Водзинский Е.Е. Охранное зонирование Большой Ялты // Відлуння віків. 2005. № 1. С. 7–8.

³ Манаев А.Ю. Охрана исторической застройки и культурных ландшафтов в Автономной Республике Крым: к проблеме разработки исторических ареалов населенных мест // Наследие и современность. М., 2007. С. 105.

⁴ АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 755. Л. 5.

по планировке, застройке, реконструкции в нем должны были быть взяты под особый контроль.

В 1988–1989 гг. Отделом по делам архитектуры и градостроительства Севастополя были выданы задания институту КиевНИИТАГ на разработку историко-архитектурного опорного плана и проекта зон охраны центрального исторического района Севастополя¹. Изучались пространственно-визуальные свойства местности, планировочная структура и застройка центральной части Севастополя². В работе учитывались основные положения действующего генерального плана Севастополя, разработанного Севастопольским филиалом КрымНИИпроекта» и утвержденного СМ УССР 23 августа 1983 г. (постановление № 359), схемы функционального зонирования и проекта охранных зон Херсонесского музея, выполненных Всесоюзным производственным научно-реставрационным комбинатом в 1980 г. Целью этой работы являлось выявление историко-культурного потенциала архитектурного наследия исторического района города, определение режима его охраны и составление рекомендаций по использованию³.

Таким образом, в Крымской области и в Севастополе в 1944–1991 гг. вопросами, связанными с сохранением архитектурного наследия, занимались отделы по делам строительства и архитектуры. Их функции состояли в обеспечении государственного учета архитектурных объектов, наблюдении за их состоянием, обследовании, организации ремонтно-реставрационных работ, контроле за исполнением данных мероприятий. Списки памятников архитектуры республиканского значения устанавливались Постановлениями СМ РСФСР № 386 от 22 мая 1947 г. и № 503 от 22 мая 1948 г.; СМ УССР № 320 от 28 марта 1956 г. № 970 от 24 августа 1963 г. № 442 от 6 сентября 1979 г.

¹ АГС. Ф. Р-308. Оп. 2-д. Д. 142. Л. 3, 94–96.

² АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 761. Л. 2.

³ АГС. Ф. Р-308. Оп. 2-д. Д. 142. Л. 4–7.

Оформление охранно-арендной документации на эксплуатацию памятников проводилось с организациями, которым они передавались в использование или на территориях которых располагались. Арендная плата расходовалась на ремонт, реставрацию, консервацию памятников, охрану наиболее ценных объектов. В этот период произошел переход от выборочного обследования ценных объектов к планомерному изучению градостроительных комплексов и ансамблей. В разработке историко-архитектурных планов населенных пунктов Крыма нашла отражение концепция комплексной охраны территорий, на которых расположены объекты культурного наследия.

1.2. Проблемы сохранения архитектурного наследия

Военные действия в ходе Великой Отечественной войны нанесли большой ущерб архитектурному наследию. Многие памятники архитектуры Крымской области и Севастополя находились в аварийном состоянии, значительная часть из них использовалась арендаторами в хозяйственных целях, не проводился своевременный ремонт, допускались несогласованные внутренние переделки, разрушались отдельные элементы. Местные органы власти не всегда контролировали исполнение принятых решений и постановлений, не следили за исполнением условий охранных обязательств, ряд памятников сдавали арендаторам без оформления охранно-арендных договоров¹.

Трудности при проведении неотложного и аварийного ремонта памятников существовали из-за несоответствия намеченного плана с работами строительных организаций. Запланированный ремонт не всегда выполнялся из-за нехватки рабочих и материалов, часто сложные работы заменялись более простыми, осуществление которых не нуждалось в квалифицированных специалистах. Многие объекты не имели владельца или арендатора. Снятию с учета подлежал ряд памятников, уничтоженных за годы Великой Отечественной

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 5.

войны. К примеру, в Керчи к ним относились синагога по ул. Константиновской (ул. 23 Мая 1919 г.), разрушенная до фундамента, дом «Амбир» на углу ул. Мещанской (ул. Самойленко) и площади Ленина, где сохранилась нижняя часть колонн¹.

Из-за большой нехватки свободных помещений распространенным явлением стало использование памятников архитектуры в хозяйственных целях. В большинстве случаев организации и предприятия самовольно занимали пустующие объекты. Проявлением такой тенденции являлось хранение горюче-смазочных материалов в ханских мавзолеях Эски-Дюрбе и Ахмед-Бея, занятие под госпиталь Большой ханской мечети и дюрбе Диляры-Бикеч; устройство механической мастерской в Покровской церкви в Ореанде; установка водонапорного бака на Генуэзской башне в Алуште, использование под склады мечети Джума-Джами в Евпатории, Зинджирлы медресе, Эски-Дюрбе в Бахчисарае, храма Иоанна Предтечи в Керчи².

Во многих случаях органам охраны памятников приходилось разрешать эксплуатацию архитектурных объектов под склады. Памятники архитектуры передавались предприятиям и учреждениям, однако контроля за соблюдением условий охранно-арендных договоров было недостаточно. Феодосийский горисполком в апреле 1952 г. разрешил «Кинопрокату» занять церковь св. Сергия для хранения киноплёнки. Организация охранно-арендного договора не заключила, ремонтных работ не выполнила. По решению Керченского горисполкома от 13 апреля 1953 г. «Керчторгу» в аренду выделялась церковь Иоанна Предтечи, которая стала использоваться для хранения сахара. Требования по ремонту и благоустройству не были исполнены. После завершения срока действия договора руководство предприятия уклонялось от дальнейшего оформления документов³.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 2. Л. 9, 45.

² ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 8. Л. 6; Соколов А.А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953)... С. 207.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 314. Л. 1.

Проблема сохранности «пещерных городов» была связана с малым количеством сторожей и большими расстояниями, на которых располагались объекты. В течение лета 1947 г. были разобраны башни средневековой крепости Каламита. Рядом с ней проводились работы по добыче инкерманского камня. Неоднократно поднимался вопрос о запрете строительных работ и привлечении к ответственности виновных в разрушении. Только после вмешательства Управления по делам архитектуры для установления степени повреждения на территорию Каламиты и пещерного монастыря в Инкермане дважды выезжала комиссия. В ходе ее работ обозначили границы объекта. Далее было возбуждено ходатайство перед СМ РСФСР о включении Инкерманского комплекса в число государственных историко-археологических заповедников¹. Его статус устанавливался Постановлением СМ РСФСР от 22 мая 1948 г. № 503². Однако памятник и в дальнейшем продолжал находиться в аварийном состоянии, а работы по добыче камня приостановлены не были.

Для проверки состояния памятников юго-западного Крыма была создана комиссия, состоявшая из представителей ИИМК АН СССР, ГИМ, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Сектора охраны памятников Управления по делам строительства и архитектуры, Музея «пещерных городов» и Херсонесского музея. В заключении по итогам работ 17–19 октября 1947 г. указывалось на необходимость увеличения штатов сторожевой охраны, ремонта и благоустройства Успенского монастыря, консервации памятников Чуфут-Кале, фресок церковей Трех всадников и Успения на Эски-Кермене, храма на Мангуп-Кале, реставрации крепости Каламита и пещерного монастыря в Инкермане. Для Сюреньского укрепления составили смету для реставрации³.

¹ Соколов А.А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953)... С. 206–207; АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 57. Л. 2, 8, 42–43.

² Постановление СМ РСФСР «Об утверждении дополнительного списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране» от 22 мая 1948 г. № 503... С. 64–65.

³ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 267. Л. 17–18.

В 1956 г. для определения состояния указанных памятников проходил объезд памятников сотрудниками Музея «пещерных городов», Института археологии АН УССР и Ленинградского отделения ИИМК АН СССР. В дальнейшем О.И. Домбровский и П.А. Шохин провели реставрацию и закрепление фресковой росписи храмов Трех всадников и Успения на Эски-Кермене¹.

В противоаварийных работах нуждались Соколиная башня и минареты, бани «Сары-Гюзель» Бахчисарайского ханского дворца-музея, крепостные стены на Чуфут-Кале. В гробнице Эски-Дюрбе двери были выломаны, пол замусорен, стены и купол внутри закопчены от костров, разводимых неизвестными лицами. Стены с аркадами прилегающего дворика расхищались. Фундамент с северной стороны размывался ручьем, бегущим от водопроводной колонки. Дюрбе Мухаммед-Гирея II – Большой восьмигранник – повреждено, на его куполе появились трещины. Дюрбе Мехмед-бея – Малый восьмигранник – находилось в аренде у Ялтинского отделения «Курортторга». Швы каменной кладки верхней части его стен разошлись. В кубовидном дюрбе Ахмед-бея проломано заложённое окно, черепица не сохранилась, в стенах появились выбоины. Памятник занимала автомотошкола Бахчисарайского общества ДОСААФ для хранения в нем угля, на его территории располагалась спортивная площадка. Мембер был разрушен частично учебными автомашинами.

В дюрбе Хаджи Гирея, находившемся на участке дома инвалидов, черепичная крыша повреждена. Верхние ряды кладки выветрились, на стенах выбоины. В нем хранилось зерно. На северной стороне Зинджирлы медресе провалилась крыша. Стены были с большими трещинами, обвалился свод в одном из помещений. Водосток в середине открытого внутреннего двора не пропускал дождевой воды, от чего пол и нижняя часть стен внутреннего портика по-

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 270. Л. 39.

крылись плесенью, штукатурка обваливалась. Большая часть памятника занята под кладовые дома инвалидов. В нем сложены кровати, старые матрасы, цемент, бороны, кирпич, доски, трубы, шины¹.

В мечети Муфти-Джами в Феодосии, арендуемой рыбным кооперативом под склад сухих продуктов, хранился лук, определенный охранно-арендным договором ремонт не выполнялся. В церкви Введения с наружной стороны алтарной части внизу была отбита штукатурка, кладке с древнегреческими надписями грозило разрушение при дальнейшем складывании «Автотрактор-сбытом» рядом без стеллажей тяжелых металлических запчастей. Георгиевскую церковь использовал «Курортторг» под склад стеклянной тары. Штукатурка обвалилась, полы отсутствовали. Ящики помещались у стен. Военской частью из стены добывался строительный материал.

Церковь Архангелов Михаила и Гавриила арендовала артели «Искра», затем – ткацкая фабрика. Используя ее под склад, на мраморные плиты с тонким резным узором поставили ящики. В восточной стене и в большом своде образовались трещины. Церковь св. Сергия самовольно занял зеленхоз для хранения садового инвентаря. В помещении проломали крышу. В нем обветшала деревянная конструкция южного свода над гавитом, штукатурка в интерьере отслоилась и местами обрушилась, прогнили оконные и дверные заполнения. Греческую церковь под хранилище занял «Курортторг», а на ее территории располагался склад, принадлежавший военной части № 45677².

В мечети Джума-Джами в Евпатории стены фасада и своды местами отсырели из-за отсутствия водосточных труб, не проводилась побелка, старинная штукатурка была повреждена на 90%, отломался карниз деревянной галереи. Колонны и художественная резьба на главном михрабе частично разрушились. После ВОВ Джума-Джами использовалась как складское помещение

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 314. Л. 61; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 511. Л. 26–28; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 657. Л. 26.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 706. Л. 3–4; 239. Л. 1; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 20, 33–36; Лопушинская Е.И. Армянская церковь св. Саркиса (Сергия) в Феодосии: памятник архитектуры XV–XVI вв... С. 59–61.

для хозяйственных организаций, завозивших туда хлопок, зерно, мебель. С 1959 г. горисполкомом принято несколько решений об освобождении мечети от склада товаров. Здание евпаторийских караимских кенасс занял детский сад. Их территория подвергалась разрушению, проводилась самовольная перепланировка, мраморные плиты повредились¹.

В аварийном состоянии находились мечеть Узбека и монастырь Сурб Хач в Старом Крыму, крепость Ени-Кале в Керчи, средневековый храм в с. Топлевка и Ильинская церковь в с. Богатое Белогорского района². От Караван-Сарая сохранилась западная часть с воротами. Кладка стен и сводов гостиничных помещений оставалась прочной, но с внешней стороны утратила облицовочный слой³.

Здание церкви в Нижней Ореанде администрацией санатория было определено к сносу, в нем хранилась хлорная известь. В 1965 г. бюро секции краеведения Ялтинского городского отделения Всеукраинского общества охраны природы обращалось в Отдел по делам строительства и архитектуры, Управление культуры, в редакции «Курортной газеты» и «Литературной газеты». В 1966 г. поступило сообщение начальнику Управления музеев и охраны памятников культуры Министерства культуры УССР, в котором предлагалось здание использовать как филиал музея Ялты для размещения экспонатов. Установлением ценности памятника занималась специально организованная комиссия⁴. Итогом длительной переписки между руководством санатория и органами охраны памятников стало письмо Отдела по делам строительства и архитектуры, где указывалось, что с 1969 г. Госстроем УССР церковь включена в перечень памятников, находившихся под охраной государства⁵.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 511. Л. 29; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 86–87, 89; ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–8, 20–21.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 706. Л. 3–4.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 60–62; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 5, 26.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 923. Л. 30–33.

⁵ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1325. Л. 19, 22, 25, 47.

Органами архитектуры в 1972 г. была остановлена бесконтрольная перепланировка дома А.А. Спендиарова в Ялте. В нем находился Дом культуры, администрация которого самовольно осуществляла перестройку здания и застройку террасы. Из-за многочисленных покрасок произошло искажение его внешнего облика. 14 августа 1978 г. комиссией при обследовании установлено, что в «розовом зале» из-за затекания дождевых вод прогнили деревянные покрытия и обрушился потолок, украшенный декоративным фризом. В остальных помещениях многочисленные трещины и подтеки. На фасаде осыпались пилястры и потрескались стены. Со стороны городского сада старые веранды открытого типа застеклили. Ответственным за его охрану являлся территориальный совет по Управлению курортами профсоюзов, которому направлялись обращения о необходимости капитального ремонта¹.

СМ УССР в августе 1955 г. принял постановление о сносе Гезлевской крепости в Евпатории. На это в декабре 1955 г. последовало обращение начальника инспекции по охране памятников при Министерстве культуры СССР к председателю СМ УССР, в котором указывалось, что необходимости в сносе крепостных ворот нет. По генеральному плану Евпатории объект подлежал сохранению и оставался в сквере, который предполагалось разбить. Принимая во внимание историческую ценность памятника, МК СССР просило пересмотреть решение². Однако впоследствии объект был разрушен.

В этот период фиксировались случаи прямого нарушения законодательных норм местными органами власти по отношению к объектам архитектуры. Так, самовольный снос двухэтажного дома XVI в., расположенного в охранной зоне мечети Джума-Джами в Евпатории, произошел 15 февраля 1972 г. по указанию председателя Евпаторийского горисполкома. Вопрос о состоянии

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 51, 60; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1325. Л. 33–34; Сведения о состоянии памятников архитектуры Крымской области в 1983 году и участие областной организации в их сбережении от 20 апреля 1984 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 3.

² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 453. Л. 26, 30.

здания и необходимости его разбора несколько раз поднимался с 1969 г., однако отклонялся Отделом по делам строительства и архитектуры и городской организацией УООПИКа. В соответствии с письмом от 9 февраля 1971 г. Госстроя УССР евпаторийские власти уведомлялись об исторической ценности дома. К тому моменту уже разработали документацию для ремонта. Реставраторы приступили к первоочередным работам, но были вынуждены прекратить свою деятельность на следующий день. Данные противоправные действия обсуждались на заседании исполкома областного совета 7 марта 1972 г.¹

В течение 1982 г. разобрали здание бывшей таможни в Керчи из-за проводившейся реконструкции площади Ленина и транспортной развязки в центре города. Это произошло несмотря на то, что Управление культуры и Отдел по делам строительства и архитектуры возражали против сноса, считали необходимым провести реставрацию здания и в соответствии с материалами все-союзного конкурса включить его в ансамбль центра города². На набережной Ялты в 1984 г. по решению архитектурно-планировочного управления горсовета в связи с ремонтом летнего театра был снесен двухэтажный дом, ранее принадлежавший художнику А.Е. Чернявскому³.

При строительстве автовокзала в Керчи повредили поверхность Мелек-Чесменского кургана, в результате чего вода стала проникать в дромос. На эти действия поступило несколько писем начальнику строительного управления «Керчьметаллургстроя» с просьбой вернуть памятнику первоначальный вид и закрыть вход в дромос временной дверью. В ответ последовал отказ с ссылкой на то, что в смете данные мероприятия не предусмотрены. В дальнейшем дело

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1325. Л. 13–14, 20; Долецкая С.В. Охрана памятников культурного наследия в Евпатории в 40–70-е гг. XX в. // Культура народов Причерноморья. 2014. № 275. С. 199.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 2.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 34; «Остановите руки варваров!»: письмо старожилов Ялты от 05.01.1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 1; Сведения из отчета за 1982 год о состоянии охраны памятников градостроительства и архитектуры, а также участия Крымской областной организации Общества в их сбережении // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 3.

передали в прокуратуру. Судакский лесхоз при террасировании склонов разрушил часть оградительных стен, примыкающих к башне Чабан-Куле в с. Морское. Отдел по делам строительства и архитектуры обязал прекратить земляные работы, оплатить археологические исследования и работы по реставрации разрушенных участков стен¹.

Дом Палласа в Симферополе находился в аварийном состоянии. В здании функционировала лаборатория абсолютной спектрофотометрии СГУ им. М.В. Фрунзе. Однако университет не имел возможности организовать его сохранность и эксплуатацию здания, финансировать реставрацию. Предлагалось передать памятник в охранно-арендное пользование Всесоюзному НИИ виноделия и виноградарства «Магарач», что позволило бы улучшить охрану и условия содержания, а также при долевом участии НИИ начать проектирование и производство ремонтно-реставрационных работ².

Отдельной проблемой являлось состояние историко-архитектурного заповедника на территории Карантина. Стены Генуэзской крепости разрушались. При его проверке 18 августа 1956 г. были отмечены многочисленные нарушения эксплуатации. В принятом решении по ее итогам указывалось на необходимость запланировать средства на приведение в порядок территории, начать процесс освобождения заповедника от посторонних пользователей, снести временные постройки. Следующие обследования комиссиями 3 ноября 1959 г. и 27 января 1960 г. выявили, что была проведена только частичная консервация стены Консульского замка и отремонтированы крыши двух церквей. Территория оставалась заброшенной, вместо постепенного освобождения от сооружений она самовольно занималась и застраивалась, увеличилось количество организаций, которые там вели хозяйственную деятельность. К ним относились воинские части, рыбколхоз «Волна революции», «Курортторг», пищекомбинат, водоканал, городской порт. Решение облисполкома в 1968 г. о выделении средств на противоаварийные работы Феодосийский горисполком

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 34.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1468. Л. 3.

не выполнил. К 1976 г. из всех объектов Карантина только башни Климента и Криско находились в удовлетворительном состоянии¹.

Негативно сказывалось на восприятии памятников неоправданно растягиваемые сроки реставрации и приведение в состояние, позволявшие их использовать в культурно-просветительных и туристско-экскурсионных целях (мечеть Джума Джамии – с 1969 г., церковь Иоанна Предтечи – с 1968 г., цитадель Мангупа – с 1974 г.). Слабой являлась материально-техническая и производственная база Крымской реставрационной мастерской, был дефицит строительных материалов. Со многими недостатками разрабатывалась проектно-сметная документация для ремонтно-реставрационных работ (например, для Ханского дворца). На многие объекты отсутствовали топографические планы и схемы землепользования. Эксплуатация ряда объектов приводила к тому, что объем разрушений, наносимых в процессе использования, нередко превышал итоги проводимых ремонтно-реставрационных работ².

Инспектор по охране памятников Ю.С. Воронин в 1988 г. отмечал, что общее техническое состояние большинства объектов оставалось аварийным. Объемов ремонтно-реставрационных работ недостаточно. Они выполнялись на сумму 1,8 млн. руб., а требовалось, по оценкам специалистов, около 60 млн. руб. Необходимы более строгая ответственность за случаи разрушения, увеличение реставрационных планов, создание единого органа, который регулировал и контролировал бы выполнение ремонта и реставрации³.

Ускоренное преобразование градостроительной и природной среды Крымского полуострова, осуществлявшееся без учета специфики региона, приводило часто к невозможным потерям уникальных ландшафтов и архитектурно-градостроительного наследия. Богатство населенных пунктов Крыма не только памятниками прошлого, но также их многослойностью

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 19–22, 34, 39–40; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1421. Л. 24–25.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 6, 9, 11.

³ Крым. П'ять інтерв'ю з одного приводу // Пам'ятки України. 1987. № 4. С. 32.

напластований определяло повышенные требования в отношении сохранения культурно-исторической и природной среды региона. Однако изменения нередко происходили без учета их ценности. Такая практика вела к утрате культурного наследия, к обеднению облика города, к обезличивавшей его стандартизации.

Проведенные в 1978 г. в Керчи и в 1980 г. в Симферополе конкурсы проектов центров городов не содержали в программных заданиях исторической подосновы. Конкурс проекта монумента Славы в Керчи на вершине г. Митридат проходил до составления плана преобразования центра города без сформированного представления об архитектурной композиции, кульминацией которого должен являться монумент. В Керчи снос в 1950-е гг. старого здания музея (храма Тезея) и часовни Стемпковского на г. Митридат привел к потере элементов внешнего облика города. Действовавший генеральный план Феодосии предусматривал полную реконструкцию, игнорируя древнюю планировку и богатую историческую застройку. Возведение рядом с церковью св. Сергия и мечетью Муфти-Джами квартала пятиэтажных панельных жилых домов, вторгшихся в зону художественного воздействия этих памятников и изменивших масштабные соотношения их с окружающей средой, разрушило сложившийся ансамбль¹.

Таким образом, на состояние памятников архитектуры оказывали негативное воздействие ряд факторов. Не хватало выделявшегося финансирования на мероприятия в данной области. Военные действия нанесли существенный ущерб архитектурным объектам. Многие из них находились в аварийном состоянии. Большое количество объектов использовалось арендаторами в хозяйственных целях, в них не проводился своевременный ремонт, допускалась перепланировка, разрушались отдельные элементы. Местные органы власти не всегда могли контролировать исполнение принятых решений и постановлений.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 5–6.

Объемов выполненных реставрационных работ было недостаточно. Эксплуатация ряда объектов приводила к тому, что объем разрушений, наносимых в процессе использования, превышал результаты проводимых ремонтных работ. В этот период зафиксированы случаи нарушения законодательства в результате действий местных властей или строительных организаций по отношению к архитектурным памятникам. Ускоренное преобразование градостроительной и природной среды Крымского полуострова осуществлялось без учета специфики региона, что приводило к утрате части архитектурного наследия.

1.3. Проведение ремонтно-реставрационных и консервационных работ

Комплекс мероприятий по восстановлению памятников архитектуры состоял из предреставрационных историко-архитектурных, археологических, топографических, геологических, ландшафтных исследований, составления проектно-сметной документации, проведения ремонтно-реставрационных, консервационных работ, благоустройства окружающей территории¹.

За период второй половины 1940-х – начала 1950-х годов проводился текущий ремонт Зинджирлы медресе, крыш мавзолея Хаджи-Гирея, зданий на Чуфут-Кале, стен Большой кенасы в Евпатории, на доме Воронцова в парке «Салгирка», на бывшем доме А.С. Таранова-Белозерова. Консервационные работы проходили на банях «Сары-Гюзель» у Бахчисарайского дворца, стенах Генуэзской крепости, башне Константина и церкви Архангелов в Феодосии, Сюреньской башне, фресках на Мангуп-Кале и Эски-Кермене².

В письме от 30 ноября 1954 г. Отдела по делам строительства и архитектуры облисполкома начальнику Отдела охраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при СМ УССР Е.В. Горбенко указывалось

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 13.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 618. Л. 42–44.

на необходимость срочных мер по сохранению многих объектов от дальнейшего разрушения. В план ремонтно-реставрационных работ на 1955 г. включались первоочередные мероприятия по каменным и кровельным работам, заделке проемов и пробоин. Переписка велась с Республиканскими производственными научно-реставрационными мастерскими об их работе в 1955 г., так как местные строительные организации часто не выполняли взятые на себя обязательства, несмотря на заключенные подрядные договоры¹.

Ремонтно-реставрационные работы осуществлялись по утвержденному плану за счет бюджетных ассигнований, выделенных Госстроем УССР, специальных средств от доходов совету по туризму, средств организаций, арендовавших памятники, и долевого участия УООПИКа². Составление перспективных планов реставрации, ремонта, благоустройства памятников позволяло определить источники финансирования работ, распределить финансы, сосредоточить на важных объектах. Их утверждение происходило на основе решений Крымского облисполкома от 5 сентября 1969 г., от 21 апреля 1977 г. № 201, от 22 мая 1979 г. № 284; от 29 июля 1981 г.³

Значительный объем ремонтно-реставрационных и консервационных работ на архитектурных памятниках Крымской области и Севастополя выполняли Украинские специальные научно-реставрационные производственные мастерские (УСНРПМ), реорганизованные в 1969 г. в – Украинское специальное научно-реставрационное производственное управление (УСНРПУ), а в 1980 г. – в институт «Укрпроектреставрация». Также разработкой проектно-сметной документации занимался институт «Туристпроект»; за научно-исследовательские предпроектные исследования отвечали Институт археологии АН УССР, СГУ им М.В. Фрунзе, Украинский государственный институт инженерно-технических изысканий, Государственный Эрмитаж, ЦНРМ.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 314. Л. 53, 60–61.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 12.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 13; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1468. Л. 14; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. Л. 17.

Из-за перегруженности Республиканские мастерские не всегда изготавливали проектно-сметную документацию в установленные сроки. Их производственная база располагалась в Киеве. Объекты, на которых проводились работы, находились на большом расстоянии друг от друга, отдельный транспорт для перевозки строительных материалов не выдавался. Эти факторы приводили к большой стоимости реставрации. Мастерские не имели необходимого количества постоянных квалифицированных кадров рабочих, архитекторов и инженеров-реставраторов. Часто планы ремонтно-реставрационных работ не выполнялись, ассигнованные на эти цели средства не осваивались. Так, в 1967 г. из выделенных 50 тыс. руб. освоено 47 тыс. руб.; в 1968 г. из 50 тыс. руб. в первом полугодии – всего 15 тыс. руб.; в 1969–1970 гг. из 300 тыс. руб. не реализовано 100 тыс. руб. По итогам проверок Госстроем УССР неоднократно фиксировался низкий научно-технический уровень выполненных работ¹.

Этот комплекс проблем излагался в письме начальника областного Отдела по делам строительства и архитектуры В.П. Мелик-Парсаданова, отправленном председателю Госстроя УССР С.Н. Андрианову. Им же вместе с начальником Управления культуры Г.И. Ивановским и главой Крымского отделения УООПИКа С.А. Секиринским в облисполком было составлено обращение о необходимости ходатайствовать перед СМ УССР об организации в Крымской области мастерской. На основе решения облисполкома от 6 мая 1969 г. выделялось помещение для Крымских специальных научно-реставрационных производственных мастерских (КСНРПМ) в Симферополе. Они начали свою работу в соответствии с приказом Госстроя УССР № 67 от 14 марта 1972 г. Первым директором организации стал В.Ф. Крылов. В ее составе находились Симферопольский, Севастопольский (руководитель

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 35.

П.М. Дашков), Бахчисарайский, Евпаторийский, Керченский, Судакский, Феодосийский, Ялтинский специализированные участки¹.

Контролем за осуществлением работ занимался сектор охраны памятников архитектуры Отдела по делам строительства и архитектуры. Однако нередко несогласованность действий между ним и КСНРПМ влияла на ход реставрации. Не на все объекты разрабатывалась проектно-сметная документация в полном объеме (Дом Воронцова, крепостные сооружения Карантина, мечеть Узбека и медресе). Крымские мастерские не согласовывали с облотделом планы некоторых работ. Это приводило к включению в них объектов, не числившихся в списках памятников архитектуры. Не расходовались полностью средства, предназначенные для реставрации (по Бахчисарайскому и Алупкинскому дворцам, Армянской церкви в Ялте). Следствием этого являлось нарушение перспективных планов ремонтно-реставрационных работ. В 1978 г. в церкви Иоанна Богослова в Феодосии без открытия финансирования и утверждения рабочих чертежей начались работы с разбора стен дворика².

Остановимся на наиболее крупных ремонтно-реставрационных проектах этого периода. В церкви Архангелов Гавриила и Михаила в Феодосии арендатором проводился ремонт железной кровли и стропил купола, заделывались выбоины в стенах, закладывались оконные ниши. Невыполненными остались запланированные работы по креплению кладки. В ночь на 1 октября 1960 г. упала половина западной стены, что привело к сильной деформации южной части здания с боковой аркой и обрушению свода. Причина таких повреждений была связана с располагавшимся рядом заглубленным в землю старым водоемом, соединенным с колодцем.

Противоаварийные работы проходили на основе письма Госстроя УССР от 25 ноября 1960 г. Перед их началом проводились расчистка завалов под

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 17; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 16–17, 35; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1325. Л. 28; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 17; Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954 – 1991 рр.)... С. 53–54; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 9, 13; АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 710. Л. 55.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1468. Л.18, 20–22. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. Л. 12.

наблюдением архитектора, разбор участков стен, инженерно-геологическое изучение подземных колодцев и грунтов. После определения причин деформации фундамент, стены и своды укрепили инъектированием. Центральный свод отреставрировали по контуру уцелевшего фрагмента, южный аркосолий – по образцу северного с соблюдением конструктивной схемы прошлых лет. Для восстановления главного портала применялись найденные во время исследования плиты с резным орнаментом, кронштейны, камни арки над порталом; воссоздали обрамление в виде сельджукской цепи. Автором проекта стала Е.И. Лопушинская, участвовали в его разработке Л. Мамаенко, П. Ткач¹.

В течение 1965–1966 гг. в церкви св. Сергия специалисты заменили кровлю над древней частью с предварительной очисткой свода и его покрытием бетонной стяжкой. Архитектурные детали интерьера освобождались от покраски и набелов. Упирившуюся в оконные проемы стену разобрали. Каменная кладка колокольни дополнялась вместо разрушенных новыми блоками, перекладывались отсутствовавшие части карниза и модульоны².

В начале 1960-х на мечети Муфти-Джами Феодосийским рыбным кооперативом осуществлялся частичный ремонт в виде закладки разобранных проемов. С 1966 г. специалистами Республиканских мастерских проводились обмерные работы на объекте. В процессе реставрации, завершившейся в 1975 г., проводилась замена окон, пола, инъектировались трещины, восстанавливалась разрушенная часть минарета³.

В 1949 г. горисполком принял решение о реставрации церкви Иоанна Предтечи в Керчи. К затягиванию процесса привело отсутствие опыта у строительных организаций, неполное использование средств. К 1954 г. не удалось

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 24, 47, 93–94, 110; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 618. Л. 5; Лопушинская Е.И. Архитектура армянской церкви Архангелов Гавриила и Михаила в Феодосии и ее реставрация... С. 69–70.

² Лопушинская Е.И. Армянская церковь св. Саркиса (Сергия) в Феодосии: памятник архитектуры XV–XVI вв... С. 59–61.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 88; Манаев А.Ю. История крымской реставрации во второй половине XX века: проекты и исследования Е.И. Лопушинской... С. 132.

выполнить запланированный объем работ. Их качество специалистами оценивалось как низкое. В 1959 г. частично перекрыли железную кровлю, оштукатурили стены и побелили боковые пристройки, забетонировали пол. С 1965 г. на основании распоряжения Госстроя УССР выполнялись архитектурно-археологические исследования для составления проектной документации. Первоочередные мероприятия по восстановлению аварийных мест включали воссоздание южного и восточного фасадов. Эти работы также позволили уточнить историю строительства храма. Затем отреставрировали интерьеры и мраморные колонны церкви. Весь процесс завершился в 1980 г.¹

Под руководством Е.И. Лопушинской проходила реставрация мечети Джума-Джами в Евпатории. Начатые в 1962 г. работы растянулись до 1985 г., так как не хватало средств, у здания длительное время отсутствовал постоянный арендатор. В 1973 г. Джума-Джами передавалась в подчинение Евпаторийскому краеведческому музею. В ходе работ восстанавливались полы, карнизы, роспись михраба, ремонтировались деревянная и каменная части мимбара, покрывались оцинкованным железом купола, изготавливались водостоки, оштукатурили стены с внешней стороны².

Проект консервации памятников Чуфут-Кале разработали в 1965 г. УСНРПМ под руководством главного архитектора – В. Петичинского, начальника научно-исследовательского и проектного сектора – Г. Говденко, главного архитектора проектов – Е.И. Лопушинской. По степени сохранности объекты делились на две группы. К первой из них относились здания, объем которых сохранился полностью (кенасы XIV в. и XVIII в.; дюрбе Джанике-Ханым, дом Фирковича); ко второй – сооружения в состоянии руин (южная, средняя и восточная крепостные стены, мечеть). Консервационные работы по первой

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 26; Пономарьова Л. Реставрація церкви Іоанна Предтечі в Керчі... С. 65–67; Пономарёв Л.Ю. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (третья четверть XVIII–XX вв.) // История и археология Крыма. 2016. № 3. С. 326; Соколов А.А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953)... С. 213.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 4; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1300. Л. 9–10; ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–8; Пономарьова Л. Мечеть Джума-Джами в Евпаторії... С. 203.

группе сводились к восстановлению крыш и защитных покрытий стен, на второй – делились на виды в зависимости от характера разрушений¹.

В конце 1960-х гг. группа архитекторов УСНРПМ под руководством Е.И. Лопушинской составила проект консервации и реставрации донжона цитадели на мысе Тешкли-бурун на Мангуп-Кале. На его основе в 1974–1975 гг. специалистами КСНРПМ выполнялись работы в незначительном объеме от запланированного, в ходе которых укрепили подпружную арку ворот, возвели два разрушенных участка внешнего панциря оборонительных стен и восстановили участок кладки донжона с дверным проемом².

Масштабные ремонтно-реставрационные работы КСНРПМ в Судакской крепости начались в 1968 г. Главным архитектором проекта стала Е.И. Лопушинская. Реставрировались те объекты, исследования которых подтверждались установленными данными, на остальных – проводились консервационные работы. Первыми восстанавливались объекты, находившиеся в аварийном состоянии: расположенные на скалах сооружения Верхнего оборонительного пояса, состоявшие из нескольких отдельно стоящих прясел и двух башен, от одной из которых сохранилось только основание. Для создания устойчивости куртины между башнями Георгиевской и Безымянной № 1 воссоздали нижний участок, сохранившиеся остатки тамбура куртины между Георгиевской башней и Консульским замком законсервировали. На Георгиевской башне отреставрировали зубцы, отремонтировали поверхности стен и контуры проемов. Дозорную башню оборудовали под видовую площадку.

На Консульском замке восстановили подъемный мост и внутренний двор. На его донжоне воссоздали утраченные мерлоны, межъярусные лестницы, полы, камин, детали окон, дверей, интерьеры, плафоны. На куртинах и

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 647. Л. 1, ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 648. Л. 1; Лопушинская Е.И. Консервация памятников архитектуры пещерного города Чуфут-Кале... С. 47.

² Манаев А.Ю. История крымской реставрации во второй половине XX века: проекты и исследования Е.И. Лопушинской... С. 133; Манаев А.Ю., Зарубин В.Г. Мангуп-Кале в системе государственной охраны памятников в 1917–2017 гг... С. 514.

Малой башне Консульского замка отреставрировали мерлоны, отремонтировали поверхности стены и боевого хода. На четырехстенной башне Коррадо Чикало проводили работы с выявлением первоначальной структуры, башню Угловую законсервировали в виде руины. При реставрации мечети все этапы строительной истории сохранялись без приведения форм к какой-либо одной эпохе¹. Из-за большой степени разрушений Храма на консолях не удалось определить его подлинные формы, поэтому выполнялись укрепление цокольной части и консервация остатков стен. На башне Безымянной № 5 Западного оборонительного пояса проводилась консервация с выделением сохранившихся остатков каждого из строительных этапов². При реставрации башни Лукини де Фиеско Лавани Нижнего оборонительного пояса возводились западная и восточная стены с бойницами, восстанавливались лестницы, своды и перекрытия. Для защиты выносов крепостных стен от попадания на них дождевой воды были уложены два водомета с южной стороны и один с северной³. Еще одним этапом стали работы на башне Безымянной № 6⁴.

На протяжении длительного периода предпринимались попытки восстановления армянского монастыря Сурб Хач в Старом Крыму. Во второй половине 1950-х годов проводился ремонт черепичной крыши, гавита, купола. Работы не завершились из-за отсутствия необходимой технической документации. В 1978–1979 гг. под руководством В.Ф. Крылова началось восстановление здания келий и двора, но работа осталась незаконченной из-за нехватки специалистов-реставраторов и строительных материалов. На основании комплексных исследований в 1985 г. специалисты «Укрпроектреставрации» разработали проект реставрации. Однако восстановить удалось только верхний фонтан. В конце 1980-х годов местные жители разобрали нижний фонтан, но

¹ Лопушинская Е.И. Крепость в Судак... С. 9, 75, 87, 89; Лопушинская Е.И. Реставрация крепости в Судак... С. 28–30; Апостолова-Сосса Л.О. Реставрация комплексу Судацької фортеці // Пам'ятки України. 2014. № 7. С. 39–40; Пономарьова Л. Генуезська фортеця у Судаку... С. 204.

² Архив ГБУ РК «Музей-заповедник “Судакская крепость”». Т. 11. Кн. 1. Л. 1–3.

³ Архив ГБУ РК «Музей-заповедник “Судакская крепость”». Т. 14. Кн. 3. Л. 1–3.

⁴ Архив ГБУ РК «Музей-заповедник “Судакская крепость”». Т. 11. Кн. 4. Л. 16–17.

сами работы не были начаты. Из-за того, что основание памятника осталось под открытым небом, покрытые резьбой фрагменты внешнего декора, разрушились. В начале 1990-х годов монастырь Сурб Хач представлял руины¹.

Своими силами музей выполнял небольшие по объему ремонтные работы Бахчисарайского ханского дворца во второй половине 1950-х годов. Широкомасштабная реставрация проводилась Республиканскими научно-реставрационными мастерскими под руководством Е.И. Лопушинской с 1960 г. до 1990 г. Однако часть выполненной работы оказалась невысокого уровня. От руководства музея регулярно поступали сообщения в органы охраны памятников об отсутствии грамотно составленной проектно-сметной документации, что приводило к изготовлению некачественных деталей, постоянной переделке реставрируемых элементов².

С 1973 г. в Алушкинском дворце велись реставрационные работы, которые выполняла крымская группа Украинских научно-реставрационных мастерских под руководством Е.И. Лопушинской. Проект восстановления интерьеров главного и столового корпусов разработали И.М. Кропивный, Л.В. Мамаенко, П.П. Ткач, а реставрации шуваловского корпуса с учетом приспособления его к требованиям музея – А.Г. Удовиченко³.

В облотдел поступило обращение о необходимости приостановки ремонтных работ в доме Л.С. Голицына в Новом Свете, которые проводились трестом «Крымсовхозвинстрой», а не специализированными организациями УСНРПУ Госстроя УССР. Однако по итогам рассмотрения проектной документации 31 мая 1978 г. и учитывая важность окончания работ к 100-летию основания Новосветского винзавода, областной Отдел по делам строительства и архитектуры считал возможным не приостанавливать процесс реставрации

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 27; 247. Л. 19; 345. Л. 147; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 23; Саргсян Т.Э., Петросян М.В. Крым. Монастырь Сурб Хач. Симферополь, 2017. С. 205–208.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 126–127; Османов Э.Э. Ремонтно-реставрационные работы в архитектурном комплексе Ханского дворца в 1944–1990 гг... С. 96–97, 106–107.

³ Тимофеев Л. Алушкинський палац-музей // Пам'ятники України. 1976. № 2. С. 43.

интерьера первого этажа, а интенсифицировать его. В связи с этим часть работ передавалась КСНРПМ (восстановление фасада, устройство лестницы к галерее, ее деревянных элементов)¹.

В Севастополе в 1955 г. была восстановлена Башня Ветров за счет средств, выделенных Управлением культуры². С 1966 г. проходил ремонт собора Петра и Павла, который частично финансировал городской Дом культуры³. В 1965 г. на Графской пристани в ходе реставрации восстанавливался портал, что было связано с заменой до 30% несущих блоков и архитектурных деталей, выполненных из инкерманского камня. Ее качество несколькими комиссиями оценивалось неоднозначно. Новый этап ремонтных работ начался в 1977 г. Их проведением занимался Севастопольский участок Симферопольских межобластных производственно-реставрационных мастерских⁴.

Длительный период продолжалась реставрация Владимирского собора. После его взятия на учет на основе постановлением Госстроя УССР от 11 января 1965 г. разработкой проекта восстановления занимался И.Л. Шмульсон. При его составлении учитывалась необходимость сохранения стен, внутренних колонн, сводов, купола⁵. В 1967 г. началось проведение реставрационных работ: восстановили внешний вид храма, крышу покрыли листовым железом, позолотили крест, очистили стены, убрали внутренние перегородки от складов. Однако осуществляемых мероприятий оказалось недостаточно. Обращения к организациям, отвечавшим за его сохранность, оставались без ответа. По распоряжению горисполкома от 25 июня 1973 г. Владимирский собор перешел в подчинение «Музея героической обороны и освобождения Севастополя». С этого времени все ремонтные работы проводил Музей⁶.

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1468. Л. 7–9.

² АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 426. Л. 40.

³ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 469. Л. 16.

⁴ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 612. Л. 61.

⁵ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 403. Л. 2.

⁶ Соколов А.А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры: (60-е – 80-е годы XX века)... С. 157.

На протяжении многих лет шли реставрационные работы часовни-пирамиды на Братском кладбище на Северной стороне. Проведенное в июле 1966 г. обследование зафиксировало, что верхняя часть пирамиды отсутствовала, крест разбился. В разработанном проекте восстановления предлагалось воссоздать разрушенную часть цоколя, стены, карниз, боковые ризалиты с фронтонами, гладкую кладку, мемориальные доски из гранитных полированных плит на фасаде часовни, ступени крыльца¹. Реставрация объекта началась после принятия 20 февраля 1967 г. СМ УССР постановления «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению охраны и сохранения памятников архитектуры, археологии и истории Украинской ССР»². Еще одним нормативно-правовым актом, направленным на активизацию реставрации, стало постановление СМ УССР 12 ноября 1970 г. «О реставрации Братского кладбища воинов, погибших при обороне Севастополя в 1854–1855 гг.». Итоговый вариант был разработан в 1972 г. Киевским научно-исследовательским отделом УСНРПУ под руководством И.Л. Шмульсона, В. Малько, Т.В. Гусельниковой. Работы выполнялись реставрационными мастерскими и городским отделением УОО-ПИКа. Вопрос охраны объекта не удалось решить, и это привело к тому, что в 1987 г. похитили бронзовые детали декора входных дверей, проббили проем в цоколе³.

С 1964 г. выделялись средства на проведение ремонтных работ крепости Каламита и пещерного монастыря в Инкермане, однако они носили поддерживающий характер. В 1983–1985 гг. сотрудники института «Укрпроектреставрация» под руководством Е.И. Лопушинской разработали предложения пер-

¹ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 426. Л. 18–21.

² Соколов А.А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры: (60-е – 80-е годы XX века)... С. 156–157.

³ Венікеєв Є. Реставрація меморіалу // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 14–15; АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 726. Л. 7.

вого этапа консервации и реставрации объекта, составили проектную документацию, проводили архитектурные, археологические, инженерно-технологические исследования. Однако дальнейшей реализации проект не получил¹.

В 1980-е годы в Крымской области также велись работы на восточном и южном участках оборонительных стен Карантина, доме Воронцова, Петропавловском соборе, евпаторийских кенассах, церквях Иоанна Предтечи в Феодосии, Ильинской, Форосской, Мелек-Чесменском и Царском курганах, крепости Ени-Кале, мечети Узбека². На протяжении 1980-х годов на регулярных совещаниях Отдела по делам строительства и архитектуры Севастопольского горисполкома происходили обсуждение, корректировка и утверждение проектов. В этот период ремонтные работы шли на Графской пристани, Генуэзской крепости в Балаклаве, часовне-пирамиде на Братском кладбище, Екатерининской миле³.

Таким образом, ремонтно-реставрационные и консервационные работы осуществлялись по утвержденному плану за счет бюджетных ассигнований Госстроем УССР, специальных средств облисполкома от доходов совета по туризму, отчислений организаций, арендовавших памятники, и долевого участия Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа.

Значительный объем ремонтно-реставрационных и консервационных работ по памятникам архитектуры Крыма проводили УСНРПМ, преобразованные в институт «Укрпроектреставрация». Часть научно-исследовательских предпроектных исследований выполняли Институт археологии АН УССР, СГУ им М.В. Фрунзе, Украинский государственный институт инженерно-технических изысканий, Центральная научно-реставрационная мастерская. Следствием того, что республиканские мастерские были перегружены, отсутствовало необходимое количество квалифицированных кадров, сметная стоимость

¹ Манаев А.Ю. История крымской реставрации во второй половине XX века: проекты и исследования Е.И. Лопушинской... С. 134.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1561. Л. 2–6.

³ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 726. Л. 1–2.

работ являлась высокой, часто установленные планы не выполнялись стало образование Крымских специальных научно-реставрационных производственных мастерских. В их составе находились Симферопольский, Севастопольский, Бахчисарайский, Евпаторийский, Керченский, Судакский, Феодосийский, Ялтинский специализированные участки.

За этот период крупные ремонтно-реставрационные и консервационные работы проводились на Бахчисарайском ханском дворце, мечети Джума-Джами в Евпатории, Генуэзской крепости в Судаке, церкви Иоанна Предтечи в Керчи, мечети Муфти-Джами, церквях св. Сергия и Архангелов в Феодосии, «пещерных городах» Мангуп-Кале и Чуфут-Кале, Владимирском соборе, церкви-часовне на Братском кладбище на Северной стороне, Графской пристани, соборе Петра и Павла в Севастополе.

2. ОХРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В КРЫМУ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В 1944–1991 ГГ.

2.1. Деятельность органов власти по сохранению памятников археологии, истории и монументального искусства

До принятия СМ СССР Постановления 1948 г. структура органов охраны объектов археологии, истории и монументального искусства не была организована. Контроль за состоянием археологического наследия выполняли отдельные музеи (Бахчисарайский, Керченский, Херсонесский, «пещерных городов», областной краеведческий). Установление причиненного в годы Великой Отечественной войны ущерба в 1944 г. проводили экспедиции Крымская и Керченско-Таманская от ИИМК, от Государственного Эрмитажа¹. Вопросы благоустройства и охраны памятников Великой Отечественной войны, революции, мемориализации исторических мест занимались в основном штаб Таврического военного округа и военкоматы. Только с конца 1948 г. охрана памятников данных категорий стала прямой функцией Областного отдела культурно-просветительной работы².

Изменением в структуре государственных органов охраны памятников стало создание 15 марта 1953 г. Министерства культуры СССР³. Министерство культуры УССР начало работу с 15 апреля 1953 г. К его обязанностям

¹ Манаев А.Ю. Историческая наука в СССР в послевоенные годы и возобновление археологических исследований в Крыму... С. 134–137. Тараканова С.А. Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра в 1944 году. Обследование археологических памятников // КСИИМК. М.; Л., 1947. Вып. 14. С. 163; РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1176. Л. 1–10.

² Манаев А.Ю. Докладная записка П.Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны... С. 418–419

³ Михайлова Н.В. государственнo-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века... С. 105; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России... С. 158; Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967)... С. 112.

относились учет и взятие под охрану объектов, определение охранных зон, организация спасательных раскопок, установка охранных знаков¹. Непосредственно в Крымской области и Севастополе вопросы, связанные с сохранением археологического и исторического наследия, находились под контролем управлений культуры, в штат которых входила должность старшего инспектора по музеям и охране памятников².

Совет Министров УССР Постановлением № 711 от 21 июля 1965 г. утвердил перечень объектов, находившихся под охраной государства. В соответствии с ним на территории Крымской области насчитывалось 17 памятников археологии, 9 памятников искусства, 3 – истории; в Севастополе – по 5 объектов искусства и истории и один археологии³.

Для монументального искусства первых послевоенных лет характерен стихийный характер, связанный с созданием обелисков, посвященных прошедшей Великой Отечественной войне. В дальнейшем Комитет по делам архитектуры устанавливал типовые проекты памятников для военных кладбищ, братских и индивидуальных могил воинов и партизан. Вместе с этим происходило восстановление разрушенных памятников. Также к этому периоду относится проектирование крупных монументов. Актуальным вопросом являлось благоустройство памятных объектов⁴.

Эти тенденции нашли отражение в разработанных нормативно-правовых актах. СНК СССР 18 февраля 1946 г. принял Постановление № 405-1650 «О взятии на учёт воинских захоронений, о благоустройстве и сохранении братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, парти-

¹ Григор'єва Т.Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень... С. 67.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1434. Л. 21–22.

³ Постанова РМ УРСР «Про затвердження списку пам'ятників мистецтва, історії та археології Української РСР» від 21 липня 1965 р. № 711... С. 90–121.

⁴ Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы... С. 61–62.

зан и партизанок Великой Отечественной войны». Проектирование и сооружение бюстов дважды Героев Советского Союза регулировалось Постановлением СМ СССР № 1136 от 29 мая 1946 г.¹

К 1950–1960-м годам относится борьба с большими расходами при реализации монументальных проектов. В 1953 г. в записке от Отдела науки и культуры ЦК КПСС о недостатках в сооружении памятников и монументов общественным и политическим деятелям, указывалось, что значительная их часть – это дорогостоящие копии, в то время как каждый из них быть оригинальным, возводиться с учетом особенностей места сооружения. Затем было издано постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Следующим стало решение ЦК КПСС от 11 июля 1959 г. «О наведении порядка в деле сооружения памятников», где указывалось на большие расходы средств при сооружении монументов в честь событий, не заслуживавших такого внимания или ранее увековеченных. Еще одним отражением политики являлось постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 905 от 28 сентября 1961 г.²

Основными показателями для установки монументального объекта являлись его общественная значимость и высокий идейно-художественный уровень. Их соответствие контролировали Министерство культуры СССР и министерства культуры союзных республик. Сооружение памятников, имевших общегосударственный характер и требовавших значительных материальных затрат регламентировалось Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР № 481 от 24 июня 1966 г. Формирование монументального ландшафта 1960–1970-х гг. сопровождалось появлением новых типов и композиционных форм памятных объектов, развитием их тематики. Символизм в монументальном искусстве

¹ Постанова РМ СРСР «Про проектування і спорудження бюстів двічі Героїв Радянського Союзу, пам'ятників і монументів» від 29.05.1946 р. № 1136 // Законодавство про пам'ятники історії та культури Законодавство про пам'ятники історії та культури / під. ред. О.Н. Якименка. Київ, 1970. С. 229–230.

² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 55. Л. 24–25; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 599. Л. 51–52; Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы... С. 65–67.

1960–1980-х гг. являлся одним из наиболее показательных проявлений государственной идеологии этого периода¹.

К основным нормативно-правовым документам, принятым местными органами власти следует отнести следующие. В соответствии с распоряжением от 6 июня 1944 г. СНК Крымской АССР «Об охране памятников и иных сооружений искусства в Крымской АССР» к обязанностям председателей исполнительных комитетов районных и городских советов относился учет всех памятников в области². Решением исполнительного комитета Крымского областного совета от 21 сентября 1949 г. «О мерах улучшения охраны историко-революционных памятников Гражданской и Отечественной войны» областному отделу культурно-просветительной работы поручалось обследование историко-революционных памятников и памятных мест; определение состояния штабов командования партизанского движения в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, мест крупных сражений; представление для утверждения областным исполкомом списка выявленных объектов; городские, районные и сельские советы отвечали за мероприятия по приведению в надлежащий вид воинских кладбищ, индивидуальных могил воинов³.

Еще одним нормативно-правовым актом стало решение облисполкома от 28 августа 1953 г. № 785 «О мерах улучшения охраны памятников культуры Крымской области»⁴. На основании постановлений ЦК КПСС и СМ СССР от 24 июня 1966 г. ЦК КПУ и СМ УССР от 15 августа 1966 г. принято постановление бюро Крымского обкома КПУ и исполкома областного совета № 15/10-б-725 от 26 августа 1966 г. «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов», по которому вопросы их создания на территории области решались областным комитетом КПУ и облисполкомом по представлению

¹ Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы... С. 68–72.

² Соколов А.А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953)... С. 205.

³ ГАРК. ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 110. Л. 83.

горкомов, райкомов КПУ и исполкомов городских и районных советов. Организация проектирования памятников и монументов возлагалась на Управление культуры области¹.

В приказах Министерства культуры УССР от 2 октября 1954 г. и 17 октября 1955 г. обращалось внимание на то, что в Крыму разрушались Неаполь Скифский, городище Залесье, усадьбы античного периода на Гераклейском полуострове; в запущенном состоянии находились многие братские кладбища и могилы воинов советской армии, погибших в годы Великой Отечественной войны, захоронения солдат и офицеров русской армии времен Крымской войны. Часть из них не состояла на учете. Отмечалось, что областной, городские и районные отделы культуры недооценивали поставленные перед ними задачи руководства и контроля по охране памятников, вследствие чего многие памятники доведены до аварийного состояния и разрушаются. Управлению культуры было необходимо уточнить наличие памятников истории и искусства; заключить охранные обязательства с организациями и учреждениями, в пользовании или на территории которых они находились; разработать сметно-техническую документацию на проведение ремонтно-реставрационных работ².

Приказ начальника Управления культуры Крымоблисполкома № 573 от 17 декабря 1955 г. обязывал усилить контроль за учетом, охраной и содержанием памятников культуры; привлекать к ответственности лиц, допускаявших перестройку, перемещение или снос памятников истории, археологии и искусства; обеспечить использование по назначению бюджетных ассигнований, выделяемых на благоустройство и реставрацию³.

Для усиления контроля за состоянием памятников археологии Управление культуры издало приказ № 40 от 10 февраля 1979 г., обязывавший отделы культуры городов и районов обеспечить объезд археологических памятников,

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 706. Л. 2.

² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 453. Л. 19–20, 24; ГАРК. Оп. 1. Д. 177. Л. 51.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 177. Л. 52–53.

своевременно реагировать на нарушения, не оставлять безнаказанными руководителей хозяйств и предприятий, допустивших разрушение, заключать охранные обязательства¹.

По вопросам охраны памятников органы власти сотрудничали с научными организациями. Работа Сектора (Отдела) истории и археологии, входившего в созданную в 1947 г. Крымскую научно-исследовательскую базу, имела важное значение². В 1948 г. в составе данной организации была основана Бахчисарайская историко-археологическая станция, основной задачей которой являлось проведение разведок и полевых исследований на территории юго-западного Крыма³. По постановлению Правительства и Советов филиалов АН СССР от 29 октября 1949 г. КНИБ преобразовывалась в Крымский научно-исследовательский филиал АН СССР (КФ АН СССР)⁴. В 1954 г. КФ АН СССР, включая Отдел истории и археологии, переподчинили непосредственно АН УССР. В августе 1956 г. данная структура была реорганизована и стала основой Отдела античной и средневековой археологии в составе Института археологии АН УССР⁵.

При участии сотрудников Сектора удалось остановить взрывные и строительные работы, проводившиеся на территории античного городища Мирмекий, скифском городище Залесье. С 1949 г. Областным отделом культурно-просветительной работы совместно с Сектором истории и археологии проводилась паспортизация⁶. Однако во многих составленных паспортах отсутствовали полные сведения об объектах и связанных с ними событиях, о наличии

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 177. Л. 31–32.

² Юрочкин В.Ю. Сессии по истории Крыма и становление археологической науки в послевоенном Крыму // История и археология Крыма. 2016. № 4. С. 193.

³ ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 1. Л. 134.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 38. Л. 46.

⁵ От Сектора к Институту. Очерк истории: к 75-летию Института археологии Крыма РАН / ред.-сост. В.В. Майко, В.Ю. Юрочкин. Симферополь, 2023. С. 13–14.

⁶ Манаев А.Ю. Докладная записка П.Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны... С. 421.

мемориальных досок, о техническом состоянии памятников, перечне необходимых ремонтных мероприятий¹. В соответствии с приказами МК СССР № 583 и МК УССР № 1708 от 17 октября 1955 г. устанавливались новые формы учета памятников истории, археологии и искусства². В 1955 г. была закончена паспортизация большей части памятников в Евпатории, Ялте, Феодосии, Алуште и частично в Симферополе³. Темпы проведения работ были недостаточными. В то же время это позволяло установить памятные объекты, которые ранее не состояли на учете. Также в ходе этого процесса заключались охранно-арендные договоры⁴. Для осуществления паспортизации и регистрации памятников в Крымской области по распоряжению облисполкома от 25 октября 1963 г. создавались областная и районная комиссии. Решение от 5 июня 1967 г. «О мерах по сохранению памятников природы, истории, культуры в Крымской области» способствовало активизации работ по паспортизации и благоустройству объектов культурного наследия.

Следующий этап работ в данном направлении начался 17 октября 1972 г., когда коллегия МК УССР, Госстроя УССР и Президиума УООПИКа приняла постановление «О введении единой унифицированной формы учета памятников истории и культуры в УССР». План паспортизации утверждался приказом МК УССР № 123 от 19 февраля 1975 г. и постановлением коллегии МК УССР от 27 августа 1975 г. На их основе областным Управлением культуры принимались и издавались приказы местного значения. В Крымской области паспортизация проволжалась до концах 1970-х годов⁵.

В послевоенные годы многие памятники археологии со стороны воинских частей и строительных организаций подвергались разрушениям и хище-

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 84. Л. 208–209.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 187. Л. 9.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 188. Л. 7.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 31–33, 36.

⁵ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 4; Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 41–42, 51, 59.

нием с них стройматериалов. Местные органы власти часто не проявляли заинтересованности в решении данных проблем. Так, большой ущерб был нанесен Кизил-Кобинскому ущелью и Чокурчинской пещере. Выделявшегося из бюджета финансирования не хватало. Серьезной проблемой являлся вопрос сторожевой охраны¹. Многие археологические объекты оставались без ограждения, а на территории некоторых из них, как например, Тиритака, Мирмекий и Парфений находились хозяйственные и жилые постройки². Поверхность городищ Беляус и Калос Лимен была повреждена траншеями и окопами³.

В Севастополе, на северной стороне города, строительные организации уничтожили шесть гробниц позднеантичного времени. В ходе работ по добыче камня частично разрушили усадьбы на Гераклейском полуострове. За несколько лет полностью разобрали комплекс античных построек в районе балки Бермана. Военская часть, занимавшая часть территории Херсонесского городища, повредила в одном из храмов находившуюся на консервации мозаику V в., стену города и разрушила античную гончарную мастерскую⁴.

Значительное количество археологических памятников Крымской области располагалось в зонах строительных, дорожных и сельскохозяйственных работ. Информация об их проведении должна была поступать в Управление культуры от Отдела по делам строительства и архитектуры или от руководителей самих организаций. Совместно с Отделом античной и средневековой археологии ИА АН УССР рассматривалось каждое обращение. Затем в случае необходимости в смету расходов включалась сумма на исследование. Однако частой практикой являлись случаи, когда работы начинались без согласования с органами культуры. Отдел археологии Крыма ИА АН УССР не всегда имел

¹ ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 5. Л. 6 об.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 4. Л. 4; Манаев А.Ю. Докладная записка П.Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны... С. 420–422.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 110. Л. 72, 89.

⁴ АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

возможность вовремя реагировать на сигналы о разрушениях из-за небольшого штата сотрудников и их занятостью исследованиями крупных археологических объектов и плановой работой¹.

Колхозы и совхозы разрушали курганы для расширения сельскохозяйственных угодий. Некоторые руководители хозяйств объясняли свои действия отсутствием информации о нахождении памятников прошлого.

За 1960–1961 гг. в Симферопольском районе значительное количество такого рода археологических памятников уничтожили возле с. Дружное, в с. Константиновка снесли бульдозером два кургана, в районе Евпатории – пять больших курганов; в 1966 г. – курган Эндекли-Оба, у с. Зыбино Белогорского района – два скифских погребения². Часто подобные случаи в 1960–1970-х годах также фиксировались на территории Алуштинского и Феодосийского горсоветов, в Бахчисарайском, Джанкойском, Красноперекопском, Сакском районах. Так, в 1977–1978 гг. были повреждены курганы на 55-м км шоссе Симферополь – Феодосия, на 4-ом км дороги Белогорск – Александровка³.

Не все руководители колхозов и совхозов принимали охранные обязательства. Такое отношение зафиксировано в Симферопольском районе от председателя колхоза им. Калинина по отношению к пещерам Кизил-Коба и Чокурча, директора совхоза «Залесье» – к городищу Залесье⁴. Некоторые председатели колхозов на Керченском полуострове считали, что они ничего не потеряют, если курганов не будет⁵.

В 1967 г. Управлением культуры отмечалось, что Ялтинский горисполком не принимал мер к улучшению содержания средневековых памятников

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 88–90, 92.

² ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 11. Л. 32–33; Соколов А.А. Руйнування і охорона археологічних пам'яток у Криму (кінець 40-х – 60-ті рр. XX ст.)... С. 157.

³ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 11. Л. 32–33; Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 63; Соколов А.А. Руйнування і охорона археологічних пам'яток у Криму (кінець 40-х – 60-ті рр. XX ст.)... С. 157. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 31.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 188. Л. 10.

⁵ Кирилин Д.С. [Выступления участников совещания НМС] // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 85.

археологии на горах Кошка, Панеа, Крестовая. В Джанкойском, Ленинском, Краснопереконском, Раздольненском, Сакском, Черноморском районах многие археологические объекты не взяты на учет, что приводило к их уничтожению без предварительных исследований. Неудовлетворительно содержались античные городища Тиритака, Нимфей и Илурад¹.

В Керчи и Евпатории проявлялись процессы подтопления территории памятников подземными водами. В планах по благоустройству городов и районов не всегда учитывались средства на мероприятия по сохранению археологического наследия. Керченский горисполком не освободил территорию Тиритаки и Мирмекия от хозяйственных построек, а столица Боспорского царства – Пантикапей на г. Митридат, стоянка эпохи бронзы у п. Каменка находились в запущенном состоянии. В Керчи при строительстве одного из пансионатов снесли более полутора десятка античных захоронений. Нарушения поддержания температурно-влажностного режима приводило к частичному или полному разрушению памятников. Влияние этого фактора проявлялось с течением времени, поэтому причину разрушения не всегда удавалось установить. Визуальный осмотр Царского кургана, из которого стал выпадать камень значительных размеров, позволил выявить многочисленные трещины известняка².

В 1978 г. оказалась разрушенной юго-западная часть монастыря на мысе Димитраки в результате того, что в охранной зоне винсовхозом «Новый Свет» проложили грунтовую дорогу. Неизвестные лица повредили культурный слой с внешней стороны оборонительной стены монастыря. На поселении, примы-

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 880. Л. 1–3; Базарова Э.Л., Новгородов В.Г., Разумов Г.А. Сохранение памятников археологии (организационные и инженерные вопросы) // Методические основы охраны и использования памятников археологии: сб. науч. тр. М., 1987. С. 50.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 13; Базарова Э.Л. Сохранение памятников археологии (организационные и инженерные вопросы)... С. 48–49, 51–52.

кающем к нему, в ходе строительных работ разрушились жилые и хозяйственные постройки, в том числе литейная мастерская XII–XIII вв.¹ При строительстве жилого дома в пгт Фрунзенское Алуштинского горсовета по ул. Солнечная воинской частью № 97716 были вскрыты остатки жилого комплекса VIII–X вв. Разрушение стен средневекового храма Ай-Андрей происходило из-за строительства каптажа совхозом «Малореченский». При запашке земли Алуштинским лесным хозяйством подверглась разорению большая часть могильника на г. Малаба. Под угрозой уничтожения оказался относящийся к археологическому комплексу на г. Сераус кромлех из-за строительства дороги вблизи него².

В марте 1978 г. по итогам обследования зоны регулируемой застройки Судакской крепости установлено, что при сооружении автостоянки у строящейся гостиницы в п. Уютное частично разрушен плитовый некрополь X–XII вв. средневековой Сугдеи. На территории пансионата «Львовский железнодорожник» в 1977–1978 гг. при прокладке траншеи поврежден городской могильник VII–X вв. Несмотря на предупреждение археологов руководства, земляные работы продолжились, уничтожив значительное количество плитовых и грунтовых могил³.

В 1979 г. обследован курганный могильник, расположенный на берегу Ак-Ташского озера Ленинского района и попадавший в зону строительства вспомогательных служб КАЭС. Он подлежал по проекту к сносу. Вокруг курганных насыпей сняли плодородный почвенный слой до материка на площади, планируемой для застройки⁴. В 1979 г. при рытье котлована под многоэтажный дом в районе ул. Мате Залки в Симферополе воинской частью № 73515 открыт и частично уничтожен грунтовый могильник скифского времени. Строителями планировалось расширение территории в северо-западном направлении для возведения еще нескольких домов. Управление культуры

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 22.

² Там же. Л. 18, 32.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 19.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 49–50.

5 ноября 1979 г. настаивало на приостановлении работ, дополнительном согласовании проекта. Исполком горсовета 23 ноября 1979 г. издал соответствующее распоряжение¹.

В 1982 г. Управление культуры обращалось в областную прокуратуру по фактам разрушения античного поселения в Феодосии в районе завода стройматериалов и средневекового поселения у подножия Мангупа. Виновных городская и районная прокуратуры оправдали. Земляные работы по сооружению водохранилища для колхоза «Украина» Бахчисарайского района продолжились. Управление культуры повторно направило запрос в облпрокуратуру с актом обследования разрушенного поселения².

Примером ответственного отношения к памятникам археологии являлась деятельность дирекции Северо-Крымского канала, руководства Красноперекопского района, дирекции Евпаторийского карьероуправления, руководству строительства Партизанского водохранилища, дирекции совхоза «Днепропровский» Красноперекопского района. Данные организации и учреждения заранее сообщали в соответствующие инстанции о предстоявших земляных работах и сносе археологических памятников, выделяли средства на их исследования³.

На протяжении многих лет специалисты пытались разрешить проблему сохранения склепа Деметры. Для его обследования Сектором истории и археологии КФ АН СССР был направлен О.И. Домбровский. После обсуждения доклада ученого 5 сентября 1949 г. приняли постановление о необходимости немедленной фиксации фресок и ходатайстве перед Президиумом АН СССР о проведении реставрации. В 1950 г. кандидат геолого-минералогических наук В.Н. Славянинов проводил инженерно-геологические исследования. Его предложение по созданию естественно-воздушного дренажа не нашло поддержки.

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 68–69, 80а.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. Л. 9.

³ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 11. Л. 55.

Также отклонили проект влагоудаления при помощи приточно-вытяжной вентиляции сотрудника Центральных научно-реставрационных мастерских А.С. Алтухова¹.

Проект консервации в виде создания дренажа вокруг памятника в 1958 г. разработал инженер ЦНРМ Б.Ф. Вологодский². Однако склеп продолжал оставаться в неудовлетворительном состоянии. Галерею и камеры перекрыли железобетонными плитами, что оказалось дополнительным источником влажности. Система вентиляции перестала функционировать³. Поднятие уровня воды в склепе в 1987 г. до 86 см привело к признанию Комиссией НМС по охране памятников культуры его состояния аварийным. Крымский филиал «Укрюжгипрокоммунстрой» разработал проект осушения путем сооружения кольцевой дренажной системы в прилегающей зоне. Воду из камеры склепа удалось отвести. Однако значительная часть работ оставалась невыполненной⁴.

В 1969 г. Крымским филиалом республиканского института «Укржилремпроект» проводилась топогеодезическая съемка, на основании которой были установлены границы Неаполя Скифского. Генеральный план территории утверждался решением Симферопольского горисполкома от 28 сентября 1971 г. В том же году подготовили проектно-сметную документацию на сооружение экспозиционного павильона⁵. В 1977 г. проект благоустройства Неаполя Скифского был заказан проектному сектору Крымской специальной научно-реставрационной мастерской⁶. В феврале 1978 г. комиссия Крымского

¹ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 38. Л. 39; ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 129. Л. 94; Соколов А.А. Изучение и организация охраны памятника «Склеп Деметры» в Керчи (40 е – 80-е гг. XX века)... С. 192–193.

² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 980. Л. 3, 6–12, 9, 30, 81, 84.

³ Соколов А.А. Изучение и организация охраны памятника «Склеп Деметры» в Керчи (40-е – 80-е гг. XX века)... С. 193.

⁴ Базарова Э.Л. Сохранение памятников археологии (организационные и инженерные вопросы)... С. 53; Соколов А.А. Изучение и организация охраны памятника «Склеп Деметры» в Керчи (40 е – 80-е гг. XX века)... С. 193–194.

⁵ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 9, 11, 99.

⁶ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1434. Л. 33.

отдела ИА АН УССР под руководством О.А. Махневой при обследовании установила, что произошло разрушение южной части грунтового могильника на восточной окраине городища при рытье котлована под многоэтажное здание. Это противоречило решению исполкома от 24 января 1977 г., по которому территория вошла в охранную зону Неаполя Скифского. Итогом стало принятие 7 марта 1978 г. распоряжения о приостановке строительства¹. Сами реставрационные работы мавзолея Скилура шли на протяжении пяти лет².

В 1979 г. Всесоюзным производственным научно-реставрационным комбинатом Министерства культуры СССР (ВПНРК) для Керчи составлялся систематизированный полный свод археологических находок на античном и средневековом городищах и прилегавших районах некрополя. Это позволило создать первую археологическую карту центральной части города. ВПНРК с археологами и музейными работниками, проводили работы по консервации и частичной реставрации руинированных каменных построек Пантикапея. На г. Митридат фрагментарно восстановили колоннаду пританея III–II вв. до н.э., выполнили консервацию кладок его западных помещений, участка оборонительной стены I в. н.э., водозаборного колодца. Для обеспечения устойчивости установили скрытые инженерные конструкции. В течение 1970-х гг. ВПНРК с археологами и сотрудниками музея проводили исследования и экспериментальные работы по консервации и частичной реставрации руинированных каменных построек Херсонеса³.

Таким образом, на протяжении 1944–1991 гг. Крымской области и Севастополе вопросы, связанные с сохранением археологического и исторического наследия, находились под контролем отделов культурно-просветительной работы, а затем – управлений культуры. Они были ответственны за учет и взятие

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 11–12, 33–34.

² Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 64.

³ Альтушер Б.Л., Короленко И.И., Постникова О.Н. Проблемы долговременного сохранения археологических памятников // Проблемы охраны памятников археологии в населенных пунктах. Ереван, 1980. С. 36–38.

под охрану объектов, организацию спасательных раскопок, замену, ремонт и реставрацию памятных объектов, их благоустройство. Перечень памятников археологии, истории и монументального искусства закреплялся Постановлением СМ УССР № 711 от 21 июля 1965 г. Деятельность Отдела античной и средневековой археологии Крыма ИА АН УССР способствовала приостановке хозяйственных и строительных работ в охранных зонах памятников. Вопросы сохранения памятников археологии Крыма также занимались Центральные научно-реставрационные мастерские и Всесоюзный производственным научно-реставрационным комбинатом Министерства культуры СССР. Основными показателями монументальной пропаганды являлись символизм, общественная значимость и высокий идейно-художественный уровень памятников. Важное значение имело проведение паспортизации объектов культурного наследия.

Многие археологические памятники оказывались в зоне строительных, дорожных и сельскохозяйственных работ. В результате этой деятельности в поврежденном состоянии оказались курганы в степном, предгорном Крыму и на Керченском полуострове, пещера Чокурча, городище Залесье, могильник на г. Малаба, городище Чайка, средневековый храм Ай-Андрей, монастырь на мысе Димитраки. Неудовлетворительно содержались античные городища Тиритака, Нимфей и Илурат.

2.2. Охранные археологические исследования как фактор сохранения объектов культурного наследия

Проведение охранных полевых работ способствовало сохранению многих археологических памятников.

В октябре 1947 г. при обследовании Инкермана стало известно, что территория обнаруженного в 1940 г. некрополя по плану строительных работ должна быть уничтожена, часть объекта уже оказалась разрушенной. Начальнику завода направлялось заключение комиссии о необходимости проведения

археологических раскопок. Руководителем Инкерманской экспедиции являлся С.Ф. Стржелецкий, в ней принимали участие сотрудники КФ АН СССР, Музея «пещерных городов», Херсонесского музея, ГИМ, Бахчисарайской историко-археологической станции. В ходе полевых работ с 28 июля по 19 сентября 1948 г. изучили могильник III–IV вв. н.э., уточнили его границы; частично раскопали на востоке от некрополя поселение кизил-кобинской культуры, где открыли полуземлянку, хозяйственные ямы, собрали большой керамический материал¹. В ходе работы Инкерманской экспедиции 1950 г. под руководством Е.В. Веймарна исследования проводились на двух участках². Изучение могильника и средневекового поселения продолжались в сентябре – октябре 1952 г.

С 13 июня по 30 июля 1950 г. экспедиция под руководством В.П. Бабенчикова исследовала Чернореченский могильник на восточных склонах Федюхиных высот, к западу от с. Черноречье, получивший название Инкерман II. Его открыли в декабре 1949 г., когда при работе землеройных машин обнаружили амфоры. При проведении разведок были найдены четыре типа погребений: могилы с подбоем, земляные склепы, захоронения в урнах и грунтовые могилы³.

При осмотре 12 июня 1951 г. комиссией средневекового поселения Горзувиты и расположенного рядом с ним могильника было установлено, что возле ворот пионерского лагеря «Артек» велась добыча глины и камня. Под руководством представителей от ИИМК А.Л. Якобсона и М.А. Тихановой, от

¹ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 267. Л. 18, 37; 196. Л. 4–6; Веймарн Е.В. Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. // История и археология Древнего Крыма. Киев, 1957. С. 219, 237–239; Крис Х.И. Раннетаврское поселение в Инкермане // История и археология Древнего Крыма. Киев, 1957. С. 47.

² ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 128. Л. 35; НА ИАК РАН, папка 17. Л. 8–10.

³ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 203. Л. 4, 44; ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 128. Л. 35; НА ИАК РАН, папка 17. Л. 5–6, 8–10, 13–14.

Музея «пещерных городов» – Я.А. Дубинского в июле – августе 1951 г. на объектах проводились археологические исследования¹.

Белогорский отряд Тавро-скифской экспедиции в сентябре 1947 г. принимал участие в изучении кургана на северо-западе города, у Симферопольского шоссе, после сообщения местного жителя об обрушении земли на этом участке².

Поселение кизил-кобинской культуры, расположенное у подножия восточного склона Неаполя Скифского, на нижней террасе левого берега р. Салгир, около Алуштинского шоссе, было открыто в 1947 г. П.Н. Шульцем. Его северо-восточная часть разрушилась дорогой и карьером для добычи глины, остальная поверхность повреждена распашкой. В ходе раскопок в 1948 г. под руководством Т.М. Минаевой найдено 12 хозяйственных ям. На следующий год исследования продолжились Тавро-Скифской экспедицией КФ АН СССР, ИИМК АН СССР и ГМИИ под руководством П.Н. Шульца³.

Сотрудники Музея «пещерных городов» в 1947 г. обнаружили на г. Капель остатки средневекового поселения⁴. В том же году Бахчисарайский горный отряд Тавро-скифской экспедиции под руководством Е.В. Веймарна обследовал укрепленный пункт на вершине горы, где был раскопан один из храмов⁵. Плохая сохранность памятника стала препятствием для продолжения исследований⁶. 15 апреля 1952 г. директор Алуштинского краеведческого музея Д.А. Тарасюк направил в Управление культуры сообщение о том, что воинская часть на месте средневекового поселения и руин церкви строила помещение, используя камень из разрушенных построек. После его обращения в июле

¹ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 129. Л. 64–65, 91; Мастыкова А.В. Средневековый памятник Горзувиты на Южном берегу Крыма // КСИА. 2020. № 260. С. 409; Якобсон А.Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСИИМК. 1954. Вып. 53. С. 109.

² НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

³ Дашевская О.Д. Раскопки Симферопольского поселения кизил-кобинской культуры // КСИИМК. М.; Л., 1951. Вып. 39. С.110–111.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 267. Л. 16.

⁵ Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. Киев, 1991. С. 148.

⁶ Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южнобережья... С. 43.

1952 г. в ходе охранных работ на западной части плато была собрана небольшая коллекция обломков керамики¹. Решением исполкома облсовета воинская часть обязывалась заключить охранное обязательство, однако фактически памятник оказался уничтоженным и в 1954 г. его сняли с учёта².

Е.В. Веймарном при участии сотрудников Музея «пещерных городов» и историко-археологической станции в марте – июне 1952 г. проводились охранные раскопки кургана на территории совхоза «Коминтерн» Бахчисарайского района, на левом берегу р. Кача. К началу работ земляной покров был снят землеройными машинами, а каменная насыпь затронута только в юго-западной части. В разрушенном верхнем слое в ходе исследований обнаружили следы четырех погребений³.

Нимфейская экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством М.М. Худяка в 1947 г. выполняла археологические исследования на святилище городища Нимфей. На его территории во время Великой Отечественной войны было вырыто семь глубоких блиндажей. Зимой 1947 г. на этом участке установили военный пост. Руководитель экспедиции смог добиться дальнейших согласований при проведении земляных работ⁴.

В августе 1949 г. отряд Боспорской археологической экспедиции под руководством Е.Г. Кастанаян проводил обследование античного городища Парфений, расположенного на северной окраине п. Опасное. Оно получило значительные повреждения во время боевых действий. В послевоенные годы в районе поселка развернулось строительство, появилось животноводческое хозяйство. Эти факторы привели к необходимости проведения охранных работ, в ходе которых началось исследование восточной части городища⁵.

¹ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 190. Л. 78–81.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–2.

³ ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 192. Л. 17–19; ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 203. Л. 3.

⁴ НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 118. Л. 2–3; НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 181. Л. 8–9.

⁵ НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 390. Л. 1–3.

В связи со строительством Симферопольского водохранилища в долине реки Салгир О.Д. Дашевской в сентябре – октябре 1951 г. осуществлялось археологическое обследование между 4-м и 5-м км к югу от Симферополя, в результате которого выявили десять курганов, попадавших в зону затопления. Часть из них была распахана. В ходе работ эти объекты обмерили, нанесли на карту¹. Совместно О.Д. Дашевской и Э.И. Соломоник в конце сентября 1951 г. проводилась зачистка на разрушавшемся кургане у с. Мазанка Зуйского района. Его восточная и южная части разорялись из-за разработки карьера. Центральная часть насыпи повреждена во время Великой Отечественной войны. При обследовании было найдено два погребения, обломки двух гончарных красноглиняных сосудов, каменные надгробия и большая стела².

В 1950–1952 гг. проходили археологические исследования античного города Керкинитида под руководством М.А. Наливкиной³. Часть его площади попала в зону строительства детского санатория Военного министерства. В апреле 1952 г. научный сотрудник КФ АН СССР В.П. Бабенчиков провел зачистку, фотофиксацию и обмер территории⁴. В мае 1952 г. Военное Министерство СССР после обращения Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР дало указание командующему войсками Таврического военного округа о прекращении работ⁵.

В июле 1952 г. при устройстве теплоцентрали вырыли две большие траншеи, что затронуло центральную часть древнего города. Из-за этого археологический отряд не смог в полной мере осуществить исследования. Охранные мероприятия по фиксации и изучению объектов встречали противодействие со стороны руководства строительной организации. Отпущенные средства предназначались на небольшой участок одного котлована, тогда как остальная площадь оставалась вне археологического изучения. В заключении комиссии

¹ ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 158. Л. 14–15; ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 130. Л. 37.

² ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 158. Л. 19–20.

³ Кутайсов В.А. Античный город Керкинитида... С. 19.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 196. Л. 11.

⁵ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 190. Л. 22.

25 августа 1952 г. указывалось на необходимость согласования проектов строительных работ¹. В октябре 1952 г. во время земляных работ были обнаружены остатки крупных каменных сооружений. В дальнейшем не удалось наладить взаимодействие между экспедицией и руководством строительной организации².

В феврале 1952 г. Бахчисарайской историко-археологической станцией совместно с Музеем «пещерных городов» под руководством Х.И. Крис у с. Баштановка проводились исследования в связи с ремонтными работами на шоссе, в ходе которых был вырыт карьер. При обследовании удалось установить наличие на этой территории средневекового поселения, собрать подъемный материал, состоявший из черепицы и красноглиняной керамики³.

Созданная КФ АН СССР Северо-Крымская экспедиция занималась изучением памятников истории и археологии, находившихся в зоне проектируемого Северо-Крымского канала, в районе Симферопольского водохранилища. В ее работе под руководством П.Н. Шульца принимали участие ИИМК АН СССР, музеи Крыма, Бахчисарайская историко-археологическая станция. Договор на исследование был заключен с Управлением строительства Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов, финансирование осуществлялось «Укрводстроем» через Институт археологии АН УССР⁴. Степной отряд в сентябре – декабре 1952 г. проводил разведки на территории Азовского, Джанкойского, Кировского, Нижнегорского, Первомайского, Раздольненского, Советского районов. За этот время изучено свыше ста курганов, 70 из которых нанесли на карту, несколько поселений эпохи бронзы. Значительная их часть была сильно распахана или разрушена окопами. Проводились измерения Перекопского вала и рва. На скифском городище у с. Владимировка сделана топографическая съемка, зачищены стены землянки и участок оборонительной

¹ ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 196. Л. 23–26.

² ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 203. Л. 58–59.

³ НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–4.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 203. Л. 72.

стены¹. Керченский отряд открыл несколько поселений скифо-сарматской эпохи. В ходе обследований Симферопольским отрядом в 1953 г. обнаружены небольшие стоянки эпохи бронзы, кизил-кобинской культуры и раннесредневекового времени².

В мае – июле 1954 г. Симферопольская археологическая экспедиция под руководством П.Н. Шульца занималась изучением трех курганов, расположенных на распаханной поверхности террасы левого берега р. Салгир, на расстоянии 270 м от шоссе Симферополь – Алушта, возле южной окраины с. Марьино. Курган № 1 был раскопан Ю.Г. Колосовым, курган № 2 – А.А. Щепинским³. Также им были обследованы две стоянки эпохи бронзы⁴. Правобережный отряд Симферопольской экспедиции под руководством А.Д. Столяра изучил 12 курганов в период с 10 июля по 20 ноября 1954 г.⁵

Большая заслуга в проведении спасательных работ принадлежит А.А. Щепинскому, возглавлявшему с 1967 г. по 1981 г. Северо-Крымскую экспедицию, занимавшуюся исследованиями по трассе будущего Северо-Крымского канала. За это время изучено множество курганных насыпей, материалы из которых позволили разработать типологию культур эпохи бронзы, выявить памятники скифского и сарматского периода. Важным результатом исследований стало открытие Ногайчинского кургана в 1974 г.⁶

На протяжении 1958–1960-х годов проводились охранные раскопки на Скалистинском могильнике в Бахчисарайском районе. Первые захоронения здесь открыли в 1958 г. в ходе работ по добыче камня Альминским карьероуправлением. На действия, приводившие к разрушению объекта, поступали

¹ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 128. Л. 25–26; ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 190. Л. 25–26; ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 203. Л. 5, 10–14.

² Шульц П.Н. Работы Северо-Крымской экспедиции... С. 97–98.

³ НА ИАК РАН. Инв. А-15-55. Л. 1; Колосов Ю.Г. Розкопки кургану № 1 на левому березі Салгиру... С. 119–120.

⁴ НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 2–3; Щепинский А.А. Археологические разведки в долине реки Салгира... С. 81–83.

⁵ НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–2; НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–2.

⁶ Зайцев Ю.П., Мордвинцева М.В. Ногайчинский курган в степном Крыму // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 61.

обращения к руководству предприятия со стороны Бахчисарайской историко-археологической станции, Бахчисарайского музея и райисполкома¹. Комиссией Отдела античной и средневековой археологии в результате осмотра 9 августа 1958 г. установлено, что продолжалось разрушение объекта. Многие находки засыпались землей, часть из них похищалась. Общее число разоренных погребений составило более двухсот². После направления в областную прокуратуру Управлением культуры заявления о нарушении законодательства работы временно прекратились³. К августу 1958 г. относится проведение археологических разведок, которые показали, что на территории находится не менее тысячи погребальных сооружений⁴. В августе 1959 г. в восточной части объекта осуществлялись вскрышные работы на площади 2500 м². В центральной части проведена одна новая глубокая траншея, уничтожившая до 50 древних погребений⁵.

По решению Крымского облисполкома от 17 сентября 1959 г. Альминское карьероуправление треста «Крымстенблок» обязано было выделить на проведение археологических охранных раскопок Скалистинского могильника средства в сумме 84000 руб. Экспедиция под руководством Е.В. Веймарна с 11 ноября 1959 г. начала свою работу. В ходе раскопок, проходивших до января 1960 г., исследовали площадь в размере 2 га от общего количества в 5 га, изучили около 350 склепов. Однако во второй половине декабря со стороны карьероуправления началась задержка средств на выплату зарплаты рабочим, полевого довольствия научному составу. Возобновленные в июне 1960 г. раскопки продолжались до конца сентября⁶. Их результатом стало изучение всего объекта, его погребальных склепов и подбойных могил⁷.

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 378. Л. 5.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 478. Л. 5

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 378. Л. 20. Л. 12–14.

⁴ ГАРК. Ф. Р 3319. Оп. 1. Д. 478. Л. 10.

⁵ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 378. Л. 20.

⁶ ГАРК. Ф. Р 3319. Оп. 1. Д. 478. Л. 1–2, 7–10.

⁷ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 488. Л. 1.

Могильник Скалистое II, расположенный вправо от шоссе Севастополь – Симферополь, возле п. Научный, исследован в 1960 г. Его почти уничтожили во время строительства дороги. На небольшой площади, свободной от застроек, раскопками обнаружено 16 захоронений. Могильник Скалистое III обнаружен при выборке глины на правом берегу р. Бодрак. Площадь исследования в 1964 г. составляла 1/3 территории (около 600 м²)¹.

В 1981 г. без предварительного согласования проекта строительных работ с органами охраны памятников трест «Крымсельстрой» начал реконструкцию и расширение пансионата-пионерлагеря им. В. Коробкова, расположенного рядом со средневековым поселением Сотера. Земляные работы проводились за пределами охранной зон, однако на их площади обнаружили новые участки культурного слоя. Управление культуры и Отдел археологии Крыма ИА АН УССР обязали трест «Крымсельстрой» профинансировать исследования. Организация выделила 40 тыс. руб. на раскопки, которые проводились в 1982–1983 гг. отрядом Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР. В ходе работ определили границы поселения, обнаружили основание и кладку двухапсидного храма².

Охранные исследования проводились на объектах в ходе предреставрационных исследований. В 1966 г. под руководством Е.В. Веймарна проходили небольшие раскопки у средних городских ворот Чуфут-Кале, в процессе которых изучалось состояние тыльной части первоначальной оборонительной стены, отходящей к западу от ворот, возле южного участка были открыты остатки здания XVII–XVIII вв.³ В результате работ возле стен церкви Иоанна

¹ Богданова Н.А., Гущина И.И. Новые могильники II–III вв. н. э. у с. Скалистое в Крыму // КСИА. М., 1967. Вып. 112. С. 132–133.

² Паршина Е.А. Раскопки в урочище Сотера // Археологические открытия 1982 года. М., 1984... С. 313; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. Л. 8–9.

³ Веймарн Е.В. Раскопки на средневековом городище Чуфут-Кале... С. 187.

Предтечи в Керчи обследовали участок, который оказался занят древним кладбищем¹. Отдел археологии Крыма ИА АН УССР занимался изучением средневекового монастыря Сурб Хач. По его итогам между трапезной и подпорной стеной паперти храма открыли основания большого монументального сооружения².

Весной 1959 г. в песчаном карьере в 7 км на северо-запад от Евпатории, возле детского санатория «Чайка», обнаружили древнюю кладку в одном из котлованов. В июле того же года к раскопкам приступил Скифский отряд Крымской экспедиции ИА АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея под руководством А.Н. Карасева. Систематическое изучение городища началось с 1964 г. Однако должным образом не удавалось обеспечить его охрану, что приводило к постепенному разрушению памятника, с его территории происходил забор камней и песка³.

Под руководством О.И. Домбровского с 1965 г. по 1968 г. на участках строительства дороги Ялта – Севастополь на Южном берегу Крыма проводили полевые исследования, результаты которых уточнили топографию и хронологию южнобережных памятников, в частности крепостей-исаров. Большая часть исследований проводилась на юго-западном склоне г. Ильяс-Кая. В урочище Ласпи обследовали комплекс гончарных печей; изучили средневековое поселение Ай-Панда в Симеизе⁴. Ласпинский отряд Южно-Крымской новостроечной экспедиции ИА АН УССР работал на участке строительства системы водоснабжения оздоровительной зоны между мысами Айя и Сарыч. В ходе исследований, проводившихся из-за террасирования под лесопосадки, были выполнены топографическая съемка поселений Ласпи и Приозерное,

¹ Макарова Т.И. Раскопки около церкви Иоанна Предтечи в Керчи // Археологические открытия 1971 года. М., 1972. С. 375–377.

² Домбровский О.И., Махнева О.А. Раскопки у г. Старый Крым // Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 273.

³ Карасев А.Н. Раскопки на городище Чайка близ Евпатории // КСИА. М.: 1963. Вып. 95. С. 33; ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. Л. 23; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1397. Л. 40.

⁴ Домбровский О.И. Из археологических исследований на Южном берегу Крыма (1965–1966 гг.)... С. 180–182; Домбровский О.И. Крепость в Горзувитах... С. 5; Паршина Е.А. Средневековая керамика Ласпи и Симеиза (по материалам раскопок 1966 г.)... С. 183.

разведка по всей линии водовода. Ай-Тодорский отряд с Ялтинским краеведческим музеем занимался раскопками римской крепости Харакс на мысе Ай-Тодор. Экспедиция открыла руины христианского храма возле Мангупа¹.

За 1954–1955 гг. под руководством М.А. Фронджуло проходили исследования на восточном прибрежном участке плато Тепсень. В ходе работ изучили жилые постройки и ремесленные мастерские². Под его же руководством в феврале 1963 г. проводились обследования на территории Судакской крепости, вызванные строительными работами дома отдыха «Сокол». Несколько сооружений возводились в районе порта. К востоку от башни Астагвера проложили асфальтированную дорогу до пляжа, проект которой смог представить начальник. Остальные работы осуществлялись без сообщения в органы охраны памятников и руководству заповедника. По итогам обследования было принято решение о проведении в этом месте охранных работ³. Ученый возглавлял экспедицию ИА АН УССР и Феодосийского краеведческого музея в 1964–1967 гг. В ходе раскопок в порту города Сугдеи и на строительной площадке санатория «Львовский железнодорожник» открыли фундаменты и стены укрепления, исследовали руины башни и хозяйственных построек⁴.

В 1954–1956 гг. охранные раскопки проводились на территории Неаполя Скифского по трассе южной водопроводной траншеи под руководством Т.Н. Троицкой, М.А. Фронджуло, Л.И. Иванова. Работы на отдельных участках продолжались до 1963 г. Они имели бессистемный характер и были вызваны необходимостью изучения застраиваемых площадей. Следующий этап исследований охранный характер начался в 1978 г. Они проходили на месте предполагаемого строительства музейного павильона. В 1983 и 1986–1988 гг.

¹ Паршина Е.А. Исследование в урочище Ласпи // Археологические открытия 1976 года. М., 1977. С. 350–35; Орлов К.К. Исследования Харакса // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 366–367; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. Л. 11.

² Фронджуло М. А. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957–1959 гг... С. 181.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 657. Л. 1–4.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. Л. 7; Фронджуло М.А. Раскопки в Судак (1964–1966 гг.)... С. 190.

небольшие работы велись на восточном некрополе (Ю.П. Зайцев, А.Е. Пузровский), в 1985 г. – по линии водовода (И.В. Ачкинази, Ю.П. Зайцев), в 1988 г. – на поселении раннего железного века у подножия городища (А.Е. Пузровский, В.Б. Уженцев)¹.

В 1971 г. в 300 м к востоку от с. Большое Садовое Бахчисарайского района, в Бельбекской долине, открыт во время земляных работ могильник. Через него проходило шоссе Симферополь – Ялта. В ходе охранных работ раскопаны три склепа, частично разрушенные бульдозерами. Археологическая разведка, проведенная в окрестностях могильника, обнаружила в одном километре к северу от него в урочище остатки поселения². В 1978–1979 гг. отряд Крымской экспедиции Уральского университета проводил разведки и охранные раскопки памятников на р. Бельбек. В процессе работ исследован могильник у с. Голубинка Бахчисарайского района, частично разрушенный мелиоративными работами, сельское средневековое поселение на склоне мыса Кулебурун, которое было повреждено при строительных работах, позднеантичное поселение на правом берегу реки³.

Ю.Г. Колосовым в 1977 г. на палеолитической стоянке Сары-Кая I проводились исследования нескольких вырытых бульдозером траншей, которые предназначались для подготовки строительства противозерозионных конструкций. В западной и восточной стенках найдены кремневые орудия и кости животных. В 1978 г. начались стационарные работы⁴. В 1979–1980 гг. Отдел археологии Крыма ИА АН УССР с Крымским краеведческим музеем проводил охранные раскопки позднескифского поселения возле с. Доброе Симферопольского района. В ходе работ обнаружены жилые постройки, хозяйственные

¹ Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.)... С. 36–38.

² Лобода И.И., Чорев М.Я. Вновь открытый в Бельбекской долине раннесредневековый могильник // КСИА. М., 1974. Вып. 140. С. 100–102.

³ Омелькова Л.А. Изучение сельских поселений в Бельбекской долине // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 316–317; Романчук А.И. Исследование средневековых памятников в долине р. Бельбек // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 395.

⁴ Колосов Ю.Г. Мустьерские стоянки района Белогорска: к вопросу о периодизации раннего палеолита Крыма). Киев, 1983. С. 123.

ямы, керамика¹. На средства Центрального аэрогидродинамического института в 1979 г. организовали экспедицию для исследования курганов на г. Клементьева возле пгт Планерское, оказавшихся в зоне научно-исследовательской базы планеризма².

Таким образом, охранные работы были вызваны повреждениями археологических памятников, полученными в ходе военных действий, сельскохозяйственной деятельностью, строительными работами, включая необходимость проведения исследований в зонах строительства водохранилищ, Северо-Крымского канала, трассы Ялта – Севастополь. Их проводили на Инкерманском и Чернореченском могильниках, курганах Белогорского, Зуйского, Симферопольского районов, объектах Керченского полуострова (некрополях Пантикапея и на Глинище, склепах, городищах Нимфей, Парфений), античном городе Керкинитиды, средневековых поселениях на г. Кастель и Горзувиты, на Скалистинском могильнике, Неаполе Скифском, курганах степного и предгорного Крыма, городище Чайка. В этот период работали Тавро-Скифская, Южнобережная и Северо-Крымская экспедиции. Они способствовали определению состояния археологических объектов, их научному изучению.

2.3. Идеологические векторы монументальной пропаганды в Крыму

Немалое количество военно-мемориальных объектов на Крымском полуострове посвящено событиям и деятелям периода Российской империи. Восстановленный в 1945 г. Кутузовский фонтан значительно отличался от первоначального. Органами охраны памятников указывалось, что его оформление являлось неудачным. Уменьшение стелы делало весь объект более приземистым. Барельефный портрет получился непропорциональным по отноше-

¹ Колтухов С.Г. Охранные раскопки поселения Доброе // Археологические открытия 1980 года. М., 1981. С. 285; Колтухов С.Г. Раскопки у с. Доброе // Археологические открытия 1979 года. М., 1980. С. 275–276.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 41, 89.

нию к остальным частям, его сходство с лицом полководца вышло отдаленным. Памятник М.И. Кутузову в середине 1950-х годов попал в район строительства нового участка дороги Симферополь – Ялта. К тому же его территория относилась к оползневой зоне. В связи с этими причинами в 1956–1957 гг. по проекту архитектора А.С. Бабицкого проводились работы по реконструкции. Подпорная стена нового фонтана перекрыла потенциальное селевое русло. От нее памятник отделялся площадкой с центральной аллеей и дорожками. Каптаж источника Сунгу-Су вывели ниже дороги, чтобы исключить обводнение и оползневые явления. Скульптор Л.С. Смерчинский выполнил барельеф полководца¹.

17 мая 1950 г. заложили фундамент для памятника А.В. Суворову на месте, где в 1777 г. находился укрепленный лагерь под его командованием в Симферополе. Его установка состоялась на следующий год. Трест «Зеленхоз» заказал бюст полководца в Москве. Областным отделом культпросветработы отмечалось, что объект получился маленьким для монументального сооружения и непригодным для демонстрации². Замена памятника, проект которого разработал скульптор В.С. Гордеев, произошла в 1984 г.³

В 1950–1952 гг. проводилась реставрация Долгоруковского обелиска в Симферополе. Поддерживающим ремонтом занимался коллектив трамвайного треста города. Реставрационные работы выполнялись товариществом «Крымхудожник» под контролем городского отдела культпросветработы и КФ АН СССР на основе распоряжения НМС при Президиуме АН СССР. В ходе их осуществления из цемента были отлиты копии двух медальонов (портрет В.М. Долгорукова-Крымского и его фамильный герб) из четырех. В конце 1970-х годов планировалась замена медальонов на мраморные, ремонт

¹ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 128. Л. 27–28; Лозовская Р.П. Кутузовский фонтан // Известия Крымского отдела Географического о-ва Союза ССР. Симферополь, 1953. Вып. 2. С. 126, 130; Ткаченко В., Ткаченко А. Алушта. Фонтан Кутузова. История мифа // Military Крым. 2010. № 16. С. 5–6.

² ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 50. Л. 30; ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 63. Л. 6, 11.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. Л. 17.

основания, базы и карниза пьедестала, декоративных деталей, столбиков ограждения. Проектной частью занимался Научно-исследовательский реставрационный отдел КСНРПМ. За несколько лет реставрировали только основание и столбики ограждения. Н.И. и В.В. Петренко сделали модели медальонов, однако работы прекратились из-за отсутствия мрамора и проблем с финансированием¹.

В 1983 г. в Севастополе был открыт бюст Ф.Ф. Ушакову. Его скульптурный портрет выполнил С.А. Чиж, архитекторы Г.Г. Кузьминский и А.С. Гладков создали постамент и общую композицию монумента².

По решению исполнительного комитета Симферопольского горсовета от 18 ноября 1955 г. дом Ф.К. Мильгаузена по ул. Мичурина, 27 (ул. Киевская) передавался в Фонд местного Совета исторического памятника³. В 1977 г. при проведении строительных работ по указанию администрации областной школы милиции в Симферополе снесли дом, где в 1820–1863 гг. жил первый директор Никитского ботанического сада Х.Х. Стевен. В ответ на эти действия было принято решение о привлечении начальника школы милиции к административной ответственности и возмещению причиненного ущерба. Руководство обязывалось изготовить и установить на территории школы мемориальную доску с барельефом Х.Х. Стевена⁴.

В этот период неоднозначным было отношение к памятным объектам, посвященным событиям Крымской войны. В первые послевоенные годы Малахов курган, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й бастионы Первой обороны, памятник затопленным кораблям находились в безнадзорном состоянии. Церковь-пирамида на братском кладбище 1854–1855 гг. разрушалась. Английское кладбище

¹ ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 36. Л. 12; ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 50. Л. 8, 30; Гуркович В.Н. Долгоруковский обелиск: как это было // Крымское эхо. 2011. 21 января. URL: <https://c-echo.info/dolgorukovskij-obelisk-kak-to-blo>.

² РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 2167. Л. 3; Волков Е.В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти... С. 116, 176.

³ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 2.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 9–10.

с часовней находилось в руинах, Французское – сильно повреждено, Итальянское – полностью уничтожено¹.

В Севастополе разрабатывался проект восстановления Малахова кургана. В нем предлагалось воссоздать памятник адмиралу В.А. Корнилову и Нахимовскую башню, результат частичного ремонта которой не соответствовал первоначальному облику. На месте, где находился памятник летчикам 8-й воздушной армии, планировалось воздвигнуть монумент Славы². От городского комитета партии на имя члена Президиума ЦК КПСС Г.К. Жукова 22 сентября 1957 г. поступило обращение о решении вопроса строительства данного монумента, который должен был символизировать связь событий Первой обороны, революционные традиции моряков Черноморского флота и героизм в годы Великой Отечественной войны. Его стоимость определялась в 2,8–3 млн. руб.³ Проект реализовать не удалось.

Во второй половине 1950-х годов работала Комиссия содействия охране, реставрации и реконструкции памятников культуры при горисполкоме Севастополя. Она в октябре 1956 г. проводила осмотр Малахова кургана, первого, второго, третьего бастионов и Камчатского люнета. Итогом проверки стало составление рекомендаций по восстановлению памятных объектов. Архитектор А.Л. Шеффер внес значительный вклад в разработку проектов⁴. В 1958 г. ротонду на первом бастионе частично реставрировали. Восстановление памятника «Героям вылазок 1854–1855 гг.» на третьем бастионе происходило в 1976–1978 гг. Из-за проводившейся застройки вершины холма восстановленный монумент плохо виден на фоне пятиэтажных зданий. Строительные работы проходили также на шестом бастионе. На седьмом бастионе из-за возве-

¹ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 44. Л. 91–92; АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 87. Л. 51.

² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 454. Л. 2, 5–6, 8–10.

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 596. Л. 109–110.

⁴ АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 89. Л. 1–2; Волков Е.В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти... С. 181.

дения завода № 54, сооружения Обелиска городу-герою Севастополю и монумента «Солдат и матрос» большинство деталей оборонительных сооружений разрушились¹.

На территории разрушенного в 1930-е годы Симферопольского братского кладбища на Петровской балке после войны проходила трасса мотодрома ДОСААФ. В 1950 г. его включили в план мероприятий по благоустройству памятников города, однако реальных действий за этим не последовало. Решение Симферопольского горсовета от 28 декабря 1954 г. о благоустройстве братского кладбища и установлении обелиска с мемориальной доской также не было выполнено. В 1960-х годах удалось добиться переноса мотодрома в другое место. Только на основании распоряжения Крымского областного совета от 20 сентября 1984 г. начались историко-архивные исследования, которые проводились институтом «Укрпроектреставрация». Ю.С. Воронин, начальник Инспекции памятников архитектуры облисполкома, разработал реставрационные задания и обеспечивал их финансирование. Главными результатами стало определение места нахождения часовни, установление размеров некрополя².

Расположенное на 3-м км к северу от Перекопа военное кладбище было в запущенном состоянии. На установленном там памятнике павшим в Первую оборону воинам сохранился только фундамент. Вопрос о ремонте и благоустройстве безрезультатно поднимался перед Управлением строительства Северо-Крымского канала, Таврическим военным округом и областным отделом культпросветработы³.

¹ Манаев А.Ю., Моисеев Д.А. Археологические исследования на территории 7-го бастиона в районе артиллерийской бухты в Севастополе... С. 187.

² ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 27. Л. 3; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. Л. 25; Гуркович В.Н. Начало восстановления братского кладбища XIX в. в Симферополе... С. 386; он же. Судьба праха генерала А.К. Абрамова, похороненного на солдатском кладбище «севастопольцев», умерших в госпиталях г. Симферополя в 1854–1856 гг... С. 153–154; Чупиков Б. Воскрешение памяти // Крымская правда. 1988. 25 октября. С. 3.

³ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 203. Л. 73, 85–86.

Памятник на месте гибели русских воинов при штурме Евпатории располагался у переезда через железную дорогу. В послевоенные годы проводился ремонт верхней части цоколя¹. В ходе реконструкции ул. Старовокзальной (ул. 2-й Гвардейской армии) власти города выступили с инициативой переноса памятника. При этом дальнейшая судьба самой братской могилы оставалась без внимания. Летом 1971 г. монумент переместили более чем на 100 м на запад. В 1974 г. по устному распоряжению представителя горсовета сняли металлический крест, венчавший обелиск. Значительную роль в восстановлении монумента сыграл краевед Л.И. Кая, который вел переписку с разными инстанциями, вплоть до Министерства культуры СССР. Результатом этого стало возвращение креста в 1981 г. В.Н. Гуркович в 1986 г. разработал «Рекомендации по дальнейшей реконструкции и реставрации памятника»².

В 1950-е годы на Французском военном кладбище сняли мемориальные доски, на строительные материалы разобрали дом смотрителя, вывезли металлические детали. К 1982 г. некрополь фактически перестал существовать³. Английское военное кладбище находилось в запущенном состоянии и разрушалось. В начале 1980-х годов его территорию городской исполком передал садово-огородному кооперативу.

Сотрудник института «Укрпроектреставрация» В.Н. Гуркович регулярно поднимал проблему, связанную с состоянием некрополей Крымской войны. Он обращался во многие государственные инстанции. Им были написаны письма К.М. Симонову, который посвятил стихотворение Английскому кладбищу, в редакцию «Комсомольской правды», статья в газету «Московские новости». После этого Отдел по делам строительства и архитектуры облисполкома разработал предложения по комплексному восстановлению памятников

¹ ГАРК. Ф. Р-4440. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

² Гуркович В.Н. Бурьян над прахом героев. Повествование о драматической судьбе могилы русских воинов, павших в бою с интервентами под Евпаторией в 1855 году... С. 8, 56, 40–41; он же. Единственный в мире караимско-греческий монумент (памятник русским воинам, погибшим при штурме Евпатории в 1855 году, в период Крымской войны)... С. 289–290.

³ Гуркович В.Н. Французское военное кладбище в Севастополе... С. 21–22.

Крымской войны. Мастерскими «Укрпроектреставрации» в 1990 г. была составлена проектно-сметная документация для реставрации Французского, Английского и Итальянского кладбищ, проводилась их топографическая съемка. В связи с этим авторская группа на страницах газеты «Славы Севастополя» обращалась к старожилам города, сотрудникам музеев, краеведам с просьбой помочь в сборе фотографий, рисунков, схем, свидетельств о кладбищах Первой обороны¹.

Единственным музеефицированным полем боя Крымской войны являлось Альминское, расположенное у с. Вилино Бахчисарайского района. В середине 1950-х годов там впервые за годы советской власти проводились ремонтные работы и благоустройство территории. К тому времени сохранилось всего 6 памятников из 16. Только с 1984 г. началось комплексное изучение объекта, в ходе которого сделали топографическую съемку, построили дорогу к мемориалу, разработали проект реставрации, осуществили археологические исследования. Балаклавское, Инкерманское и Чернореченское поля сражения в этот период не охранялись².

В доме в Бахчисарае, где останавливался в 1855 г. император Александр II, во второй половине XX в. находился один из корпусов школы. В нем несколько раз проводились перестройка и ремонтные работы, не учитывавшие историческое значение объекта. Здание не было отмечено никакими указательными знаками³. Могила А.П. Вревского на кладбище в районе Успенского монастыря была взята на учет только в 1969 г.⁴

¹ Гуркович В.Н. Письмо в «Правду»... С. 24, 30, 46–48; он же. «Мы никогда не мстили мертвецам» // Слава Севастополя. 1990. 7 июля. С. 4.

² Гуркович В.Н. Памятники и памятные места Крымской войны: Альма: к 150-летию сражения... С. 38–39, 48; Манаев А.Ю. Поле сражения как особая категория наследия: к проблеме сохранения культурных ландшафтов в Республике Крым... С. 53–54.

³ Борисов В.Н. Вновь выявленные памятники истории Крымской войны в Бахчисарае // Науч.-практ. конф., посв. 145-летию окончания Первой героической обороны Севастополя. Симферополь, 2001... С. 108.

⁴ Съедин Н.А. Театр небоевых действий: памятники Крымской войны Симферополя и Бахчисарая // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 6. С. 73.

В это же время проводились мероприятия по ремонту объектов, посвященных героям Первой обороны. Вскоре после освобождения Севастополя началось восстановление памятника Э.И. Тотлебену, который значительно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Оно проводилось под руководством скульптора Л.М. Писаревского. По архивным документам был изготовлен макет головы¹. В 1949 г. отремонтировали разрушенный наблюдательный пункт адмиралов В.А. Корнилова и П.С. Нахимова, частично – Нахимовскую башню на Малаховом кургане².

В 1944 г. было принято решение о восстановлении памятника П.С. Нахимову, который планировалось установить сбоку от музея Черноморского флота. Созданием проекта занимался скульптор Н.В. Томский. С другой стороны здания предлагалось поставить монумент Ф.Ф. Ушакову (проект С.Н. Попова). В дальнейшем работу приостановили. СМ СССР 18 апреля 1952 г. принято Постановление «Об ознаменовании 150-летия со дня рождения выдающегося русского флотоводца П.С. Нахимова и об увековечивании его памяти». Новое место для памятника адмиралу было выбрано на стыке проспекта Нахимова и Большой Морской улицы. Однако реализовать запланированное не удалось. Вскоре городской совет утвердил решение установить памятник на том месте, где он находился до 1928 г., – у Графской пристани. Над этим проектом совместно с Н.В. Томским работал архитектор А.В. Арефьев. Закладка монумента состоялась 6 июля 1952 г.³ На заседании Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре 6 февраля 1954 г. обсуждалась необходимость создания нового постамента для памятника, так

¹ Веникеев Е.В. Архитектура Севастополя... С. 140–141; Сибиряков И.В. Выжившие образы прошлого: судьба дореволюционных памятников в советском Севастополе... С. 68.

² АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 87. Л. 39.

³ Шевцов И. Памятник адмиралу Нахимову в Севастополе. М., 1960. С. 8–9; Волков Е.В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти... С. 93–94, 176. Закладка памятника П.С. Нахимову в Севастополе // Крымская правда. 1952. 8 июля. С. 1. РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 2167. Л. 3. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 598. Л. 35.

как старый находился в оббитом состоянии. Однако после финансовых расчетов приняли решение использовать существовавшую нижнюю часть пьедестала.

Дискуссионным вопросом стало наличие якорей и знамени в проекте. Архитектор А.В. Арефьев поддержал использование знамени, указав, что оно является традиционным для Севастополя. Важной частью проекта были рельефы, на которых отображались эпизоды из флотской службы адмирала. Н.В. Томским на протяжении нескольких заседаний представлялись проекты композиций «беседа Нахимова с матросом», «Синопский бой», «4-й бастион»¹. Новый монумент открыли 5 ноября 1959 г.²

В период немецкой оккупации бронзовые фигуры памятника В.А. Корнилову вывезли в Германию. Сохранилась только часть взорванного поста-мента, крест из пушечных ядер на гранитной плите на месте смертельного ра-нения вице-адмирала. В ЦК КПУ и СМ УССР было направлено ходатайство от севастопольского исполкома горсовета и командования Черноморского флота о сооружении памятника адмиралу В.А. Корнилову на Малаховом кур-гане³. Ответом на него стало в ноябре 1977 г. постановление СМ УССР. Авто-рами проекта являлись архитектор-художник В.Г. Гнездилов и народный ху-дожник УССР М.К. Вронский. Реставрационные работы закончились к 200-летию Севастополя⁴.

В 1949 г. искусствоведу В.В. Ермонской в ходе работы в Центральном государственном историческом архиве Ленинграда удалось установить, что автором памятника затопленным кораблям является А.Г. Адамсон⁵. В состав-

¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 249. Л. 9–14; РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 281. Л. 3–8; РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 923. Л. 2–8; РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1065. Л. 2–4; РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1066. Л. 2–9; РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1067. Л. 3.

² Волков Е.В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной па-мяти... С. 181.

³ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 493. Л. 74.

⁴ Венিকেев Е.В. Архитектура Севастополя... С. 131–132.

⁵ Там же. С. 128.

ленных рекомендациях по результатам обследования, проведенного архитекторами Е.И. Лопушинской и Е.М. Пламеницкой в 1957 г., содержались предложения по укреплению фундамента, установлению недостающих глыб на пьедестале и охранной доски, устранению повреждения в бронзовом литье¹. Во второй половине XX в. несколько раз осуществлялись восстановительные работы памятника.

Важную роль в формировании исторической памяти советского государства имело увековечивание событий революционного движения и Гражданской войны. В первые послевоенные годы дом № 11 по ул. Большевистской в Симферополе, где в октябре 1917 г. сформировалась партийная организация, городское туристско-экскурсионное города планировало включить в экскурсионный маршрут, однако его ремонт не проводился, и он находился в аварийном состоянии². На памятнике членам правительства Советской Социалистической Республики Тавриды опала штукатурка, отсутствовала мемориальная доска, ступени разрушались, благоустройством территории никто не занимался. На его восстановление выделили средства, но он так и не был приведен в порядок. В запущенном состоянии находились могилы участников Гражданской войны в Симеизском парке Ай-Панда и Пальмовой аллее в Алушке³.

Во время подготовки к 50-летию революции 1905–1907 гг. в 1955 г. в Симферополе, Евпатории, Феодосии, Ялте уточнялись памятные места, разрабатывались тексты мемориальных досок⁴. В 1956 г. в Евпатории были выявлены и уточнены явочные квартиры подпольного комитета Евпаторийской социал-демократической организации в 1919–1920 гг. на даче Шварца, на ул. Революции, ул. Санаторской; места, где жили первый председатель совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Д.Л. Караев, председатель Евпаторийского ревкома Д.И. Ульянов⁵.

¹ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 251. Л. 11, 13.

² ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 50. Л. 17.

³ ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 187. Л. 1–5.

⁵ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 270. Л. 48.

В соответствии с постановлением СМ УССР от 13 августа 1957 г. к 40-летию Октябрьской революции в Крымской области были установлены мемориальные доски на главном корпусе кожкомбината, рабочие которого в январе 1918 г. вместе с моряками Черноморского флота участвовали в вооруженном восстании в Симферополе; на зданиях по ул. Красноармейской, 9, ул. П. Алексеева, 21, где в 1920 г. находился подпольный революционный комитет большевиков в Керчи, по ул. Чернышевского, 2, в котором в 1918 г. формировались первые отряды Красной армии и размещался первый городской совет рабочих депутатов; на востоке от Перекопского перешейка, где 8 ноября 1920 г. части Красной армии форсировали Сиваш¹.

Во многих населенных пунктах устанавливались памятники В.И. Ленину. В Ялте в 1954 г. скульптором Л.П. Яцыно и архитектором А.С. Фоминым создан монумент на высоком художественном уровне². Однако далеко не все сооруженные памятники соответствовали предъявляемым стандартам. Многие из них создавались из недолговечных материалов и имели однообразный вид. Так, в Феодосии памятник на привокзальной площади был сооружен в 1954 г. без решения органов власти, за счет средств предприятий и организаций³. По приказу Министерства культуры УССР от 26 декабря 1959 г. в Крымской области планировалось проводить замены монументов. Однако продолжалось их изготовление из недолговечных материалов.

В 1967 г. в Крымской области было открыто 11 памятников. Самым известным из них стал монумент В.И. Ленину Симферополе, выполненный скульптором В.Г. Стамовым и архитектором В. И. Поповым⁴. В 1968 г. Управление культуры по распоряжению МК УССР составило список из 12 монументов, подлежащих замене за счет областного бюджета. В Евпатории памятник

¹ Постанова ЦК КПУ і РМ УРСР «Про встановлення меморіальних дошок на історичних місцях, зв'язаних з подіями Великої Жовтневої соціалістичної революції» від 13 серпня 1957 р. № 947... С. 207–208.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 187. Л. 7.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 880. Л. 65.

⁴ Григор'єва Т. Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень... С. 87–89.

В.И. Ленину установлен в довоенные годы. За несколько десятилетий поверхность скульптуры подверглась разрушению. Из-за ремонтных работ, выполнявшихся без утвержденных проектов, отдельные детали оказались искаженными. Композиция не соответствовала художественным требованиям. В 1968 г. принято решение о его замене. Монумен т был изготовлен из бронзы киевским производственным объединением «Художник» по проекту скульптора Б.М. Карловского и архитектора А.И. Агасиева. Его открытие состоялось в 1984 г.

В связи со строительством нового вокзала в Джанкое и реконструкцией привокзальной площади памятник В.И. Ленину оказался маленьким по своим размерам и не гармонировал с новым зданием. Периодическая неквалифицированная реставрация скульптуры привела к искажению профиля. В связи с этим в 1979 г. он был заменен и перенесен на угол ул. Калинина и ул. Розы Люксембург. В 1970 г. установили монумент в Алуште, изготовленный Мытищинским заводом художественного литья Художественного фонда СССР, памятники в с. Терновка Бахчисарайского района, в 1971 г. в с. Николаевка Симферопольского района, выполненные по проекту скульптора С.С. Карташева и архитектора А.М. Крамаренко, в 1978 г. в селах Славное и Новоселовка Раздольненского района, в 1979 г. – Нижнегорском. В 1978 г. заменен памятник В.И. Ленину в Феодосии, в 1984 г. – в Евпатории (скульптор Б.М. Карловский, архитектор А.И. Агасиев)¹.

В Троллейбусном парке Севастополя памятник В.И. Ленину воздвигнут в апреле 1956 г. К годовщине 40-летия Октябрьской революции объявили конкурс, в финальной части которого Художественно-экспертным советом по монументальной скульптуре рассматривалось шесть вариантов. По его итогам победителем стал проект скульптора П.И. Бондаренко, архитекторов

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 880. Л. 9, 12–14, 19–20, 23, 67; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 960. Л. 1; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 4–5, 54; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. Л. 17.

Г.В. Щуко и С.Я. Туровского. Монумент В.И. Ленину открыли на Центральном городском холме 2 ноября 1957 г.¹

В Крымской области возводились памятники многим известным революционным деятелям. В Симферополе установили памятник одному из руководителей партизанского движения в Крыму во время Гражданской и Великой Отечественной войны А.В. Мокроусову в 1960 г.², памятный знак М.И. Калинину и Г.И. Петровскому, стела с барельефом политическому и военному деятелю П.Е. Дыбенко в 1968 г., восстановлен обелиск на братской могиле красногвардейцев, подпольщиков и партизан; на доме, в котором жила организатор и участница 2-го и 4-го съездов РСДРП Л.М. Книпович, установлена мемориальная доска. Проект памятника-бюста Д.И. Ульянову выполнялся скульпторами В.В. и Н.И. Петренко, архитектором Е.В. Поповым. В 1969 г. экспертная комиссия МК УССР не согласилась с местом, отведенным для него горисполкомом на пересечении ул. Ленина и ул. Воровского из-за неудобства подхода. Управление культуры определило для него участок в сквере между ул. Розы Люксембург (ул. Александра Невского) и ул. Карла Либкнехта (ул. Долгоруковская). В итоге бюст Д.И. Ульянову был сооружен в 1971 г.³

В Евпатории открыли в 1969 г. памятный объект в честь большевика-революционера Д.Л. Караева (архитектор В. Сошенко, скульптор А. Шмаков). В 1968 г. памятник С.М. Кирову создали в пгт Кировское (скульптор Н. Петрова). В Алушке установили мемориальную доску на доме, в котором жили в 1909 г. М.А. и А.И. Ульяновы. В Феодосии открыли памятник И.А. Назукину (скульпторы В.В. Петренко, В.З. Замеховский). Памятники М.И. Калинину установили в Белогорске и с. Березовка Раздольненского района⁴. Памятники

¹ Открытие памятника В.И. Ленину в Севастополе // Крымская правда. 1957. 3 ноября. С. 1; РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 74. Л. 3–4, 35.

² Открытие памятника на могиле А.В. Мокроусова // Крымская правда. 1960. 18 ноября. С. 1.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 960. Л. 3, 9; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 8; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 3.

⁴ Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 68; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 4.

М.В. Фрунзе были сооружены у здания Симферопольского государственного университета (скульптор В.В. Петренко) в Симферополе, в городском парке в Евпатории (в 1969 г. принято решение о его замене и установке бюста), у здания школы в Красноперекопске, пгт Первомайское, пгт Фрунзенское, в парке санатория МО СССР, в с. Фрунзе Сакского района (скульптором последних трех объектов являлся К.Г. Кошкин). В 1984 г., к 200-летию основания Симферополя, проводились ремонтно-реставрационные работы в доме, где размещался Крымский ревком в 1920–21 гг. (ул. Ленина, 15)¹. В Севастополе в 1957 г. восстановили памятник красногвардейцам, подпольщикам и партизанам, погибшим в период Гражданской войны. В 1982 г. была установлена стела Д. Ульянову по ул. Д. Ульянова².

Не все памятные объекты имели благоустроенный вид. На городском кладбище в Джанкое, на братской могиле воинов Красной армии, погибших в 1920 г., обелиск находился в поломанном состоянии. В Белогорском районе в с. Зуя на монументе В.И. Ленину у постамента отвалилась штукатурка, памятный знак комсомольцу А. Алексею поврежден в с. Вишенное. Памятник В.И. Ленину в с. Первомайское окрашен в неестественный цвет. Обелиск на могиле погибших в 1918 г. партизан в с. Петровка Красногвардейского района сделан из недолговечных материалов³.

Важным направлением мемориализации являлось увековечивание памяти о Великой Отечественной войне. Первые памятные объекты стали возводиться спустя несколько месяцев после освобождения Крымского полуострова. В Симферополе был установлен памятник – танк Т-34 на постаменте, обелиски Славы на Сапун-горе в Севастополе и на г. Митридат в Керчи. На протяжении 1944 г. сооружались памятники на братских могилах в Армянске,

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 960. Л. 4; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 3, 17. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. Л. 17.

² АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 672. Л. 32–33.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 879. Л. 7; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1, Д. 1434. Л. 35, 37.

Ишуни, Евпатории, Феодосии, в Симферополе обустроены 91 братская могила и 314 индивидуальных погребений¹.

Многие обелиски первых послевоенных лет имели временный характер, были выполнены из непрочных материалов². Областной отдел культурно-просветительной работы выделял средства городским и районным отделам коммунального хозяйства на капитальный ремонт военных памятников, строительство новых мемориальных объектов. Важным являлось создание условий для регулярного контроля за охраняемыми объектами, проведение мероприятий по упорядочению военных и партизанских захоронений. Однако многие памятники находились в безнадзорном состоянии, братские могилы воинов и партизан не приводились в надлежащий вид, значительная их часть не была выявлена и учтена. Не все средства эффективно использовались. В 1950 г. областной отдел культпросветработы указывал, что из выделенных на ремонт 2500 руб. ничего не израсходовано, из 3900 руб. на обновление надписей – 400 руб.³.

В феврале 1951 г. принято распоряжение Симферопольского городского отдела культпросветработы о необходимых мерах по ремонту памятника – танка Т-34, так как цементная облицовка на нем обвалилась в нескольких местах, а изгородь разрушилась. В 1950–1951 гг. в Симферополе памятник на могиле генерала И.П. Вилина заменили мраморным, установили ряд каменных пирамид на братских и индивидуальных могилах воинов с надписями. На воинских участках на гражданском кладбище у стадиона 15-летия ВЛКСМ многие надмогильные таблички заменили каменными пирамидами, отремонтировали памятник на братской могиле воинов⁴.

¹ Андросов С.А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944–1945)... С. 16–18; Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг.)... С. 28–29.

² ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 63. Л. 16.

³ ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 63. Л. 4; ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 27. Л. 2; ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

⁴ ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 50. Л. 1, 30.

В течение 1951–1952 гг. военно-исторический отряд Северо-Крымской археологической экспедиции под руководством И.В. Новикова и В.П. Моисеева на территории Северного Крыма и Керченского полуострова обследовал исторические памятники и места, связанные с событиями Гражданской и Великой Отечественной войнам. По итогам проведенных полевых работ зафиксированы и описаны 73 военно-исторических памятника, выявлены ряд объектов, ранее не находившихся на учете. Отряд составил и направил в областные органы власти историческую справку, в которой содержалась характеристика обследованных объектов, рекомендации по их ремонту, замене временных обелисков, созданных из непрочного материала¹.

Большое внимание уделялось увековечиванию подвига защитников Севастополя в годы Великой Отечественной войны. В 1945 г. установили обелиски защитникам дзота № 11 в районе с. Дальнее, возле с. Верхнесадового – пяти героям-черноморцам Н.Д. Фильченкову, В.Г. Цибулько, И.М. Красносельскому, Ю.К. Паршину, Д.С. Одинцову. В 1946 г. были возведены памятники героям Второй обороны: Н.А. Острякову, Ф.Г. Коробкову, М.Г. Степаненко на кладбище Коммунаров, *сооружен* обелиск краснофлотцу И.К. Голубцу².

По итогам обследования мемориальных памятников, связанных с событиями ВОВ и революционного движения в Севастополе, проведенного Главным политическим Управлением вооруженных сил СССР в мае 1949 г. отмечалось неудовлетворительное состояние многих объектов, необходимость работ по их восстановлению³. В эти годы городским отделом культпросветра-

¹ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 203. Л. 71; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 274. Л. 1, 23; Волошинов Л.И. Памятники Великой Отечественной войны в Северном Крыму и на Керченском полуострове... С. 97, 108–109; Ткаченко С.Н. Деятельность военно-исторического отряда Северо-Крымской историко-археологической экспедиции в 1951–1952 гг.... С. 385; Шульц П.Н. О комплексных историко-археологических и палео-географических исследованиях в Северном Крыму... С. 124;

² Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятноохранный аспект (1944–1991 гг.)... С. 29–30.

³ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 87. Л. 39.

боты проводился учет индивидуальных и братских могил воинов. В ходе работы уточнялись их адреса, определялось состояние, указывались рекомендации по осуществлению ремонтных работ, определялись ответственные шефские организации¹.

В 1960–1970-е годы продолжалось возведение памятников воинам, участвовавшим в освобождении Крымского полуострова, устанавливались многочисленные памятные знаки погибшим односельчанам. На основании постановления ЦК КПУ и СМ УССР № 222 от 2 апреля 1969 г. проводились замены и установка памятных знаков погибшим воинам в 1972 г. с. Почетное Красноперекопского района, в с. Клепинино Красногвардейского района, в 1975 г. в с. Гришино Первомайского района. Они были выполнены Крымским художественно-производственным комбинатом Художественного фонда УССР. В реконструкции нуждался памятник Героям Ишуньских позиций. Ее проведение основывалось на распоряжении облисполкома от 4 августа 1971 г. В 1974 г. на лицевой грани обелиска укрепили барельеф из кованной меди. В эти годы стали возводить памятники погибшим в результате фашистского террора. В Евпатории в 1954 г. был создан мемориальный комплекс «Красная горка». На месте массовых расстрелов в районе с. Дубки в Симферополе открыт монумент в июле 1973 г.²

Из крупных мемориальных сооружений можно выделить открытый в 1975 г. мемориальный комплекс – Могила Неизвестного солдата. Памятник Евпаторийскому десанту в 1970 г. сооружен у дороги Симферополь – Евпатория на месте прежнего разрушавшегося монумента из ракушечного камня и цемента. Реконструкция памятника «Моряки-десантники» выполнена по проекту скульптора Н.И. Брацуна, архитекторов В.Н. Ениосова и С.И. Кулева Художественно-производственным комбинатом Московского отдела художе-

¹ АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–8.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 19, 29, 71, 91; Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов... С. 45, 60, 66, 247, 309.

ственного фонда СССР. Он представляет трехфигурную композицию из кованой меди на железобетонном постаменте¹. В 1971 г. воздвигнут памятный знак в честь трех штурмов Перекопа (архитекторы О.К. Стукалов, А.А. Сницарев, скульпторы Ю.Л. Синкевич, И.Я. Грицюк)². В 1985 г. сооружен памятник Героям Эльтигенского десанта (скульпторы С.Я. Ковнер, Л.В. Тазьба, архитектор А.А. Шахов)³.

В Крыму сооружен ряд памятников Героям Советского Союза. Создание монумента Н.А. Токареву происходило на основе указа Президиума ВС СССР от 31 мая 1944 г.⁴ Этот вопрос находился в ведении Главного управления учреждений изобразительных искусств Комитета по делам искусств СМ СССР. Процесс проектирования растянулся на длительное время из-за отсутствия согласованности между разными государственными структурами, отвечавшими за объекты монументального искусства, сменой ответственных лиц, занимавшихся его осуществлением. Итоговый вариант проекта разработали скульптор В.Е. Цигаль и архитектор В.В. Калинин⁵. Скульптура памятника была отлита в бронзе ленинградским заводом «Монументскульптура». Его открытие в Евпатории состоялось в 1957 г.⁶

В 1954–1955 гг. проходила разработка и согласование проекта памятника Амет-хан Султану в Алушке, который выполнили скульптор М.П. Оленин, архитектор В.В. Калинин. Его установили на главной аллее населенного пункта⁷. В 1966 г. сооружен памятник В.Л. Белик (скульптор З.В. Рылеева, архитектор Б.Н. Головин), в 1971 г. – Е.М. Рудневой в Керчи (скульптор

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1242. Л. 46; Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов... С. 43.

² Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов... С. 54.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 112; Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг.)... С. 32.

⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 599. Л. 111.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 93. Л. 10; РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 1, Д. 113. Л. 7.

⁶ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 113. Л. 81.

⁷ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 231. Л. 5–6.

Р.В. Сердюк, архитекторы А.Н. Морозов, Р.Г. Ликсо), в 1974 г. Л.И. Новожилову – в одноименном селе Белогорского района (скульптор А.Я. Футерман), в 1979 г. Я.И. Чапичеву – в Джанкое¹.

Еще одним направлением стало создание мемориальных объектов, посвященных партизанскому движению. В 1963 г. на 27-м км трассы Симферополь – Алушта установлен обелиск «Партизанская шапка». Идея его создания принадлежала комиссару Северного соединения Н.Д. Луговому. Авторами монумента стали художники Э.М. Грабовецкий и И.С. Петров, архитектор Л.П. Фруслов, скульптор Б.Ю. Усачев. Памятник В. Дубинину, партизану Старокараинских каменоломен в Керчи, в сквере был открыт в 1964 г. (скульптор Л.С. Смерчинский, архитектор А.Н. Морозов). Памятный знак пионеру-партизану В. Белоусову на территории школы в с. Вилино Бахчисарайского района изготовлен Севастопольским отделением Художественного фонда УССР в 1970 г. (скульптор Е.М. Слюсарь, архитектор В.М. Артюхов). В 1978 г. установлен памятный знак в честь партизан и подпольщиков Крыма у кинотеатра «Мир» в Симферополе (скульптор Солощенко, архитектор Е.В. Попов)².

В силу особенностей отношения государства к событиям Крымского фронта 1942 г. мало уделялось внимания мемориализации на Керченском полуострове, на Ак-Монайских позициях. Ходатайство Совета ветеранов Отдельной Приморской армии о сооружении памятника республиканского значения положительного ответа не получило. Эти события были отмечены памятным знаком, установленным на 19-м км шоссе Феодосия – Керчь на основе решения облисполкома № 223 от 5 мая 1971 г. В 1971–1975 гг. открыты и ре-

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 8; Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов... С. 22, 171–172, 183–184, 483.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 960. Л. 11; Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов... С. 201–202. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 4.

конструированы памятные знаки в селах Батальное, Мысовое, Семисотка, Юркино, Заветное; проведено благоустройство братских могил и охранных зон вокруг них в селах Холмогоровка, Луговое, Каменское. Однако состояние некоторых памятных знаков на братских могилах оставалось неудовлетворительным. Так, возле с. Уварово стоял обелиск из ракушечника, мемориальная доска на нем отсутствовала. Многие памятные знаки нуждались в замене. Не поставленными на учет оставались Багеровские каменоломни, под государственной охраной находилась только братская могила советских воинов и партизан, расположенная недалеко от них¹.

Непростым являлся путь, связанный с официальным признанием значения трагедии Аджимушкайских каменоломен. Первую стелу монументального комплекса заложили в 1965 г., а в феврале 1968 г. ЦК КПУ и СМ УССР приняли решение о строительстве мемориального ансамбля «Героям Аджимушкай»². Значительный вклад в его создание и развитие внес директор Керченского музея С.М. Щербак. После открытия в 1982 г. монументальный ансамбль стал одним из самых посещаемых памятных объектов в Керчи³.

В Севастополе в этот период были возведены обелиски воинам 30-й береговой батареи (1956 г.), секторам Севастопольского оборонительного района (1961 г.), памятник воинам Армянской дивизии (1961 г.), памятники борцам подполья на кладбище Коммунаров (1963 г.), воинам 7-й бригады морской пехоты в районе с. Хмельницкое (1968 г.), памятный знак начальнику городского отдела милиции В.И. Бузину (1974 г.), воинам 25-й Чапаевской дивизии в Инкермане (1969 г.); создателям инженерной обороны Севастополя (1976 г.).

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1434. Л. 6–7, 32; Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг...) С. 34.

² Попов А.Д. «Право на память»: трагедия Аджимушкайских каменоломен 1942 г. в послевоенном публичном дискурсе... С. 172.

³ Галченко Н.В., Лазенкова Л.М. Военный историк – Сергей Михайлович Щербак // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С. 14–16.

Зажжение Вечного огня на Малаховом кургане 22 февраля 1958 г. стало одним из первых в Советском Союзе¹.

Работы по оформлению кладбища на Симферопольском шоссе, где были захоронены погибшие при освобождении Севастополя воины, выполнялись в 1952–1953 гг. по проекту В.П. Петропавловского. В центре располагался обелиск из инкерманского камня, при входе – пропилеи со склоненными знаменами. В 1970 г. начались работы по реконструкции и благоустройству кладбища. Большинство мемориальных обозначений, обелиск, находились в неудовлетворительном состоянии. Несмотря на ежегодный ремонт, их состояние ухудшалось из-за недолговечности материала. Авторами проекта восстановления были архитекторы В. М. Артюхов, Е.Д. Кудрявцева и И.Е. Фиалко. Облицовку обелиска выполнили из качественных материалов, мемориальные знаки – из гранита².

В этот период проводились мероприятия по реставрации ряда мемориальных объектов города. Реконструкция памятника Славы 2-й гвардейской армии на Северной стороне началась в июне 1971 г. Выполнялись работы по облицовке наружных поверхностей, текстов и декоративных изображений из долговечных материалов³. Проектом реконструкции памятника 315-й Мелитопольской стрелковой краснознаменной дивизии предусматривалось сооружение подпорной стены у подножия склона Мекензиевых гор на расстоянии 15 м от проезжей части автомагистрали Симферополь – Севастополь. На памятнике 318-й Новороссийской стрелковой дивизии на высоте «Горной» на месте братского захоронения и обелиска сооружалась стилизованная пирамида⁴.

К юбилейным датам принимались постановления и комплексные планы по установке новых памятников. Однако реализовывалась только часть из них.

¹ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 612. Л. 63; Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятниксохранный аспект (1944–1991 гг.)... С. 31, 34.

² АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 515. Л. 2–5.

³ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 537. Л. 22–23.

⁴ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 572. Л. 65–66.

Некоторые руководители колхозов, совхозов отказывались принимать охран-ные обязательства на братские могилы¹. Несмотря на проводимую работу, со-держание и благоустройство многих воинских захоронений и памятников оставалось в неудовлетворительном состоянии. Местными органами власти не всегда использовались на эти мероприятия, отпускаемые средства, не выпол-нялись решения облисполкома о приведении внешнего вида памятников в по-рядок или занимались решением данного вопроса только к праздничным дням. Наиболее сложной была ситуация в Симферопольском, Сакском, Куйбышев-ском и Кировском районах².

Так, из непрочных материалов были сооружены памятники в селах Глинное, Мелководное, Томашевка, Крымка, Лобаново, Майское, Веселое; в аварийном состоянии находились памятные знаки на братских могилах в селах Придорожное, Зеленый Яр Джанкойского района. В с. Малый Маяк Алуштин-ского горсовета обелиск советским летчикам был в трещинах. Братские мо-гилы мирных жителей разрушились в с. Зимино и с. Серебрянка Раздольнен-ского района. Сильно поврежденными оставались памятные знаки на братских могилах советских воинов в селах Ровное, Октябрьское, Пшеничное Перво-майского района³. В 1953 г. было принято Евпаторийским горисполкомом ре-шение о переносе на место при въезде в город обелиска Победы, установлен-ного в память освобождения города 2-й Гвардейской армией. На протяжении 1956–1959 гг. постановления повторялись, однако они остались нереализован-ными, памятник разобрали⁴.

Проблема неудовлетворительного состояния исторических памятников и воинских захоронений оставалась актуальной для Севастополя. Многие шефствующие предприятия бездействовали, контроль со стороны Управления культуры, отдела коммунального хозяйства почти не осуществлялся. В марте

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 188. Л. 10.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 880. Л. 1.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 879. Л. 4–8; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1434. Л. 35–38.

⁴ ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

1958 г. городским комитетом обязывалось представить в Управление культуры список учреждений, закрепленных за памятными объектами¹. В 1968 г. в дополнение к генеральному плану города по заданию Госстроя УССР на основании постановления СМ УССР от 30 декабря 1966 г. № 925 разработан и утвержден проект размещения памятников по Севастополю².

В начале 1980-х годов группа местных жителей проводила раскопки на 10-м км трассы Симферополь – Феодосия, где в противотанковом рву в годы оккупации нацистами было расстреляно 10–12 тысяч человек. На два года условно с отчислением 25% и конфискацией мотоцикла как способа кражи был осужден гражданин, который воровал плиты с братских могил³.

На процессе установки новых монументов сказывались материальные трудности. Дважды не удавалось реализовать проекты по замене разрушавшегося памятника Героям Перекопа. Стоимость первого из них оценивалась 500 тыс. руб., и его отклонили на основании постановления ЦК КПСС и СМ СССР № 905 от 28 сентября 1961 г.⁴ Из-за финансовых проблем не получил реализации проект народного художника РСФСР Г.В. Неродой и архитектора В.В. Лазаревым, который стал победителем конкурса Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре МК СССР. Новый памятник был установлен только в 1986 г.⁵

Проектирование монумента защитника Севастополя на мысе Хрустальном поручалось провести МК СССР, за его финансирование отвечал СМ УССР. В 1975 г. победителем конкурса стала группа из Киева. Концепцию мемориального комплекса неоднократно изменяли. В июне 1975 г. состоялось

¹ АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 219. Л. 7–8.

² АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 572. Л. 64.

³ Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в контексте анализа нормативно-правовых актов СССР... С. 34; Крим. П'ять інтерв'ю з одного приводу... С. 33.

⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 599. Л. 106–107, 121.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 18. Д. 1345; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 880. Л. 15–16; Кружко Л.П. Над памятью время не властно: памятник на братской могиле советских воинов, на гребне Перекопского вала... С. 179–180.

обсуждение Художественно-экспертным советом, где эта тема вызвала большую дискуссию. В дальнейшем проект пришлось пересматривать из-за стоимости. Только 18 мая 1980 г. принято постановление СМ УССР о финансировании. На процесс создания монумента оказало влияние постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 12 апреля 1983 г. «Об устранении излишеств в расходовании государственных и общественных средств на строительство мемориальных сооружений». В 1988 г. началась критика в местной и центральной прессе, направленная против уже практически завершённой композиции¹.

В конце 1980-х годов в периодической печати стали появляться сообщения критического характера относительно увековечивания памяти о Великой Отечественной войне. В них указывалось на необходимость мемориализации Керченской десантной операции, на отсутствие памятных знаков, связанных с рядом событий и деятелей, как, например, подпольной организации в с. Глубокий Яр Бахчисарайского района, нахождение на месте гибели жителей с. Лаки вспаханного поля².

В этот период происходила установка памятников деятелям искусства и науки. На основании проектов Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре МК СССР сооружены памятники М. Горькому в Ялте в 1956 г. (скульптор И.М. Гончар, архитектор В.Г. Гнездилов), К.А. Треневу в Симферополе в 1960 г. (скульптор Е.Ф. Велашова-Алексеева, архитектор Н.С. Кучерова)³. В 1971 г. установлен памятник композитору А.А. Спендиарову в Ялте (скульптор А. Карапетян). В 1973 г. сооружен памятный знак А.С. Пушкину у дачи Н.Н. Раевского в Гурзуфе. Он выполнен Киевским худо-

¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 41. Д. 538. Л. 1–5; Попов А.Д. Неоднозначный монумент: прошлое, настоящее и будущее мемориального комплекса на мысе Хрустальный в Севастополе... С. 27–30.

² Бахарев М. «О тех, кто уже не вернётся никогда, помните!» // Крымская правда. 1989. 16 апреля. С. 4; Шедько П. Керчь: фронтовая хроника // Крымская правда. 1989. 22 апреля. С. 4.

³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 271. Л. 2 – 6; РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 89. Л. 3–4.

жественного-производственным комбинатом по проекту художника А.А. Ковалёва и архитектора С.Н. Миргородского¹. На Поликуровском мемориальном кладбище в 1978 г. установлены памятные знаки на могилах основоположника отечественного планеризма Н.А. Арендта, композитора Н.Н. Амани, актрисы Е.К. Мравиной². Пребывание Л.Н. Толстого на 4-м бастионе увековечено мемориальной доской. Установленный в 1928 г. памятный знак не сохранился. Новая стела с барельефом из белого мрамора была открыта в 1959 г.³ Писателю создали памятник с. Лозовое, где он проживал в ноябре 1854 – январе 1855 гг. Его реставрация проводилась в 1979 г.⁴

Мемориальные доски установлены А.С. Пушкину в Гурзуфе, на доме в Симферополе, где жила народная артистка СССР Л.Д. Чернышева⁵, заменена на доме А. Грина в Старом Крыму с исправлением хронологической неточности в тексте; на ограде территории, где находится дом, в котором жил краевед, климатолог, доктор В.Н. Дмитриев, ученому-животноводу, академику М.Ф. Иванову в Никитском ботаническом саду, мемориальные доски с барельефами Леси Украинки на зданиях, связанных с ее пребыванием в Ялте, физики, К.И. Щелкину в Белогорске на здании средней школы № 1, где в 1924–1928 гг. он учился, в Симферополе, на здании Дома культуры консервного завода им. Кирова, где в 1965 г. выступал Ю.А. Гагарин, в 1982 г. в Симферополе на здании, где жил И.Л. Сельвинский, в 1983 г. на доме, где провела детские годы В.И. Мухина в Феодосии (ул. Федько, 1). В 1984 г. проходили реставрационные работы к 200-летию Симферополя на зданиях дома, в котором в 1854–1855 гг. останавливался Л.Н. Толстой (ул. Толстого, 4), бывшей мужская гимназия (ул. Карла Маркса, 32)⁶.

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 72.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 4.

³ Ольшевский В.Ф. Севастополь: путеводитель... С. 41.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. Л. 54.

⁵ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. Л. 3.

⁶ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 2, 7–10, 17–18, 92, 109; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 544. Л. 37–38.

Общественность выступила против принятия решения Феодосийским горисполком в 1966 г. об уничтожении мемориального дома А. Грина и строительстве на его месте библиотеки. Впоследствии облисполком издал распоряжение о сохранении здания и установлении мемориальной доски¹. В 1961 г. при участии сотрудников Ялтинского музея было выявлено место захоронения В.Н. Дмитриева на территории «Артека», ими же проводился контроль за изготовлением надгробия. Однако в дальнейшем руководство лагеря не уделяло внимания благоустройству. Рядом располагался склад пиротехнического имущества. На это поступило обращение в городской отдел культуры в августе 1971 г. Ялтинский горисполком 23 сентября 1971 г. принял решение, обязывавшее руководство «Артека» привести в порядок место захоронения В.Н. Дмитриева².

На территории Судакского района установлены памятники дважды Героям социалистического труда М.А. Брынцевой и М.Д. Князевой. Оба проекта выполнялись Республиканскими научно-реставрационными производственными мастерскими Госстроя УССР. Бюст звеньевой виноградарского совхоза «Коктебель» М.А. Брынцевой возводился на основе указа Президиума ВС СССР от 26 февраля 1958 г. Автором работы стал скульптор В.А. Галочкин. Оба памятника были открыты в 1961 г.³

Таким образом, неоднозначным во второй половине XX века являлось отношение к памятным объектам, посвященным дореволюционным событиям. За годы Великой Отечественной войны произошло переосмысление восприятия Крымской войны. В этот период были восстановлены монументы героям Первой обороны (адмиралам В.А. Корнилову, П.С. Нахимову), реставрировался памятник затопленным кораблям. Однако в запущенном состоянии продолжали находиться братские кладбища периода Крымской войны, проис-

¹ Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 39–40.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 544. Л. 37–38; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 100, 125.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 382. Л. 2, 10–11, 18, 21, 25, 28–30.

ходило их разрушение. Комплексные исследования стали проводиться в середине 1980-х. Единственным музеефицированным полем боя Крымской войны являлось Альминское у с. Вилино Бахчисарайского района.

Мемориализация событий, связанных с революционной деятельностью и Гражданской войной, проявлялась в возведении большого количества памятников В.И. Ленину, известным государственным и военным деятелям (М.И. Калинину, Д.Л. Караеву, С.М. Кирову, И.А. Назукину, М.В. Фрунзе). Проводилась работа, связанная с выявлением ранее неизвестных мест, которые имели отношение к этому периоду истории.

Вскоре после освобождения Крымского полуострова от нацистской оккупации начинает формироваться направление, связанное с увековечиванием памяти о Великой Отечественной войне. Увековечивание памяти выражалось в создании крупных мемориальных комплексов (Могила Неизвестного солдата, монументальный ансамбль «Героям Аджимушкая»), установке памятников Героям Советского Союза (В.Л. Белик, Л.И. Новожилову, А.-Х. Султану, Е.М. Рудневой, Н.А. Токареву), обелисков односельчанам, жертвам нацистского террора, партизанам и подпольщикам. К проблемам охраны военно-мемориальных памятников относилось установление памятных объектов, которые имели временный характер, выполнялись из некачественных материалов однообразный вид. Для преодоления этих тенденций принимались регулярно решения о ремонте и замене монументов.

3. РОЛЬ МУЗЕЙНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОХРАНЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (1944–1991 ГГ.)

3.1. Участие музеев в охране памятников истории и культуры Крыма

Музеи внесли значительный вклад в охрану памятников истории и культуры. В нормативно-правовых актах на республиканском уровне их деятельность в данной сфере регулировалась постановлением Министерства культуры УССР от 18 декабря 1962 г., которым утверждалось примерное Положение «Об общественном инспекторе музеев и об охране памятников культуры»¹, а также Приказом министра культуры УССР «Об участии музеев в охране и популяризации памятников истории, археологии и искусства» от 19 декабря 1962 г. В соответствии с последним музейными учреждениями в регионе, на которые возлагались задачи по охране культурного наследия, стали Крымский краеведческий и Херсонесский государственный историко-археологический музеи. К их обязанностям относились разработка справочных материалов, проведение паспортизации, выявление ранее неизвестных памятников; проверка состояния объектов культурного наследия, установление нарушений порядка содержания памятников; популяризация среди населения². В штате областного Управления культуры состояла должность старшего инспектора по музеям и охране памятников³. Сотрудники музейных учреждений входили в состав комиссий, которые занимались обследованиями памятников архитектуры и археологии.

¹ Примірне Положення МК УРСР «Про громадського інспектора по музеям і охорони пам'ятників культури» від 18 грудня 1962 р. // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів. Київ, 1970. С. 415–416.

² Наказ МК УРСР «Про участь музеїв в охороні й популяризації пам'ятників історії, археології та мистецтва» від 19 грудня 1962 р. № 25-н// Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів. Київ, 1970. С. 39–42.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1434. Л. 22.

Вскоре после освобождения Севастополя начались работы по восстановлению Херсонесского городища, ремонту и реставрации его разрушенных памятников¹. В 1945 г. была очищена площадь раскопок, засыпаны окопы, доты и укрытия. Под руководством И.Д. Максименко и С.Ф. Стржелецкого проводились реставрационные работы на стенах монетного двора, крестообразном храме VI в., баптистерии, базиликах V в., восточной и Уваровской. План, утвержденный Управлением музеев и Комитетом по делам культурно-просветительной работы при СМ РСФСР от 30 марта 1946 г., в конце первого полугодия изменили в сторону уменьшения ассигнований на 30 тыс. руб. Это усугубилось отказом городского совета включить ремонтные мероприятия по музею в титульный список восстановительных работ по Севастополю. На средства, полученные через городского архитектора и областное Управление по делам строительства и архитектуры, проводилась реставрация XVI и XVII куртин оборонительных стен, базилик V в. и VI в., зачистка кладовой первых веков нашей эры.

В 1947 г. музею выделили средства в размере 49 тыс. руб. при запрашиваемых 31 тыс. руб. Однако из-за отсутствия строительных материалов восстановление охранных сооружений над мозаичными полами не было выполнено. На эти деньги проводилась реставрация XIX куртины, башен Зенона и XVI в., приставного склепа первых веков нашей эры, базилик V–VI вв. и восточной, жилого дома эллинистической эпохи на главной улице. На одной из винодельческих мастерских из раскопок 1947 г. сделали временный навес, вторую – законсервировали способом засыпки землёй².

Под руководством О.И. Домбровского проходила консервация фресковой росписи V–X вв.³ Проведенные им консервационные работы мозаичного пола эллинистического периода в 1948 г. на время замедлили разрушительные

¹ Антонова И.А. Херсонесский музей за годы советской власти... С. 7.

² ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 273. Л. 30–31, 49, 54.

³ Стржелецкий С.Ф. Опыт консервации руинированных памятников античного и средневекового Херсонеса // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 34.

процессы. Однако устранить их полностью в условиях хранения на месте раскопок оказалось невозможным¹. В 1952 г. на выделенные музеем горисполкомом 100 тыс. руб. восстановлено охранное помещение над мозаикой II в. до н.э., сооружены навесы над монетным двором, реставрированы рыбо-засолочная цистерна I в. н.э., кладовая, жилые и хозяйственные постройки на участке в районе северного берега².

Сотрудниками Херсонесского музея под руководством О.И. Домбровского проводилась консервация византийских мозаичных полов, фресковых росписей иконостасной эпохи. Специальная реставрационная комиссия музея при участии специалистов-реставраторов и археологов АН УССР и СССР, Центральных реставрационных мастерских МК СССР и УССР в 1957 г. составила план работ по консервации памятников. Под контролем Научно-методического совета при Президиуме АН УССР в течение 1957–1965 гг. работы проходили на башне Зенона, оборонительных стенах городища, включая 6 куртин, 12 башен, 4 городских ворот и основную часть протейхизмы, античном театре, доме виноделов, баптистерии VI–VII вв.³ До 1962 г. работы велись под руководством С.Ф. Стржелецкого. На большей части объектов проводилась консервация, допускались отдельные случаи частичной реставрации. Для учёта геологических данных, рельефа местности и фиксации памятников с началом консервационных работ впервые был выполнен генеральный план Херсонеса и геологическая разведка в портовой части города, выборочно – в центре и у западной линии обороны.

На оборонительных стенах проводилась полная стереосъемка внутренних и наружных фасадов и башен. Одновременно фиксировалось состояние до консервации, после предварительной зачистки и по итогам завершения работ,

¹ Щеглов А.Н. Консервационно-реставрационные работы в Херсонесе Таврическом в 1962–1965 гг. // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 40–45.

² ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 273. Л. 81, 89.

³ НА ГИАМЗХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1147. Л. 29.

выполнялся архитектурный обмер. Методика консервационных работ предполагала приемы, которые выбирались в зависимости от характера памятника, сохранности, ценности и его основы. Важной задачей являлось получение результата, при котором облик воссоздавался с минимальными искажениями. Частичная реставрация проводилась при закреплении башни Зенона, юго-восточной стороны пилона городских ворот Херсонеса. В первом случае, на башне XVII, реставрация выполнялась из нового камня. Во втором – воротный пилон и старые блоки стены выложили на новый фундамент на пигментированном растворе, который специально разработал в 1957 г. для Херсонеса Б.Ф. Вологодский¹.

Уменьшение финансирования привело к сокращению выполненных объемов работ. В 1962–1965 гг. консервационно-реставрационные мероприятия осуществлялись на памятниках внутри городской застройки. На античном театре проводилось закрепление расчищенных частей. «Дом винодела» III–IV вв. н. э. представлял руины помещения с винодельней и кладовой на первом этаже, внутреннего дворика с колодцем и цистерной, подвала, вырубленного в скале. Процессу консервационных работ сопутствовало археологическое исследование памятника. В IX–X вв. на месте античного дома находились другие постройки. Обвал произошел из-за того, что во время раскопок 1947–1948 гг. их оставили на высоких земляных основаниях. По этой причине было принято решение удалить после исследования остатки средневековых кладок и раскопать оставшиеся под ними слои. Это дало возможность выявить планировку античного комплекса, закрепить стены.

Сохранение эллинистического мозаичного пола на месте раскопок оказалось невозможным, разрушение мозаики постепенно увеличивалось. Комиссией в составе представителей Херсонесского музея, ИА АН СССР и Государственного Эрмитажа в 1962 г. он был снят и перенесен в фонды музея, где на протяжении восьми месяцев велись работы по восстановлению. Баптистерий

¹ Стржелецкий С.Ф. Опыт консервации руинированных памятников античного и средневекового Херсонеса... С. 34–40.

относился к одному из наиболее сохранившихся памятников Херсонеса. Однако к 1965 г. кладка его стен сильно обветшала, отдельные участки обрушились, результаты консервации 1940 г. оказались почти полностью уничтоженными. Особенно интенсивному выветриванию подверглись углы с южной стороны. Специалистами проводилась реставрация рухнувших частей стен. В ходе работ проходило археологическо-архитектурное исследование памятника: впервые сделали его точный обмер, изучили стены, в кладку которых оказались включенными архитектурные детали античных зданий (барабаны колонн, части фриза)¹.

На совещании Научно-методического совета по охране памятников культуры МК СССР, состоявшемся 17–22 октября 1966 г. в Севастополе, И.И. Филипповым, реставратором в Херсонесском музее, был отмечен ряд проблем, связанных с охраной городища, включая вопросы увеличения финансирования, организации постоянной бригады каменщиков². С.Ф. Стржелецкий считал, что для дальнейшей работы необходимы средства не менее 10–20 тыс. руб. Он говорил о важности организации группы реставраторов, обеспечении ее специальной техникой, что должно стать более рентабельным по сравнению с передачей работ реставрационным мастерским. Им указывалось на необходимость объявления Херсонеса Таврический государственным заповедником³.

В резолюции совещания отмечен значительный объем реставрационных работ, их высокое качество, важные научные открытия при исследованиях консервируемых памятников. Отмечалось, что вследствие организационно-финансовых трудностей крупные работы по консервации с 1962 г. фактически

¹ Щеглов А.Н. Консервационно-реставрационные работы в Херсонесе Таврическом в 1962–1965 гг... С. 40–45.

² Филиппов И.И. [Выступления участников совещания НМС] // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 77–78.

³ Стржелецкий С.Ф. [Выступления участников совещания НМС] // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 83–84.

не осуществлялись. Совещанием было принято решение о необходимости ходатайствовать перед СМ УССР и МК СССР о включении Херсонесского историко-археологического музея в состав музеев-заповедников, возобновить ежегодные ассигнования в сумме не менее 10 тыс. руб.; принять меры к обеспечению техническими средствами, профинансировать разработки проектно-сметной документации, поручив ее выполнение Республиканским научно-реставрационным мастерским.

Учитывая решение Севастопольского горисполкома от 5 июля 1966 г. об обязательном согласовании с Херсонесским музеем районов новой застройки, Дирекции Херсонесского историко-археологического музея предписывалось составить задание на разработку перспективного плана проведения консервационно-реставрационных работ, археологических раскопок и благоустройства территории будущего заповедника¹. Исполком городского совета 9 июля 1969 г. ходатайствовал о выделении средств музею для разработки проектов охранных зон по этим объектам с их закреплением, а также для проведения дальнейшей работы по изучению².

Херсонесским музеем выявлены и зафиксированы остатки усадеб на территории Гераклеяского полуострова, на многих из них установлены охранные знаки, велись охранные раскопки в районе новостроек. С 1973 г. в Гераклее проходили исследования экспедиций Института археологии АН СССР под руководством И.Т. Кругликовой и исторического факультета МГУ – В.И. Кузищина. Вся северная часть полуострова входила в городскую черту Севастополя и относилась к району активной застройки. Научных сил и средств для исследования застраиваемых участков не хватало, многие памятники погибли, другие находились под угрозой разрушения³.

¹ Резолюция совещания НМС по охране памятников культуры МК СССР // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вып. 4. С. 93–94.

² АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 493. Л. 33; НА ГИАМЗХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1147. Л. 8.

³ Кузищин В.И., Быков М.Я. Историко-археологическая зона Гераклеяского полуострова // Проблемы охраны памятников археологии в населенных пунктах. Ереван, 1980. С. 41–42.

Херсонесский историко-археологический музей проводил охранные раскопки и разведки в зонах строительства и освоения земель в окрестностях Севастополя. В 1968 г. при оборудовании городского пляжа на южном берегу Круглой бухты обнаружен склеп, который доследован сотрудниками музея¹. В 1973 г. открыто поселение кизил-кобинской культуры при строительстве корпуса в микрорайоне по ул. Летчиков. В долине р. Бельбек, на южной окраине ул. Заря Свободы (п. Поворотное), раскопаны остатки полуземлянки первой половины I тыс. до н. э. На восточном склоне Сапун-горы обследованы поселение и могильник, открытые при распашке земли под лесопосадку². В 1978 г. в верховьях ответвления Первомайской балки обнаружен каптированный источник и водопровод. На восточном берегу р. Черная, между поселками Хмельницкое и Черноречье, открыто поселение кизил-кобинской культуры³. С 1979 г. проводилось обследование зон застройки и освоения земель в Балаклавском районе⁴.

Актуальным являлся вопрос создания музея-заповедника на Херсонесском городище. Проект положения о Херсонесском государственном историко-археологическом заповеднике был составлен А.В. Пятлиной и В.В. Борисовой. Ученый совет музея его одобрил в решении от 2 апреля 1955 г.⁵ Его разработка была связана с необходимостью установления централизованного контроля за состоянием памятников городища и его округи. Данный вопрос снова был поднят в «Положении об историческом музее» в 1958 г. Значительную роль в его разработке сыграла директор И.А. Антонова. 19 февраля 1959 г. начальнику Управления музеев Министерства культуры УССР Г.С. Кирилук направили на рассмотрение данный проект. Однако только Постановлением

¹ Щеглов А.Н. Охранные раскопки и зачистки на Гераклеяском полуострове // Археологические открытия 1968 года. М., 1969. С. 290–291.

² Савеля О.Я. Раскопки и разведки в окрестностях Севастополя // Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 338.

³ Савеля О.Я., Черных А.А. Работы Севастопольской новостроечной экспедиции // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 399.

⁴ Савеля О.Я. Работы Севастопольской экспедиции // Археологические открытия 1979 года. М., 1980. С. 335.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 453. Л. 1–2.

СМ УССР № 77 от 31 января 1978 г. и решением исполкома Севастопольского совета № 4/III от 28 февраля 1978 г. музей реорганизовали в заповедник¹.

В 1945 г. Музею «пещерных городов», состоявшему из 13 филиалов-заповедников, Управление по делам архитектуры из республиканского бюджета выделило 10300 руб. На эти средства проводился ремонт крыши дома Фирковича на Чуфут-Кале, восстанавливалась разрушенная стена при его дворе. В мавзолее Хаджи-Гирея в Салачике заложили дверной проем. В ханской мечети отремонтировали крышу, установили новые стропила галереи с восточной стороны. Продолженные в 1947 г. работы включали перекрытие черепицей крыши, штукатурку фасада, побелку внутренних помещений. На террасе дома Фирковича заменили доски².

В 1948 г. проводился текущий ремонт на двух караимских кенассах и доме Фирковича. В 1949 г. из-за нехватки средств запланированные работы на восьмигранном мавзолее Джанике-ханым не были выполнены. На выделенные средства удалось произвести обмер кенасс, мавзолея, восточных и южных ворот на Чуфут-Кале. Успенский монастырь находился в состоянии разорения. По ходатайству Музея «пещерных городов» и Сектора охраны памятников Управления по делам строительства и архитектуры решением СМ РСФСР его включили в число историко-архитектурных заповедников. Комиссией от обл. исполкома в 1949 г. были определены границы, сотрудниками музея проводился поддерживающий ремонт³.

В 1949 г. при подготовке к полевым исследованиям от зарослей очищались дорога на Тепе-Кермен, его пещерные и наземные сооружения. На Мангуп-Кале расчищались путь на плато, главные ворота, цитадель, дворец. После

¹ Прохорова Т.А. Охрана памятников Херсонесского городища и его округи в условиях мира и военного времени: опыт 1940–1960-х гг. (по материалам научного архива Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический»)… С. 131–133.

² ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 267. Л. 3, 27.

³ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 267. Л. 17, 30, 38, 41, 44, 54, 60. ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 1. Л. 93–93 об.

этого стало возможным проведение Е.В. Веймарном разведки остатков крепостных стен¹. В 1948 г. сделаны обмеры южной стены и верхней части Сюренского укрепления. В ноябре 1949 г. из-за угрожающего состояния объекта для его осмотра Крымский филиал АН СССР организовал поездку начальника Сектора охраны памятников О.И. Базилевой. После этого проводились ремонтные работы башни, в ходе которых построили два контрфорса к обвалившимся сторонам, перекрыли купол².

В 1955 г. Бахчисарайский дворец-музей и Музей «пещерных городов» были объединены в Бахчисарайский историко-археологический музей, который в 1979 г. преобразовали в историко-архитектурный. На основе решения Крымского облисполкома от 20 ноября 1990 г. был создан Бахчисарайский историко-культурный заповедник³.

В первые послевоенные годы Бахчисарайский дворец-музей находился в подчинении Отдела по делам искусств при облисполкоме. Отсутствие ремонта на Ханском дворце, который в годы войны использовался под госпиталь, привело к ухудшению состояния его конструкций. В обращениях, направляемых директором М.Г. Кустовой в органы охраны памятников, указывалось на разрушение полов, стен, окон, потолков, крыш, водопровода, необходимость проведения полной реставрации. Проблемой являлась невозможность получить строительные материалы⁴.

В 1945–1946 гг. на выделенные Отделом по делам искусств средства были выполнены некоторые поддерживающие работы (побелка фасада и стен, ремонта кровли, бассейна «Черное море», «Фонтана слез», ворот посольского сада, главных ворот, сооружение каменной стены вокруг бани «Сары-

¹ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 267. Л. 53–54; Герцен А.Г. История изучения оборонительного комплекса Мангупа // Античная древность и средние века. Свердловск, 1983. Вып. 20. С. 97.

² ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 267. Л. 54, 56; НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 2; Воронин Ю.С. Археологические раскопки Сюренского укрепления 1978–79 гг.: раскоп I / Ю.С. Воронин, В.В. Майков, В.А. Кутайсов // История и археология Крыма. 2014. № 1. С. 458.

³ Османов Э.Э. Ремонтно-реставрационные работы в архитектурном комплексе Ханского дворца в 1944–1990 гг... С. 106–107.

⁴ ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 13, 19, 65.

Гюзель»)¹. В апреле 1948 г. в акте по итогам осмотра отмечалось, что общее состояние Ханского дворца нуждалось в капитальном ремонте, укреплении и восстановлении обветшалых конструкций Екатерининской и кофейной комнат, зала совета, посольского зала, Золотого кабинета, канцелярии, летней беседки. Во второй половине 1950-х годов ремонтные работы включали побелку и восстановление росписи стен фасадов главного корпуса, проведение водосточных труб, ремонт крыш, пола в Фонтанном двореке, замену двух деревянных лестниц².

Бахчисарайский музей заказал институту «Укрпроектреставрация» проектно-сметную документацию на ремонт Хан-Джами, бани «Сары-Гюзель», дюрбе Диляры Бикеч. Его сотрудниками проводились реставрация портала Алевиза, разрушенной части средневековой оборонительной стены Чуфут-Кале, восстанавливались росписи XVIII в. в Гаремном корпусе и на фасадах дворца. Велась работа по составлению карты Бахчисарайского района с указанием всех охраняемых объектов археологии, архитектуры, истории и искусства, осуществлялись выезды на археологические памятники³.

Бахчисарайский историко-археологический музей регулярно проводил спасательные работы на объектах, многие из которых попадали в зону новостроек. Его сотрудники в 1961 г. на территории раннесредневекового могильника у с. Баштановка расчистили склеп, где были обнаружены бронзовые фибулы, пряжки, перстни⁴. Возле этого населенного пункта в 1972 г. при строительстве дороги обнаружили два небольших склепа. Около с. Долинное при рытье канала нашли клад римских серебряных антонинианов⁵. В с. Предущельное был открыт склеп И.И. Лободой в 1976 г., когда при прокладке линии

¹ ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 43, 54–54; Соколов А.А. Охрана комплекса памятников Бахчисарайского ханского дворца (1944–1991)... С. 377.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 258. Л. 9–10; ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 33. Л. 12, 65, 121–122; ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. Л. 46.

³ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1969. Л. 12–15.

⁴ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 531. Л. 19.

⁵ Баратова Л.Н., Герцен А.Г., Пиоро И.С. Археологические находки на новостройках Бахчисарайского района // Археологические открытия 1972 года. М., 1973. С. 258.

электропередач, на нижнем участке балки, частично разрушили его камеру¹. Ученым в 1983–1984 гг. также исследован могильник IV–V вв. у с. Красный Мак, который обнаружили при строительстве домов для колхозников². Экспедицией Бахчисарайского музея проводились спасательные исследования двух курганов на левом берегу р. Альма, на территории Предгорного опытного хозяйства³. В 1986 г. возле с. Вилино были раскопаны два сильно распаханных кургана, в одном из которых частично сохранился кромлех; изучен позднеантичный могильник на окраине с. Танковое, часть которого разрушилась при грунтовых работах⁴.

Судакская крепость находилась в подчинении Государственного исторического музея. В 1946 г. его сотрудниками под руководством В. Маркузова проводилось обследование объекта, составлялись детальные архитектурно-археологические обмеры, которые легли в основу дальнейших работ по ремонту и консервации. Историко-архитектурный памятник передавался в подчинение Академии строительства и архитектуры УССР на основе приказа Министерства культуры СССР от 22 мая 1958 г.

Следствием обращения директора Государственного архитектурно-исторического заповедника «Софийский музей» Н.И. Кресального к президенту АСиА УССР стало то, что крепость на правах филиала вошла в его состав. В этом письме указывалось на необходимость неотложных мер по ремонту и благоустройству. По заданию руководства заповедника с 1961 г. для опреде-

¹ Неневоля И.И., Волошинов А.А. Охранные археологические исследования могильника у с. Предущельное // Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Бахчисарай, 2012. С. 51.

² Лобода И.И. Исследования могильника IV–V вв. в с. Красный Мак // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992. С. 210.

³ Лобода И.И. Раскопки курганов у с. Вилино // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 4.

⁴ Лобода И.И. Охранные раскопки в юго-западном Крыму // Археологические открытия 1986 года. М., 1988. С. 305.

ления степени разрушения выполнялись архитектурно-археологические, иконографические, архивные исследования, которые затем были продолжены институтом «Укрпроектреставрация»¹.

В марте 1945 г. должность директора Керченского музея занял В.И. Юдин. На основании его выступления 12 июня 1945 г. исполком Керченского городского совета принял постановление, которое запрещало отдельным лицам и учреждениям производить порчу памятников, укрывать, присваивать археологические находки, заниматься хищением строительных материалов². Керченскому музею не хватало выделявшегося финансирования. По подсчетам его сотрудников, в 1945 г. необходимо было не менее 60 тыс. руб. на ремонт и реставрацию. Инспектор Отдела охраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР З.Г. Аристова по итогам проверки установила, что главный архитектор города не выделил музею 18 тыс. руб., предназначенные на мероприятия по сохранению памятников. В результате её действий удалось получить в Москве дополнительные 25 тыс. руб.

На протяжении 1945 г. шли работы по засыпке траншей и окопов, очистке склепов, дромосов и ведущих к памятникам дорожек от камня, рельс, железа, колючей проволоки, снарядов, патронов, мусора. Лежавшие в дромосе и в склепе Царского кургана каменные надгробья разобрали и расставили возле стен³. Выделенные средства из областного бюджета использовались при сооружении ограды Царского кургана, на ремонтные работы склепа Деметры⁴.

¹ Преловська І.М. Нові архівні документи про приєднання генуезької фортеці до державного архітектурно-історичного заповідника «Софійський музей» у 1956–1958 р. // Сугдейський збірник. Київ; Судак, 2008. Вип. 4. С. 483–490; Кресальний Н.И. Генуэзская крепость в Судак // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР. М., 1969. Вип. 4. С. 70.

² ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 269. Л. 2–3; Шестакова Н.Д. В.И. Юдин – директор Керченского музея: персоналия // XII Таврические научные чтения: сб. мат.: в 2 ч. Симферополь, 2012. Ч. 2. С. 130–131.

³ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 269. Л. 5–6, 10, 26, 36; ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 270. Л. 11.

⁴ Манаев А.Ю. «На местах нет должного внимания к вопросам охраны историко-культурного хозяйства городов и районов Крыма»: итоговый доклад совещания о проблемах сохранения памятников полуострова в 1948 г... С. 102.

Сотрудники музея вели систематические наблюдения за состоянием фресок в склепе Деметры, проводили контроль температуры и уровня влажности¹. В 1945 г. были выполнены работы по укреплению штукатурного основания². Выставление ящиков с поваренной солью в камерах склепа не привело к уменьшению влажности, которая находилась в пределах 100%³.

По ходатайству Керченского музея горисполком 22 марта 1947 г. передал в его подчинение церковь Иоанна Предтечи. В том же году на объекте проводился частичный ремонт, однако из-за сильных повреждений во время военных действий его оказалось недостаточно. Сотрудники музея планировали использовать здание как лапидарий. Туда перевезли около сотни каменных надгробных плит, фрагментов мраморных колонн, карнизов⁴.

К 1949 г. в учреждении работали 7 сторожей, которые не могли в полной мере обеспечить сохранность всех объектов. Еще в 1945 г. на территории Тиритаки и Мирмекия возвели хозяйственные и жилые помещения. Из раскопов выбирался камень местными жителями и воинскими частями. На городище Мирмекий предприятие «Керчьгражданстрой» проводило взрывные и строительные работы. Для решения о приостановке работ потребовалось обращение в областные и союзные органы власти, в Президиум АН СССР⁵.

Большое значение для охранных полевых работ имела деятельность Керченского музея. Его сотрудники в 1944 г. в ответ на обращение строительных организаций проводили раскопки в котловане на ул. Розы Люксембург, в ходе которых были обследованы остатки рыбозасолочной цистерны. В 1945 г. музей заключил договор со строительными организациями города о наблюдении

¹ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 269. Л. 5–6, 15–16, 32.

² Зинько Е.А. К вопросу о сохранении склепа Деметры // 175 лет Керченскому музею древностей: мат. междунар. конф. Керчь, 2001. С. 140.

³ ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 129. Л. 94; Соколов А.А. Изучение и организация охраны памятника «Склеп Деметры» в Керчи (40 е – 80-е гг. XX века)... С. 192–193.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 269. Л. 28.

⁵ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 4. Л. 27; Соколов А.А. Памятники культовой архитектуры Крыма в эпоху хрущевских религиозных гонений (конец 50-х – середина 60-х гг. XX века)... С. 212; Манаев А.Ю. Докладная записка П.Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны... С. 421–422.

за памятниками археологии и проведении охранных работ. На северном склоне г. Митридат исследованы склепы Сорака, Стасова, 1867 г., христианская катакомба 491 г. Значительные площади некрополей на Пантикапее повреждены немецкими траншеями. Многие погребения утрачены из-за обрушившегося от оползня берега Керченской бухты. При обсуждении итогов полевых исследований в Керчи в 1945 г. на заседании Сектора античной археологии ИИМК АН СССР указывалось, что они способствовали разработке топографии города с составлением карты. Экспедиция под руководством В.И. Юдина в 1947 г. исследовала некрополь на Глинище, расположенный на прибрежной полосе, ограниченной с севера ул. Кирова. К его аварийному состоянию привело разрушение из-за размывания берега, полученные повреждения, вызванные устройством оборонительных сооружений немцами в годы войны¹.

В 1956 г. охранные работы велись в связи со строительством в городе. В ходе них изучались ограбленные погребения IV–III вв. до н.э. при сносе кургана в п. Аршинцево, где найдены обломки античной керамики и гипсовых изделий, захоронения на Эспланадной улице, открыт склеп II в. до н.э. на территории детского сада коксохимического завода; проходили наблюдения за земляными работами на ул. Советской, где обнаружены обломки древней керамики и черепицы, на территории «Азчерниро» найдены два фрагментированных пифоса и часть каменной кладки, на участке по ул. Ленина – Свердлова открыт культурный слой, содержащий архитектурные детали из мрамора и известняка, сосуды, монеты и плиты из христианских могил IV–VI вв. н.э.²

В связи с перепланировкой города музей вместе с Институтом археологии АН УССР в 1963 г. проводил раскопки на Рыночной площади, где было изучено несколько строительных объектов, в том числе остатки крепости и

¹ ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 269. Л. 19–20; 197. Л. 2–3; Баукова А.Ю. Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – у 50 рр. XX ст... С. 185–187; Тараканова С.А. Институт материальной культуры им. Н.Я. Марра в 1945 г. (работа секторов) // КСИИМК. М.; Л., 1947. Вып. 14. С. 166.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 270. Л. 59, 60, 63, 71.

жилые постройки. Под руководством С.С. Бессоновой изучались курганы эпохи бронзы возле сел Луговое и Чистополье, эллинистические некрополи на окраинах Керчи¹. В 1966 г. она принимала участие в охранной экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством И.Д. Марченко. В ходе нее проводились исследования участка средневекового некрополя VI–VII вв. н.э., зольников IV–III вв. до н.э. на вершине г. Митридат. С.С. Бессонова участвовала в археологических разведках на территории, где проходило строительство Керченского порта. Д.С. Кирилиным в ходе изучения курганов на некрополе Мирмекия в п. Войкова обнаружено четыре разрушенных грабителями захоронения².

В начале 1970-х гг. под руководством С.С. Бессоновой и Е.А. Молева проходили спасательные исследования на Китейском городище. В ходе работ изучалась система его укрепления и зольник. Охранные работы Д.С. Кирилина в северо-западной части Тиритаки в 1974 г. были вызваны тем, что руководство железорудного комбината запланировало строительство рабочей столовой и кафе. В 1978 г. О.Д. Чевелев возглавлял исследования некрополя Кыз-Аул. В результате работ удалось определить хронологические рамки его существования и приблизительные размеры. Под его руководством в 1980 г. была организована Керченская археологическая экспедиция, занимавшаяся проведением спасательных раскопок на территории города³.

Сотрудники музея принимали регулярное участие в землеустроительном совете Керченского горисполкома по согласованию отвода земельных участков. Активная городская застройка привела к необходимости создания в 1989 г. постоянно действующей археологической экспедиции. В 1990 г. проходили работы на пантикапейском некрополе первых веков нашей эры на

¹ Баукова А.Ю. Деякі підсумки археологічної діяльності Керченського музею (до 185-ї річниці від дня заснування)... С. 290–291.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 714. Л. 4–8.

³ Баукова А.Ю. Деякі підсумки археологічної діяльності Керченського музею (до 185-ї річниці від дня заснування)... С. 290–291; Зинько В.Н., Зинько А.В. Из истории исследований Тиритаки: раскопки Д.С. Кирилина в 1974 г... С. 302.

г. Митридат, в ходе которых выявили 34 грунтовых погребения и 6 склепов. У подножия горы проводилось изучение городских кварталов Пантикапея. На протяжении двух сезонов продолжались раскопки на участке строительства троллейбусной дороги античного поселения с комплексами полуземлянок, хозяйственных ям и наземных каменных построек IV–III вв. до н.э. Основой для решения вопросов спасательных археологических раскопок являлся генеральный план охранных зон заповедника. В.Н. Зинько в 1991 г. проводились исследования некрополя Нимфея, которые были вызваны его ограблением¹.

Неоднократно поднимался вопрос создания заповедника. Ещё 12 сентября 1955 г. горисполком принял решение об утверждении г. Митридат и Золотого кургана историко-археологическим заповедником всесоюзного значения с передачей его в ведение АН УССР². В 1980 г. составлена «Генеральная схема зон охраны памятников культуры и природы г. Керчи». Она стала частью «Исторического опорного плана центральной части Керчи», суммировавшего работу, проводившуюся в связи с намечаемым созданием археологической заповедной территории на г. Митридат. Затем эту концепцию пересмотрели, результатом чего стало образование 1987 г. Керченского государственного историко-культурного заповедника³.

В мае 1991 г. советскому комитету Международного совета музеев от председателя исполкома Керчи поступило сообщение о том, что памятники находились в катастрофическом состоянии. Созданный заповедник оказался не в силах самостоятельно, без дополнительных вложений произвести реставрацию античных городищ, Царского кургана, спасательные работы в склепе Деметры. В письме содержалась просьба о ходатайстве перед Министерством культуры СССР о принятии постановления по проблемам исторического

¹ Зинько В.Н. Охранные археологические исследования керченского заповедника (итоги и перспективы)... С. 16; он же. Охранные раскопки Нимфея... С. 67.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 180. Л. 12; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 187. Л. 8.

³ Федосеев Н.Ф. Пантикапей и «охрана памятников» // Историческое наследие Крыма. 2005. № 9. С. 168–169.

наследия Керченского региона. Отделом охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры от Всесоюзной государственной инспекции поддерживалось предложение горисполкома о подготовке специального постановления для сохранения культурного наследия Керченского полуострова¹.

Крымский краеведческий музей проводил работу по паспортизации. Его сотрудники занимались составлением паспортов. Ими заполнялись учетные карточки на выявленные памятники, вносились дополнения и изменения на основе новых сведений, проводились уточнения списков воинских захоронений. Они составляли списки мест, где предполагалось установить памятные доски. Ответственной в 1970-е гг. за данную работу являлась Л.Н. Вьюницкая.

Музей проводил обследование археологических памятников с целью контроля их состояния и нанесения на карты землепользования хозяйств Джанкойского, Кировского, Красногвардейского, Краснопереконского, Ленинского, Нижнегорского, Сакского районов и Феодосийского горсовета. Заключались охранные обязательства, контролировалось выполнение перспективных планов ремонта и замены памятников истории и культуры. Сотрудниками на городище Неаполь Скифский выполнялись ремонтные работы поддерживающего характера².

Крымским краеведческим музеем совместно с Отделом археологии Крыма ИА АН УССР в 1979–1980 гг. проводились охранные раскопки позднескифского поселения возле с. Доброе Симферопольского района. В ходе работ были открыты жилые постройки, хозяйственные ямы, найдена керамика. Изучение кургана кеми-обинской культуры, расположенного к югу от с. Вилино, проходило в 1980 г. под руководством Е.В. Веймарна. Его северную и восточную части частично разрушили при строительных работах. Исследовалось также поселение, расположенное в 1 км к юго-западу от п. Щебетовка

¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 49. Д. 136. Л. 21, 23.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1434. Л. 23; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1536. Л. 71–72; ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 270. Л. 27; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 187. Л. 1–5.

Судакского района. Культурный слой нарушен при строительстве водовода, трасса которого прошла через его центр. На поселении VIII–X вв. в 1 км к западу от п. Курортное проводилась разведка¹.

Ялтинским краеведческим музеем разрабатывались тексты мемориальных досок, связанных с событиями и личностями времен Гражданской и Великой Отечественной войн, деятелями науки и культуры. Сотрудники проверяли состояние взятых ранее на учет памятников истории и культуры на территории Большой Ялты. В результате работы 1979 г. многие памятники были благоустроены, на них установлены мемориальные доски (на братской могиле партизан на Красном камне, на Ай-Петри), созданы новые обелиски на братских могилах коммунаров и подпольщиков.

Сотрудниками музея проводился учет археологических объектов Большой Ялты, где указывались местоположение, состояние, отдельные находки с зарисовками, обмеры, планы. Совместно с Архитектурно-планировочным управлением горисполкома и общественными инспекторами обследовано более 100 малых архитектурных форм и скульптур, включая дом № 20/7 по ул. Ялтинской в Алушке, где жили мать и сестра В.И. Ленина, мемориальные здания, на которых установлены охранные доски, скульптурно-мозаичный комплекс начала XX в. на территории пансионата «Криворожский горняк», дом А.А. Спендиарова, мемориальное кладбище на Поликуровском холме². В 1956 г. представители музея регулярно выезжали на места, где при земляных и строительных работах обнаруживались остатки погребений или керамики, что было зафиксировано в Гурзуфе, с. Ущельное, Хараксе. Обследование в

¹ Храпунов И.Н. Работы в Крымской области // Археологические открытия 1980 года. М., 1981. С. 317–318; Храпунов И.Н. Кеми-обинская культура у с. Вилино // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992. С. 215; Колтухов С.Г. Охранные раскопки поселения Доброе // Археологические открытия 1980 года. М., 1981. С. 285; Колтухов С.Г. Раскопки у с. Доброе // Археологические открытия 1979 года. М., 1980. С. 275–276.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 270. Л. 98; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 187. Л. 1–5; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1536. Л. 36; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 544. Л. 40.

районе от Гаспры до Симеиза началось с сигнала о том, что строители начали разбирать таврские каменные ящики¹.

В 1961 г. проводились исследования Алимовской пещеры, где обнаружены часть средневековой постройки, два каменных ящика, антропоморфная стела, на г. Кошка и скале Панеа. За этот год были сделаны выезды на места случайных археологических находок: изучены остатки средневекового и старого татарского кладбища на холме у п. Васильевка из-за проводимых земляных работ, зачищена плитовая средневековая могила на территории винного цеха Ялтинского завода напитков, обнаружен средневековый хозяйственный комплекс в районе ул. Васильева; в Массандре найдены следы средневекового хозяйства; в п. Фрунзенское открыты винодельческое хозяйство, стены и кладбище средневекового времени (XII–XIII вв.).

В конце июля – начале августа 1961 г. сотрудники музея принимали участие в раскопках на Гаспра-исаре под руководством О.И. Домбровского. При работах вскрыты остатки крестообразного храма, фундамент сторожевого пункта в X–XIII вв., кузнецы, найдено много фрагментов черепицы, керамики, наконечников стрел, жернова, фрагменты амфор².

Античное святилище у перевала Гурзуфское Седло открыто во время строительства газопровода Ялта – Алушта. Подрядная организация объединения «Черноморнефтегазпром» при засыпке траншеи уничтожила 60 м² культурного слоя античного святилища Гурзуфское седло. В 1981 г. краевед И.Д. Дроздов сообщил в Ялтинский краеведческий музей, что при земляных работах обнаружены бронзовые вещи античного происхождения. В 1981–1982 гг. проводились разведочные, а с 1983 г. – систематические раскопки памятника под руководством Н.Г. Новиченковой. Расследование нарушения проводилось Ялтинской и Алуштинской прокуратурами³.

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 270. Л. 98.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 544. Л. 39, 40, 42.

³ Базарова Э.Л. Сохранение памятников археологии (организационные и инженерные вопросы)... С. 48–49; ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. Л. 11, 18.

Во время подготовки к 50-летию революции 1905–1907 гг. Феодосийский краеведческий музей принял решение установить у главного входа в порт мемориальную доску в память пребывания восставшего броненосца «Потемкин»¹. Его сотрудниками произведено уточнение памятников истории, археологии и искусства на территории Феодосии. Взяты на учет и паспортизированы памятники и воинские захоронения².

Феодосийский отряд Южно-Крымской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР при участии Феодосийского краеведческого музея проводил исследование крепостных сооружений и церквей средневековой Кафы³. Отряд музея вел охранные работы в поисках памятников в зоне Феодосии и в Кировском районе. Вблизи с. Льговское исследован курган, открыты пять античных поселений расположенных возле сел Новопокровка, Владиславовка, Виноградное, Отважное⁴.

Таким образом, музеи Крымской области и Севастополя внесли значительный вклад в область сохранения памятников истории и культуры. К их обязанностям относились разработка справочных материалов, проведение паспортизации, наблюдение за состоянием объектов культурного наследия, составление текстов мемориальных досок, связанных с событиями и личностями времен Гражданской и Великой Отечественной войн, деятелями науки и культуры; выявление нарушений порядка содержания памятников; популяризация среди населения. Музейные учреждения участвовали в ремонтно-реставрационных и консервационных работах, охранных раскопках в зонах строительной и хозяйственной деятельности. На республиканском уровне задачи по охране культурного наследия возлагались на Крымский краеведческий и

¹ ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 187. Л. 1–5.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 270. Л. 75.

³ Айбабин А.И., Айбабина Е.А. Раскопки церкви Иоанна Богослова в г. Феодосии // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 289.

⁴ Катюшин Е.А., Айбабина Е.А. Раскопки в окрестностях Феодосии // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 328.

Херсонесский государственный историко-археологический музей. Статус заповедников получили музеи Бахчисарайский, Керченский, Херсонесский.

3.2. Крымское отделение УООПИКа

Украинское общество охраны памятников истории и культуры (УООПИК) сыграло важную роль в сохранении объектов культурного наследия. К образованию данной общественной организации привел поиск способов преодоления проблем, которые накопились к началу 1960-х гг. в данной сфере. Большое количество памятников истории и культуры находилось в неудовлетворительном состоянии, отсутствовало регулярное наблюдение за ними. Постановка на государственный учет шла медленными темпами¹. Паспорта объектов культурного наследия нуждались в проверке, уточнении и дополнении.

Многие памятники архитектуры были заняты в хозяйственных целях без заключения охранно-арендных договоров². Низкое качество реставрационных работ связано с загруженностью мастерских и недостатком квалифицированных специалистов. Выделявшегося финансирования из государственного бюджета на сферу охрану культурного наследия не хватало, часть средств расходовалась не по назначению³.

На состояние объектов культурного наследия влияло отсутствие налаженного взаимодействия органов охраны памятников с другими государственными структурами. Немалое количество памятников, которые увековечивали события военной истории, были созданы из временных материалов. Процесс их замены или ремонта проходил медленно. Большое количество мест сраже-

¹ Кармазіна Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 38.

² ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

³ Соколов А.А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры: (60-е – 80-е годы XX века)... С. 153.

ний были не отмечены памятными знаками и не имели ограждения. Их территория оставалась неблагоустроенной. Руководство многих учреждений не уведомляло и не согласовывало проведение хозяйственной деятельности, что приводило к разрушению памятников археологии при строительстве дорог и земляных работах¹. Территория «пещерных городов» Качи-Кальона, Эски-Кермена, Мангуп-Кале и стоянка Таш-Аир попала в список районов по добыче камня². Должным образом не обеспечивалась охрана таких известных объектов как Неаполь Скифский и Пантикапей³. Ряд объектов вошли в список тех памятников, которые подлежали снятию с государственного учета.

Для этого периода характерным стало увеличение интереса общественности к своей истории. Накопившиеся проблемы в сфере охраны культурного наследия являлись общими для всего государства. Учёные, краеведы, общественные деятели регулярно в научных и периодических изданиях поднимали тему, связанную с ущербом, который наносился культуре из-за разрушений памятников прошлого. Это привело к необходимости создания общественной организации, которая могла бы на постоянной основе заниматься вопросами в данной области. На Всесоюзной конференции представителями Академии художеств СССР, Союза художников СССР, Союза архитекторов СССР и Советского комитета Международного совета музеев в июле 1965 г. рассматривался вопрос создания во всех союзных республиках государства добровольных обществ, которые должны были взаимодействовать с органами власти в сфере сохранения культурного наследия. Следующим этапом являлось принятие СМ Украинской ССР 28 августа 1965 г. Постановления «Об организации Республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры УССР»⁴.

¹ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

² ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

³ Заремба С.З. Нариси з українського пам'яткознавства... С. 114.

⁴ Акуленко В.І. Охорона пам'яток культури в Україні (1917–1990)... С. 188–189; Горбик В.О., Денисенко Г.Г. «Звід пам'яток історії та культури України» у дослідженні і охороні культурної спадщини: досвід, проблеми, перспективи... С. 24.

Крымское отделение Общества начало свою работу на учредительной областной конференции, состоявшейся 24 ноября 1966 г. Его председателем избрали С.А. Секиринского¹, который в своем выступлении отмечал, что работу организации важно направлять на содействие государственной охране памятников истории и культуры. При обсуждении проекта Устава поддержку получило предложение П.Н. Шульца, в соответствии с которым 50% всех поступлений направлялось в областное отделение, вторая половина средств оставалась у местных организаций².

В структуру Крымской организации УООПИКа входили секции пропаганды, археологии, письменности, юных следопытов, научно-методический совет. В 1968 г. сформировались секция архитектуры и искусства, через год – правовой защиты. Историко-революционную и военно-историческую объединили в секцию охраны памятников революционной и боевой славы. На заседании президиума Правления 11 января 1968 г. утверждена постоянно действующая консультационно-методическая комиссия, которая занималась рассмотрением вопросов о сооружении памятников³. В 1980-е годы Крымское отделение состояло из секций памятников истории, археологических и архитектурных памятников, архивно-архитектурных памятников, по работе среди детей, общественной инспекции и научно-методического совета⁴.

Деятельность Крымской организации УООПИКа состояла из следующих направлений: популяризация объектов культурного наследия; проведение экскурсий и походов, чтение публичных лекций, публикации в периодической печати и выступления на радио; организация кружков юных краеведов и исследователей; общественный контроль за охраной, использованием, ремонтом

¹ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 1. Л. 73–74; Моисеев Л.С. Профессор С.А. Секиринский (1914–1990): к столетию со дня рождения... С. 76.

² ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 1. Л. 60–61.

³ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1, Д. 11. Л. 58–59; Непомнящий А.А., Кармазина Н.В. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури в Криму... С. 32–33, 35.

⁴ Сведения об общественных формированиях при правлении Крымской областной организации Общества и их руководящем составе // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 1–2.

памятников; участие в охранных раскопках и ремонтно-реставрационных работах; выявление неизвестных памятников истории и культуры, дальнейшее их внесение в государственные охранные списки; помощь в создании музеев на общественных началах¹.

Крымское отделение Общества занималось обследованием объектов культурного наследия области. Большое значение имело приведение к единым нормам паспортов и охранных обязательств, их составление на те памятники, где они ранее отсутствовали². Общество сформировало областную комиссию, которая помогала Управлению культуры и Отделу по делам строительства и архитектуры облисполкома в проведении учета и паспортизации. Её работа продолжалась до конца 1970-х гг.³

Работа секции археологии, во главе которой долгие годы находился А.А. Щепинский, стала одной из самых успешных. Помимо председателя, из ее участников стоит отметить О.И. Домбровского и Е.Н. Черепанову. Свою деятельность секция начала в марте 1967 г. В ходе обследования установили неудовлетворительное состояние скифского городища Кермен-Кыр, разрушение курганов у с. Донское Симферопольского района и с. Танковое Бахчисарайского района. Составленный акт по итогам осмотра передавался в областной Отдел по делам строительства и архитектуры. Секция разрабатывала рекомендации по благоустройству Неаполя Скифского. Вместе с Крымским краеведческим музеем организация проводила проверку состояния пещерной стоянки Чокурча, курганов в возле микрорайонов Марьино и Заводское в Симферополе, на автомагистрали Симферополь – Николаевка, святилища кизил-кобинской культуры в Змеиной пещере⁴.

По итогам обследования Мангуп-Кале, проведенного Крымским отделением УООПИКа и Управлением культуры, указывалось на недопустимость

¹ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 1. Л. 71–74.

² ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

³ Кармазина Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 49–51.

⁴ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 4. Л. 25–26.

постоянного нахождения туристического лагеря. Обращение представителей Общества способствовало принятию постановления городского совета, в соответствии с которым туристическая стоянка переносилась в другое место¹. В связи с реконструкцией набережной в Евпатории планировалось снести крепостную стену Керкинитиды. Сообщение об этом городской организацией было отправлено в АН СССР².

На заседаниях секции регулярно поднимались вопросы о состоянии памятников археологии, нарушениях законодательства, халатности со стороны местных органов власти. Так, О.И. Домбровский указывал, что в Ялте происходили грабительские раскопки могильников и продажа добытых вещей как сувениров туристам. Руководители «Артека» сносили погребения без предварительного обследования археологами³. А.А. Щепинский обращал внимание на то, что областное Управление культуры, Учёные и представители Общества не имели точного представления о выявленных памятниках археологии, так как отсутствовал их систематический учет. Секции археологии не хватало информации о том, где и кем уничтожались археологические объекты.

Областным отделением Общества была организована охранно-археологическая экспедиция, которая занималась спасательными раскопками в зонах земляных или строительных работ. В 1968 г. она вместе с областным краеведческим музеем проводила исследования на Южном берегу Крыма, в степной части полуострова. Раскопки проходили в п. Фрунзенское, с. Пионерское и с. Чистенькое Симферопольского района, Бахчисарае и Белогорске. Их результатом стало изучение многочисленных памятников эпохи бронзы. Погребения ямной и катакомбной культур обследованы в с. Вишневка и с. Ново-Александровка Красноперекопского района⁴. В 1982–1984 гг. при участии Крымского отделения Общества проводились охранные раскопки средневекового могильника крепости Фуна возле Алушты Лучистинским отрядом горно-

¹ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 12. Л. 10–11.

² ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

³ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

⁴ Щепинский А.А. Крымская охранно-археологическая экспедиция... С. 249–251.

крымской экспедиции Института археологии АН УССР под руководством А.И. Айбабина¹.

К началу 1980-х годов произошло объединение секции археологии и архитектуры. Организация регулярно проводила обследования Неаполя Скифского. Обществом составлялись акты о фактах нарушения охранных зон позднескифского городища Таз-Тепе в Бахчисарайском районе, некрополя античного городища Нимфей; средневекового монастыря с прилегающими постройками на мысе Димитраки и поселения на холме Кордон-Оба в п. Курортное Судакского района, крепости Алустон.

В 1982 г. члены секции и общественной инспекции уточнили местонахождение курганов Джанкойского, Кировского, Ленинского и Советского районов, нанесли их на карты землепользования, определили охранные зоны. К этому времени фиксировалось некоторое снижение количества случаев разрушения археологических памятников. По инициативе секции памятников археологии и архитектуры было представлено ходатайство СМ УССР о сохранении остатков древнегреческого города Керкинитида и внесении его в число памятников республиканского и союзного значения². Однако решения на это обращение не последовало. Древние раскопанные участки памятника на территории детского санатория Министерства обороны под воздействием сил природы продолжали разрушаться³.

Областная организация принимала участие в проведении ремонта, консервации и реставрации на памятниках археологии. В мае 1968 г. Е.М. Жук, директор Крымского краеведческого музея, в ведении которого находился

¹ Перечень реставрированных и сооруженных памятников Обществом с 1967 по 1985 гг. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 36, 38, 42; Сведения о состоянии памятников архитектуры Крымской области в 1983 году и участие областной организации в их сбережении от 20 апреля 1984 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 1–2.

² Информация о работе секция памятников археологии и архитектуры и общественной инспекции при правлении областной организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры в 1982 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 1–2.

³ Ответ на запрос от 14.08.1985 // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 1.

Неаполь Скифский, обратилась в Общество для выделения средств на ремонтные работы. Они включали очистку территории от старых, пришедших в негодность построек, изгородей, ремонт охранного помещения над мавзолеем (крыши, оконных рам и решеток, дверей), восстановление разрушенного участка каменного забора с юга к главному входу, частичную зачистку зерновых хозяйственных ям¹.

Важным вопросом являлось взаимодействие между областным отделением Общества и городскими или районными организациями. В качестве положительного примера можно рассмотреть деятельность Раздольненской организации. Местными силами проводилась работа по взятию на учет курганов, расположенных на территории района, в частности тех объектов, которые находились по трассе Северо-Крымского канала. Организация сотрудничала с руководством строительно-монтажного управления, которое уведомляло об обнаружении курганов при проведении хозяйственных работ. На протяжении 1980-х годов председатель Бахчисарайской организации В.Н. Хоменко участвовал в охранных раскопках².

Однако во многих районах Крымской области бездействовала общественная инспекция охраны памятников, сложным являлось взаимодействие с местными органами власти. Многие курганы оставались не отмеченными охранными знаками. Неудовлетворительно была поставлена работа по учету, паспортизации памятников археологии³. Представителем правления Сакской организации отмечалась необходимость приезда специалистов в район для обследования курганов, определения их принадлежности. Своих квалифицированных кадров для этой работы не хватало. На заседаниях Общества регулярно рекомендовалось областной секции оказывать помощь на местах, однако не

¹ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 12. Л. 50, 61–62.

² ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 4. Л. 21; Протокол 9-й отчетно-выборной конференции Бахчисарайской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 21 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 20.

³ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

всегда археологи выезжали в отдаленные населенные пункты¹. Президиум правления Феодосийской городской организации Общества в августе 1976 г. было отмечено, что главный архитектор не реагировал на самовольное строительство на территории Карантина².

Представителями Белогорской организации был составлен акт на нарушения, связанные с распашкой нескольких курганов. Однако местные органы власти оставили это обращение без внимания³. Общественные инспекторы не всегда имели достаточную квалификацию для фиксирования нарушений, так как не всегда могли отличить курган от особенностей рельефа. Этот фактор также влиял на то, что было сложно бороться с разрушением объектов археологии. В частности, такая ситуация отмечалась в Джанкойском районе⁴.

В результате обращений Евпаторийской организации в городские и областные органы власти удалось добиться решений облисполкома, горисполкома и горкома партии о выселении с евпаторийских кенасс детского сада. На средства областного правления были приняты меры к приостановлению их разрушения, проведен поддерживающий ремонт. При участии Общества остановили строительство дома в охранной зоне текие дервишей⁵.

В 1971 г. в Крыму был создан строительно-реставрационный участок № 6 Общества. При его участии проводилась консервация пещеры Чокурча⁶. На комплексе Карантина проходили противоаварийные работы оборонительных стен в 1977–1978 гг. На Пантикапее Крымское отделение принимало участие в реставрационных, а на городище «Чайка» в окрестностях Евпатории –

¹ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 10. Л. 30, 37.

² ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1421. Л. 27.

³ Протокол 9-й отчетно-выборной конференции Белогорской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 23 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 75.

⁴ Протокол первого пленума правления Джанкойской горрайонной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 23 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 106, 196.

⁵ ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. Л. 31–32.

⁶ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 43. Л. 23.

в консервационных работах¹. Однако ревизионной комиссией было установлено, что Евпаторийская организация полтора года не использовала по назначению выделенные 5 тыс. руб. на сооружение ограды на памятнике археологии, так как средства расходовались на другие объекты².

Крымское отделение УООПИКа участвовало в проведении ремонтных и консервационных работ на памятниках архитектуры: на текие дервишей, ке-нассах, в мечетях Джума-Джами в Евпатории, хана Узбека, Бейбарса в Старом Крыму, в Судакской крепости, в церкви Иоанна Предтечи в Керчи, в монастыре Сурб Хач в Старом Крыму, церкви Архангелов в Феодосии, храма Иоанна Златоуста в Ялте, доме Воронцова и усадьбе Палласа в Симферополе, крепости Фуна в Алуште³. На Муфти-Джами восстанавливались стены здания и перекрытия, в церкви св. Сергия отреставрировали фресковую живопись.

В ходе реставрации на территории Чуфут-Кале разобрали и заново выложили на сложном растворе средневековые оборонительные стены, их верх законсервирован способом укладки каменных плит⁴. После обращения областного Отдела по делам строительства и архитектуры в 1975 г. областной организацией были выделены на реставрацию Джума-Джами – 6 тыс. руб., церкви Иоанна Предтечи – 20 тыс. руб., церкви Георгия в Феодосии – 15 тыс. руб.,

¹ Сведения о состоянии памятников архитектуры Крымской области в 1983 году и участие областной организации в их сбережении от 20 апреля 1984 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 7, 10, 19, 23.

² ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 38. Л. 28.

³ О плане подрядных работ Крымской специальной научно-реставрационной производственной мастерской на 1986 год // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 1–2; Протокол Раздольненской районной конференции Общества охраны памятников истории и культуры 5-й отчетно-выборной конференции от 27 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 438; [Сведения из отчета за 1982 год о состоянии охраны памятников градостроительства и архитектуры, а также участия Крымской областной организации Общества в их сбережении] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 4; Сведения о состоянии памятников архитектуры Крымской области в 1983 году и участие областной организации в их сбережении от 20 апреля 1984 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 3; Кармазина Н.В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954 – 1991 рр.)... С. 44–48.

⁴ О состоянии памятников археологии и архитектуры средневекового Крыма // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 10.

церкви Иоанна Богослова – 10 тыс. руб.; консервацию оборонительных сооружений цитадели Мангуп-Кале – 15 тыс., консервационно-реставрационные работы Царского кургана – 10 тыс. руб.¹

Бахчисарайская районная организация участвовала в работах по привлечению специалистов из Симферопольского государственного университета для археологических и топографических разведок на Альминском поле боя в 1986 г. При помощи областного правления Общества было принято решение облисполкома о реконструкции кладбища русских воинов периода Крымской войны в Бахчисарайском районе. Под контролем организации проводились мероприятия по их приведению в порядок².

Крымское отделение Общества занималось работой по благоустройству памятных мест и захоронений воинов Гражданской войны и деятелей революции³. За эти годы при долевом участии организации сооружены памятники В.И. Ленину в Джанкое, Раздольном и Феодосии, памятный знак И.А. Назукину в Феодосии, К. Марксу в Красногвардейском. В 1979 г. отреставрирован обелиск красногвардейцам и комсомольцам, погибшим в годы Гражданской войны в Симферополе. В Керчи в 1972 г. установлен памятный знак в честь посещения города М.И. Калининым и Г.И. Петровским. На средства Общества создана мемориальная доска на здании первого революционного комитета в Старом Крыму⁴.

Приоритетным направлением работы для Крымского отделения Общества являлось сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Крымское

¹ ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1397. Л. 3.

² Протокол 9-й отчетно-выборной конференции Бахчисарайской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 21 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 27–28.

³ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

⁴ Перечень реставрированных и сооруженных памятников Обществом с 1967 по 1985 гг. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 12, 15; Протокол Красногвардейской районной конференции Общества охраны памятников истории и культуры 5-й отчетно-выборной конференции от 27 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 220; Мордвина І. У місті-герої Керчі // Пам'ятники України. 1974. № 1. С. 27.

отделение Общества принимало участие в установке, замене, ремонте и реставрации памятников, памятных знаков и мемориальных табличек, занималось благоустройством воинских захоронений. Деятельность организации способствовала тому, что постепенно стало увеличиваться количество обелисков, выполненных из качественных материалов.

Белогорская районная организация принимала участие в 1972 г. в установке памятника, увековечившего соединение войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии¹. Первомайская организация финансировала сооружение обелиска на братской могиле воинов Отдельной Приморской и 51-й армий, погибших в октябре 1941 г. и в апреле 1944 г., в с. Первомайское². Областная организация Общества участвовала в создании памятника трем штурмам Перекопа. В 1975 г. открыли памятный знак на месте форсирования Сиваша в 1943–1944 гг. в с. Вишневка, сооружением которого занимался коллектив Перекопского бромного завода³.

Керченская городская организация Общества принимала участие в благоустройстве музейного комплекса Аджимушкайских каменоломен. Рабочие и сотрудники железорудного комбината, судоремонтного завода, Приморского завода стройматериалов, металлургического завода им. П.Л. Войкова, Управления рудной геологии и городскими электросетями проложили подземный кабель для подачи электричества ко всем объектам, сделали вход в экспозицию, изготовили и установили металлические двери, реставрировали построенный в 1942 г. колодец, проложили асфальтированную дорогу к входу в катакомбы, поставили указательные знаки на маршруте экскурсий из города в

¹ Секиринский С. Благородне завдання // Пам'ятники України. 1974. № 1. С. 21–24; Тарасов В. Где шли бои // Крымская правда. 1973. 10 января. С. 4.

² Шаповалова С. Тем, кто не вернулся с войны // Крымская правда. 1972. 20 сентября. С. 4.

³ Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов... С. 53.

каменоломни¹. Керченский морской порт принимал участие в создании на могиле защитников Аджимушкайских каменоломен мемориальной стены².

При долевом участии Крымского отделения УООПИКа устанавливались обелиски и памятные знаки отдельным военным деятелям. В 1971 г. открыли в Керчи памятника Герою Советского Союза, летчице 46-го гвардейского Таманского авиационного полка Е.Н. Рудневой³. В 1975 г. при участии представителей Общества создали памятник на могиле генерал-майора Б.Н. Аршинцева. Одним из инициаторов его установки стал рабочий труболиейного завода С. Надтока⁴. В Ялте в 1981 г. на могиле генерал-полковника И.М. Манагарова был сооружен обелиск⁵.

На Крымском полуострове возводилось большое количество обелисков, погибшим односельчанам. Так, в 1974 г. на территории Симферопольского района сооружены памятные знаки в центре с. Мазанка, в с. Урожайное, обелиск воинам и партизанам в с. Залесье. В том же году установлен памятник на южной окраине с. Ишунь Красноперекопского района. По инициативе Бахчисарайской городской организации в 1975 г. создан памятный знак односельчанам в с. Скалистое Бахчисарайского района. В том же году жители с. Курортное Белогорского района перенесли пепел сожжённых односельчан на холм вблизи села и там установили памятник⁶. В 1986 г. открыли памятный знак на братской могиле жертв нацистского террора в Белогорске⁷.

¹ Самойлов В. Рани Аджимушкай // Пам'ятники України. 1971. № 3. С. 46–48.

² Непомнящий А.А., Кармазина Н.В. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури в Криму... С. 41.

³ Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов... С. 201–202; Секиринський С. Благородне завдання // Пам'ятники України. 1974. № 1. С. 24.

⁴ Информация за 1974 год // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 2; Мордвіна І. Для прийдешніх поколінь // Пам'ятники України. 1975. № 4. С. 12–13.

⁵ Потомкам пример // Советский Крым. 1983. 11 апреля. С. 2.

⁶ Демінова О. Вогонь пам'яті // Пам'ятники України. 1982. № 1. С. 44.

⁷ Протокол 9-й отчетно-выборной конференции Белогорской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 23 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 74.

При участии Крымской организации УООПИКа происходило восстановление памятных объектов. На реставрационные работы для мемориала «Могила Неизвестного солдата» Президиум республиканского Правления Общества выделил 34 тыс. руб. Областной и городской организацией финансировались реконструкция и благоустройство воинского кладбища, расположенного по ул. Старозенитная в Симферополе¹. Организация принимала участие в реставрации памятника Героям Ишуньских позиций². Во время работ на воинском кладбище на территории Бахчисарайского историко-археологического музея установили надгробные плиты из диорита, на которых были высечены фамилии воинов. Постамент танка облицевали долговечным материалом, отремонтировали лестницу, ведущую к нему. Там же зажгли Вечный огонь³. При реконструкции Обелиска Славы на г. Митридат в 1974 г. построили лестницу по склону горы и подпорные стенки у площадки памятника. К 30-летию высадки Керченско-Эльтигенского десанта рабочие Камыш-Бурунского железнодорожного комбината восстановили памятник советским воинам: обелиск покрыли мрамором, благоустроили прилегающую к нему территорию⁴.

На заседании областной организации в 1967 г. обсуждалась проблема, связанная с частичным разрушением надгробия на месте массовых расстрелов мирных жителей Евпатории на «Красной горке». В дальнейшем при участии членов Общества проводились работы по благоустройству памятного места. Организация принимала доленое участие в финансировании капитального ремонта памятника, открытие которого состоялось 9 мая 1985 г.⁵

¹ Информация за 1974 год // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 3; Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг.)... С. 32.

² ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. Л. 87.

³ Информация за 1974 год // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 2–3; Протокол 5-й отчетно-выборной конференции Бахчисарайской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 15 мая 1976 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 38.

⁴ Информация за 1974 год // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 3, 16; Мордвина І. У місті-герої Керчі // Пам'ятники України. 1974. № 1. С. 26–27.

⁵ ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. Л. 15; Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг.)... С. 32.

Крымское отделение УООПИКа участвовало в патриотическом воспитании школьников. Его первичные организации создавались во многих школах Крымской области. Организатором и координатором данного направления стала секция по работе среди детей и молодежи¹. Основными формами деятельности являлись чтение лекций, уроки мужества, организация встреч с ветеранами и тематических вечеров². Школьники принимали участие в поисковом движении «красных следопытов». Они приводили в порядок могилы павших воинов, занимались поиском их родственников, выступали с предложениями по установке памятников и мемориальных досок. На основе собранных материалов создавались школьные музеи, комнаты, уголки революционной, боевой и трудовой славы³.

В 1966 г. первичная организация школы № 17 в Керчи выступила с инициативой установки памятника В.Л. Белик. Учащимися одного из общеобразовательных учреждений города найдено место захоронения Героя Советского Союза Д.Т. Доева⁴. Ученики восьмилетней школы в п. Подмаячный занимались обследованиями памятных мест, где проходили бои. Они смогли только за 1974 г. обнаружить 12 могил, установить имена 9 советских воинов⁵. В Клепининской средней школе Красногвардейского района бюро первичной организации Общества координировало работу поискового отряда «Орлёнок». Его

¹ Савчук В.О. Роль шкільних музеїв бойової слави в комуністичному вихованні підростаючого покоління (1965–1975 рр.) // УІЖ. 1986. № 10. С. 120–121.

² Информация о работе секции по работе среди детей и молодежи при правлении Крымской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за 1982 год // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 1–2.

³ Савчук В.О. Роль шкільних музеїв бойової слави в комуністичному вихованні підростаючого покоління (1965–1975 рр.)... С. 120–121; Савчук В.О. Рух червоних слідопитів в Українській РСР у 1965–1975 рр. // УІЖ. 1984. № 1. С. 71–72.

⁴ Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов... С. 180–182; Савчук В.О. Рух червоних слідопитів в Українській РСР у 1965–1975 рр... С. 74.

⁵ Краткая справка о научно-исследовательской работе Симферопольской районной организации Общества охраны памятников истории и культуры 9-й отчетно-выборной конференции [1974] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 3.

следопыты собрали материал о погибшем в 1941 г. комиссаре А.В. Крылове¹. По инициативе директора В.И. Пономаренко произошло создание музея боевой и трудовой славы, посвященного 51-й армии². Ученики средней школы в Симеизе принимали участие в сооружении памятника односельчанам. Они на старой трассе Ялта – Севастополь нашли три братские могилы воинов и партизан³.

Работа Крымского отделения Общества была направлена на популяризацию объектов культурного наследия. В результате сотрудничества с издательством «Таврия» появилась серия краеведческих изданий под общим названием «Археологические памятники Крыма»⁴. Для студентов и школьников организовывали экскурсии на объекты, где велись археологические раскопки. Они проходили на средневековом поселении Сотера, римской крепости Харакс, Неаполе Скифского⁵.

Большую популярность у населения имели походы по местам боевой славы. Крымское отделение УООПИКа сотрудничало с туристическими организациями. В 1982 г. на их совместном заседании рассматривался вопрос «О роли областного совета по туризму и экскурсиям в пропаганде, охране и использовании памятников истории и культуры». Военно-патриотические слеты проводились совместно с обкомом ЛКСМУ и ДОСААФ. Массовыми

¹ Довідка про стан науково-дослідницької роботи Кримської обласної організації Товариства [1974] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 2; Пономаренко В. Захисникам Криму // Пам'ятники України. 1974 № 1. С. 40.

² Пономаренко О. Вдячна пам'ять // Пам'ятники України. 1976. № 4. С. 28–29; Протокол Красногвардейской районной конференции Общества охраны памятников истории и культуры 5-й отчетно-выборной конференции от 27 мая 1976 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 126–127, 142–143.

³ Довідка про стан науково-дослідницької роботи Кримської обласної організації Товариства [1974] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 2; Непомнящий А.А., Кармазина Н.В. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури в Криму... С. 39.

⁴ ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 38. Л. 19; Домбровский О.И. Крепость в Горзувитах. Симферополь, 1972; Колосов Ю.Г. Белая скала. Симферополь, 1977; Щеглов А.Н. Полис и хора. Симферополь, 1976.

⁵ Сведения о состоянии памятников архитектуры Крымской области в 1983 году и участие областной организации в их сбережении от 20 апреля 1984 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 1–2.

мероприятиями стали Всесоюзный туристский поход молодежи по местам боевой славы советского народа (с 1965 г.), экспедиции «Моя Родина – СССР» (с 1972 г.), «Летопись Великой Отечественной» (с 1981 г.)¹. По территории Симферопольского, Белогорского районов и Алушты в 1960–1980-е годы проходил пользовавшийся большой популярностью плановый туристический маршрут № 111 «По партизанским тропам»².

Областной секцией пропаганды Общества совместно с научно-методическим советом планировалась тематика публичных лекций. Распространенными являлись темы, связанные с памятниками древности и Средневековья, революционными событиями, с Великой Отечественной войной: «Археологические памятники степного Крыма», «Археологические памятники Южнобережья», «Пещерный город Мангуп», «Тайны степных курганов», «Старокрымские древности», «Памятники революционной славы Крыма», «Герои не умирают», «Герои среди нас», «Их именами названы улицы», «Памятники партизанской славы Крыма», «Партизанское движение и комсомольское подполье в годы Великой Отечественной войны», «Подвиг советского народа бессмертен», «По следам Феодосийского десанта», «Перекопские штурмы»³.

Необходимо остановиться на негативных явлениях, которые присутствовали в деятельности Крымского отделения УООПИКа. Они стали усиливаться во второй половине 1980-х гг. Это проявлялось в бюрократизации работы организации. В этот период председателем Крымской организации явля-

¹ Беречь и пропагандировать памятники истории и культуры // Крымская правда. 1984. 10 апреля. С. 2; Савчук В.О. Рух червоних слідопитів в Українській РСР у 1965–1975 рр... С. 76.

² Гуркович В.Н. 111-й туристский маршрут «По партизанским тропам»: воспоминания инструктора пешеходного туризма 1960-х годов... С. 547.

³ Беречь памятники // Победа. 1978. 27 апреля. С. 1; ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 43. Л. 25; [Сведения из отчета за 1982 год о состоянии охраны памятников градостроительства и архитектуры, а также участия Крымской областной организации Общества в их сбережении] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа. Л. 5.

лась Р.М. Чепурина, занимавшая должность заместителя главы облисполкома¹. Еще одной тенденцией являлось снижение интереса населения к вопросам сохранения культурного наследия. Для общественных смотров были характерны чрезмерная показательность и формализм. Нередко в населенных пунктах большую часть года памятники находились в неухоженном виде. Необходимые мероприятия по ремонту и благоустройству, осуществлялись к праздничным датам, а затем приостанавливались и не доводились до конца. Полностью не была завершена работа по учету памятников археологии. Взаимодействие между Обществом и государственными органами власти постепенно уменьшалось. К концу 1980-х годов вновь увеличилось количество сообщений о разрушенных курганах. Уменьшалось финансирование на проведение ремонтно-реставрационных работ².

Таким образом, создание в 1966 г. Крымского отделения УООПИКа было вызвано накопившимися проблемами в сфере охраны культурного наследия. Его деятельность направлялась на содействие государственным органам власти и музейным учреждениям в области охраны памятников истории и культуры. Основными направлениями работы отделения Общества являлись проведение общественного контроля за состоянием памятных объектов, участие в ремонтно-реставрационных и консервационных работах, спасательных археологических раскопках, установка памятников и их благоустройство, выявление неизвестных или забытых памятников истории и культуры, внесение их в государственные охранные списки, популяризация объектов культурного наследия, проведение экскурсий и походов, чтение публичных лекций, организация фотовыставок, публикации в прессе и выступления на радио. Эти мероприятия проводились при сотрудничестве с научными учреждениями, музеями, школами, туристическими организациями. С середины 1980-х гг. стали

¹ Кармазіна Н. В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.)... С. 64.

² Соколов А.А. Взаимодействие государства и общественности в деле охраны памятников истории и культуры в Крыму (конец 60-х – 70-е гг. XX века)... С. 72.

проявляться кризисные явления, связанные с бюрократизацией, формализацией деятельности, сокращением финансирования.

3.3. Севастопольское отделение УООПИКа

К 1960 г. относится начало работы по созданию общественной организации по охране памятников в Севастополе. Для этого на основе решения городского исполкома был сформирован организационный комитет, деятельность которого заключалась в содействии выявлению, учету, охране и содержанию объектов культурного наследия, проведении их паспортизации. Его председателем являлся директор «Музея героической обороны и освобождения Севастополя» П.М. Рогачев.

Учредительная конференция Севастопольской городской организации УООПИКа состоялась 12 ноября 1966 г. На ее заседании председателем были проанализированы положительные и отрицательные стороны в работе организационного комитета. По своей структуре Общество делилось на три районных отделения. В составе городской организации находилось пять секций: памятников военно-исторических, историко-революционных, археологии, градостроительства и архитектуры и юношеская. К основным направлениям ее деятельности относились учет и паспортизация объектов культурного наследия, принятие участия в финансировании реставрационных и консервационных работ, пропаганда изучения и охраны памятников, контроль за шефством предприятий и организаций над памятниками города и его окрестностей, проведение общественных смотров, организация экскурсий и походов по памятным местам.

В 1970 г. при правлении Общества начал работу научно-методический совет. Его работа заключалась в сборе информации о памятниках, событиях, связанных с его историей, оформлении справок об объектах, состоявших на государственном учете, составлении списков обнаруженных памятников и памятных мест. На каждый из них заводилась отдельная папка, где хранились

историческая справка, фотографии, материалы, напечатанные в периодической печати, библиографическая справка. Их использовали для создания стендов, выставок, организации и проведения тематических вечеров¹. Учебно-методический совет собирался один раз в квартал.

Севастопольская городская организация принимала долевое участие в проведении ремонтно-реставрационных работ на многих памятниках архитектуры города. Средства, выделенные организацией, использовались на реконструкцию форта Литера «А-5», Владимирского собора, консервации археологических памятников Херсонеса, братского кладбища времен Крымской войны, Графской пристани, Генуэзской крепости в Балаклаве, бастионов Севастополя. Городская организация выступила с ходатайством о передаче Владимирского собора «Музею героической обороны и освобождения Севастополя».

Нахимовская районная организация вносила большой вклад в дело восстановления Братского кладбища на Северной стороне, инспектировала его и составляла акты технического состояния. В ходе одной из таких проверок было установлено нарушение техники консервации надгробий и нецелевого использования средств². Главным инженером проекта реставрации являлся член Севастопольской организации Общества Е.Е. Веникеев. Севастопольский участок мастерских УООПИКа принимал участие в его реализации. В 1971–1972 гг. все работы по восстановлению надмогильных памятников и частично часовни-пирамиды оплачивались Обществом³.

В 1967 г. по инициативе первичной организации Морского завода им. С. Орджоникидзе созданы памятник работникам милиции, обелиск и мемориальная стена рабочим предприятия, погибших в годы Великой Отечественной войны, памятник погибшим героям-партизанам на 18-м километре

¹ Льозина Г. Севастопольский науково-методичний // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 13–14.

² Соколов А.А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры: (60-е – 80-е годы XX века)... С. 155–158.

³ Венікеев Є. Реставрація меморіалу // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 15.

Ялтинского шоссе, бюст Героя Советского Союза, подпольщика В.Д. Ревякина. Общество принимало участие в художественном оформлении мемориальной стены, посвященной Второй обороне Севастополя, реставрации памятника участникам восстания на крейсере «Очаков» в 1905 г.¹

По проектам рабочих цехов завода изготовили памятники на месте захоронения комиссара севастопольского партизанского отряда Н.П. Кривошты, мемориальные доски в память ветеранов завода – слесаря В. Афонина и токаря В. Макарова. На месте битвы партизан у Чайного домика на Ай-Петре создали плиту с именами павших в бою партизан, многие из которых трудились в корпусном цехе. По ходатайству парткома предприятия и бюро заводской организации Общества на улице, где жил секретарь комсомольской ячейки Корабельного района Н.Я. Лунин, установили мемориальную табличку².

Рабочие завода занимались поисковой деятельностью, была организована группа «Подвиг». Им удалось установить сведения о многих погибших рабочих, узнать имя матроса Журавлева, погибшего на территории завода. Во время одного из походов по местам боев рабочие по котельному цеху обнаружили в горах неизвестную могилу. После сбора информации им удалось установить имена лесников, расстрелянных за связь с партизанами. Впоследствии сотрудниками предприятия в память о них были созданы памятные знаки³.

Рабочие организовали музей завода. В каждом цехе вывешивались плакаты, подготовленные правлением Севастопольской городской организации Общества, на которых рассказывалось о памятниках революционного и боевого прошлого, создана карта города с указанием на ней памятных объектов. Активисты Общества проводили лекции, в которых рассказывалось о создании памятников В.И. Ленину, революционным событиям 1905–1907 гг. и 1917 г. в Севастополе⁴. На строительство памятного знака героям эскадры

¹ Шкаріна Н. Вдячність нащадків // Пам'ятники України. 1970. № 1. С. 9.

² Попова І. Рівняння на героїв // Пам'ятники України. 1970. № 4. С. 6, 8.

³ Рабин І. Фронтовики кажуть: «Спасибі!» // Пам'ятники України. 1981. № 3. С. 29–30; Семьякін В. Укулін переможцям // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 37.

⁴ Попова І. Рівняння на героїв // Пам'ятники України. 1970. № 4. С. 6–9.

Черноморского флота часть средств внесло правление Севастопольской городской организации Общества. Его установили на подпорной стене Приморского бульвара в мае 1979 г. накануне 35-й годовщины освобождения Севастополя. Его авторами стали архитектор В.М. Артюхов, скульптор В. Суханов и инженер А. Владий¹.

Комсомольцы Нахимовской организации построили стелу в честь Севастопольского партизанского отряда, Балаклавской – стелу-барельеф на месте боя 7-й бригады морской пехоты. Памятник 134-му гаубичному артиллерийскому полку 172-й стрелковой дивизии на Мекензевых горах соорудили рабочие треста «Севастопольстрой» по проекту архитектора М. Вержбицкого². В Мамашайской долине в 1975 г. открыт памятник воинам 315-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковой дивизии, построенный по инициативе партийной организации и первичной организации совхоза имени П. Осипенко. Его авторами стали архитектор В.М. Артюхов и инженер С.Н. Фролов³. Памятник героям-артиллеристам 134-го гаубичного артиллерийского полка 172-ой стрелковой дивизии построен по инициативе строителей треста «Севастопольстрой»⁴.

Курсантам военно-морского училища береговой обороны им. ЛКСМУ в 1963 г. сооружен обелиск на месте первого оборонительного рубежа батальона училища, проходившего по р. Кача в 4-х км юго-западнее Бахчисарая. Его установлено по инициативе ветеранов войны А.Ф. Громова и Г.К. Голуба и бывшего комиссара училища полковника в отставке Б.Ю. Вольфсона. Строили обелиск на общественных началах курсанты севастопольских военно-морских училищ, рабочие совхоза «Коминтерн» и «красные следопыты» из Железнодорожной восьмилетней школы. Еще один памятник курсантам в долине Кара-Коба открыт при участии родных лейтенанта В.И. Соколова. В 1971 г. в

¹ Венікєєв Є. Героям-чорноморцям // Пам'ятники України. 1981. № 2. С. 48–49.

² Стенковий П. Гордість народна // Пам'ятники України. 1971. № 3. С. 18.

³ Венікєєв Є. Доробок архітектора // Пам'ятники України. 1976. № 4. С. 44.

⁴ Нефедова Р. Увічнили подвиг // Пам'ятники України. 1981. № 1. С. 46–47.

доме, где располагалось училище береговой обороны, установлена мемориальная доска¹.

При долевом участии организации проводилась реконструкция памятника Победы на мысе Херсонес, братского кладбища воинов 227-й Темрюкской стрелковой дивизии в районе Балаклавы². Мемориальные доски по инициативе городской организации были установлены на стене возле Инкерманских штолен, где в период Второй обороны Севастополя размещался спецкомбинат № 2, производивший обмундирование для защитников города, на территории завода «Молот» – с фамилиями рабочих, которые пали во время обороны Севастополя, на мехстройзаводе; на помещении Главпочтамта, где находился узел связи³.

Первичная организация завода С. Орджоникидзе шефствовала над Братским кладбищем на Северной стороне, памятниками на Малаховом кургане⁴, героям 38-й гвардейской ордена Суворова стрелечкой дивизии, у Чайного домика на Ай-Петри, на месте захоронения комиссара севастопольского партизанского отряда Н.П. Кривошты⁵; организация управления тралового флота – над обелиском лейтенанту П.П. Шмидту, «Югрыбхолодфлота» – над фортом «А-5», специализированного стройуправления – над памятником 128-й Туркестанской дивизии, Балаклавского радиоуправления им. М. Горького – над памятным знаком воинам 242-й гвардейской горнострелковой дивизии⁶. За памятником участникам севастопольского вооруженного восстания в ноябре 1905 г. ухаживала первичная организация Общества Центрального проектно-конструкторского технологического бюро рыбопромышленного объединения «Азчеррыба»⁷.

¹ Ясев Г. Курсанти стояли на смерть: подвигу жити віки // Пам'ятники України. 1979. № 4. С. 36–37.

² Наваліхін І. П'ятьом з легенди // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 15.

³ Саріна А. Місто-фронт // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 16–17.

⁴ Попова І. Рівняння на героїв // Пам'ятники України. 1970. № 4. С. 6.

⁵ Рабин І. Фронтівки кажуть: «Спасибі!» // Пам'ятники України. 1981. № 3. С. 29–30.

⁶ Стенковий П. Гордість народна // Пам'ятники України. 1971. №3. С. 16–17.

⁷ Парамонова Г. У кільватері потьомкінців // Пам'ятники України. 1980. № 4. С. 48.

Севастопольская организация проводила экскурсии и походы, сотрудничала с экскурсионным бюро. Популярными являлись маршруты: «Город-герой Севастополь», «Места севастопольского подполья период трех российских революций и Гражданской войны», «Места севастопольского коммунистического подполья в годы Отечественной войны», «Панорама и памятники Крымской обороны», «Скульптурные памятники Севастополя»¹. Активисты школьных организаций Общества принимали участие в союзном походе «Дорогами славы родителей», в 3-м всесоюзном марше пионерских отрядов, посвященном 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне².

Городское отделение координировало участие школьников в отрядах «красных следопытов». Они занимались благоустройством мест захоронений, вели переписку с родственниками погибших на войне, принимали участие в походах и экскурсиях по местам боевой славы. Особую известность получила деятельность школы № 48, сотрудники и ученики которой ухаживали за памятником 128-й Краснознаменной горно-стрелковой Туркестанской дивизии. Ими были установлены имена 19 погибших. Также можно отметить работу клуба «Подвиг» в школе № 3, участники которого собирали информацию о подвигах моряков. На ее основе в учебном заведении был открыт уголок боевой славы³.

Ученики школы № 52 в с. Верхнесадовое собирали материалы о подвиге пяти черноморцев, о защитниках дзота № 11, о команде бронепоезда «Железняков» и восьмой отдельной бригаде морской пехоты⁴, о воинах, участвовавших в боях в районе села. В этой деятельности им помогали жители населенного пункта. Вскоре на основе комнаты боевой славы был создан музей истории села, а также диорама, посвященная событиям обороны Севастополя в

¹ Попова І. Рівняння на героїв // Пам'ятники України. 1970. № 4. С. 9–10.

² Кириленко І. Легендарний Севастополь // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 6–9.

³ Тезиси виступлення председателя Правління Ленінської районної організації міста Севастополя Касьянова І.В. // Робочий архів Кримського відділення УООПІКа. Л. 1–4; Клуб «Подвиг» // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 40.

⁴ Стенковий П. Гордість народна // Пам'ятники України. 1971. №3. С. 16–18.

1941–1942 гг.¹ Ученики школы № 26 шефствовали над памятником П.П. Горпищенко, установленном на улице его имени возле дома № 47². К 25-летию освобождения города активисты Общества вместе с учениками школы отстроили ДОТ № 17 при въезде в город³.

По инициативе городской организации в филиале Крымского научно-исследовательского и проектного института «КрымНИИпроект» проводилась выставка в честь 125-летия начала Первой обороны Севастополя в годы Крымской войны. На ней было представлено около трехсот экспонатов, среди которых фотографии, проекты реставрации памятников, остатки оружия, найденного на местах сражений. Представителями организации разрабатывалась тематика лекций, с которыми выступали перед сотрудниками разных организаций и учебных заведений. Популярными темами были «Памятники Севастополя», «Севастополь во Второй обороне».

Севастопольские организации Общества регулярно участвовали в общественных смотрах памятников и памятных мест. В ходе их подготовки проводились ремонтные работы на многих объектах, благоустраивалась территория. Организаторы занимались проверкой того, как руководители предприятий, организаций, ведомств обеспечивали своевременную работу по приведению в образцовое состояние закрепленных за коллективами памятников. По итогам они выдавали рекомендации по необходимым мероприятиям. В 1969 г. смотр был посвящен 25-летию освобождения города, в 1970 г. – 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, в 1977 г. – 30-летию освобождения Украинской ССР⁴.

Деятельности Севастопольской организации УООПИКа был присущ ряд негативных явлений и тенденций. Представители Севастопольского горкома контролировали работу отделения Общества. Они принимали участие в заседаниях, утверждение важных постановлений и решений происходило после

¹ Макаренко В. Факел немеркнучого подвигу // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 3.

² Боднар Г. Пам'ятна медаль шкільному музею // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 30–31.

³ Попова І. Рівняння на героїв // Пам'ятники України. 1970. № 4. С. 8.

⁴ АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 493. Л. 10–11; Кириленко І. Легендарний Севастополь // Пам'ятники України. 1975. № 3. С. 6–9.

предварительного согласования. С 1971 г. сложилась практика назначения на должность ответственных секретарей и председателей районных отделений по рекомендации горкома. В середине 1980-х годов был выявлен ряд случаев нецелевого расходования средств. Не всегда шефствующие организации проводили работу качественно и в срок, а некоторые из них не занимались уходом за памятниками. Благоустройство памятных мест могло выполняться только к праздникам или в ходе подготовки к общественным смотрам, которые часто проводились формально, не исполнялись решения, принятые по их итогам. В деятельности организации присутствовало много бюрократической и формальной работы, ряд количественных показателей не отражал реальных достижений¹.

Таким образом, к направлениям деятельности созданной в 1966 г. Севастопольской организации УООПИКа относились научно-методическая и поисковая работа, постановка на государственный учет памятных объектов, шефство над ними, благоустройство. Популяризация культурного наследия проводилась с помощью лекций, выставок, походов и экскурсий, создания музеев на общественных началах на предприятиях и в образовательных учреждениях. Деятельность по увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне выражалась в предложениях по установлению памятников, созданию памятных знаков и мемориальных табличек. Организация внесла свой вклад в проведение ремонтно-реставрационных работ на объектах культурного наследия города, занималась их финансированием.

¹ Соколов А.А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры: (60-е – 80-е годы XX века)... С. 160–162.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В развитии системы охраны памятников истории и культуры в Крыму на протяжении 1944–1991 гг. следует выделить три хронологических периода. Первый из них относится к 1944–1954 гг. Он проходил в условиях послевоенного восстановления государства. Структура органов охраны культурного наследия на Крымском полуострове была представлена областными отделами по делам искусств и культурно-просветительной работы, Управлением по делам строительства и архитектуры, находившимися в подчинении комитетов по делам архитектуры и искусств РСФСР. Ряд вопросов в области охраны культурного наследия перешел в ведение Министерства культуры СССР, образованного в 1953 г. Второй этап – 1954–1966 гг. – связан с передачей Крыма из состава РСФСР в УССР, следствием чего стало изменение в структуре подчинения органов охраны памятников. В Крымской области и Севастополе сфера сохранения культурного наследия находилась под контролем областных и городских управлений культуры (подчинялись Управлению культуры УССР), отделов по делам строительства и архитектуры (находились под контролем Госстроя УССР). Третий этап – 1966–1991 гг. – характеризовался образованием Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа, взаимодействием государственных органов власти и общественных организаций в данной области.

Деятельность органов охраны памятников строилась на основе нормативно-правовых актов, регулировавших вопросы в сфере сохранения культурного наследия. К основным из них следует отнести Постановление Совета Министров СССР 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры», Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятый в 1976 г., а также разработанный на его основе в 1978 г. Закон Украинской ССР. Развитием нормотворческой деятельности в данной области стало Постановление Совета Министров СССР «Об утверждении положения

об охране и использовании памятников истории и культуры» в 1982 г. и изданный в соответствии с ним Приказ Министерства культуры СССР. Памятники Крымского полуострова включались в списки объектов республиканского значения, находившихся под охраной государства, на основе постановлений СМ РСФСР № 386 от 22 мая 1947 г., № 503 от 22 мая 1948 г.; СМ УССР № 320 от 23 марта 1956 г., № 970 от 24 августа 1963 г., № 711 от 21 июля 1965 г.; № 442 от 6 сентября 1979 г.

Местные органы охраны культурного наследия являлись ответственными за выявление, регистрацию и учет объектов культурного наследия. На них возлагались обязанности по наблюдению за состоянием, осуществлению мероприятий по благоустройству, выполнению текущего ремонта, организации проведения реставрационных и консервационных работ, охранных раскопок, созданию условий для использования в культурно-просветительных и туристско-экскурсионных целях объектов культурного наследия. Отрицательные тенденции проявлялись в слабом контроле за исполнением принятых нормативно-правовых актов, недостаточном уровне взаимодействия структур по охране памятников с областными, городскими и районными органами власти, учреждениями и предприятиями, которые не принимали во внимание важность сохранения объектов культурного наследия, разрушавшихся под воздействием природных и антропогенных сил.

Военные действия в ходе Великой Отечественной войны нанесли большой ущерб памятникам истории и культуры Крыма. Установлением его масштабов в 1944 г. занимались экспедиции Отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР, Крымская и Керченско-Таманская от ИИМК АН СССР, от Государственного Эрмитажа. Они обследовали объекты культурного наследия Алушты, Балаклавы, Бахчисарая, Керченского полуострова, Севастополя, Симферополя, Старого Крыма, Судака, Феодосии, Ялты.

К важной проблеме охраны культурного наследия относился недостаток

государственного финансирования данной области. Ускоренное преобразование градостроительной и природной среды Крымского полуострова без учета специфики региона приводило к утрате объектов культурного наследия. Следствием этого стало формирование концепции комплексной охраны территорий, на которых расположены памятники истории и культуры. Реализацией данного подхода являлась разработка историко-архитектурных планов населенных пунктов Крыма.

Многие памятники архитектуры находились в аварийном состоянии. Из-за отсутствия необходимого ремонта или выполнения некачественных работ такое состояние сохранялось на протяжении длительного времени. Также к проблемам, связанным с охраной архитектурных объектов, относились отказ от заключения охранно-арендных соглашений пользователями, самовольное занятие зданий в хозяйственных целях, их перепланировка, уничтожение отдельных элементов.

Для сохранения памятников архитектуры большое значение имело проведение реставрации и консервации. Крупные по объему работы проходили в 1960-е – 1980-е годы. Они осуществлялись по утвержденному плану за счет бюджетных ассигнований, выделенных Госстроем УССР, специальных средств, облисполкома от доходов совета по туризму, средств организаций, арендовавших памятники, и долевого участия отделений УООПИКа. Значительный объем реставрационных проектов выполнялся УСНРПМ, преобразованными в институт «Укрпроектреставрация. Часть научно-исследовательских предпроектных исследований проводили Институт археологии АН УССР, СГУ им М.В. Фрунзе, Украинский государственный институт инженерно-технических изысканий, Центральная научно-реставрационная мастерская.

Большое количество объектов, нуждавшихся в реставрации, невысокое качество, затягивание сроков выполнения, отсутствие необходимого количества квалифицированных архитекторов, инженеров, рабочих привели к организации Крымских специальных научно-реставрационных производственных

мастерских. В их составе находились Симферопольский, Севастопольский, Бахчисарайский, Евпаторийский, Керченский, Судакский, Феодосийский, Ялтинский специализированные участки. За этот период проводились восстановительные работы на Бахчисарайском ханском дворце, мечети Джума-Джами в Евпатории, Генуэзской крепости в Судаке, церкви Иоанна Предтечи в Керчи, мечети Муфти-Джами, церквях св. Сергия и Архангелов в Феодосии, «пещерных городах» Мангуп-Кале и Чуфут-Кале, Владимирском соборе, церкви-пирамиде на Братском кладбище на Северной стороне, Графской пристани, соборе Петра и Павла в Севастополе.

Негативное влияние на состояние памятников археологии оказывали жилищное, курортное, промышленное, транспортное строительство, сельскохозяйственные работы в охранных зонах. Не всегда происходило предварительное уведомление об их проведении и согласование с органами охраны культурного наследия. Из раскопов выбирался камень местными жителями, строительными организациями и воинскими частями. Для регулярного наблюдения не хватало сторожевой охраны. Многие археологические объекты не были взяты на учет, что приводило к их уничтожению без предварительных научных исследований. В поврежденном состоянии оказались многочисленные курганы в степном, предгорном Крыму и на Керченском полуострове, могильник на г. Малаба, городище «Чайка», средневековый храм Ай-Андрей, монастырь на мысе Димитраки. Неудовлетворительно содержались античные городища Илурат, Мирмекий, Тиритака, Нимфей.

Деятельность Отдела античной и средневековой археологии Крыма Института археологии АН УССР способствовала приостановке хозяйственных и строительных работ в охранных зонах памятников. Для сохранения археологических памятников важное значение имело проведение охранных раскопок. За этот период они проходили на Инкерманском и Чернореченском, Скалистинском могильниках, курганах Бахчисарайского, Белогорского, Симферопольского, Старокрымского районов, палеолитической стоянке Сары-Кая I,

позднескифском поселении возле с. Доброе, объектах Керченского полуострова (некрополи на Пантикапее и Глинище, на городищах Нимфей, Парфений, Тиритака), Неаполе Скифском, античном городе Керкинитида, средневековом поселении на г. Кафель и крепости Горзувиты. Вклад в сохранение и изучение объектов археологии внесли Тавро-скифская, Северо-Крымская, Южнобережная экспедиции.

В это время реставрировались и устанавливались памятники отдельным известным военным деятелям Российской империи (В.М. Долгорукову, А.В. Суворову, М.И. Кутузову, Ф.Ф. Ушакову). За период ВОВ произошло переосмысление отношения к героям Крымской войны. Проекты по реконструкции Малахова кургана и бастионов Севастополя разрабатывались в ходе подготовки к юбилею Первой обороны. За эти годы были восстановлены монументы В.А. Корнилову, П.С. Нахимову, Э.И. Тотлебену, проводилась реставрация памятника затопленным кораблям. Длительное время в заброшенном состоянии находились братские кладбища на Петровской балке в Симферополе, на Северной стороне, Английское, Итальянское, Французское в Севастополе. Их комплексные исследования начались только в середине 1980-х годов. Единственным музеефицированным полем сражения являлось Альминское.

Памятным объектам, посвященным событиям революции и Гражданской войны, во второй половине XX века уделялось значительное внимание. Они постоянно находились в поле зрения органов власти, ученых и общественности. Их мемориализация выражалась в возведении большого количества памятников В.И. Ленину, известным государственным и военным деятелям (П.Е. Дыбенко, М.И. Калинину, Д.Л. Караеву, С.М. Кирову, И.А. Назукину, Г.И. Петровскому, М.В. Фрунзе). Регулярно проходила работа по выявлению мест, связанных с революционной деятельностью, установлению мемориальных табличек.

Важное значение имела мемориализация событий Великой Отечественной войны. Установка первых памятников началась вскоре после освобождения Крымского полуострова. Во многих населенных пунктах устанавливались

памятные знаки погибшим односельчанам, воинским частям, освобождавшим регион. С середины 1950-х годов стали возводить памятники Героям Советского Союза (В.Л. Белик, Л.И. Новожилову, Е.М. Рудневой, А.-Х. Султану, Н.А. Токареву, Я.И. Чапичеву), с 1960-х годов – партизанам и подпольщикам. В Крыму создавались крупные мемориальные комплексы (Могила Неизвестного солдата в Симферополе, монументальный ансамбль «Героям Аджимушкай», Героям Эльтигенского десанта в Керчи).

Для военно-мемориальных памятников можно выделить общие проблемы. Многие объекты находились в неухоженном состоянии. Сооружалось большое количество обелисков из некачественных материалов, которые имели временный характер и однообразный вид. Для исправления этой ситуации регулярно принимались постановления местных органов власти о проведении ремонта, реставрации и замены. Не все работы в запланированном объеме выполнялись. Многие мероприятия по благоустройству проводились к праздничным датам.

Музеи Крыма вносили вклад в охрану культурного наследия. Они занимались разработкой справочных материалов, проведением паспортизации, выявлением ранее неизвестных памятников, проверкой состояния объектов культурного наследия, установлением нарушений порядка содержания памятников, популяризацией.

Бахчисарайским историко-архитектурным музеем проводились ремонтные работы на объектах «пещерных городов». Сотрудники Керченского историко-археологического музея участвовали в охранных раскопках на некрополях на г. Митридат, Глинище, на городищах Китей, Тиритака, на участках, попадавших в зону городского строительства. Государственным историко-археологическим музеем «Херсонес Таврический» выполнялись ремонтно-реставрационные работы на городище, проводились раскопки в зонах строительства и освоения земель Севастополя и его окрестностей. Сотрудники Ялтинского краеведческого музея занимались обследованием памятников археоло-

гии Большой Ялты, которые находились в районах строительных и хозяйственных работ. Статус заповедников получили музеи Бахчисарайский (1990 г.), Керченский (1987 г.), Херсонесский (1978 г.).

Результатом поиска способов преодоления проблем в сфере охраны памятников истории и культуры стало создание Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа в 1966 г. Их деятельность была направлена на содействие органам государственной власти и музейным учреждениям в области сохранения культурного наследия. Общество принимало участие в спасательных раскопках в зонах земляных и строительных работ, в ходе которых были обследованы многочисленные памятники в Бахчисарайском, Белогорском, Красноперекопском, Симферопольском районах. При их исследовании уточнили местонахождение многих курганов. Областная и городская организации внесли вклад в ремонт и реставрацию памятников. В 1971 г. в Крыму был создан строительно-реставрационный участок № 6 Общества. При долевом участии проводились работы на Неаполе Скифском, городище «Чайка», текие дервишей, евпаторийских кенассах, в мечетях Джума-Джами, Муфти-Джами, хана Узбека, Бейбарса, монастыре Сурб Хач, в церкви Иоанна Предтечи, церкви Архангелов, храме Иоанна Златоуста, доме Воронцова и усадьбе Палласа, крепости Фуна, церкви св. Сергия, на Чуфут-Кале, на часовне-пирамиде на Братском кладбище и Владимирском соборе в Севастополе.

Одним из важных направлений в деятельности являлось сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Общество занималось благоустройством братских могил и памятников. При его участии проводилась работа по созданию, ремонту и реставрации обелисков, установлению мемориальных табличек. Важное значение имела поисковая деятельность, связанная с выявлением заброшенных памятных объектов. Популяризация объектов культурного наследия осуществлялась с помощью чтения открытых лекций, публикаций в периодических изданиях, проведения походов и экскурсий. Эта деятельность проводилась при сотрудничестве государственных органов власти,

научных, образовательных, музейных учреждений, Крымского и Севастопольского отделений УООПИКа, книжных издательств, комсомольских и туристических организаций.

Период 1944–1991 гг. стал важным этапом формирования системы охраны памятников в Крыму. Процесс ее становления проходил в соответствии с культурной политикой Советского Союза, а также с учетом особенностей развития и уникальности региона. К основным направлениям по сохранению памятников истории и культуры относились проведение охранных археологических раскопок, ремонтно-реставрационных и консервационных работ, установка, ремонт и замена монументов, увековечивавших события революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, благоустройство объектов культурного наследия. Значительный вклад в дело охраны памятников истории и культуры внесли Крымское и Севастопольское отделения УООПИКа, научные и музейные учреждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АГС – Архив города Севастополя.

ГАРК – Государственный архив Республики Крым.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Гипроград – Государственный институт проектирования городов.

Госстрой – Государственный строительный комитет.

ИА АН УССР – Институт археологии Академии наук Украинской Советской Социалистической Республики.

ИИМК – Институт истории и материальной культуры имени Н.Я. Марра.

КСНРПМ – Крымские специальные научно-реставрационные производственные мастерские.

КрымНИИпроект – Крымский научно-исследовательский и проектный институт.

КФ АН СССР – Крымский филиал Академии наук СССР.

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.

НА ИАК РАН – Научный архив «Института археологии Крыма РАН».

НА ИА РАН – Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

УІЖ – Український історичний журнал.

УООПИК – Украинское общество охраны памятников истории и культуры.

УСНРПМ – Украинские специальные научно-реставрационные производственные мастерские.

УСНРПУ – Украинское специальное научно-реставрационное производственное управление.

ЦНРМ – Центральные научно-реставрационные мастерские.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-10010. «Научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры РСФСР» (1932–1970).

1. ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 265. 143 л.
2. ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 267. 60 л.
3. ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 269. 73 л.
4. ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 270. 82 л.
5. ГАРФ. Ф. Р-10010. Оп. 5. Д. 273. 99 л.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 962. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (1936–1953).

6. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1176. 10 л.
- Ф. 2329. Министерство культуры СССР (1953–1992).
7. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 791а. 171 л.
 8. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 89. 9 л.
 9. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 271. 15 л.
 10. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 74. 26 л.
 11. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 249. 15 л.
 12. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 281. 13 л.
 13. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 453. 32 л.
 14. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 454. 45 л.
 15. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 923. 18 л.
 16. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 980. 91 л.
 17. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1065. 15 л.

18. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1066. 37 л.
 19. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1067. 23 л.
 20. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 93. 79 л.
 21. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 18. Д. 1345. 16 л.
 22. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 27. Д. 1174. 2 л.
 23. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 41. Д. 538. 28 л.
 24. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 49. Д. 136. 25 л.
- Ф. 2458. ОАО ВХПО (1940 – по настоящее время).
25. РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 113. 146 л.
 26. РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 1. Д. 141. 199 л.
 27. РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 2167. 5 л.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС (1952–1990).

28. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 54. 148 л.
29. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 55. 166 л.
30. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 596. 147 л.
31. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 598. 47 л.
32. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 599. 120 л.

Научно-отраслевой архив Института археологии РАН (НА ИА РАН)

Ф. 1. Научный архив Института археологии РАН.

33. НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 21.
34. НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 29.
35. НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 118.
36. НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 181.
37. НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 188.
38. НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 239.
39. НА ИА РАН. Ф. 1. Оп. Р-1. Д. 390.

Государственный архив Республики Крым (ГАРК)

Ф. Р-3077. Областной отдел культурно-просветительско работы исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся (1945–1953).

40. ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 5. 7 л.
41. ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 158. 42 л.
42. ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 192. 38 л.
43. ГАРК. Ф. Р-3077. Оп. 1. Д. 196. 86 л.

Ф. Р-3319. Управление культуры Совета Министров Крымской АССР (1953–1993).

44. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 4. 30 л.
45. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 84. 254 л.
46. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 108. 35 л.
47. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 180. 21 л.
48. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 187. 13 л.
49. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 188. 11 л.
50. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 231. 53 л.
51. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 258. 76 л.
52. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 270. 105 л.
53. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 378. 23 л.
54. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 382. 35 л.
55. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 478. 18 л.
56. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 488. 18 л.
57. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 531. 29 л.
58. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 544. 53 л.
59. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 647. 51 л.
60. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 648. 49 л.
61. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 706. 16 л.
62. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 714. 15 л.
63. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 879. 82 л.
64. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 880. 79 л.

65. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 960. 23 л.
66. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1118. 151 л.
67. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1434. 41 л.
68. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1494. 104 л.
69. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1530. 105 л.
70. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1536. 76 л.
71. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1701. 21 л.
72. ГАРК. Ф. Р-3319. Оп. 1. Д. 1969, 15 л.

Ф. Р-3383. Крымский филиал Академии наук УССР (1947–1956).

73. ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 38. 106 л.
74. ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 128. 168 л.
75. ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 129. 173 л.
76. ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 130. 133 л.
77. ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 190. 151 л.
78. ГАРК. Ф. Р-3383. Оп. 1. Д. 203. 93 л.

Ф. Р-3385. Главное управление архитектуры и градостроительства Совета министров Республики Крым (1944–1993).

79. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 4. 28 л.
80. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 274. 45 л.
81. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 309. 27 л.
82. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 314. 62 л.
83. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 511. 50 л.
84. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 543. 129 л.
85. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 618. 47 л.
86. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 657. 36 л.
87. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 923. 106 л.
88. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1021. 19 л.
89. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1101. 45 л.
90. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1242. 46 л.
91. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1300. 26 л.

92. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1325. 51 л.
93. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1349. 43 л.
94. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1397. 54 л.
95. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1421, 33 л.
96. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1441. 17 л.
97. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1468. 26 л.
98. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1528. 81 л.
99. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 1561. 53 л.
100. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 1. 119 л.
101. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 2. 90 л.
102. ГАРК. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 10. 38 л.

Ф. Р-4281. Бахчисарайский историко-археологический музей Областного управления культуры Исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся (1944–1970).

103. ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 1. 170 л.
104. ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 2. 4 л.
105. ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 8. 12 л.
106. ГАРК. Ф. Р-4281. Оп. 1. Д. 33. 25 л.

Ф. Р-4440. Управление главного архитектора при Исполнительном комитете Евпаторийского городского Совета депутатов трудящихся, г. Евпатория Крымской области (1946–1971).

107. ГАРК. Ф. Р-4440. Оп. 1. Д. 2. 57 л.

Ф. Р-4442. Городской отдел культуры Исполнительного комитета Евпаторийского городского Совета депутатов трудящихся (1963–1973).

108. ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 2. 47 л.
109. ГАРК. Ф. Р-4442. Оп. 1. Д. 6. 35 л.

Ф. Р-4520. Городской отдел культурно-просветительной работы Исполнительного комитета Симферопольского городского совета депутатов трудящихся (1945–1953).

110. ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 27. 8 л.

111. ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 36. 23 л.

112. ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 50. 35 л.

113. ГАРК. Ф. Р-4520. Оп. 1. Д. 63. 36 л.

Ф. Р-4584. Крымская областная организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры (1966–1982).

114. ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 1. 146 л.

115. ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 4. 43 л.

116. ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 10. 47 л.

117. ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 11. 71 л.

118. ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 12. 103 л.

119. ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 17. 154 л.

120. ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 38. 53 л.

121. ГАРК. Ф. Р-4584. Оп. 1. Д. 43. 37 л.

Архив города Севастополя (АГС)

Ф. Р-183. Управление культуры Севастопольской городской государственной администрации Министерства культуры Украины (1951–2014).

122. АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 16. 37 л.

123. АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 30. 17 л.

124. АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 89. 14 л.

125. АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 137. 12 л.

126. АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 219. 49 л.

Р-308. Управление градостроительства и архитектуры Севастопольской городской государственной администрации (1944–2014).

127. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 44. 204 л.

128. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 52. 17 л.

129. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 57. 58 л.

130. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 87. 64 л.

131. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 251. 17 л.

132. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 403. 28 л.

133. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 426. 47 л.

134. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 442. 51 л.
135. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 469. 48 л.
136. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 493. 41 л.
137. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 515. 39 л.
138. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 537. 36 л.
139. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 572. 72 л.
140. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 612. 74 л.
141. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 672. 50 л.
142. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 726. 15 л.
143. АГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 755. 12 л.
144. АГС. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 761. 7 л.
145. АГС. Ф. Р-308. Оп. 2-д. Д. 142. 44 л.

Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» (НА ИАК РАН)

146. НА ИАК РАН. Кн. 6. Инв. 1134. Папка 1481.
147. НА ИАК РАН. Инв. А-15-55.
148. НА ИАК РАН. Папка 17.
149. НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.
150. НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 49.
151. НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54.
152. НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56.
153. НА ИАК РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4.
154. НА ИАК РАН. Ф. 6. Оп. 2. Д. 4.
155. НА ИАК РАН. Ф. Р-1. Д. 188.

Архив ГБУ РК «Музей-заповедник “Судакская крепость”»

156. Архив ГБУ РК «Музей-заповедник “Судакская крепость”». Т. 11. Кн. 1.
157. Архив ГБУ РК «Музей-заповедник “Судакская крепость”». Т. 11. Кн. 4.

158. Архив ГБУ РК «Музей-заповедник “Судакская крепость”». Т. 14.
Кн. 3.

Архив музея-заповедника «Херсонес Таврический» (НА ГИАМЗХТ).

159. НА ГИАМЗХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1147. 56 л.

160. НА ГИАМЗХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1154. 17 л.

161. НА ГИАМЗХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1216. 73 л.

Рабочий архив Крымского отделения Украинского общества охраны памятников истории и культуры

162. Довідка про стан науково-дослідницької роботи Кримської обласної організації Товариства [1974] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

163. [Информация за 1974 год] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

164. Информация о работе секция памятников археологии и архитектуры и общественной инспекции при правлении областной организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры в 1982 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

165. Информация о работе секции по работе среди детей и молодежи при правлении Крымской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры за 1982 год // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

166. Краткая справка о научно-исследовательской работе Симферопольской районной организации Общества охраны памятников истории и культуры 9-й отчетно-выборной конференции [1974] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

167. О плане подрядных работ Крымской специальной научно-реставрационной производственной мастерской на 1986 год // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

168. [О пропаганде памятников Великой Отечественной войны в Крымской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры, 1985] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

169. О состоянии памятников археологии и архитектуры средневекового Крыма // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

170. Об обеспечении сохранности памятников истории и архитектуры бывшего дома Ришелье в Гурзуфе [1984] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

171. Ответ на запрос от 14.08.1985 // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

172. Перечень реставрированных и сооруженных памятников Обществом с 1967 по 1985 гг. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

173. Протокол 5-й отчетно-выборной конференции Бахчисарайской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 15 мая 1976 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

174. Протокол 9-й отчетно-выборной конференции Бахчисарайской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 21 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

175. Протокол 5-й отчетно-выборной конференции Белогорской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 14 мая 1976 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

176. Протокол 9-й отчетно-выборной конференции Белогорской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 23 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

177. Протокол 9-й отчетно-выборной конференции Кировской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 23 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

178. Протокол 9-й отчетно-выборной конференции Черноморской районной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 23 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

179. Протокол Красногвардейской районной конференции Общества охраны памятников истории и культуры 5-й отчетно-выборной конференции от 27 мая 1976 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

180. Протокол Красногвардейской районной конференции Общества охраны памятников истории и культуры 5-й отчетно-выборной конференции от 27 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

181. Протокол Раздольненской районной конференции Общества охраны памятников истории и культуры 5-й отчетно-выборной конференции от 27 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

182. Протокол первого пленума правления Джанкойской горрайонной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры от 23 мая 1986 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

183. [«Остановите руки варваров!»: письмо старожилов Ялты от 05.01.1986 г.] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

184. [Сведения из отчета за 1982 год о состоянии охраны памятников градостроительства и архитектуры, а также участия Крымской областной организации Общества в их сбережении] // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

185. Сведения о состоянии памятников архитектуры Крымской области в 1983 году и участие областной организации в их сбережении от 20 апреля 1984 г. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

186. Сведения об общественных формированиях при правлении Крымской областной организации Общества и их руководящем составе // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

187. Тезисы выступления председателя Правления Ленинской районной организации города Севастополя Касьянова И. В. // Рабочий архив Крымского отделения УООПИКа.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

188. Гражданский кодекс Украинской ССР. – Киев: Госполитиздат УССР, 1964. – 225 с.

189. Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29 октября 1976 г. – Москва: Известия Советов депутатов трудящихся, 1976. – 16 с.

190. Закон Украинской Советской Социалистической Республики «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 13 июля 1978 г. – Киев: Будівельник, 1980. – 24 с.

191. Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации исторических и археологических памятников на территории РСФСР от 28 мая 1949 г. № 373 // Охрана исторических и археологических памятников / Управление охраны исторических и археологических памятников Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР. – Москва, 1949. – С. 15–21.

192. Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной от 8 апреля 1949 г. / Главное управление охраны памятников архитектуры Комитета по делам архитектуры при СМ СССР. – Москва: Государственное архитектурное издательство, 1949. – 34 с.

193. Краткая инструкция о порядке учета, регистрации и содержания памятников искусства от 2 марта 1949 г. / Комитет по делам искусств при СМ СССР. – Москва, 1949. – 12 с.

194. Методические рекомендации по учету и охране памятников археологии / НМС по охране памятников культуры МК СССР. – Москва, 1967. – 13 с.

195. Наказ МК УРСР «Про участь музеїв в охороні й популяризації пам'ятників історії, археології та мистецтва» від 19 грудня 1962 р. № 25-н // Охорона пам'ятників історії, археології та мистецтва: зб. керівних та метод.

мат. / Управління музеїв і охорони пам'ятників культури МК УРСР. – Київ, 1963. – С. 39–42.

196. Пам'ятники архітектури Української РСР, що перебувають під державною охороною / Інспекція по охороні пам'ятників архітектури Державного комітета РМ УРСР в справах будівництва та архітектури; ред. Л. І. Граужіс. – Київ: Державне вид-во літератури з будівництва та архітектури УРСР, 1956. – 111 с.

197. Постанова РМ УРСР «Про доповнення списку пам'яток містобудування і архітектури Української РСР, що перебувають під охороною держави» від 6 вересня 1979 р. № 442. – URL: [https:// zakon.rada.gov.ua/laws/main/442-79-p](https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/442-79-p) (дата звернення: 12.09.2024).

198. Постанова РМ УРСР «Про затвердження списку пам'ятників архітектури Української РСР, що перебувають під охороною держави» від 24 серпня 1963 р. № 970 // Законодавство про пам'ятники історії та культури / під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 246–298.

199. Постанова РМ УРСР «Про затвердження списку пам'ятників мистецтва, історії та археології Української РСР» від 21 липня 1965 р. № 711 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 90–121.

200. Постанова Ради Міністрів СРСР «Про проектування і спорудження бюстів двічі Героїв Радянського Союзу, пам'ятників і монументів» від 29.05.1946 р. № 1136 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під. ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 229–230.

201. Постанова РМ УРСР «Про стан і заходи по дальшому поліпшенню охорони та збереження пам'ятників архітектури, мистецтва, археології та історії в Українській РСР» від 20 лютого 1967 р. №125 // Збірник законів та розпоряджень УРСР. – Київ, 1967. – № 2. – Ст. 17.

202. Постанова ЦК КПУ і РМ УРСР «Про встановлення меморіальних дошок на історичних місцях, зв'язаних з подіями Великої Жовтневої соціалістичної революції» від 13 серпня 1957 р. № 947 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під. ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 203–216.

203. Постанова ЦК КПУ і РМ УРСР «Про заходи до поліпшення монументального та архітектурно-художнього оформлення міст і сіл Української РСР» от 2 квітня 1969 р. № 222 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 195–198.

204. Постанова ЦК КПУ і РМ УРСР «Про порядок проектування та спорудження пам'яток та монументів» від 15 серпня 1966 р. № 606 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 194–195.

205. Постановление СМ РСФСР «Об охране памятников архитектуры» от 22 мая 1947 г. № 386 // СП РСФСР. – 1947. – № 8. – С. 564–590.

206. Постановление СМ РСФСР «Об утверждении дополнительного списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране» от 22 мая 1948 г. № 503 // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – Москва: Советская Россия, 1973. – С. 64–65.

207. Постановление СМ СССР «Положение об охране памятников культуры» от 14 октября 1948 г. № 3898 // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – Москва: Советская Россия, 1973. – С. 68–74.

208. Постановление СМ СССР «Об утверждении инструкции о порядке учета, регистрации содержания памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной» от 28 мая 1949 г. // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – Москва: Советская Россия, 1973. – С. 92–127.

209. Постановление СМ СССР «Об утверждении положения об охране и использовании памятников истории и культуры» от 16 сентября 1982 г. № 865. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11276.htm (дата обращения: 12.09.2024).

210. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов» от 24 июня 1966 г. № 481 // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / сост. Г. Г. Анисимов. – Москва: Советская Россия, 1973. – С. 155–156.

211. Приказ МК СССР от 29 октября 1982 г. № 604 «О некоторых вопросах, связанных с выполнением постановления Совета Министров СССР «Об утверждении положения об охране и использовании памятников истории и культуры». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=355243> (дата обращения: 12.09.2024).

212. Примірне Положення МК УРСР «Про громадського інспектора по музеям і охорони пам'ятників культури» від 18 грудня 1962 р. // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 415–416.

213. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 01.01.2004): справочное издание / Республиканский комитет по охране культурного наследия Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2004. – Т. 1–3. – 488 с.

214. Список стародавніх міст, селищ і сіл Української РСР, проекти планування і забудови яких повинні погоджуватися з органами охорони пам'ятників культури (затверджений Держбудом УРСР 5 серпня 1968 г.) // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 300–335.

215. СССР. Конституция (1977). Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – Москва, 1977. – 47 с.

216. Техническая инструкция по эксплуатации памятников архитектуры, состоящих на государственной охране / Управление по делам архитектуры при СМ РСФСР от 20 января 1948 г. – Москва, 1948. – 40 с.

217. Тимчасова інструкція по організації охоронних зон та зон регулювання забудови для пам'ятників культури Української РСР від 9 серпня 1968 р. // Законодавство про пам'ятники історії та культури: зб. норм. актів / під ред. О. Н. Якименка. – Київ: Політвидав України, 1970. – С. 392–395.

218. Уголовный кодекс Украинской ССР / М-во юстиции УССР. – Киев: Госполитиздат УССР, 1961. – 134 с.

219. Украинская ССР (1978). Конституция (Основной Закон) Украинской Советской Социалистической Республики. – Киев: Политиздат Украины, 1978. – 46 с.

*Документы Научно-методического совета по охране памятников
культуры Министерства культуры СССР*

220. Кирилин Д. С. [Выступления участников совещания НМС] // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. НМС по охране памятников культуры МК СССР / под ред. О. Н. Бадера, П. А. Володина. – Москва, 1969. – Вып. 4. – С. 85.

221. Резолюция совещания НМС по охране памятников культуры МК СССР // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. НМС по охране памятников культуры МК СССР / под ред. О. Н. Бадера, П. А. Володина. – Москва, 1969. – Вып. 4. – С. 86–95.

222. Стенограмма пленума Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук СССР (май 1949 года) // Архив наследия – 1999: сб. ст. / сост. и ред. В. И. Плужников. – М.: Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, 2000. – С. 9–71.

223. Стржелецкий С. Ф. [Выступления участников совещания НМС] // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов

СССР: сообщ. НМС по охране памятников культуры МК СССР / под ред. О. Н. Бадера, П. А. Володина. – Москва, 1969. – Вып. 4. – С. 83–84.

224. Филиппов И. И. [Выступления участников совещания НМС] // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: сообщ. НМС по охране памятников культуры МК СССР / под ред. О. Н. Бадера, П. А. Володина. – Москва, 1969. – Вып. 4. – С. 77–78.

Путеводители и фотоальбомы

225. Акулов, М. Р. Керчь – город – герой / М. Р. Акулов. – Москва: Воениздат. – 176 с.

226. Архитектура Южного бережья / ред. С. К. Сосновский; авт. текста Ю. В. Крикун, фото А. В. Митюры. – Симферополь: Таврия, 1981. – 200 с.

227. Балахонова, А. И., Феодосия / А. И. Балахонова, В. И. Балахонов. – Симферополь: Таврия, 1981. – 96 с.

228. Веникеев, Е. В. Архитектура Севастополя: путеводитель / Е. В. Веникеев. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.

229. Веникеев, Е. В. Севастопольские маршруты: путеводитель / Е. В. Веникеев. – Симферополь: Таврия, 1988. – 144 с.

230. Воронцов, Е. Ялта: путеводитель-справочник / Е. Воронцов. – Симферополь: Крым, 1965. – 128 с.

231. Гармаш, П. Е. Севастополь: город-герой / П. Е. Гармаш; фото Т. М. Шабловского. – Москва: Воениздат, 1983. – 128 с.

232. Герцен, А. Г. «Пещерные города» Крыма: путеводитель / А. Г. Герцен, О. А. Махнева. – Симферополь: Таврия, 1989. – 104 с.

233. Город-герой Севастополь: фотоальбом / авт. текста и сост. И. Б. Гаско, фото Н. П. Орлова. – Симферополь: Таврия, 1985. – 165 с.

234. Казунин, Ф. Евпатория: краткий путеводитель-справочник / Ф. Казунин, В. Ягупов. – Симферополь: Крым, 1966. – [108] с.

235. Керчь: фотоальбом / под общ. ред. С. А. Чистова. – Москва: Планета, 1984. – 200 с.

236. Крым революционный: фотоальбом / сост. В. А. Широков. – Симферополь: Крым, 1968. – 104 с.
237. Крым: архитектура, памятники: фотоальбом / ред. Н. С. Павловская; авт. текста В. И. Тимофеенко; фото Р. Т. Папикьян. – Киев: Мистецтво, 1991. – 255 с.
238. Крым: дороги к морю / ред. С. К. Сосновский. – Симферополь: Таврия, 1983. – 206 с.
239. Крым: путеводитель / сост. С. К. Сосновский. – Симферополь: Таврия, 1982. – 320 с.
240. Крым – земля героическая / авт. текста И. Б. Гаско; фото Н. П. Орлова. – Симферополь: Таврия, 1985. – [21] с.
241. Крым: фотоальбом / Г. П. Мирошник. – Киев: Мистецтво, 1984. – [190] с.
242. Крым: фотоальбом / ред. Б. А. Шашкова; фото Д. Н. Германа, А. С. Маркелова. – Москва: Планета, 1971. – 175 с.
243. Крым: фотоальбом / ред. В. Черепанов; фото Л. Яблонского. – Симферополь: Крымиздат, 1960. – 83 с.
244. Лезина, Н. И. По местам боев крымских партизан: лесными тропами от Белогорска до Планерского / Н. И. Лезина, Ю. Ф. Коломийченко. – Симферополь: Таврия, 1985. – 80 с.
245. Лоевский, А. В. Евпатория / А. В. Лоевский. – Симферополь: Таврия, 1982. – 160 с.
246. Наш солнечный Крым / авт. текста Н. Болтина, фото А. Альперта, Н. Божинова. – Симферополь: Крым, 1965. – 129 с.
247. Олинский, М. Я. Крым: очерк-путеводитель / М. Я. Олинский, В. И. Шляпошников. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 172 с.
248. Ольшевский, В. Ф. Севастополь: путеводитель / В. Ф. Ольшевский. – Симферополь: Таврия, 1981. – 80 с.
249. Саркизов-Серазини, И. М. Путеводитель по Южному берегу Крыма / И. М. Саркизов-Серазини. – Москва, 1957. – 121 с.

250. Севастополь – город-герой: альбом / авт. текста В. П. Терехова, фото Т. Б. Бакмана. – Симферополь: Таврия, 1971. – 96 с.
251. Симферополь: фотоальбом / сост. М. Е. Гуржий, фото Н. К. Плак-сина. – Киев: Мистецтво, 1981. – 96 с.
252. Славич, С. К. Керчь – город – герой / С. К. Славич. – Симферополь: Таврия, 1976. – 120 с.
253. Памятники Севастополя: фотоальбом / авт.-сост. О. О. Ляхович, О. Ю. Грабар; фото В. О. Моруженко. – Киев: Мистецтво, 1982. – 119 с.
254. Пам'ятники і монументи України 1811–1982: альбом / сост. Д. Г. Янко. – Киев: Мистецтво, 1982. – 263 с.
255. Подвиг Керчи: фотоальбом / В. М. Бобылев, С. М. Щербак. – Сим-ферополь: Таврия, 1984. – 48 с.
256. Полканов, А. И. Судак / А. И. Полканов. – Симферополь: Крым, 1970. – 95 с.
257. Путеводитель по Крыму / под ред. Я. Д. Козина. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – 456 с.
258. Россейкин, Б. М. «Панорама «Оборона Севастополя» / Б. М. Рос-сейкин. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – 64 с.
259. Херсонес Таврический: путеводитель по музею и раскопкам / под ред. В. Н. Хоменко. – Симферополь: Крымиздат, 1962. – 174 с.
260. Хохряков, Ю. А. Южный берег Крыма / Ю. А. Хохряков. – Сим-ферополь: Крым, 1966. – 144 с.
261. Чебанюк, З. Ф. Малахов курган: очерк-путеводитель / З. Ф. Чеба-нюк. – Симферополь: Крым, 1968. – 64 с.
262. Чебанюк, З. Ф. Севастополь: исторические места и памятники / З. Ф. Чебанюк. – Симферополь: Крымиздат, 1955. – 155 с.
263. Шамко, Е. Н. Дорогами крымских партизан: путеводитель по ме-стам боев народных мстителей в годы Великой Отечественной войны / Е. Н. Шамко. – Симферополь: Таврия, 1976. – 144 с.

264. Шевцов, И. Памятник адмиралу Нахимову в Севастополе / И. Шевцов. – Москва: изд-во Академии художеств СССР, 1960. – 18 с.
265. Широков, В. А. Симферополь: улицы рассказывают / В. А. Широков, О. В. Широков. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.
266. Щербак, С. М. Боевая слава Керчи: путеводитель по местам сражений / С. М. Щербак. – Симферополь: Таврия, 1986. – 2-е изд. – 144 с.
267. Щербак, С. М. Легендарный Аджимушкай: путеводитель / С. М. Щербак. – Симферополь: Таврия, 1989. – 96 с.
268. Этот удивительный Крым: фотоальбом / сост. Л. А. Войтенко; фото Г. И. Зеленин. – Киев: Мистецтво, 1983. – 159 с.
269. Южный берег Крыма / авт. текста В. Н. Хоменко, ред. А. А. Шустер, фото Н. К. Плаксина. – Киев: Мистецтво, 1963. – 118 с.
270. Южный берег Крыма: фотоальбом / ред. И. Новичкова; фото М. Альперта, П. Старикова. – Москва: Гос. изд-то изобраз. ис-ва, 1959. – 76 с.
271. Южный берег Крыма: фотоальбом / ред. А. С. Щеглова, фото Т. Б. Бакмана. – Симферополь: Таврия, 1976. – 69 с.
272. Южный берег Крыма: фотопутеводитель / авт. текста В. Чернов, фото Ф. Дунаевского. – М.: Планета, 1987. – 224 с.
273. Юргенсон, Е. И. Алушта / Е. И. Юргенсон. – Симферополь: Крым, 1967 – 96 с.

Публикации в газетной периодике советского периода

274. Барбух, В. Беречь и помнить / В. Барбух // Крымская правда. – 1973. – 8 февраля. – С. 4.
275. Батарова, Л. Память / Л. Батарова // Слава труду. – 1975. – 9 мая. – С. 2.
276. Беречь и пропагандировать памятники истории и культуры // Крымская правда. – 1984. – 10 апреля. – С. 2.
277. Беречь памятники // Победа. – 1978. – 27 апреля. – С. 1.
278. В честь отважных // Советский Крым. – 1984. – 17 апреля. – С. 3.

279. Героям борьбы за власть советов // Крымская правда. –1957. – 26 ноября. – С. 4.
280. Государственные историко-архитектурные заповедники в Крыму // Красный Крым. – 1951. – 9 января. – С. 4.
281. Гуркович, В. Горькая правда о войне... / В. Гуркович // Крымский комсомолец. – 1990. – 11 августа. – С. 9.
282. Гуркович, В. Н. Долгоруковский обелиск: как это было / В. Н. Гуркович // Крымское эхо. – 2011. – 21 января.
283. Гуркович, В. «Мы никогда не мстили мертвецам» / В. Гуркович // Слава Севастополя. – 1990. – 7 июля. – С. 4.
284. Гуркович, В. Полк идет в штыки... / В. Гуркович // Слава Севастополя. – 1970. – 20 сентября. – С. 4.
285. Закладка памятника П. С. Нахимову в Севастополе // Крымская правда. – 1952. – 8 июля. – С. 1.
286. Захаров, И. Кто они, эти герои? / И. Захаров // Победа. – 1969. – 7 сентября. – С. 2.
287. Карпов, Л. Хранить вечно! / Л. Карпов // Курортная газета. – 1973. – 20 ноября. – С. 3.
288. Кузьмин, Н. В честь летчика и артиллериста / Н. Кузьмин // Крымская правда. – 1967. – 31 марта. – С. 4.
289. Луговой, Н. На земле священной / Н. Луговой // Крымская правда. – 1991. – 7 июня. – С. 3.
290. Луговой, Н. Памятники партизанской славы / Н. Луговой // Крымская правда. – 1966. – 24 ноября. – С. 3.
291. Меркушева, Л. Именем героя / Л. Меркушева // Советский Крым. – 1984. – 1 мая. – С. 4.
292. Михайленко, Г. Беречь наследие прошлого / Г. Михайленко // Крымская правда. – 1988. – 17 апреля. – С. 4.
293. Навечно в памяти // Советский Крым. – 1979. – 2 марта. – С. 4.

294. [Об открытии памятника Ленину в Севастополе] // Крымская правда. – 1956. – 27 апреля. – С. 1.
295. Открытие памятника В. И. Ленину в Севастополе // Крымская правда. – 1957. – 3 ноября. – С. 1.
296. Открытие памятника на могиле А. В. Мокроусова // Крымская правда. – 1960. – 18 ноября. – С. 1.
297. Памяти юных героев // Крымская правда. – 1975. – 13 июня. – С. 4.
298. Памятники доблести и славы // Крымская правда. – 1985. – 23 апреля. – С. 3.
299. Память сохранить навсегда // Курортная газета. – 1974. – 10 апреля. – С. 1.
300. Потехин, И. О подвигах, о славе / И. Потехин // Крымский комсомолец. – 1984. – 12 мая. – С. 3.
301. Потомкам пример // Советский Крым. – 1983. – 11 апреля. – С. 2.
302. Савельев, А. Восстановление панорамы «Оборона Севастополя» / А. Савельев // Крымская правда. – 1954. – 1 апреля. – С. 4.
303. Савченко, Е. Вечная память / Е. Савченко // Крымский комсомолец. – 1981. – 30 апреля. – С. 4.
304. Сапелкина, В. Вечная память / В. Сапелкина // Крымский комсомолец. – 1981. – 14 мая. – С. 2.
305. Секиринский, С. Увековечим подвиги народные / С. Секиринский // Крымская правда. – 1969. – 11 декабря. – С. 4.
306. Тарасов, В. Где шли бои / В. Тарасов // Крымская правда. – 1973. – 10 января. – С. 4.
307. Чупиков, Б. Воскрешение памяти / Б. Чупиков // Крымская правда. – 1988. – 25 октября. – С. 3.
308. Шантырь, С. Близкие по духу / С. Шантырь // Советский Крым. – 1980. – 25 марта. – С. 2.
309. Шаповалова, С. Тем, кто не вернулся с войны / С. Шаповалова // Крымская правда. – 1972. – 20 сентября. – С. 4.

310. Щепинский, А. Раскопки древних курганов / А. Щепинский // Крымская правда. – 1959. – 5 сентября. – С. 4.
311. Щербаков, Н. Эстафета славы / Н. Щербаков // Евпаторийская здравница. – 1985. – 12 мая. – С. 2.
312. Юрзицкая, Е. Еще раз о монументе / Е. Юрзицкая // Слава Севастополя. – 1988. – 1 ноября. – С. 1.
313. Ялитова, Т. Памятник полководцу / Т. Ялитова // Советский Крым. – 1984. – 22 апреля. – С. 3.

Источники личного происхождения

314. «...Если даже в деле охраны памятников за решение какого-то вопроса берутся не специалисты, ничего путного от этого не выходит»: интервью В.Н. Гурковича от 30.10.2019 г. / подг. текста – А.Ю. Манаев, Н.С. Дружинина // Учёные записки КФУ им. В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». – 2020. – № 4. – С. 67–75.

Литература

315. Азизян, И. А. Памятники вечной славы: концепции и композиция / И. А. Азизян, И. В. Иванова. – Москва: Стройиздат, 1976. – 207 с.
316. Айбабин, А. И. Раскопки церкви Иоанна Богослова в г. Феодосии / А. И. Айбабин, Е. А. Айбибина // Археологические открытия 1977 года. – Москва: Наука, 1978. – С. 288–289.
317. Акуленко, В. І. Охорона пам'яток культури в Україні (1917–1990) / В. І. Акуленко. – Київ: Вища школа, 1991. – 274 с.
318. Альтушер, Б. Л. Проблемы долговременного сохранения археологических памятников / Б. Л. Альтушер, И. И. Короленко, О. Н. Постникова // Проблемы охраны памятников археологии в населенных пунктах: материалы Всесоюзной конференции. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1980. – С. 36–40.

319. Андросов, С. А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944–1945) / С. А. Андросов // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – № 15. – С. 16–21.
320. Антонова, И. А. Херсонесский музей за годы советской власти / И. А. Антонова // Херсонесский сборник. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – Вып. 5. – С. 3–12.
321. Апостолова-Сосса, Л. О. Реставрація комплексу Судацької фортеці / Л. О. Апостолова-Соса // Пам'ятки України. – Київ, 2014. – № 7. – С. 38–43.
322. Базарова, Э. Л. Сохранение памятников археологии (организационные и инженерные вопросы) / Э. Л. Базарова, В. Г. Новгородов, Г. А. Разумов // Методические основы охраны и использования памятников археологии: сборник научных трудов. – Москва: НМС по охране памятников культуры МК СССР, 1987. – С. 48–56.
323. Баратова, Л. Н. Археологические находки на новостройках Бахчисарайского района / Л. Н. Баратова, А. Г. Герцен, И. С. Пиоро // Археологические открытия 1972 года. – Москва: Наука, 1973. – С. 258.
324. Батов, В. И. Подход к описанию пространства культуры / В. И. Батов // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия: сборник научных трудов. – Москва, 1987. – С. 7–22.
325. Баукова, А. Ю. Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – у 50 рр. ХХ ст. / А. Ю. Баукова // Научный сборник Керченского заповедника. – Керчь: Керченский историко-культурный заповедник, 2008. – Вып. 2. – С. 181–193.
326. Баукова, А. Ю. Деякі підсумки археологічної діяльності Керченського музею (до 185-ї річниці від дня заснування) / А. Ю. Баукова // Археологічні дослідження Львівського університету. – Львів, 2011. – Вип. 14–15. – С. 285–295.
327. Башарин, С. Давній Пантікапей / С. Башарин // Пам'ятники України. – Київ, 1984. – № 1. – С. 40–41.

328. Бескорвайная, Н. В. Работы Е. И. Лопушинской по сохранению культурного наследия в Севастополе / Н. В. Бескорвайная // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2021. – С. 43–48.

329. Богданова, Н.А. Новые могильники II–III вв. н.э. у с. Скалистое в Крыму / Н. А. Богданова, И. И. Гущина // КСИА. – Москва, 1967. – Вып. 112: Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа на территории Восточной Европы. – С. 132–133.

330. Борисов, В. Н. Вновь выявленные памятники истории Крымской войны в Бахчисарае / В. Н. Борисов // Научно-практическая конференция, посвящённая 145-летию окончания Первой героической обороны Севастополя. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – С. 104–110.

331. Боднар, Г. Пам'ятна медаль шкільному музею / Г. Боднар // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 30–31.

332. Боярский, П. В. Перспективы развития памятниковедения / П. В. Боярский // Памятниковедение: теория, методология, практика: сборник научных статей. – Москва, 1986. – С. 124–142.

333. Боярский, П. В. Пути создания науки о памятниках / П. В. Боярский // Памятники Отечества. – 1983. – № 2. – С. 36–41.

334. Брайчевський, М. Ю. Кримська сесія 1952 року / М. Ю. Брайчевський // Ruthenica. – 2002. – № 1. – С. 175–184.

335. Брайчевский, М. Ю. Сохранить памятники истории / М. Ю. Брайчевский // История СССР. – 1966. – № 2. – С. 204–227.

336. Брошеван, В. М. Символ вечной благодарности (к истории вопроса о создании в столице Крыма мемориального комплекса с Вечным огнём) / В. М. Брошеван // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 9. – С. 178–183.

337. Быковская, Н. В. Раскопки Пантикапея 1945 г.: памятникоохранный аспект (по материалам архива Восточно-Крымского заповедника) /

Н. В. Быковская // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности: к 70-летию В. П. Толстикова. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – С. 24–36.

338. Веймарн, Е. В. Скалистинский могильник / Е. В. Веймарн, А. И. Айбабин. – Киев: Наукова думка, 1993. – 201 с.

339. Веймарн, Е. В. Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. / Е. В. Веймарн // История и археология Древнего Крыма. – Киев: Крымский филиал АН УССР, 1957. – С. 219–237.

340. Веймарн, Е. В. Раскопки на средневековом городище Чуфут-Кале / Е. В. Веймарн // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг.: информационные сообщения. – Киев: Наукова думка, 1967. – Вып. 1. – С. 187–190.

341. Венікеєв, Є. Героям-чорноморцям / Є. Венікеєв // Пам'ятники України. – Київ, 1981. – № 2. – С. 48–49.

342. Венікеєв, Є. Дорожок архітектора / Є. Венікеєв // Пам'ятники України. – Київ, 1976. – № 4. – С. 44.

343. Венікеєв, Є. Присвячено обороні міста / Є. Венікеєв // Пам'ятники України. – Київ, 1980. – № 1. – С. 32.

344. Венікеєв, Є. Реставрація меморіалу / Є. Венікеєв // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 14–15.

345. Вечерський, В. В. Спадщина містобудування України: теорія і практика історико-містобудівних пам'яткоохоронних досліджень населених місць / В. В. Вечерський. – Київ: НДІТІАМ, 2003. – 560 с.

346. Вздорнов, Г. И. Об исторических ландшафтах (неюбилейные заметки в юбилейный год 1000-летия Крещения Руси) / Г. И. Вздорнов // Памятники Отечества. – 1988. – № 2. – С. 47–61.

347. Водзинский, Е. Е. Охранное зонирование Большой Ялты / Е. Е. Водзинский // Відлуння віків. – Київ, 2005. – № 1. – С. 7–15.

348. Водзинский, Е. Е. Становление и развитие охраны Судакской крепости / Е. Е. Водзинский // Сугдейский сборник. – Киев; Судак: Горобец, 2012. – Вып. 5. – С. 435–444.
349. Водзинский, Е. Е. Исследование, учет и охрана памятников архитектуры, археологии и истории Судакской крепости / Е. Е. Водзинский // Сугдейский сборник. – Киев: Филюк, 2016. – Вып. 6. – С. 379–395.
350. Волков, Е. В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти / Е. В. Волков, Н. С. Журавлева, И. В. Сибиряков. – Челябинск: Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2021. – 499 с.
351. Волошинов, Л. И. Памятники Великой Отечественной войны в Северном Крыму и на Керченском полуострове / Л. И. Волошинов // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – Вып. 3. – С. 97–109.
352. Вопросы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия Севастополя и Крыма: всероссийская научно-практическая конференция (г. Севастополь, 9–11 июня 2022 г.): сборник материалов / редкол.: А. Ф. Селиванова, О. М. Богаченко, Е. С. Малиновская. – Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2022. – 252 с.
353. Воронин, Н. Н. Архитектурный памятник как исторический источник / Н. Н. Воронин. – Советская археология. – 1954. – № 19. – С. 41–76.
354. Воронин, Н. Н. Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства / Н. Н. Воронин. – Москва: Искусство, 1960. – 48 с.
355. Воронин, Ю. С. Археологические раскопки Сюйреньского укрепления 1978–79 гг.: раскоп I / Ю. С. Воронин, В. В. Майков, В. А. Кутайсов // История и археология Крыма. – Симферополь, 2014. – № 1. – С. 458–479.
356. Гайдукевич, В. Ф. Новые исследования Илурата / В. Ф. Гайдукевич // КСИИМК. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1951. – Вып. 37. – С. 196–211.

357. Галкова, О. В. Методология и концепции охраны российского культурного наследия: историография проблемы / О. В. Галкова, И. А. Петрова // *Философия социальных коммуникаций*. – 2012. – № 1. – С. 10–22.
358. Галкова, О. В. Российские традиции охраны отечественного культурного наследия / О. В. Галкова. – Волгоград: Перемена, 2011. – 239 с.
359. Галченко, Н. В. Военный историк – Сергей Михайлович Щербак / Н. В. Галченко, Л. М. Лазенкова // 175 лет Керченскому музею древностей: материалы Международной конференции. – Керчь: Керченский историко-культурный заповедник, БФ «Деметра», 2001. – С. 14–16.
360. Герцен, А. Г. История изучения оборонительного комплекса Мангупа // *Античная древность и средние века*. – Свердловск: Издательство Уральского государственного университета, 1983. – Вып. 20: Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. – С. 88–104.
361. Гершзон, М. М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. / М. М. Гершзон. – Москва: Модест Колеров, 2024. – 224 с.
362. Гогунская, Т. А. Волонтеры (добровольцы) на объектах культурного наследия: история и современность / Т. А. Гогунская, Н. В. Кармазина // *Историческое наследие Крыма: сборник статей*. – Симферополь: Антикава, 2019. – С. 5–12.
363. Гогунская, Т. А. Роль общественных инициатив в благоустройстве памятников Великой Отечественной войны: от шефства к волонтерству / Т. А. Гогунская // *Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции*. – Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2019. – С. 71–79.
364. Горбик, В. О. «Звід пам'яток історії та культури України» у дослідженні і охороні культурної спадщини: досвід, проблеми, перспективи / В. О. Горбик, Г. Г. Денисенко. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2012. – 192 с.

365. Горишний, П. А. Охранные археологические исследования на новостройках Украинской ССР / П. А. Горишний, В. Н. Погорелый // Методические основы охраны и использования памятников археологии: сборник научных трудов. – Москва: НМС по охране памятников культуры МК СССР, 1987. – С. 41–48.

366. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы / В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева, О. Н. Маркова, Т. Ю. Юренева; отв. ред. А. Н. Еремеева. – Москва: Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2022. – 168 с.

367. Грабарь, И. Э. Вернуться к ленинской системе охраны памятников культуры / И. Э. Грабарь, А. М. Панкратова // Грабарь И. Э. О древнерусском искусстве. – Москва: Наука, 1966. – С. 379–380.

368. Григор'єва, Т. Ф. Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень / Т. Ф. Григор'єва // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в УРСР: у 6 ч. – Київ: Інститут історії АН УРСР, 1989. – Ч. 5. – 90 с.

369. Гуркович, В. Н. 111-й туристский маршрут «По партизанским тропам»: воспоминания инструктора пешеходного туризма 1960-х годов / В. Н. Гуркович // Terra Alushtiana MMXI: сборник научных трудов по материалам 10-й научной конференции «Terra Alushtiana», посвящённой столетию присвоения Алуште статуса города и 1460-й годовщине основания императором Юстинианом крепости Алустан. – Симферополь: Антиква, 2015. – С. 545–562.

370. Гуркович, В. Н. Бурьян над прахом героев. Повествование о драматической судьбе могилы русских воинов, павших в бою с интервентами под Евпаторией в 1855 году / В. Н. Гуркович. – Симферополь: Универсум, 2002. – 100 с.

371. Гуркович, В. Н. Единственный в мире караимско-греческий монумент (памятник русским воинам, погибшим при штурме Евпатории в

1855 году, в период Крымской войны) / В. Н. Гуркович // Греция и славянский мир: сборник научных статей. – Симферополь: Крымский архив, 2002. – Вып. 1. – С. 283–290.

372. Гуркович, В. Н. Начало восстановления братского кладбища XIX в. в Симферополе / В. Н. Гуркович // Херсонесский колокол: сборник научных статей, посвященных 70-летию со дня рождения Виктора Николаевича Даниленко. – Симферополь: СОНАТ, 2008. – С. 382–388.

373. Гуркович, В. Н. Памятники и памятные места Крымской войны: Альма: к 150-летию сражения / В. Н. Гуркович. – Симферополь, 2004. – 208 с.

374. Гуркович, В. Н. Письмо в «Правду» // Историческое наследие Крыма / В. Н. Гуркович. – 2004. – № 6-7. – С. 24–48.

375. Гуркович, В. Н. Судьба праха генерала А. К. Абрамова, похороненного на солдатском кладбище «севастопольцев», умерших в госпиталях г. Симферополя в 1854–1856 гг. / В. Н. Гуркович // Альминские чтения: материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. – Вып. 2. – С. 149–166.

376. Гуркович, В. Н. Французское военное кладбище в Севастополе / В. Н. Гуркович. – Симферополь: Издательский центр Крымского государственного медицинского университета им. С. И. Георгиевского, 2000. – 52 с.

377. Давыдова, А. С. Некоторые вопросы определения памятников культуры / А. С. Давыдова // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: труды НИИ культуры. – Москва, 1979. – Вып. 78. – С. 20–37.

378. Дашевская, О. Д. Раскопки Симферопольского поселения кизилкобинской культуры / О. Д. Дашевская // КСИИМК. – Москва; Ленинград, 1951. – Вып. 39. – С. 110–111.

379. Демінова, О. Вогонь пам'яті / О. Демінова // Пам'ятники України. – Київ, – 1982. – № 1. – С. 44.

380. Денисенко, Г. Г. Воєнна історія України в контексті дослідження і збереження культурної спадщини / Г. Г. Денисенко. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2011. – 289 с.
381. Денисенко, Г. Г. Культурна спадщина у формуванні історичної пам'яті / Г. Г. Денисенко. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2018. – 319 с.
382. Джанов, А. В. Судакская крепость: двести лет исследований / А. В. Джанов // Скржинская Е. И. Судакская крепость. История – археология – эпиграфика: сборник работ и материалов. – Киев; Судак; Санкт-Петербург: Академперіодика, 2006. – С. 322–357.
383. Долецкая, С. В. Охрана памятников культурного наследия в Евпатории в 40–70-е гг. XX в.: анализ деятельности органов местного самоуправления / С. В. Долецкая // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2014. – № 275. – С. 196–199.
384. Домбровский, О. И. Из археологических исследований на Южном берегу Крыма (1965–1966 гг.) / О. И. Домбровский // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг.: информационные сообщения. – Киев: Наукова думка, 1967. – Вып. 1. – С. 180–183.
385. Домбровский, О. И. Исследования и реставрация архитектурно-археологических памятников в Крыму / О. И. Домбровский // Методические основы охраны и использования памятников археологии: сборник научных трудов. – Москва: НМС по охране памятников культуры МК СССР, 1987. – С. 57–61.
386. Домбровский, О. И. Крепость в Горзувитах / О. И. Домбровский. – Симферополь: Таврия, 1972. – 112 с.
387. Домбровский, О. И. Раскопки у г. Старый Крым / О. И. Домбровский, О. А. Махнева // Археологические открытия 1973 года. – Москва: Наука, 1974. – С. 273.

388. Домбровский, О. И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южнобережья / О. И. Домбровский // Феодальная Таврика: материалы по истории и археологии Крыма. – Киев: Наукова думка, 1974. – С. 5–56.
389. Еремеева, А. Н. Источники по истории советской монументальной политики / А. Н. Еремеева // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сборник научных статей по итогам VI международного научного форума. – Москва, 2021. – С. 83–89.
390. Еремеева, А. Н. Память о Великой Отечественной войне «в граните и бронзе» / А. Н. Еремеева // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. – С. 544–549.
391. Еремеева, А. Н. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне: региональные практики (1941–1945) / А. Н. Еремеева, Т. В. Коваленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2021. – № 1. – С. 25–39.
392. Загоруйко, К. Ф. Правовые проблемы охраны памятников истории и культуры: научно-аналитический обзор / К. Ф. Загоруйко. – Москва: ИНИОН АН СССР, 1989. – 52 с.
393. Зайцев, А. К. Мемориальные ансамбли в городах-героях / А. К. Зайцев. – Москва: Стройиздат, 1985. – 207 с.
394. Зайцев, Ю. П. Ногайчинский курган в степном Крыму / Ю. П. Зайцев, М. В. Мордвинцева // Вестник древней истории. – 2003. – № 3. – С. 61–99.
395. Зайцев, Ю. П. Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.) / Ю. П. Зайцев. – Симферополь: Универсум, 2003. – 212 с.
396. Заремба, С. З. Нариси з українського пам'яткознавства / С. З. Заремба. – Київ: Аратта, 2002. – 204 с.
397. Заремба, С. З. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури / С. З. Заремба. – Київ: Лотос, 1998. – 244 с.

398. Захаров, В. А. Отчет о работе разведочного отряда Крымской экспедиции ИА АН УССР в 1961–1962 гг. (из научного наследия М. А. Фронджуло) / В. А. Захаров // Русь – Европа – Причерноморье – Византия. – Симферополь: Н. Орианда, 2021. – С. 71–82.

399. Зинько, В. Н. Из истории исследований Тиритаки: раскопки Д. С. Кирилина в 1974 г. / В. Н. Зинько, А. В. Зинько // Боспорские исследования: сборник. – Симферополь; Керчь: Центр археологических исследований БФ «Деметра», 2018. – Вып. 37. – С. 302–331.

400. Зинько, В. Н. Охранные археологические исследования Керченского заповедника (итоги и перспективы) / В. Н. Зинько // Проблемы археологии и истории Боспора: тезисы докладов конференции к 165-летию Керченского музея древностей. – Керчь, 1991. – С. 16–17.

401. Зинько, В. Н. Охранные раскопки Нимфея / В. Н. Зинько // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь: Таврия, 1997. – Вып. 1. – С. 67–75.

402. Зинько, Е. А. К вопросу о сохранении склепа Деметры / Е. А. Зинько // 175 лет Керченскому музею древностей: материалы международной конференции. – Керчь: Керченский историко-культурный заповедник; Благотворительный фонд Деметра, 2001. – С. 139–141.

403. Зубарь, В. М. Херсонесский музей и археологическое изучение памятников Херсонеса и его округа в 1941–1953 гг. / В. М. Зубарь // Херсонесский колокол: сборник научных статей, посвящённых 70-летию со дня рождения Виктора Николаевича Даниленко. – Симферополь: СОНАТ, 2008. – С. 73–90.

404. История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А. В. Юрасов. – Москва: Кучково поле, 2019. – Т. 2. – 792 с.

405. Карасев, А. Н. Раскопки на городище Чайка близ Евпатории / А. Н. Карасев // КСИА. – Москва, 1963. – Вып. 95: Памятники античного времени по исследованиям советских археологов. – С. 33–43.

406. Кармазіна, Н. В. Оригінальний жанр Кримської літератури (путеводителі по Криму 50-х – 80-х гг. ХХ століття) / Н. В. Кармазіна // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь, 2005. – № 65. – С. 69–74.

407. Кармазіна, Н. В. С. А. Секиринський – історик, краєзнавець, дослідник кримських пам'яток / Н. В. Кармазіна // Українське пам'яткознавство: сучасні проблеми та тенденції: матеріали Других Всеукраїнських Зарембівських наукових читань. – Київ: Центр пам'яткознавства НАН України та УТОПІК, 2009. – С. 19–25.

408. Кармазіна, Н. В. З історії збереження історико-культурної спадщини в Криму в 60–80-х роках ХХ ст. / Н. В. Кармазіна // Краєзнавство. – Київ, 2009. – № 3–4. – С. 111–116.

409. Кармазіна, Н. В. Збереження історико-культурної спадщини в Криму у 1960–1980-ті рр.: проблеми, шляхи вирішення, підсумки / Н. В. Кармазіна // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини: збірник наукових праць з мистецтвознавства, архітектурознавства і культурології. – Київ: А+С, 2006. – Вип. 3. – Ч. 2. – С. 55–64.

410. Кармазіна, Н. В. Нариси з розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) / Н. В. Кармазіна; за ред. А. А. Непомнящого. – Симферополь, 2005. – 177 с.

411. Катюшин, Е. А. Раскопки в окрестностях Феодосии / Е. А. Катюшин, Е. А. Айбибина // Археологические открытия 1977 года. – Москва: Наука, 1978. – С. 328.

412. Кириленко, В. Героям Ельтигену / В. Кириленко // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 4. – С. 19.

413. Кириленко, І. Легендарний Севастополь / І. Кириленко // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 6–9.

414. Клуб «Подвиг» // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 40.

415. Колосов, Ю. Г. Археологические исследования в степном Крыму в 1952 году / Ю. Г. Колосов // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – Вып. 4. – С. 77–82.

416. Колосов, Ю. Г. Белая скала / Ю. Г. Колосов. – Симферополь: Та-
врия, 1977. – 96 с.
417. Колосов, Ю. Г. Мустьерские стоянки района Белогорска: к во-
просу о периодизации раннего палеолита Крыма) / Ю. Г. Колосов. – Киев: На-
укова думка, 1983. – 208 с.
418. Колосов, Ю. Г. Розкопки кургану № 1 на левому березі Салгиру /
Ю. Г. Колосов // Археологія: збірник статтв. – Київ: Видавництво АН УРСР,
1961. – Т. 12. – С. 119–128.
419. Колтухов, С. Г. Охранные раскопки поселения Доброе / С. Г. Кол-
тухов // Археологические открытия 1980 года. – Москва: Наука, 1981. – С. 285–
286.
420. Колтухов, С. Г. Раскопки у с. Доброе / С. Г. Колтухов // Археоло-
гические открытия 1979 года. – Москва: Наука, 1980. – С. 275–276.
421. Корабельський, Г. Лише одне з імен / Г. Корабельський // Пам'ят-
ники України. – Київ, 1980. – № 2. – С. 43.
422. Королева, Л. И. Музеевед, археолог Елена Николаевна Черепа-
нова: жизнь и деятельность / Л. И. Королева // Крымское исторического обо-
зрение. – Симферополь, 2015. – № 2. – С. 309–318.
423. Кот, С. І. Становлення державної системи охорони пам'яток в Ук-
раїні / І. С. Кот // Історико-культурна спадщина України: проблеми дослі-
дження та збереження. – Київ, 1998. – С. 16–51.
424. Кохан, А. А. К вопросу об охране памятников Великой Отече-
ственной войны во второй половине 1950-х – конце 1980-х гг. / А. А. Кохан //
Культурное наследие России. – 2022. – № 4. – С. 79–88.
425. Кравченко, Ю. И. Экспонирование отреставрированных мозаич-
ных полов Херсонеса / Ю. И. Кравченко // Методические основы охраны и ис-
пользования памятников археологии: сборник научных трудов. – Москва:
НМС по охране памятников культуры МК СССР, 1987. – С. 143–146.

426. Кресальный, Н. И. Генуэзская крепость в Судаке / Н. И. Кресальный // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: Сообщения НМС по охране памятников культуры МК СССР. – Москва, 1969. – Вып. 4. – С. 63–70.
427. Крим. П'ять інтерв'ю з одного приводу // Пам'ятки України. – Київ, 1987. – № 4. – С. 32–35.
428. Криницин, Т. Слава героїв безсмертна / Т. Криницин // Пам'ятники України. – Київ, 1974. – № 1. – С. 46.
429. Крис, Х. И. Раннетаврское поселение в Инкермане / Х. И. Крис // История и археология Древнего Крыма. – Киев: Крымский филиал АН УССР, 1957. – С. 47–53.
430. Кружко, Л. П. Над памятью время не властно: памятник на братской могиле советских воинов, на гребне Перекопского вала / Л. П. Кружко // XI Таврические научные чтения: сборник материалов: в 2 ч. – Симферополь: Министерство культуры АРК; КРУ «Центральный музей Тавриды», 2011. – Ч. 1. – С. 177–180.
431. Кружко, Л. П. Пример безответственного отношения к исторической памяти Перекопа / Л. П. Кружко // Крым в Великой Отечественной войне: неизвестные и забытые страницы истории: научно-практическая конференция. – Симферополь: Министерство культуры АРК; КРУ «Центральный музей Тавриды», 2016. – С. 68–73.
432. Кудрина, Т. А. Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры в свете нового закона / Т. А. Кудрина // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: труды НИИ культуры. – Москва, 1978. – Вып. 77. – С. 3–8.
433. Кузицин, В. И. Историко-археологическая зона Гераклеяского полуострова / В. И. Кузицин, М. Я. Быков // Проблемы охраны памятников археологии в населенных пунктах: материалы Всесоюзной конференции. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1980. – С. 41–43.

434. Кулемзин, А. М. История охраны памятников в РСФСР / А. М. Кулемзин. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1992. – 106 с.
435. Кутайсов, В. А. Античный город Керкинитида / В. А. Кутайсов. – Киев: Наукова думка, 1990. – 174 с.
436. Лихачев, Д. С. Памятники культуры – всенародное достояние / Д. С. Лихачев // История СССР. – 1961. – № 3. – С. 3–12.
437. Лобода, И. И. Вновь открытый в Бельбекской долине раннесредневековый могильник / И. И. Лобода, М. Я. Чорев // КСИА. – Москва, 1974. – Вып. 140. Восточная Европа в I–II тысячелетиях н.э. – С. 100–102.
438. Лобода, И. И. Исследования могильника IV–V вв. в с. Красный Мак / И. И. Лобода // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму: сборник научных трудов. – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 210–215.
439. Лобода, И. И. Охранные раскопки в юго-западном Крыму / И. И. Лобода // Археологические открытия 1986 года. – Москва: Наука, 1988. – С. 304–305.
440. Лобода, И. И. Раскопки курганов у с. Вилино / И. И. Лобода // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – Вып. 2. – С. 4–27.
441. Лозовская, Р. П. Кутузовский фонтан / Р. П. Лозовская // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. – Симферополь: Крымиздат, 1953. – Вып. 2. – С. 125–130.
442. Лопушинская, Е. И. Армянская церковь св. Саркиса (Сергия) в Феодосии: памятник архитектуры XV–XVI вв. / Е. И. Лопушинская // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. – Ереван, 1984. – № 5. – С. 58–63.
443. Лопушинская, Е. И. Архитектура армянской церкви Архангелов Гавриила и Михаила в Феодосии и ее реставрация / Е. И. Лопушинская // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. – Ереван, 1982. – № 9. – С. 64–72.
444. Лопушинская, Е. И. Древний памятник Керчи / Е. И. Лопушинская // Строительство и архитектура. – Київ, 1970. – № 10. – С. 36–37.

445. Лопушинская, Е. И. Консервация памятников архитектуры пещерного города Чуфут-Кале / Е. И. Лопушинская // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: Сообщения НМС по охране памятников культуры МК СССР. – Москва, 1969. – Вып. 4. – С. 47–50.
446. Лопушинская, Е. И. Крепость в Судаке / Е. И. Лопушинская. – Киев: Будівельник, 1991. – 101 с.
447. Лопушинская, Е. И. Крепость Каламита в Крыму / Е. И. Лопушинская // Архитектурное наследие. – 1996. – № 41. – С. 55–61.
448. Лопушинская, Е. И. Мечеть Джума-Джами в Евпатории: история и реставрация / Е. И. Лопушинская // Строительство и архитектура. – Київ, 1989. – № 7. – С. 22–25.
449. Лопушинская, Е. И. Реставрация крепости в Судаке / Е. И. Лопушинская // Строительство и архитектура. – Киев, 1976. – № 4. – С. 27–30.
450. Лопушинская, Е. И. Реставрация одного памятника Мангупа / Е. И. Лопушинская // Строительство и архитектура. – Київ, 1977. – № 2. – С. 27–30.
451. Лопушинская, Е. И. Цитадель на Мангуп-Кале / Е. И. Лопушинская // Архитектурное наследие. – 1996. – № 41. – С. 50–54.
452. Льозина, Г. Севастопольский науково-методичний / Г. Льозина // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 13–14.
453. Ляхович, О. Різноманітні форми діяльності / О. Ляхович // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 11–12.
454. Мазепов, Ю. И. Севастопольская панорама сегодня / Ю. И. Мазепов // Севастопольской панораме 100 лет. – Симферополь: ПолитПресс, 2005. – С. 212–225.
455. Майко, В. В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым / В. В. Майко, А. В. Джанов. – Симферополь: Ариал, 2015. – 448 с.
456. Макаренко, В. Факел немеркнучого подвигу / В. Макаренко // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 2–5.

457. Макарова, Т. И. Раскопки около церкви Иоанна Предтечи в Керчи / Т. И. Макарова // Археологические открытия 1971 года. – Москва: Наука, 1972. – С. 375–377.

458. Манаев, А. Ю. Археологические исследования на территории 7-го бастиона в районе Артиллерийской бухты в Севастополе / А. Ю. Манаев, Д. А. Моисеев // История и археология Крыма. – Симферополь, 2019. – № 11. – С. 185–194.

459. Манаев, А. Ю. История крымской реставрации во второй половине XX века: проекты и исследования Е. И. Лопушинской / А. Ю. Манаев // Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования IV Международной научно-практической конференции. – Симферополь: Антиква, 2021. – С. 130–137.

460. Манаев, А. Ю. К вопросу о состоянии архитектурных памятников Крыма в 1944 году / А. Ю. Манаев // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2014. – № 4. – С. 54–64.

461. Манаев, А. Ю. «На местах нет должного внимания к вопросам охраны историко-культурного хозяйства городов и районов Крыма»: итоговый доклад совещания о проблемах сохранения памятников полуострова в 1948 г. / А. Ю. Манаев // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2021. – № 4. – С. 80–106.

462. Манаев, А. Ю. Докладная записка П. Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны / А. Ю. Манаев // История и археология Крыма. – Симферополь, 2016. – № 3. – С. 417–430.

463. Манаев, А. Ю. Историческая наука в СССР в послевоенные годы и возобновление археологических исследований в Крыму / А. Ю. Манаев // Крымское историческое обозрение. – Симферополь, 2015. – № 3. – С. 131–148.

464. Манаев, А. Ю. Мангуп-Кале в системе государственной охраны памятников в 1917–2017 гг. / А. Ю. Манаев, В. Г. Зарубин // МАИЭТ. – Симферополь: Антиква, 2017. – Вып. 22. – С. 506–534.

465. Манаев, А. Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в контексте анализа нормативно-правовых актов СССР / А. Ю. Манаев // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: Ариал, 2019. – С. 178–183.

466. Манаев, А. Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг.) / А. Ю. Манаев // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2018. – № 4. – С. 25–39.

467. Манаев, А. Ю. Охрана исторической застройки и культурных ландшафтов в Автономной Республике Крым: к проблеме разработки исторических ареалов населенных мест / А. Ю. Манаев // Наследие и современность: информационный сборник: материалы международной конференции, посвящённой 15-летию Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. – Москва: Российский НИИ культурного и природного наследия РАН, 2007. – С. 102–111.

468. Манаев, А. Ю. Поле сражения как особая категория наследия: к проблеме сохранения культурных ландшафтов в Республике Крым / А. Ю. Манаев // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2015. – № 2. – С. 48–62.

469. Манаев, А.Ю. Современные подходы к охране исторической застройки и культурных ландшафтов в АР Крым / А. Ю. Манаев // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. – Київ: Фенікс, 2007. – Вип. 4. – С. 81–90.

470. Манаев, А. Ю. Проблемы разработки исторических ареалов в Автономной Республике Крым / А. Ю. Манаев // Праці науково-дослідного ін-ту пам'яткоохоронних досліджень. – Київ: Фенікс, 2013. – Вип. 8. – С. 129–140.
471. Марченко, И. Д. Город Пантикапей / И. Д. Марченко. – Симферополь: Таврия, 1974. – 88 с.
472. Мастыкова, А. В. Средневековый памятник Горзувиты на Южном берегу Крыма: исследования 69 лет спустя / А. В. Мастыкова // Краткие сообщения Института археологии. – 2020. – № 260. – С. 407–427.
473. Мельникова, Е. А. Руками народа: следопытское движение 1960–1980-х гг. в СССР / Е. В. Мельникова // Антропологический форум. – 2018. – № 37. – С. 19–53.
474. Михайлова, Н. В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века / Н. В. Михайлова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 281 с.
475. Моисеенкова, Л. С. Профессор С. А. Секиринский (1914–1990): к столетию со дня рождения / Л. С. Моисеенкова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2014. – № 1. – С. 73–78.
476. Мордвіна, І. Для прийдешніх поколінь / І. Мордвіна // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 4. – С. 12–13.
477. Мордвіна, І. У місті-герої Керчі / І. Мордвіна // Пам'ятники України. – Київ, 1974. – № 1. – С. 26–27.
478. Мыц, В. Л. Укрепления Таврики X–XV вв. / В. Л. Мыц. – Киев: Наукова думка, 1991. – 164 с.
479. Наваліхін, І. П'ятюм з легенди / І. Наваліхін // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 14–15.
480. Нащокина, М. В. Храмы-памятники русской воинской славы // Памятники Отечества / М. В. Нащокина. – 1988. – № 1. – С. 133–149.
481. Неневоля, И. И. Охранные археологические исследования могильника у с. Предущельное / И. И. Неневоля, А. А. Волошинов // Бахчисарайские

научные чтения памяти Е. В. Веймарна. – Бахчисарай: КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», 2012. – С. 51–52.

482. Непомнящий, А. А. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури в Криму / А. А. Непомнящий, Н. В. Кармазина // Збережена спадщина: Українському товариству охорони пам'яток історії та культури 40 років: збірник матеріалів і документів. – Київ: УТОПК, Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПК, 2008. – С. 29–48.

483. Нефедова, Р. Увічнили подвиг / Р. Нефедова // Пам'ятники України. – Київ, 1981. – № 1. – С. 46–47.

484. Нікітіна, І. В. Етапи становлення і розвитку Національного музею героїчної оборони і визволення Севастополя / І. В. Нікітіна // Питання історії науки і техніки. – Київ, 2009. – № 3. – С. 55–64.

485. Новиченкова, Н. Г. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло / Н. Г. Новиченкова. – Ялта: РИО КГГИ, 2002. – 215 с.

486. Обернихин, Е. А. Увековечение памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев: терминологические аспекты проблемы // Е. А. Обернихин // Наука. Общество. Оборона. – Москва, 2020. – № 8. – С. 28.

487. Омелькова, Л. А. Изучение сельских поселений в Бельбекской долине // Археологические открытия 1978 года / Л. А. Омелькова. – Москва: Наука, 1979. – С. 316–317.

488. Орлов, К. К. Исследования Харакса / К. К. Орлов // Археологические открытия 1977 года. – Москва: Наука, 1978. – С. 366–367.

489. Османов, Э. Э. Ремонтно-реставрационные работы в архитектурном комплексе Ханского дворца в 1944–1990 гг. / Э. Э. Османов // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2013. – № 2. – С. 96–111.

490. Османов, Э. Э. Реставрационные работы в комплексе построек Ханского дворца в 1960–1964 гг. / Э. Э. Османов // Крымское историческое обозрение. – Симферополь, 2014. – № 2. – С. 218–230.

491. Основные даты развития государственной системы охраны памятников в России // 150 лет охране памятников в России: материалы к истории создания и деятельности органов охраны объектов культурного наследия. – Москва: Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия, 2009. – С. 78–92.
492. От Сектора к Институту. Очерк истории: к 75-летию Института археологии Крыма РАН / ред.-сост. В. В. Майко, В. Ю. Юрочкин. – Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2023. – 96 с.
493. Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / Государственный комитет по охране культурного наследия; Министерство внутренней политики информации и связи Республики Крым. – Симферополь: Таврида, 2015. – 496 с.
494. Памятники славы и бессмертия / сост. С. Н. Шаповалова. – 2-е изд. – Симферополь: Таврия, 1985. – 240 с.
495. Парамонова, Г. У кільватері потьомкінців / Г. Парамонова // Пам'ятники України. – Київ, 1980. – № 4. – С. 48.
496. Паршина, Е. А. Исследование в урочище Ласпи / Е. А. Паршина // Археологические открытия 1976 года. – Москва: Наука, 1977. – С. 350–355.
497. Паршина, Е. А. Раскопки в урочище Сотера / Е. А. Паршина // Археологические открытия 1982 года. – Москва: Наука, 1984. – С. 313.
498. Паршина, Е. А. Средневековая керамика Ласпи и Симеиза (по материалам раскопок 1966 г.) / Е. А. Паршина // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг.: информационные сообщения. – Киев: Наукова думка, 1967. – Вып. 1. – С. 183–187.
499. Піоро, І. С. Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна) / І. С. Піоро // Археологія. – Київ, 1990. – № 4. – С. 144–148.

500. Пиксанов, Н. К. Областные культурные гнезда: историко-краеведческий семинар / Н. К. Пиксанов. – Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1928. – 148 с.
501. Полякова, М. А. Охрана культурного наследия России / М. А. Полякова. – Москва: Дрофа, 2005. – 271 с.
502. Пономарёв, Л. Ю. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (третья четверть XVIII – XX вв.) / Л. Ю. Пономарёв, Д. В. Бейлин // История и археология Крыма. – Симферополь, 2016. – № 3. – С. 300–343.
503. Пономаренко, В. Захисникам Криму / В. Пономаренко // Пам'ятники України. – Київ, 1974. – № 1. – С. 40.
504. Пономаренко, О. Вдячна пам'ять / О. Пономаренко // Пам'ятники України. – Київ, 1976. – № 4. – С. 28–29.
505. Пономарьова, Л. Генуезська фортеця у Судаку / Л. Пономарьова // З історії української реставрації. – Київ: Українознавство, 1996. – С. 204–214.
506. Пономарьова, Л. Мечеть Джума-Джамі в Євпаторії / Л. Пономарьова // З історії української реставрації. – Київ: Українознавство, 1996. – С. 198–204.
507. Пономарьова, Л. Реставрація церкви Іоанна Предтечі в Керчі / Л. Пономарьова // З історії української реставрації. – Київ: Українознавство, 1996. – С. 62–68.
508. Попов, А. Д. Неоднозначный монумент: прошлое, настоящее и будущее мемориального комплекса на мысе Хрустальный в Севастополе / А. Д. Попов // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2019. – № 2. – С. 18–37.
509. Попов, А. Д. «Подвиг без срока давности»: к вопросу о посмертном награждении участников героической обороны Аджимушкайских каменоломен / А. Д. Попов // Военно-исторические чтения»: к 75-летию освобождения Крыма и Керчи от немецко-фашистских захватчиков: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. – С. 132–137.

510. Попов, А. Д. «Право на память»: трагедия Аджимушкайских каменоломен 1942 г. в послевоенном публичном дискурсе / А. Д. Попов // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. – Саратов: Наука, 2018. – С. 170–175.

511. Попов, А. Д. Празднование 40-летия Победы и тенденции развития исторической памяти о Великой Отечественной войне в последнее советское десятилетие / А. Д. Попов // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2018. – № 2. – С. 15–34.

512. Попов, А. Д. «С памятью в сердце»: патриотическое воспитание и мемориальные традиции в городах-героях Севастополь, Керчь и Новороссийск (1950–1980-е гг.) / А. Д. Попов // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2019. – № 4. – С. 80–90.

513. Попов, А. Д. Сапун-гора как «место памяти»: динамика и основные тенденции мемориализации / А. Д. Попов // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2021. – № 3. – С. 99–112.

514. Попова, І. Рівняння на героїв / І. Попова // Пам'ятники України. – Київ, 1970. – № 4. – С. 6–9.

515. Посадсков, К. Актив – наша сила / К. Посадсков // Пам'ятники України. – Київ, 1982. – № 4. – С. 18–19.

516. Преловська, І. М. Нові архівні документи про приєднання генуезької фортеці до державного архітектурно-історичного заповідника «Софійський музей» у 1956–1958 р. / І. М. Преловська // Сугдейский сборник. – Киев; Судак, 2008. – Вып. 4. – С. 465–493.

517. Преловська, І. М. Приєднання «Судацької фортеці» до Софійського Державного заповідника / І. М. Преловська // Сугдейский сборник. – Киев; Судак: Академперіодика, 2008. – Вып. 3. – С. 183–199.

518. Прохорова, Т. А. Охрана памятников Херсонесского городища и его округа в условиях мира и военного времени: опыт 1940–1960-х гг. (по материалам научного архива Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический») / Т. А. Прохорова // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2020. – С. 125–134.
519. Рабин, І. Фронтовики кажуть: «Спасибі!» / І. Рабін // Пам'ятники України. – Київ, 1981. – № 3. – С. 29–30.
520. Равикович, Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967) / Д. А. Равикович // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. – Москва, 1970. – Вып. 22. – С. 3–127.
521. Ратия, Ш. Е. Охраняйте памятники архитектуры / Ш. Е. Ратия, К. П. Додина. – Москва: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1952. – 232 с.
522. Рижов, С. Мозаїки древньої базиліки / С. Рижов // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 43.
523. Романчук, А. И. Исследование средневековых памятников в долине р. Бельбек / А. И. Романчук // Археологические открытия 1978 года. – Москва: Наука, 1979. – С. 395.
524. Рубин, В. А. Военно-мемориальное наследие как феномен российской культуры: теоретические и исторические аспекты / В. А. Рубин. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2019. – 351 с.
525. Рябова, Н. А. Ситуационный анализ применения законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры / Н. А. Рябова // Советское государство и право. – 1986. – № 11. – С. 140–143.
526. Савеля, О. Я. Работы Севастопольской новостроечной экспедиции // Археологические открытия 1978 года / О. Я. Савеля, А. А. Черных. – Москва: Наука, 1979. – С. 398–399.
527. Савеля, О. Я. Работы Севастопольской экспедиции / О. Я. Савеля // Археологические открытия 1979 года. – Москва: Наука, 1980. – С. 334–335.

528. Савеля, О. Я. Раскопки и разведки в окрестностях Севастополя / О. Я. Савеля // Археологические открытия 1973 года. – Москва: Наука, 1974. – С. 337–338.
529. Савчук, В. О. Роль шкільних музеїв бойової слави в комуністичному вихованні підростаючого покоління (1965–1975 рр.) / В. О. Савчук // Український історичний журнал. – Київ, 1986. – № 10. – С. 118–125.
530. Савчук, В. О. Рух червоних слідопитів в Українській РСР у 1965–1975 рр. / В. О. Савчук // Український історичний журнал. – Київ, 1984. – № 1. – С. 71–77.
531. Самойлов, В. Рани Аджимушкая / В. Самойлов // Пам'ятники України. – Київ, 1971. – № 3. – С. 44–48.
532. Самохвалов, П. Бережемо незабутню славу / П. Самохвалов // Пам'ятники України. – Київ, 1972. – № 3. – С. 10–12.
533. Саргсян, Т. Э. Крым. Монастырь Сурб Хач / Т. Э. Саргсян, М. В. Петросян. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. – 304 с.
534. Саріна, А. Місто – фронт / А. Саріна // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 16–17.
535. Семякін, В. Укулін переможцям / В. Семякін // Пам'ятники України. – Київ, 1975. – № 3. – С. 37.
536. Секиринський, С. Благодне завдання / С. Секиринський // Пам'ятники України. – Київ, 1974. – № 1. – С. 21–25.
537. Селезнева, Е. Н. Социально-эстетические функции памятников истории и культуры / Е. Н. Селезнева // Памятник и современность: вопросы освоения историко-культурного наследия. – Москва, 1987. – С. 23–40.
538. Сибиряков, И. В. Выжившие образы прошлого: судьба дореволюционных памятников в советском Севастополе / И. В. Сибиряков // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2016. – № 4. – С. 63–72.

539. Сибиряков, И. В. Образ Севастополя для советских туристов: советские справочники-путеводители об особенностях туристических маршрутов в Севастополе / И. В. Сибиряков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск, 2016. – № 4. – С. 58–63.

540. Случанко, Б. Слідами звитяжних подій / Б. Случанко // Пам'ятники України. – Київ, 1984. – № 3. – С. 31.

541. Смирнова, К. В. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–70-х гг. Проблема исторической и художественной ценности / К. В. Смирнова // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей. – Санкт-Петербург: НП-Принт, 2011. – Вып. 1. – С. 256–262.

542. Соколов, А. А. Взаимодействие государства и общественности в деле охраны памятников истории и культуры в Крыму (конец 60-х – 70-е гг. XX века) / А. А. Соколов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 69–73.

543. Соколов, А. А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры: (60-е – 80-е годы XX века) / А. А. Соколов // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2013. – № 1. – С. 152–166.

544. Соколов, А. А. Изучение и организация охраны памятника «Склеп Деметры» в Керчи (40 е – 80-е гг. XX века) / А. А. Соколов // Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник материалов XI Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Самара, 2015. – Вып. 3. – С. 192–195.

545. Соколов, А. А. Охорона пам'яток історії та культури Криму наприкінці 50-х – у першій половині 60-х рр. XX ст. / А. А. Соколов // Питання історії науки і техніки. – Київ, 2012. – № 1. – С. 43–51.

546. Соколов, А. А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953) / А. А. Соколов // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2012. – № 2. – С. 204–216.

547. Соколов, А. А. Памятники культовой архитектуры Крыма в эпоху хрущевских религиозных гонений (конец 50-х – середина 60-х гг. XX века) / А. А. Соколов // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – Симферополь, 2014. – № 4. – С. 76–83.

548. Соколов, А. А. Руйнування і охорона археологічних пам'яток у Криму (кінець 40-х – 60-ті рр. XX ст.) / А. А. Соколов // Праці центру пам'яткознавства: збірник наукових праць. – Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2013. – Вип. 23. – С. 155–166.

549. Стенковий, П. Гордість народна / П. Стенковий // Пам'ятники України. – Київ, 1971. – № 3. – С. 16–18.

550. Стешенко, Л. А. Правовые вопросы охраны и использования памятников истории и культуры / Л. А. Стешенко // Советское государство и право. – 1977. – № 6. – С. 31–39.

551. Стешенко, Л. А. О памятниках истории и культуры / Л. А. Стешенко, В. Д. Тепферов. – Москва: Юридическая литература, 1977 – 80 с.

552. Стржелецкий, С. Ф. Опыт консервации руинированных памятников античного и средневекового Херсонеса / С. Ф. Стржелецкий // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: Сообщения НМС по охране памятников культуры МК СССР. – Москва, 1969. – Вып. 4. – С. 32–40.

553. Съедин, Н. А. Театр небоевых действий: памятники Крымской войны Симферополя и Бахчисарая / Н. А. Съедин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – № 6. – С. 69–75.

554. Тараканова, С. А. Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра в 1944 году. Обследование археологических памятников / С. А. Тараканова // КСИИМК. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1947. – Вып. 14. – С. 162–165.
555. Тараканова, С. А. Институт материальной культуры им. Н. Я. Марра в 1945 г. (работа секторов) / С. А. Тараканова // КСИИМК. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1947. – Вып. 14. – С. 165–167.
556. Тимофеев, Л. Алупкинський палац-музей / Л. Тимофеев // Пам'ятники України. – Київ, 1976. – № 2. – С. 43.
557. Ткаченко, В. Алушта. Фонтан Кутузова. История мифа / В. Ткаченко, А. Ткаченко // Military Крым. – Симферополь, 2010. – № 16. – С. 3–10.
558. Ткаченко, С. Н. Деятельность военно-исторического отряда северо-крымской историко-археологической экспедиции в 1951–1952 гг. / С. Н. Ткаченко // История и археология Крыма. – Симферополь, 2020. – № 12. – С. 383–392.
559. Тронько, П. Т. Берегти і примножувати історико-культурну спадщину / П. Т. Тронько // Український історичний журнал. – Київ, 1972. – № 4. – С. 3–18.
560. Тронько, П. Т. Культура – всенародне надбання / П. Т. Тронько. – Київ: Політвидав, 1977. – 155 с.
561. Тронько, П. Т. Основні підсумки і дальші завдання історико-краєзнавчих досліджень / П. Т. Тронько // Український історичний журнал. – Київ, 1979. – № 11. – С. 51–60.
562. Тронько, П. Т. Охорона пам'яток історії та культури – справа всенародна / П. Т. Тронько // Український історичний журнал. – Київ, 1980. – № 9. – С. 118–124.
563. Фарбей, А. М. Очерк истории исследования Судака / А. М. Фарбей // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси–Украины: материалы научной конференции. – Киев; Судак: Академперіодика, 2002. – С. 3–13.

564. Федосеев, Н. Ф. Пантикапей и «охрана памятников» / Н. Ф. Федосеев // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 9. – С. 155–170.
565. Фронджуло, М. А. Раскопки в Судаче (1964–1966 гг.) / М. А. Фронджуло // Археологические исследования на Украине в 1965–1966 гг.: информационные сообщения. – Киев: Наукова думка, 1967. – Вып. 1. – С. 190–193.
566. Фронджуло, М. А. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957–1959 гг. / М. А. Фронджуло // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1968. – С. 99–132.
567. Фронджуло, М. А. Розкопки жилих комплексів на середньовічному поселенні поблизу с. Планерське (1954–1955 рр.) / М. А. Фронджуло // Археологія: збірник статтів. – Київ: вид-во АН УРСР, 1961. – Т. 12. – С. 168–182.
568. Фурман, Р. Збереження творів монументального мистецтва в культових спорудах: історія і сучасність / Р. Фурман // Історико-культурна спадщина України: проблеми дослідження та збереження. – Київ, 1998. – С. 343–363.
569. Храпунов, И. Н. Кеми-обинская культура у с. Вилино / И. Н. Храпунов // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму: сборник научных трудов. – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 215–220.
570. Шавшин, В. Г. Бастионы Севастополя / В. Г. Шавшин. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 232 с.
571. Шаманаев, А. В. Охрана культурного наследия в России (XVIII – конец XX века) / А. В. Шаманаев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – 92 с.
572. Шестакова, Н. Д. В. И. Юдин – директор Керченского музея: персоналия / Н. Д. Шестакова // XII Таврические научные чтения: сборник материалов: в 2 ч. – Симферополь: МК АРК, Крымское республиканское учреждение «Центральный музей Тавриды», 2012. – Ч. 2. – С. 129–138.

573. Шкаріна, Н. Вдячність нащадків / Н. Шкаріна // Пам'ятники України. – Київ, 1970. – № 1. – С. 9–10.
574. Шмидт, С. О. Памятники в системе науки и общественного сознания / С. О. Шмидт // Музееведение. Музеи мира: сборник научных трудов. – Москва, 1991. – С. 98–110.
575. Шульц, П. Н. Исследования Неаполя Скифского (1945–1950 гг.) / П. Н. Шульц // История и археология Древнего Крыма. – Киев: Крымский филиал АН УССР, 1957. – С. 61–93.
576. Шульц, П. Н. Работы Северо-Крымской экспедиции / П. Н. Шульц // Краткие сообщения Института археологии УССР: материалы VII научной конференции Института археологии АН УССР. – Киев, 1955. – Вып. 4. – С. 97–98.
577. Шульц, П. Н. О комплексных историко-археологических и палеогеографических исследованиях в Северном Крыму / П. Н. Шульц // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. – Симферополь: Крымиздат, 1953. – Вып. 2. – С. 115–124.
578. Шелов, Д. В. Полевая археология и охрана археологических памятников / Д. В. Шелов // Советская археология. – 1984. – № 1. – С. 5–10.
579. Щеглов, А. Н. Консервационно-реставрационные работы в Херсонесе Таврическом в 1962–1965 гг. / А. Н. Щеглов // Консервация архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: Сообщения НМС по охране памятников культуры МК СССР. – Москва, 1969. – Вып. 4. – С. 40–45.
580. Щеглов, А. Н. Полис и хора / А. Н. Щеглов. – Симферополь: Таврия, 1976. – 176 с.
581. Щеглов, А. Н. Охранные раскопки и зачистки на Гераклейском полуострове / А. Н. Щеглов // Археологические открытия 1968 года. – Москва: Наука, 1969. – С. 290–291.

582. Щепинский, А. А. Археологические разведки в долине реки Салгира / А. А. Щепинский // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – Вып. 3. – С. 81–96.
583. Щепинский, А. А. Крымская охранно-археологическая экспедиция / А. А. Щепинский // Археологические открытия 1968 г. – Москва: Наука, 1969. – С. 249–251.
584. Щепинський, А. О. Кримська охоронно-археологічна експедиція 1969 року / А. О. Щепинський // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р.: інформаційні повідомлення. – Київ: Наукова думка, 1972. – Вып. 4. – С. 36–39.
585. Юрочкин, В. Ю. Сессии по истории Крыма и становление археологической науки в послевоенном Крыму / В. Ю. Юрочкин // История и археология Крыма. – Симферополь, 2016. – № 4. – С. 187–204.
586. Якобсон, А. Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты / А. Л. Якобсон // КСИИМК. – 1954. – Вып. 53. – С. 109–120.
587. Янин, В. Л. Охрана памятников истории и культуры как явление духовной жизни советского общества / В. Л. Янин // Советская культура: 70 лет развития: к 80-летию академика М. П. Кима. – Москва: Наука, 1987. – С. 82–90.
588. Ясев, Г. Курсанти стояли на смерть: подвигу жити віки / Г. Ясев // Пам'ятники України. – Київ, 1979. – № 4. – С. 36–37.
589. Megill, A. History, Memory, Identity / A. Megill // History of the Human Sciences. – London, 1998. – Vol. 11. – P. 37–62.
590. Qualls, K. From Ruins to Reconstruction: Urban Identity in Soviet Sevastopol after World War II / K. Qualls. – Ithaca; London: Cornell University Press, 2009. – 214 p.
591. Readings in Historic Preservation: Who? What? How? / ed. by N. Williams, E. Kellogg, F. Gilbert. – New Brunswick: Center for Urban Policy Research, 1983. – 324 p.

592. Reconnecting the City: The Historic Urban Landscape Approach and the Future of Urban Heritage / ed. by F. Bandarin, R. van Oers. – Oxford: Wiley–Blackwell Publishers, 2015. – 344 p.

593. Smith, L. Uses of Heritage / L. Smith. – London: Routledge, 2006. – 368 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

593. Акуленко, В. І. Становлення і розвиток законодавства про охорону пам'яток культури в Україні (1917–1991 рр.) : спеціальність 12.00.01 «Теорія і історія права і держави; історія учень о праві і державі» : дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук у формі наукової доповіді, що також виконує функції автореферату / Акуленко Віктор Іванович ; Інститут держави і права імені В. М. Корецького.– Київ, 1992. – 51 с.

594. Баукова, А. Ю. Науково-дослідна діяльність Керченського історико-археологічного музею (1922–1988 рр.): археологічний аспект : спеціальність 07.00.04 – Археологія : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук / Анастасія Юріївна Баукова ; Інститут археології Національної Академії наук України. – Київ, 2008. – 22 с.

595. Галкова, О. В. Российские традиции охраны культурного наследия : специальность 24.00.01 – Теория и история культуры : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Ольга Валентиновна Галкова ; Волгоградский государственный медицинский университет. – Волгоград, 2012. – 529 с.

596. Голотин, И. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953–1985 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Голотин Илья Вадимович ; Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова. – Ярославль, 2011. – 182 с.

597. Казка, Е. А. История охраны памятников историко-культурного наследия в Бурятии в 1918–1985 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Казка Елена Аркадьевна ; Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2006. – 22 с.

598. Кармазіна, Н. В. Розвиток історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) : спеціальність 07.00.01 – Історія України : дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук / Наталя Валеріївна Кармазіна ; Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського. – Сімферополь, 2005. – 211 с.

599. Лебедев, А. И. Становление и развитие органов государственной охраны памятников истории и культуры в 1919–2010 годах (по материалам Башкирии) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Лебедев Александр Иванович ; Уфимская государственная академия экономики и сервиса. – Оренбург, 2012. – 234 с.

600. Майорова, Н. В. Государственная политика по сохранению историко-культурного наследия: на примере культурного наследия Приморского края: 1945–2005 гг. : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии / Майорова Наталья Викторовна ; Дальневосточный государственный технический университет. – Владивосток, 2006. – 179 с.

601. Манаєв, О. Ю. Охорона та використання пам'яток історії та культури в Автономній Республіці Крим (1991–2006 рр.) : спеціальність 26.00.05 – Музеєзнавство. Пам'ятокознавство : дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук / Олександр Юрійович Манаєв ; Центр пам'ятокознавства Національної Академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. – Київ – 2008. – 246 с.

602. Маркова, О. Н. Исторический опыт сохранения недвижимого культурного наследия на Кубани и Черноморье в конце XVIII – начале XXI веков :

специальность 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Оксана Николаевна Маркова ; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. – Краснодар, 2022. – 174 с.

603. Муратова, Д. В. Формирование и деятельность системы охраны памятников в Республике Татарстан (вторая половина XX – начало XXI в.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Муратова Дарья Владимировна ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2020. – 196 с.

604. Нікітіна, І. В. Становленні і розвиток національного музею героїчної оборони Севастополя (1960–2009) : спеціальність: 26.00.05 – Музеєзнавство. Пам'яткознавство : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук / Ірина Віталіївна Нікітіна ; Українське товариство охорони пам'яток історії і культури центр пам'яткознавства Національної Академії наук України. – Київ, 2009. – 23 с.

605. Свичкарь, И. Г. Деятельность государственных органов власти и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия на Южном Урале в середине 1960-х – начале 2010-х годов (по материалам Челябинской области) : специальность 07.00.02 – Отечественная история : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Свичкарь Илюзя Гасимзяновна ; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 209 с.

606. Хлівнюк, О. В. Охорона культурної спадщини в Криму (1887–1941 рр.) : спеціальність: 26.00.05 – Музеєзнавство. Пам'яткознавство : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук / Олександр Віталійович Хлівнюк ; Центр пам'яткознавства Національної Академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. – Київ, 2009. – 20 с.